

Министерство просвещения Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

Шестакова Н. Ф.
Нечаева А. А.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА УЭЛЬСА

Учебное пособие

Екатеринбург 2023

УДК 94(410)(075.8)
ББК ТЗ(4Вел)я7
Ш51

Рекомендовано Ученым советом федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
в качестве *учебного* издания (Решение № 14 от 28.02.2023)

Рецензенты:

Земцов Владимир Николаевич, д-р ист. наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)
Постникова Алена Александровна, д-р ист. наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

Шестакова, Н. Ф.
Ш51 История и культура Уэльса : учебное пособие / Н. Ф. Шестакова, А. А. Нечаева ; Уральский государственный педагогический университет. – Электрон. дан. – Екатеринбург : УрГПУ, 2023. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-7186-2093-1

Учебное пособие посвящено истории и культуре Уэльса – одного из кельтских регионов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Исторический опыт валлийцев уникален и интересен тем, что, несмотря на проводимую на протяжении многих веков английской короной ассимиляционную политику, они сохранили свою культурную самобытность и язык. На протяжении всего повествования рассматривается процесс становления валлийской нации и формирование ее идентичности, а также раскрываются особенности трансформации политической, экономической, культурной и духовной сферы жизни общества, начиная с древности и до сегодняшнего дня. После каждого раздела читателям предлагается ответить на вопросы и выполнить задания, которые предоставят возможность поработать с текстом исторических источников, картами, видеоматериалами и др. Книга предназначена студентам-историкам, лингвистам, антропологам, а также широкой аудитории, интересующейся британской историей.

Учебное пособие было разработано на основе материалов исследований, выполненных при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 21-78-00038 «“Кельтское возрождение” (середина XVIII – начало XX вв.): панкельтицизм и конструирование национальной идентичности народов Британских островов», а также при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-39-00029 «Опыт конструирования региональной идентичности валлийцев на основе исторической памяти (конец XVIII – XX вв.)».

УДК 94(410)(075.8)
ББК ТЗ(4Вел)я7
© Шестакова Н. Ф., Нечаева А. А., 2023
© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2023
ISBN 978-5-7186-2093-1

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
РАЗДЕЛ 1. Кельты на территории Британии в древности.....	12
Глава 1. Кельты на Британских островах.....	12
Глава 2. Римское завоевание Уэльса.....	24
Глава 3. Жизнь кельтов западной Британии под властью Рима.....	30
Глава 4. Римское наследие в Уэльсе.....	37
РАЗДЕЛ 2. Средневековый Уэльс.....	44
Глава 5. Уэльс в период раннего Средневековья (конец V – начало XI вв.).....	44
Глава 6. Уэльс в «Эпоху принцев» (XII–XIII вв.): от Нормандского к Английскому завоеванию.....	49
Глава 7. Валлийские барды как «хранители памяти» средневекового Уэльса.....	57
Глава 8. Образ короля Артура в средневековой валлийской литературе.....	71
Глава 9. Путешествие по Уэльсу Геральда Камбрийского: повседневная жизнь валлийцев глазами камбро-нормандского монаха.....	80
Глава 10. Уэльс в XIV веке: военные конфликты и «Черная смерть».....	84
Глава 11. Оуайн Глиндур и его проект будущего устройства Уэльса.....	87
РАЗДЕЛ 3. Уэльс в Новое время.....	97
Глава 12. Тюдоры и Уэльс.....	97
Глава 13. Уэльс в XVII – начале XVIII вв.: участие валлийцев в революции и гражданской войне.....	106
Глава 14. Религия и образование в Уэльсе в XVI–XVII вв.	110
Глава 15. Валлийское методистское возрождение в XVIII в. ..	117
Глава 16. Эпоха кельтского возрождения (середина XVIII – начало XX вв.) в Уэльсе.....	124
Глава 17. Общественно-политические движения в Уэльсе в XIX в.	129
Глава 18. Политическое развитие Уэльса во второй половине XIX – начале XX вв.	131
Глава 19. Духовное развитие и формирование образовательной системы в Уэльсе в XIX – начале XX вв.	137

РАЗДЕЛ 4. Новейшая история Уэльса.....	150
Глава 20. Становление и развитие валлийского национализма в конце XIX – начале XXI вв.	150
Глава 21. Участие валлийцев в мировых войнах.....	163
Глава 22. Политическое развитие Уэльса во второй половине XX – начале XXI вв.	167
Глава 23. Валлийская символика как часть валлийской идентичности.....	185
Глава 24. Валлийский язык и образование во второй половине XX – начале XXI вв.: борьба против ассимиляции и централизации.....	194
Глава 25. Институализация культурного наследия Уэльса.....	203
Глава 26. Особенности валлийской литературы в XX в.	215
Глава 27. Спорт и туризм как часть современной массовой культуры Уэльса.....	223
ИСТОЧНИКИ.....	231
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	237
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	247

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уэльс является одной из частей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, располагающейся в западной части острова Британия. Его административным центром, или столицей, с 1955 г. является город Кардифф. Уэльс представляет собой страну, покрытую горами и холмами, окруженную Ирландским морем. Он является кельтским краем, хранящим тайны друидов, где до сих пор можно услышать пение бардов под аккомпанемент арфы. История Уэльса поистине увлекательна. Это княжество является родиной династии Тюдоров, писателя Дилана Томаса, артуриановской традиции, регионом с огромным количеством сохранившихся средневековых замков, краем поэзии, музыки, гимнов и неодруидизма.

К большому сожалению, сложилось так, что из четырех основных народов (англичане, шотландцы, ирландцы и валлийцы), населяющих Британские острова, российскому читателю меньше всего известно о валлийском народе. В представлении многих на сегодняшний день жители Уэльса ничем не отличаются от англичан, с которыми они вместе составляют британскую нацию. Тем не менее, несмотря на включение княжества в Английское королевство еще в XIII в. и последующие за этим процессы английской колонизации и ассимиляции, валлийцам удалось сохранить свою культуру и язык.

На сегодняшний день в российской исторической науке не было принято попытки осветить историю данного народа. В основном труды отечественных историков посвящены британской истории, реже шотландской и ирландской. Прошлое Уэльса, если и рассматривалось, то только в контексте происходивших в Англии событий и процессов. Однако, несмотря на свою тесную историческую связь с восточным соседом, «биография» валлийцев имеет свои важные, характерные только для этого региона специфические черты. Стоит заметить, что, работая над написанием данного пособия, мы не ставили перед собой цель раскрыть все аспекты истории Уэльса. Этот труд представляет собой лишь скромную попытку выделить и осветить основные вехи валлийского прошлого и познакомить с ними российского читателя.

Данное пособие предназначено для студентов, изучающих историю или английский язык в средних или высших профессиональных учебных заведениях, а также для всех тех, кто любит и интересуется историей и культурой народов Британских островов. «История и культура Уэльса» относится к вспомогательным дисциплинам и является важной составляющей частью в деле подготовки историка, лингвиста, профессионального учителя истории и английского языка. Представленные в этой книге учебные материалы посвящены проблеме становления и развития валлийцев

как нации, имеющей собственный язык, культуру и историю. Пример Уэльса действительно уникален: несмотря на то, что этот регион был раньше Шотландии и Ирландии включен в состав формирующейся Британской империи, вне зависимости от влияния интеграционной политики английской короны, а в дальнейшем и процесса глобализации, его жители смогли сохранить свою самобытность. Необходимость в возрождении обычаев и праздников, обращение к символам славного прошлого являлось неотъемлемой частью жизни валлийского общества на протяжении многих веков. Между тем в России практически отсутствуют исследования, посвященные истории Уэльса и проблемам культурной, политической и социально-экономической жизни его населения.

Уникальным представляется и опыт британских властей в плане их политики в рассматриваемом нами регионе. Деволюционный процесс в Уэльсе демонстрирует «мягкий» вариант регионализации, который может быть полезен России. Подобно многим странам современного мира, наше отечество также испытывает острую необходимость глубокого совершенствования существующей модели государственного устройства.

Представленное читателю пособие охватывает историю Уэльса с древнейших времен, когда с VII в. до н. э. территория острова была заселена кельтскими племенами. Повествование доводится вплоть до современности и заканчивается рассмотрением всех сфер жизни валлийского общества в постдеволюционный период.

Особое внимание в учебном пособии уделяется следующим **проблемам** истории Уэльса:

- формированию и конструированию этнокультурной, национальной и региональной идентичности валлийцев;
- специфике политики английской короны в Уэльсе;
- становлению и развитию валлийского национализма;
- особенностям деволюционного процесса в Уэльсе;
- выявлению уникальных черт валлийской культуры.

Цель курса: сформировать у студентов систему знаний и представлений о важнейших процессах происхождения и развития валлийского общества и его культуры, раскрыть сущностные особенности мировоззрения валлийцев, их роль и актуальное значение кельтского наследия в формировании современного Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Основные **задачи** курса:

- выделить особенности социально-экономического, политического и культурного развития жителей западного региона Британии, начиная с древнейших времен и вплоть до начала XXI в.;
- раскрыть этнокультурные особенности валлийской идентичности и механизмы ее сохранения в условиях английской политики ассимиляции;

– охарактеризовать взаимоотношения Уэльса с другими регионами Британских островов;

– оценить вклад валлийцев в формирование единой британской культуры.

Что касается **методологии**, то при рассмотрении исторических событий и процессов, происходящих в Уэльсе, мы опирались на конструктивистский подход (Э. Хобсбаума, Б. Андерсона), в рамках которого нация рассматривается как социальный конструкт, формирующийся в определенных идеологических и политических условиях. В свою очередь, социокультурный анализ позволил оценить как структуру британской культуры, так и роль и значимость в ней кельтского компонента.

В работе были использованы историко-генетический, историко-системный и историко-типологический методы исторического исследования. С помощью первого удалось проследить истоки становления валлийской нации и ее самосознания. Второй позволил рассмотреть валлийскую культуру как единую динамическую систему. Наконец, благодаря третьему методу – выделить особенности и механизмы самоидентификации валлийцев на протяжении их многовековой истории.

Проблемы, связанные со становлением валлийцев как нации и формированием их национального самосознания, нашли отражение в британской, в первую очередь в валлийской, американской и российской **историографии**. В Великобритании одним из активных этапов изучения проблемы формирования валлийской идентичности стал послевоенный период 50–60-х гг. XX в., характеризующийся распадом колониальной системы и выходом в 1949 г. из Британского содружества Ирландии. Рост национального самосознания валлийцев оказал значительное влияние на проводимые британскими историками исследования, такие как «Религия и политика в середине XVIII в. на острове Англси» Н. Эванса (1953)¹, «История Рексема» (1957)², «История Карнарвоншира» (1968)³ и «Изучая Уэльс Эпохи Стюартов» (1952)⁴ А. Г. Додда и др.

Следующий значительный этап в изучении валлийской этнокультурной идентичности охватывает период 1972–2016 гг., границами которого служат конституционные изменения в Великобритании: вхождение государства в состав Европейского экономического сообщества (далее – ЕЭС) в 1972 г., создание Национальной Ассамблеи Уэльса в результате организованного в 1997 г. референдума о деволюции и, наконец, «Брекзит» – выход государства из ЕС.

¹ Evans G. N. J., Bulkeley W. Religion and politics in mid-eighteenth century Anglesey. Cardiff, 1953. 251 p.

² Dodd A. H. A history of Wrexham, Denbighshire. Wrexham, 1957. 364 p.

³ Dodd A. H. A history of Caernarvonshire, 1284–1900. Caernarvon, 1968. 438 p.

⁴ Dodd A. H. Studies in Stuart Wales. Cardiff, 1952. 252 p.

В 70-е гг. XX в. в британской исторической науке разгорелась дискуссия относительно влияния Англии на становление валлийской нации, связанная с выявлением степени негативного воздействия на развитие ее этнокультурной идентичности. В период с 1972 г. по 1979 г. были опубликованы «История Уэльса 1485–1660 гг.» Х. Томаса⁵ и «История Уэльса, 1660–1815 гг.» Э. Д. Эванса⁶. Вышли также «Краткая история Уэльса: валлийская жизнь и обычаи с доисторических времен и до наших дней» А. Х. Додда (1972 г.)⁷, статья «Валлийцы и англичане в Уэльсе, 1750–1971 гг.» В. Т. Р. Прайса⁸.

После провала референдума о деволюции в 1979 г. начался второй этап в исследовании валлийской идентичности, который можно датировать 1980–1992 гг. Исследователи 1980-х гг. в большинстве своем обращались к прошлому Уэльса с целью понять, кто такие валлийцы и удалось ли им, несмотря на интеграционную политику английских властей, сохранить свою национальную специфику и уникальность. В 1980–90-е гг. этой проблеме были посвящены труды многих валлийских историков, такие как: «Возрождение нации: Новая история Уэльса» К. О. Моргана (1982 г.)⁹, «Современный Уэльс: краткая история 1485–1979 гг.» Г. Э. Джонса¹⁰, «Завоевание, сосуществование и изменение Уэльса, 1063–1415 гг.» (1987) Р. Р. Дэвис¹¹, «История современного Уэльса, 1536–1990 гг.» Ф. Дженкинса¹² и др.

Начало постмаастрихтского периода развития валлийской историографии (1992–1997 гг.) было связано с ростом национального самосознания народа Уэльса, вновь поставившего под сомнение существование концепции «унитарной британской империи». Историки этого периода обратились к проблемам, которые изучали ученые в предшествующие периоды. В 1990-е гг. были опубликованы «История Уэльса» Дж. Г. Джонса¹³ и «История Уэльса» Дж. Дэвиса¹⁴.

Современная валлийская историография представлена широким спектром работ, посвященных различным периодам, аспектам истории Уэльса и формам проявления идентичности его народа. Среди работ валлийских историков, опубликованных в 2000-е гг. и хотя бы косвенно затрагивающих проблему формирования и сохранения идентичности народа Уэльса, стоит отметить следующие труды: «История Уэльса, 1906–2000» Г. Эванса¹⁵,

⁵ Thomas H. History of Wales, 1485–1660. Cardiff, 1972. 246 p.

⁶ Evans E. D. A history of Wales 1660–1815. Cardiff, 1976. 267 p.

⁷ Dodd A. H. A Short history of Wales. Batsford: Batsford Ltd, 1988. 173 p.

⁸ Pryce W. T. R. Welsh and English in Wales 1750–1971 // Board of Celtic Studies Bulletin. 1978. P. 1–36.

⁹ Morgan K. O. The Welsh History Review. Cardiff, 1986. 441 p.

¹⁰ Jones G. E. Modern Wales: A Concise History 1485–1979. Cambridge, 1985. 376 p.

¹¹ Davies R. R. Conquest, coexistence, and change Wales 1063–1415. Oxford, 1987. 546 p.

¹² Jenkins P. A History of Modern Wales 1536–1990. L., 1992. 464 p.

¹³ Jones J. G. The History of Wales. Cardiff, 1990. 360 p.

¹⁴ Davies J. A History of Wales. L., 1994. 718 p.

¹⁵ Evans D. G. A History of Wales 1906–2000. Cardiff, 2000. 304 p.

«История Уэльса 25,000 до Р.Х. – 2000 г. н. э.» П. Моргана¹⁶, «Уэльс и бритты, 350–1064 гг.» Т. М. Чарлиза-Эдвардса¹⁷, «Уэльс: вопрос по истории» Д. Смита¹⁸, «Уэльс: Земля моих отцов» П. Ханнана и Д. Херна¹⁹, «Валлийская традиционная музыка» Ф. Кинни²⁰.

К изучению проблем, связанных с идентичностью, исторической памятью и интеллектуальной культурой народа Уэльса, обращались в большей степени валлийские историки. Ученые из других частей Соединенного Королевства фокусировали свое внимание на этих проблемах только в контексте формирования единой британской идентичности. Среди работ историков, к которым мы обращались в ходе нашего исследования, стоит отметить «Писатели Уэльса от Ренессанса до Романтизма» С. Моттрама²¹, «Литература, национализм и память Англии и Уэльса раннего Нового времени» Ф. Швайзера²², «Политическая мысль и тюдоровское содружество» П. А. Фиделера и Т. Ф. Майера²³, «Английский романтизм и кельтский мир» Г. Каррутерса и А. Рэвиса²⁴ и др.

Валлийский опыт сохранения и конструирования идентичности слабо представлен в американской историографии, однако вряд ли можно утверждать, что современные ученые США вовсе оставили его без внимания. Изучением проблем, связанных с идеологической реконструкцией валлийской национальной идентичности XIX – первой половины XX вв. и влиянием надгосударственных институтов (ЕС) на самосознание народа Уэльса в условиях усиления процесса глобализации и мультикультурализма на рубеже XX–XXI вв., занимаются американские историки К. Джаскауски²⁵, Д. Селдон²⁶, М. А. Фалетра²⁷, Н. К. Сэндберг²⁸ и др.

В отечественной историографии проблемы валлийской истории не получили должного освещения. Главным основоположником российской валлистики, работающим в русле региональных исследований, является К. Р. Кобрин, интересы которого сосредоточены на изучении англо-

¹⁶ Morgan P. The History of Wales 25,000 BC – AD 2000. Aberystwyth, 2001. 272 p.

¹⁷ Charles-Edwards T. M. Wales and the Britons, 350–1064. Oxford, 2013. 816 p.

¹⁸ Smith D. Wales: A Question for History. Cardiff, 1999. 216 p.

¹⁹ Hannan P., Hurn D. Wales: Land of My Father. Cardiff, 2000. 120 p.

²⁰ Kinney P. Welsh Traditional Music. Cardiff, 2011. 289 p.

²¹ Mottram S. Writing Wales, from the Renaissance to Romanticism. Farnham, 2012. 248 p.

²² Schwyzer P. Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales. Cambridge, 2009. 194 p.

²³ Fidler P. A., Mayer T. F. Political thought and the Tudor commonwealth. New York, 1992. 287 p.

²⁴ Carruthers G., Rawes A. English Romanticism and the Celtic World. Cambridge, 2003. 265 p.

²⁵ Jaskulowski K. The ideological construction of the Welsh national identity in the 19th and first half of 20th century // Nationalism across the Globe. Poznan. 2005. Vol. 1. P. 403-419.

²⁶ Selden D. Resurrecting the Red Dragon: A Case Study in Welsh Identity. Ohio, 2010. 95 p.

²⁷ Faletra M. A. Wales and the Medieval colonial imagination. N. Y., 2014. 243 p.

²⁸ Sandberg N. Identity and Assimilation: The Welsh-English Dichotomy, a Case Study. N. Y., 1981. 218 p.

валлийских отношений периода XI–XIII вв., а также анализе творческого наследия средневекового историка и церковного деятеля Геральда Камбрийского²⁹. Исследование вопросов, связанных с англо-валлийскими отношениями в XII–XV вв. и освободительной борьбой валлийцев против иноземных захватчиков, продолжила М. Е. Лошкарева³⁰. Анализ политического и правового устройства Уэльса после английского завоевания представлен в диссертационном исследовании Е. С. Волковой³¹, в статье Т. Г. Минеевой и В. Б. Романовской³², борьба валлийцев за независимость от Английского королевства отражена в работах Т. Г. Минеевой и М. Е. Лошкаревой³³. Наконец, значительное внимание в отечественной науке уделяется изучению валлийского языка (А. А. Королев³⁴, Е. А. Парина), средневековой литературы Уэльса (А. И. Фалилеев³⁵, В. Н. Земцов³⁶).

Таким образом, вопросы становления валлийской идентичности наиболее широко представлены в валлийской историографии, реже в британской и совсем слабо или фрагментарно в американской и российской исторической науке. Однако выход Великобритании из ЕС может стать поворотным моментом в изучении этой темы и привести к появлению новых подходов.

Данное пособие состоит из четырех разделов, в которых в соответствии с периодизацией всемирной истории рассматривается социально-экономическое, политическое и культурное развитие Уэльса. Оно составлено с учетом требований Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования и учебного плана Института общественных наук Уральского государственного педагогического университета. Для закрепления теоретического материала обучающимся рекомендуется выполнить ряд практических заданий, которые позволят сформировать у них умения и навыки работы с историческими источниками, научно-исследовательской литературой на английском языке, овладеть методологией и методикой исторического исследования. С целью повышения качества знаний читателям также предлагаются вопросы и задания для самоконтроля. Настоящее учебное пособие опирается на теоретико-

²⁹ Кобрин К. Р. Средние века: очерки о границах, идентичность и рефлексии. М., 2016. 218 с.

³⁰ Лошкарева М. Е. Особая страна: из политической и правовой истории средневекового Уэльса (XII–XIV вв.). СПб., 2017. 203 с.

³¹ Волкова Е. С. Англия и Уэльс в XIV в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 185 с.

³² Минеева Т. Г., Романовская В. Б. «Валлийские статуты» Эдуарда I и формирование правового статуса колоний в период Высокого средневековья // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 3. С. 211–214.

³³ Минеева Т. Г. Восстание Оуэна Глендуэра: факты и интерпретации // Проблемы английской и валлийской истории в позднее средневековье. Арзамас, 1999. С. 21–33.

³⁴ Сухачев Н. Л., Фалилеев А. И. Два стихотворения из «Книги Талиесина» // Труды ИЛИ РАН. Т. II, ч. 1. СПб., 2006. С. 1–7.

³⁵ Фалилеев А. И., Сухачев Н. Л. Из ранней валлийской поэзии. СПб., 2012.

³⁶ Земцов В. Н. Черная книга Кармартена. Екатеринбург, 2007. 98 с.

методологические достижения современной исторической науки и учитывает опыт работы высших учебных заведений страны.

г. Кардифф. Замок Кардифф. Средневековый крепость

РАЗДЕЛ 1. КЕЛЬТЫ НА ТЕРРИТОРИИ БРИТАНИИ В ДРЕВНОСТИ

Глава 1. Кельты на Британских островах

Кельты были частью индоевропейских племен, заселивших во II тысячелетия до н. э. Западную Европу в ходе нескольких последовательных волн миграции. Их язык является одним из древнейших языков в данном регионе. Несмотря на большое количество исследований, ученые до сих пор не могут дать четкий ответ на вопрос «Кто же такие кельты?».

Эти племена занимают важное место в древней и средневековой истории Западной и Центральной Европы, отраженной в трудах античных историков. Вплоть до I в. н. э. греки называли их *Κελτοί* и *Γαλατοί*, а римляне – *Celtae*, *Galli*, *Celtici*, часто путая их с германцами³⁷. В современном понимании этноним «кельты» обозначает совокупность этносов, между тем как другие этнонимы, такие как «галлы», «валлийцы», «бретонцы», «галаты», «гэлы», используются для обозначения разных народов.

Основные особенности этногенеза кельтов, исходя из имеющихся в настоящее время археологических данных, можно проследить посредством двух основных культур, а именно с помощью курганный культуры бронзового века с более древними корнями и культуры полей погребальных урн³⁸. Новая протокельтская группа окончательно сформировалась лишь после объединения носителей этих двух археологических культур. Таким образом, произошло слияние различных докельтских элементов в одно единое целое.

Кельтская цивилизация достигает апогея в гальштатскую и латенскую эпохи (они названы так по имени стоянок в Австрии, в Зальцкаммергуте, а также в Швейцарии, на берегу озера Невшатель). Железо появляется в Европе приблизительно к 900 г. до н. э. Его привозили из Средиземноморья. А приблизительно к 700 г. относятся первые свидетельства греков о присутствии (оно могло быть и более ранним) кельтских общин в Испании, Британии и Ирландии. Вторая фаза в развитии цивилизации приходится на 600 г., который был ознаменован первыми прямыми контактами между греками и кельтами дунайского бассейна, а также Южной Германии.

³⁷ Гюйонвархс Кр.-Ж., Леру Ф. Кельтская цивилизация. СПб.: Культур. инициатива; М.: Моск. филос. фонд, 2001. С. 5.

³⁸ Филип Я. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага: Изд-во Чехосл. акад. наук; Артия, 1961. С. 17.

Затем начинается латенский период с его более или менее значительными, в зависимости от регионов, вариациями (особо следует отметить Ирландию, шагнувшую из бронзового века в латенский период, а из него – в раннее Средневековье), а также период активной кельтской экспансии, продлившейся вплоть до появления Цезаря (100–44 гг. до н. э.) в Галлии в 58 г. до н. э.

Первая волна кельтской миграции в Британию приходится около 700 г. до н. э. Это были гэлы, или гойделы (ирландское Gaedheal, шотландское Gàidheal), которые заселили всю территорию Британских островов, очевидно, мирно смешавшись с местным населением. Однако появление крепостей позволяет предположить, что расселение племен не представляло собой абсолютно мирную ассимиляцию аборигенов. В настоящее время язык гэлов сохранился лишь в некоторых районах Ирландии, на севере Шотландии и на острове Мэн.

Около 400 г. до н. э. на острова переселяются из Галлии родственные гэлам бритты (через французскую Бретань), которые ведут себя как завоеватели. Примерно в это время в Британии появляются железные орудия труда, оружие и колесницы. Возникают укрепленные форты. В южной Англии, а именно в области оловянных месторождений в Корнуолле, обосновались племена думнонов, в верхнем течении Темзы – добунов, в Уэльсе – ордовиков, а другие группы бриттов – в Шотландии и Ирландии. Средневековые ирландские источники в первую очередь говорят о переселении думнонов, продвижение которых происходило за счет вытеснения местного гойдельского населения³⁹.

Конечная фаза колонизации Британии перед вторжением римлян началась с появления белгских поселений на юго-востоке острова (около 200 г. до н. э.). Это событие имеет множество археологических доказательств, упоминается оно и самим Цезарем. Колонисты были выходцами из белгского союза племен, занимавших территории между Рейном, Сеной и Марной (северо-восточные пределы Галлии). Согласно Цезарю, белги гордились своими «германскими» корнями, что, по всей видимости, означало всего лишь их зарейнское происхождение, поскольку говорили они на языке, очень похожем на речь остальных кельтов, обитавших в Галлии, а их вожди имели кельтские имена⁴⁰. Цезарь сообщает, что задолго до современной ему эпохи белги основали поселения на юго-востоке Британии. Это первое и единственное прямое историческое свидетельство о кельтских миграциях в Британию.

Некоторые из этих племен, главным образом те, что жили на побережье, были примитивными носителями смешанной культуры полей

³⁹ Филип Я. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага: Изд-во Чехосл. акад. наук; Артия, 1961. С. 17.

⁴⁰ Там же. С. 21.

погребальных урн и Гальштата, а пришли они из зарейнских областей, либо были оттуда пригнаны. Остальные племена вели свое происхождение от носителей латенской культуры, обитавших в Шампани. Они расселяются к югу от Темзы и оттесняют местное население, отчасти смешиваясь с ним. Представляется весьма вероятным, что подлинная белгская династическая традиция сохранилась в Уэльсе во времена римской оккупации и была возрождена бриттами в эпоху Средневековья. Наконец, около 50 г. прибыли племена атребатов и дуробригов (боясь оказаться под властью Рима), которые высадились на острове Уайт и побережье Дорсета и Гэмпшира⁴¹.

Таким образом, учеными выявлено несколько этапов заселения Британских островов кельтскими племенами. Благодаря письменным римским источникам и археологическим находкам, в том числе на континенте, можно выяснить названия племен переселенцев и уровень их социально-экономического развития.

Сведения об общественном строе кельтских племен, переселившихся в Британию, скудны. Они в основном получены благодаря археологическим раскопкам. Письменные свидетельства представлены, во-первых, отдельными сведениями путешественников, посетивших Британские острова, во-вторых, описаниями кельтских племен в «Записках о галльской войне» Гая Юлия Цезаря. Жизнь кельтов Британии во II–I вв. до н. э. была во многом похожа на жизнь кельтских племен, обитавших в Галлии.

Кельты Британии объединялись в племена и создавали союзы племен, которые носили очень непрочный характер. Племена делились на роды. Внутри кельтского общества господствовали патриархальные отношения, хотя пережитки матриархата были еще сильны. Земля находилась, как правило, в общинной собственности, но в более развитых районах выделились крупные земельные владения родовой и военной знати. Уже в эпоху появления гэлов можно говорить о социальной структуре общества, состоящей из зависимых людей, вождей и родовой знати. Положение гэльских вождей и знати усилилось за счет эксплуатации коренного населения Британии.

Высшим общественным образованием было племя (по-ирландски «туат», в Галлии – *civitas, pagus*), члены которого признавали общих предков. Следы родовой организации и тотемистического мышления в дальнейшем еще долго будут проявляться в запрете некоторой пищи, культе животных, кельтской символике⁴².

Кельты, как и все остальные индоевропейцы, делились на три класса в соответствии с выполняемыми ими специализированными функциями: жреческой (жрецы, или «друиды»), воинской (военная знать, или *fláith*) и

⁴¹ Филип Я. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага: Изд-во Чехосл. акад. наук; Артия, 1961. С. 21.

⁴² Там же. С. 32.

производственной (ремесленники). В островных текстах довольно редко освещается вопрос о «классе» в современном смысле этого слова, потому что в них идет речь всего о двух типах персонажей, находящихся в центре мифологического и эпического циклов, — друидах и воинах. Это юридически и фактически подтверждает Цезарь, который утверждал о том, что галльский плебс сам по себе ни на что не способен (*nihil per se audet*). Любопытно, что в кельтских языках отсутствует индоевропейский термин, обозначающий раба. Ирландская литература, дополняя сжатое описание Цезарем независимой Галлии, подчеркивает абсолютное главенство друидов. Их жреческое достоинство давало им возможность заниматься разнообразной деятельностью и непосредственно отвечать за политическую жизнь и управление.

Социальные ранги закреплены в юридических трактатах, в которых отражены отличия свободных людей (последние разряды которых назывались *bóaire*, «свободный владелец коров», и *ósaige*, «мелкий фермер») от несвободных, связанных с другими договором о ленной зависимости, или испольщине⁴³. Однако главным отличием благородного от неблагородного служило богатство (скот, а не земля). Цезарь дает ошибочную оценку галльскому обществу как римский аристократ, привыкший с резким различием между патрициями и плебеями и не уделявший никакого внимания классу ремесленников, который он презирал. Производители пользовались в кельтском обществе почетом и уважением, входили в число *áes dána*, «искусных людей».

Основными ячейками кельтского общества были семья и род (по-ирландски «*fine*»), или семейство в самом широком смысле слова, включающее в себя восходящие и нисходящие линии родства, его прямые и побочные ветви; таковым же являлся шотландский клан, включающий в себя подчас несколько тысяч человек. Вне этой неделимой ячейки находились только зависимые отношения, вассалитет, или подданство, по отношению к важному лицу.

По свидетельству Цезаря, отец обладал неограниченной властью над членами семьи (в юридическом смысле). Если смерть кого-либо из мужчин вызвала подозрения, жену допрашивали и судили. Однако это не означало, что женщина не пользовалась уважением. В позднегалльский период некоторые представительницы слабого пола жили в небывалой роскоши, им воздавались высшие почести. Как сообщают древние источники, кельтская женщина не уступала мужчине в отваге и могла претендовать на власть.

В кельтском обществе допускалась внебрачная связь, а девять или десять уровней брака, известных и регулирующихся в ирландских законах,

⁴³ Гюйонварх К.-Ж., Леру Ф. Указ. соч. С. 58.

не зависели от чувств конкретной пары, но были частью контракта, который заключался между двумя семьями. В дохристианской Ирландии не было другого слова для обозначения «договора» или «брака», кроме *caratrad* («дружба»). Новоирландское слово, *rósadh*, – это христианское заимствование из латинского *sponsus*, а ирландское слово, которым в преданиях обозначаются любовь, взаимные чувства и привязанность – это название болезни: *serg* «томление» или «неврастения».

Ирландская, бретонская или галльская женщина имела четко определенный статус, который был равен статусу мужчины: она могла завещать, наследовать, пользоваться своим имуществом и прислужгой, иметь профессию. Она даже имела доступ к священству, обладая даром предвидения. С другой стороны и как следствие этих свобод, в Ирландии до VII в. женщина-землевладелица была военнообязанной. У греческих и латинских авторов мы находим много рассказов, описывающих примеры верности, преданности, мудрости и в то же время красоты галльских женщин⁴⁴.

Следы материнского права можно наблюдать в положении внебрачных детей, которые носили имя матери. Ирландское право прямо связывало внебрачных детей с матерью и признавало за ними политические права. В более позднее время жена приносила приданое, и это имущество было общей собственностью супругов, после смерти одного его наследовал другой.

Членов семьи и рода объединяло сознание общей ответственности и общих обязанностей. Можно было лишить члена рода некоторых прав и преимуществ, но от обязанностей он не освобождался. Организация семьи определяла также порядок наследования, что иногда влекло за собой серьезные осложнения в высших слоях и даже в королевской семье. Если у короля не было сына, который мог бы стать его преемником, то он избирался из той же линии наследников (из линии его отца, дяди, двоюродного брата).

Исследователи предполагают, что еще в латенский период у многих кельтских племен был обычный королевский сан, возникновение которого мы можем наблюдать еще в позднегалльштатской среде княжеских городищ. Но в некоторых племенах короли приходили к власти уже путем выборов. Король, торжественно вступая на престол, становился носителем власти и всех прав; его сан обязывал его к широкому гостеприимству. В последнем столетии мы еще встречаемся с титулом правителя у сенонов и нитиоброгов.

Социальная дифференциация возрастала, и аристократические семьи старались сосредоточить в своих руках как можно больше власти. Экономические конфликты и акты мести между отдельными семьями не были редкостью. Упадок королевской власти у отдельных племен был, согласно Цезарю, также результатом расширения системы клиентелы, так как этим путем аристократия приобретала небывалую власть. Вероятно, свое

⁴⁴ Гюйонварх К.-Ж., Леру Ф. Указ. соч. С. 55.

действие оказывало и возрастающее римское влияние, так как племена, постепенно отказывающиеся от королевской власти (арверны, эдуи, геллы), находились непосредственно под влиянием Нарбонской провинции.

В Ирландии по обычному праву общество было расчленено на следующие туаты: король, знать и свободные граждане. Король избирался из родственников своего предшественника, и не обязательно должен был быть сыном предшествующего властителя. Королевская власть включала также различные виды общественной деятельности, военные дела и заключение дружественных договоров с другими туатами. Мелкие королевства, образованные из отдельных туатов, не являлись государствами в подлинном смысле слова, в них не было организованного общественного управления.

Свободными людьми являлись земледельцы и некоторые ремесленники, несвободными – рабы и смешанные семьи. Свободный мужчина пользовался влиянием и уважением в зависимости от его положения и богатства. И в Ирландии, кроме родственных связей, была распространена система клиентелы. Клиенты были обязаны своему господину и защитнику военной службой и другими услугами, за что пользовались его покровительством и материальной поддержкой, не теряя при этом некоторых своих прав и собственности. Отдельное лицо пользовалось правами только в собственном туате.

Правильное функционирование традиционной политической системы обеспечивалось совершенным равновесием: согласием между друидом и царем, поскольку царь избирался из воинского класса под контролем друидов. Однако если царь не мог обойтись без друида, то последний тем более не мог нормально исполнять свои обязанности вне царского двора. В то время как языческий жрец пользовался всякого рода привилегиями (прежде всего освобождением от налогов и воинской службы, что не запрещало ему сражаться, будь на то желание или надобность), в то время как его авторитет и престиж были безграничны, на кельтского владыку возлагались многочисленные запреты, ирландские гейсы (табу): не покидать территорию королевства, не брать слова раньше друида, не проводить более восьми ночей вне своей резиденции – вот примеры религиозно-магических запретов, которым он мог подчиняться.

Общество рассматривало царя скорее как посредника или распределителя благ, а не как обладателя гражданской и военной власти. К нему поступают налоги и дань от вассалов, покоренных народов и союзников, от него исходят дары, щедроты и милости. Архетипом кельтского владыки является тот, кому плоды доброго правления и материальная удача позволяют дарить, не скупясь, без счета и без отказа. Время правления доброго короля – это век всеобщего изобилия: земля плодородна, скот плодовит, правосудие снисходительно, военные удачи постоянны. Дурной же король обременяет подданных налогами и поборами, ничего не предлагая им

взамен: в его царствование земля не родит, скот перестает плодиться, суд несправедлив и придирчив, поражения в военных затеях неотвратимы. Чаще всего дурной король, изнуренный властью, кончает плохо, по крайней мере в преданиях, он умирает тройной смертью жертвы: его убивают враги, топят в чане с пивом или медом, сжигают живьем в собственном доме в соответствии с предсказанием или сатирой друида.

Жреческое сословие друидов первоначально было построено на иерархических началах и представляло собой замкнутую аристократическую корпорацию, которая не только ведала делами религии, но и пользовалась большим политическим влиянием, гораздо большим, чем слой воинов. Этот институт был общекельтским, известным на британских островах и в Галлии, и, очевидно, имел в течение определенного периода влияние и в Средней Европе; только в Испании и в северной Италии о нем нет ни письменных упоминаний, ни археологических данных.

Какова была сущность их учения, философских и религиозных представлений, нам известно лишь отчасти. Они верили в бессмертие души, смерть, по их представлениям, означала не конец, а лишь середину долгой жизни. Под их покровительством находились священные дубовые рощи и само название их возникло якобы от слова «дуб» («дрис»). Жертвы (например, белые быки) не приносились без ветви этого дерева, так как все, растущее на дереве, они считали даром небес. Большим почетом пользовались также лунные эмблемы, так как галлы исчисляли время не по дням, а по ночам, и приносили священные жертвы ночью при свете луны.

Кроме совершения жертвоприношений, иногда якобы и человеческих, друиды предсказывали будущее; они оказывали давление путем неблагоприятных предсказаний и определяли, какое время более подходит для решения важных вопросов. Друидам также поручалось воспитание аристократической молодежи. Однако письмом они не пользовались и не оставили письменных памятников: все обучение велось устно. Сословие друидов и «ватес» по существу пополнялось из рядов аристократов-воинов.

В более поздний период друиды уже не были чисто жреческой корпорацией. В начале римской оккупации друидизм был еще в полном расцвете, позже настал его упадок. Друиды боролись с романизацией, участвовали в восстаниях, и потому римская власть была особо заинтересована в ликвидации этого института.

Центр друидов находился на острове Англси. Друидические божества обитали, по убеждению кельтов, в священных рощах, ручьях, горах. Друиды были могущественны: они обладали высшим авторитетом в области права, морали, воспитания. Многое неясно в религии друидов, но захоронения, особенно богатые захоронения в курганах (например, предполагаемая могила Кунобелина), свидетельствуют неоспоримо о вере в бессмертие души. Найдены погребальные дроги из дерева и железа, много вещей обихода,

оружия, ювелирных изделий. Все вещи попорчены, чтобы они были также мертвы и могли служить умершему в загробном мире⁴⁵.

Экономика этого кельтского региона опиралась на выращивание зерновых и скотоводство. На юге и на востоке Британии население занималось земледелием. Считается, что овес, рожь и пшено были завезены в Британию во времена железного века. Спелая пшеница была введена около 500 г. до н. э., что является средним железным веком. Землю обрабатывали легким плугом. Поля имели квадратную форму; их вспахивали дважды. Только к концу кельтского периода появился тяжелый плуг. В позднем железном веке (около 100 г. до н. э.) лесные массивы были очищены беспрецедентными темпами, а некоторые более тяжелые почвы были осушены и превращены в сельскохозяйственные угодья. К I веку до н. э. белги в Южной Британии имели уже улучшенный ард (простой плуг), у которого был железный отвал для перемещения почвы в одну сторону.

В холмистых районах севера и запада острова население занималось преимущественно скотоводством. Развитое земледелие юго-восточных районов превратило последние в житницу не только Британии, но и континента: хлеб сделался одной из важнейших статей вывоза. Самые ранние письменные сведения о Британии свидетельствуют о том, что кельты Южной и Восточной Британии были искусными земледельцами. Археологические данные свидетельствуют о том, что смесь скотоводства и земледелия практиковалась по всей Британии.

Ирландские кельты долгое время из зерновых возделывали главным образом ячмень, из которого варили кашу, пекли хлеб и приготавливали пиво; по-видимому, такое же положение было и в других местах. Кроме того, культивировались свекла и репа, лен, конопля, затем лук, чеснок, некоторые виды овощей и растения, необходимые для получения красителей. Важную роль играло скотоводство, которое в некоторых областях, в зависимости от их характера, например в гористых районах Рейна или в Ирландии, имело первостепенное значение. Разводились главным образом свиньи, крупный рогатый скот, овцы и лошади. В Ирландии земля долго принадлежала племени, которое и разделяло ее между семьями.

В некоторых районах небольшие зернохранилища были подняты над землей на четырех постах, но подземные ямы чаще использовались для хранения излишков зерна. Эти подземные ямы были облицованы деревом, и их раскопки в таких местах, как форт железного века Дейнбери, показали, что подношения богам были размещены на дне ям до сбора урожая и, возможно, после хорошего урожая. Диодор Сицилийский писал об этом так: «Собирая свою пшеницу, они отрезают колосья от колосьев и помещают их в ямы под землей; затем они берут и вынимают зерна,

⁴⁵ Штокмар В. В. История Англии в Средние века. СПб.: Алетей, 2000. С. 2.

достаточное для того, чтобы хватило на один день, и после ссадины пшеница превращается в хлеб».

Крупный рогатый скот представлял большую ценность в кельтском мире, и богатство человека измерялось количеством его стада. Кельты ввели в Британию ныне вымершую короткошерстную корову, которая давала хорошее молоко. Волон же убивали на мясо. По археологическим остаткам костей, найденным в форте Дейнбери Хилл, было подсчитано, что две трети мяса, употребляемого бриттами железного века, были говядиной. Баранина и немного ягненка составляли около четверти общего потребления. Мэнские, гебридские и шотландские породы овец, которые до сих пор встречаются на этих островах, являются прямыми потомками древних овец, выращиваемых в железном веке в Британии. Шерстяная одежда, например, такая как британский плащ (биррус), была основным экспортным товаром в данный период. Шерсть и шкуры животных использовались для изготовления одежды.

Большая часть кельтского населения жила в деревнях среди полей. Дома строились из дерева и крылись соломой, легко загорающей, так что поджечь большое количество поселений в военное время не представляло труда. Сведения, сообщаемые древними писателями Цезарем, Тацитом, Страбоном и Плинием, в общем соответствуют результатам археологических исследований; они говорят не о каких-либо пышных жилых постройках, а скорее о хижинах, возведение которых не было ни сложным, ни слишком дорогим.

В большинстве случаев это небольшие дома, основание которых, как установлено, обычно достигает в длину 5–7 м. В позднелатенское время чаще всего начинают появляться постройки на каменном фундаменте. Некоторые строения довольно длинные (до 13 x 3,5 м), с глинобитным полом, отчасти выложенным камнями; стены из кругляка скреплены железными гвоздями и скобами, иногда оштукатурены, двери уже снабжены хорошими замками с железными ключами. Очаг помещался внутри жилища часто в небольшой нише. То же наблюдается и в некоторых оппидумах.

Внутреннее устройство домов различно; чаще всего они состоят из одного помещения, но иногда их насчитывают несколько. В Шотландии и Ирландии кельты строили жилые дома сухой кладкой, с двойными стенами, промежуток между которыми заполнялся мелкими камнями. В болотистых низменностях Ирландии они воздвигали большие избы и на искусственных островах, укрепленных деревом и камнем (crannogs). Кроме того, в Ирландии существовало много тысяч «raths», укрепленных кельтских поселений, в большинстве случаев на возвышенных местах, защищенных земляным валом и рвом; в областях, богатых камнем, им соответствуют «cashets».

Основными материалами кельтской цивилизации были дерево и металл. Строительный камень начал употребляться только в галло-римскую

эпоху. У кельтов были также укрепленные городища-убежища, часто расположенные на высоких недоступных местах, которые приобретают особо важное значение во время больших передвижений в позднегалльстатское и галльстатско-латенское время, с конца VI и вплоть до IV в. до н. э. «Оппидум» означал первоначально укрепленное место, защищенное валом – стеной и рвом. Название, по-видимому, возникло от латинского «ob pedes», так как это пространство как замкнутый объект приходилось обходить. Характер кельтских оппидумов не одинаков, и без систематического исследования отдельных объектов трудно решить, что здесь было – усадьба аристократа или центр, напоминающий в некоторых чертах возникшие позже города.

С середины II в. до н. э. кельтские оппидумы строились именно как стратегические укрепления и производственные центры, из которых многие в последующем представляли собой поселения со значительной концентрацией населения. Есть, конечно, разница между кельтскими оппидумами на территории современных Франции и Швейцарии и оппидумами в Средней Европе. Среднеевропейские строения отличаются иногда более крупными размерами. Некоторые из них действительно представляли собой важные укрепленные центры с мастерскими и собственными монетными дворами и основывались в местностях, где были ископаемые богатства, железная руда или графит. Иногда использовалось уже заселенное или укрепленное место. Другие оппидумы имели в первую очередь стратегическое значение, иногда лишь оборонительное. Сооружение многих из этих оппидумов было очень трудоемким.

Появились укрепленные частоколом крупные городские центры: Лондиний (Лондон), Веруламий (приблизительно на месте будущего Сент-Олбанса), Камулодун (на месте Колчестера). Города эти имели развитое ремесло и вели торговлю. В Уэльсе насчитывается более тысячи городищ железного века. У них крутые склоны, высокая стена и глубокий ров, которые помогли сохранить племена, такие как силуры, в своих домах.

На кельтских рынках велась торговля самыми разнообразными товарами. В Британии добывались железо, медь, олово (Корнуолл), золото (Ирландия), свинец; жемчуг. Металлы и жемчуг вывозили сначала финикийцы, затем греки и римляне. Римляне называли страну по имени бритов – Британией, а также Альбионом.

В Бибракте находился крупный склад зерна, а на месте базара было найдено множество монет различных кельтских племен. У Британии были постоянные связи с Галлией. Большое значение в торговле приобрел Лондиний. Кельты Британии имели деньги в виде железных брусков (как неотделанные мечи); началась также чеканка золотой монеты по образцу греческой (македонской). В кельтском мире существовали две монетные системы: серебряные монеты и монеты, которые чеканили из золота. Значительно реже

деньги изготавливались из иного металла, из меди – бронзы или потина (бронзового сплава со значительным содержанием олова)⁴⁶. Значительная художественная ценность заставляет включить чеканку монет в общие рамки кельтского искусства. На денежных единицах обнаруживаются различные, типичные для кельтов мотивы: кабан, конь, воин, мотив отрубленной головы, торквес, трискелес-трикветрум, колесо с лучами и т. д.

Кельтское искусство на британских островах носило совершенно своеобразный характер, уникальным было и его развитие. Оно пышно расцвело именно в то время, когда уже миновала его кульминация на континенте, где оно постепенно приобретало форму массового производства среднего качества. Раннюю фазу островного искусства можно проследить примерно с середины III в., когда отдельные группы кельтских воинов, пришедшие откуда-то из Шампани и района среднего течения Рейна, покорили некоторые английские области, где до того времени господствовала окраинная гальштатская культура. Только эти вооруженные группы принесли с собой зрелое латенское искусство с элементами вальдальгесхеймского стиля. О контакте с континентом говорят некоторые мечи и ножи, что полностью соответствует указанному времени. Однако нельзя утверждать, что позже художественные изделия латенского стиля привозились с континента в Британию регулярно и в большом количестве.

Британские музеи в настоящее время гордятся выдающимися произведениями кельтского искусства, преобладающая часть которых носит своеобразные черты местного производства. В Британии, как видно, вскоре возникли местные мастерские, в которых ремесленники соединяли техническое совершенство с оригинальным восприятием образцов, давая им свое содержание и достигая небывалой тонкости. Поэтому стоит говорить об островном латенском искусстве как об особой ветви кельтского искусства, различая в нем отдельные местные стили и школы (мастерские). Более старую фазу этого островного искусства Пигготт назвал стилем Торрс Вандсворт. Раскопки в Торрс в юго-западной Шотландии прославились бронзовым шлемом для лошади и бронзовой оковкой пары рогов для питья, ранее ошибочно реконструированных со шлемом как одно целое⁴⁷.

На развитие кельтского искусства в Британии в последнем столетии до н. э. оказало влияние несколько новых факторов. Около 75 г. до н. э. в юго-восточную Британию вторглись племена белгов. С ними связывают более реалистическое исполнение звериных мотивов и расцвет эмальерных работ. На бронзовых полосах деревянных ведер видны в чеканке не только животные, но и человеческие маски и головы. В то же время вошли

⁴⁶ Кельтские монеты // Celtica.ru. URL: <http://www.celtica.ru/content/view/123/207/> (дата обращения: 24.06.2022).

⁴⁷ Филипп Я. Указ. соч. С. 156.

в моду металлические зеркала с богатой гравировкой, так что можно говорить об особом стиле зеркал.

В I тыс. до н. э. кельтские языки были распространены на значительной части Европы (ныне это часть Германии, Франции, Великобритания, Ирландия, Испания, Северная Италия), доходя на востоке до Карпат и через Балканы до Малой Азии. Представляя собой особую группу, кельтские языки вместе с тем имеют разнообразные связи с различными индоевропейскими языками. Ближе всего они стоят к италийским языкам, с которыми ряд ученых объединяют их в одну итало-кельтскую группу.

В языке кельтов можно различить две главные ветви: Ки-кельтскую и Р-кельтскую. Первую группу составляют гэльские языки (ирландцы и шотландцы), в которых индоевропейское *k* перешло в *qi* (*k*, *c*); их называют также гойдельскими языками, они древнее, и, как полагают, на них говорили те кельты, которые рано проникли на Иберийский полуостров. Другую ветвь составляют галльские языки, к которым, кроме континентальных диалектов, до настоящего времени относится язык жителей Уэльса и Бретани. В этой группе *k* перешло в *p* (Р-кельты); но когда это произошло, точно установить нельзя⁴⁸. Все приведенные языки имеют определенное сходство в запасе слов и в отдельные моменты склонения и спряжения; первоначально это были родственные диалекты.

Из островных кельтских языков ирландский был засвидетельствован с IV в. так называемыми огамическими надписями и с VII в. глоссами на основе латинского алфавита. Гэльский язык ведет начало от языка ирландских переселенцев, обосновавшихся в Западной Шотландии и на о. Мэн в V–VI вв. (мэнский язык вымер в XX в.). Валлийский известен со II половины VI в., но письменные свидетельства датированы только концом VIII в. Они представляют собой валлийско-латинские глоссы, личные имена, топонимы и отдельные валлийские фразы в латинских текстах. Близко стоящий к валлийскому корнский (Корнуолл), известный по письменным данным с конца IX в., вышел из употребления в XVIII в. Бретонский язык исторически продолжил язык той части бриттов, которая в V в. переселилась из Британии в Бретань (Франция). Наиболее ранние письменные памятники бретонского языка – глоссы IX–XI вв. Таким образом, в начале нашей эры бриттские диалекты были распространены по всем Британским островам, за исключением районов Шотландии к северу от залива Ферт-оф-Форт и района Клайда. К. Джэксон считал, что с конца VI в. можно говорить о валлийском, корнском и бретонском как об отдельных языках⁴⁹.

⁴⁸ Калыгин В. П., Королев А. А. Введение в кельтскую филологию. М., 2006. С. 51.

⁴⁹ Ярцева В. Н. Кельтские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 218-219.

Глава 2. Римское завоевание Уэльса

Вскоре мирной жизни кельтских племен Британии, прерываемой периодически локальными конфликтами и междоусобицами, пришел конец. В I в. до н. э. военная машина римской республики, покорившая земли Трансальпийской и «косматой» Галлии, стала представлять серьезную угрозу для Британии. Еще в разгар кампании против континентальных кельтов, а именно в августе 55 г. до н. э., Юлий Цезарь с десятью тысячами воинов высадился на побережье Кента. Целью его экспедиции в Британию стало стремление наказать белгов, проживающих на южном и восточном побережье острова, за помощь, оказанную ими галлам. Возможно, эта экспедиция, которая носила разведывательный характер, была направлена на удовлетворение личных амбиций Юлия Цезаря. Его кампания продлилась менее недели, после чего он вместе с войсками возвратился обратно в Галлию. В следующем году полководец вновь высадился в Британии, но и на этот раз его визит не был долгим⁵⁰.

Некоторые характеристики жителей острова и особенности их жизни в данный период можно почерпнуть из «Записок о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря: «Население здесь чрезвычайно густо, дворы находятся очень близко друг от друга и большею частью похожи на галльские; скота очень много. У них в ходу золотая монета или же вместо денег железные палочки определенного веса... Наиболее цивилизованные из всех этих народов – жители Кантия, местности целиком береговой, и их образ жизни немногим отличается от галльского. Жители внутренней части Британии большей частью не засевают полей, а питаются молоком и мясом и одеваются в шкуры. А все британны вообще красятся вайдой, которая придает их телу голубой цвет, и от этого они в сражениях страшней других на вид. Волосы они отпускают, но все тело бреют, кроме головы и верхней губы. Жен они, человек по десять или по двенадцать, имеют общих, особенно братья с братьями и родители с сыновьями; родившиеся от таких союзов считаются детьми тех, кто взял за себя их мать девицей»⁵¹. Образ нагих жителей Британии, зафиксированный в произведении Гая Юлия Цезаря, станет в дальнейшем серьезным препятствием на пути восстановления подлинных реалий жизни населения доримской Британии. Это представление римского полководца об островных кельтах закрепится в памяти многих поколений.

Через 100 лет после разведывательных кампаний Гая Юлия Цезаря римлянами будет организовано более масштабное вторжение в Британию.

⁵⁰ Davies J. Op. cit. P. 26.

⁵¹ Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне. Книга 5. Глава 12. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1364955005#12> (дата обращения: 24.06.2022).

В течение этого мирного периода, а именно к 30 г. н. э., свой контроль над значительной территорией острова, начиная от Эссекса до Суррея, установит вождь племени катувеллаунов Кунобелин (или Цимбелин в валлийской традиции). О высоком уровне развития созданного им королевства могут свидетельствовать чеканка монеты, использование в производстве гончарного круга, а также развитие торговли, сельского хозяйства и, наконец, зарождение грамотности. После смерти Кунобелина около 40 г. н. э. его королевство унаследовали сыновья Каратак и Тогодунн. Их изгнанный покойным правителем брат Амминий обратился к Риму с просьбой помочь ему получить долю отцовских земель. Призыв Амминия, наряду с жалобами племен, пострадавших от нападений белгов, укрепивших свою власть в юго-восточной части острова, стали для римлян поводом для вторжения в Британию. Но их истинным мотивом было желание захватить плодородные низины, которые из-за избытка зерновых казались богатыми и плодородными для граждан Рима, привыкших жить в бедности на побережье Средиземного моря. В то же время установление господства над Британией было делом гордости и славы империи, о чем могут свидетельствовать стихи поэтов и речи риторов.

Упоминания об Уэльсе впервые появляются на страницах истории, когда император Клавдий решил захватить Британию и сделать ее частью своей империи. В мае 43 г. н. э. Авл Плавтий с четырьмя легионами, насчитывающими сорок тысяч человек, пересек Ла-Манш. В течение трех месяцев Рим установил прочный контроль над юго-восточной Британией, чтобы позволить императору Клавдию из династии Юлиев-Клавдиев посетить новую провинцию и получить овации. К 47 г. н. э., к концу пребывания Авла Плавтия в должности наместника, юго-восточная Британия вошла в состав империи, а дорога Фосс, которая пролегла от Линкольна до Эксетера, стала считаться границей римских владений. Власть катувеллаунов была сломлена, чем были удовлетворены их соседние племена, такие как ицены из Норфолка и регни из Сассекса, воспринимающие римлян не как завоевателей, а как освободителей⁵².

Задолго до того, как в эпоху Средневековья Уэльс превратился в край романтических замков, в древний период он являлся землей фортов. За четыре столетия до прихода римлян кельты западного региона Британии вели кропотливую работу по укреплению холмов и были готовы отразить внешнюю угрозу. До наших дней в Уэльсе сохранилось больше этих крепостей, чем в любой другой части острова. В 1960 г. археологами были обнаружены 580 укреплений: 340 фортов занимали площадь более акра, а 16 фортов – более двадцати акров. К примеру, учеными было подсчитано, что около 1,4 тыс. человек проживали в большом городище Гарн Бодуан, площадь

⁵² Davies J. Op. cit. P. 27.

которого составляла 28 акров. Таким образом, к началу римского завоевания Уэльс был лучше укреплен, нежели чем, например, земли к югу от Шотландии. Доримское население этого края состояло из пяти племен: силуры проживали на территории Монмута, Гламоргана и Бреконшира, ордовики – в среднем и северо-западном Уэльсе; децеанглы – во Флинте и северном Дербишире, наконец, деметы – в Кардигане, Пембруке и Кармартеншире⁵³.

Главными противниками римлян были силуры, земли которых располагались в юго-восточном Уэльсе. Эти племена совершили набеги на римскую провинцию в 47–48 гг. н. э. Инициатором набегов был Каратак (Карадог согласно валлийской традиции), бежавший в земли силуров после поражения катувеллаунов. Римляне также были обеспокоены враждебным отношением их формальных союзников бригантов, племенного объединения, земли которых простирались на севере. Рост антиримских настроений среди этого народа, вероятно, был связан с влиянием на него друидов острова Англси. В нижней долине реки Ди – Чеширском ущелье – захват низменных территорий позволил римлянам вбить клин между бригантами и кельтскими племенами Уэльса. Таким же образом римляне разъединили думнонов, проживающих на возвышенностях Девона и Корнуолла, установив центр римской власти в низменностях долины реки Северн. В свою очередь, в 48 г. до н. э. римский полководец Публий Осторий Скапула, преемник Авла Плавтия, достиг берегов реки Ди и добился от децеанглов признания господства Рима. Это событие было запечатлено римским историком Тацитом, в «Анналах» которого впервые письменно упоминается о территории Уэльса. В 49 г. н. э. был возведен форт для Двадцатого Легиона рядом с местом, где позже будет основан город Глостер. Этот форт в целях оказания давления на силуров был связан с небольшими фортами в Уске, Клайро и другими местами.

Стоит более подробно остановиться на рассмотрении нападения Остория на племена силуров и ордовиков, с которого начинается письменная традиция валлийской истории. В борьбе против Рима кельтское объединение возглавил Карадог (Каратак), ставший в итоге первым историческим героем и важной фигурой в истории Уэльса. Несмотря на то, что Карадог не был из страны, которая в дальнейшем будет известна как Камри (Уэльс), тем не менее он говорил на бриттском языке и возглавил борьбу кельтских племен против римских захватчиков. Семья Карадога прибыла в Англию из Галлии вскоре после вторжения Юлия Цезаря. Отцом этого кельтского героя был ранее упомянутый нами Цинфелин (Кунобилинус, Шекспировский Цимбелин), самый сильный из бриттских королей, создавший большое королевство на юго-востоке острова.

⁵³ Evans G. Land of My Fathers – 2000 Years of Welsh History. Tal-y-bont, 2013. P. 25.

После захвата римлянами королевства Карадог бежал и провел три года среди силюров, которые объединились вместе с ордовиками перед лицом римской угрозы. Борьба этого союза кельтских племен с римлянами завершилась в 51 г. н. э. неподалеку от Каерсуса поражением Карадога, жена и дети которого были взяты в плен. Ошибка вождя заключалась в том, что он решил дать сражение, выставив небольшое количество солдат против хорошо дисциплинированной армии. Позже валлийцы начнут избегать генеральных сражений и придерживаться партизанской тактики, которая впоследствии будет эффективной вплоть до восстания Оуайна Глиндура в начале XV в. Тем не менее Карадог решил выйти и сражаться на поле битвы, собрав, как отмечал Тацит, «всех, кто считал мир с Римом еще одним названием раболепия». Историк описывает битву следующим образом: «Каратак переносит войну в страну ордовиков и, соединившись с теми, кто страшился установления мира с нами, готовится дать решительное сражение, избрав для него место, подход к которому и отступление от которого, равно как и все прочее, были неудобны для нас и выгодны для его воинов: с одной стороны его прикрывали крутые горы, а где, продвигаясь по более отлогому склону, на них можно было взобраться, там он навалил камни наподобие вала; с другой стороны перед нами протекала река с ненадежным руслом и за укреплениями стояли толпы вооруженных врагов. Когда наши подошли к валу и пока бой велся при помощи метательных копий и стрел, наши потери ранеными и убитыми превышали потери врага; но после того как, построившись черепахою, они раскидали кое-как сложенные и лишенные связи каменные завалы и разгорелась рукопашная схватка в равных условиях, варвары начали отступать на горные кручи. Но и туда устремились наши застрельщики и тяжеловооруженные воины, одни – осыпая противника стрелами, другие – наступая сомкнутым строем, между тем как ряды британцев, не прикрытых ни панцирями, ни шлемами, пришли в расстройство; если они оказывали сопротивление воинам вспомогательных войск, их разили мечи и дротики легионеров; а если оборачивались к легионерам, их поражали обоюдоострые мечи и копья воинов вспомогательных войск. Победа была полной...»⁵⁴.

Карадогу удалось бежать к бригамтам, населявшим территории нынешних Ланкашира и Йоркшира, но их правительница Картимандуя выдала вождя римлянам. Вместе с женой, дочерью и братом он был взят в плен и вынужден был в цепях пройти в победном шествии по улицам Рима. Когда герой предстал перед трибуналом, он сказал следующее: «Если б я был, пока мне сопутствовала удача, столь же умерен в своих притязаниях, как знатен и взыскан судьбою, я бы прибыл в ваш город скорее в качестве друга, чем пленника, и ты бы, Цезарь, не погнушался заключить мир и

⁵⁴ Тацит. *Анналы*. Книга XII. Глава 35. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1347012000#39> (дата обращения: 22.10.2021).

союз с потомком прославленных предков и повелителем многих народов. И если мой нынешний жребий для меня унижителен, то тебе, напротив, он прибавил величия. У меня были кони, воины, оружие, власть; нужно ли удивляться, что всего этого я лишился не по своей воле? Если вы хотите всеми повелевать, то следует ли из этого, что все обязаны безропотно становиться рабами? Если бы я беспрекословно и сразу отдался под твою руку, то и моя участь не обрела бы известности и ты не обрел бы новой славы победою надо мной. Моя казнь вскоре будет забыта, но если ты оставишь мне жизнь, я навеки стану примером твоего милосердия»⁵⁵. Слова и поведение Каратака произвели такое глубокое впечатление на императора Клавдия, что он помиловал его⁵⁶.

Тем не менее сопротивление племен Уэльса не закончилось захватом Каратака. Примерно в 57 г. н. э. император Нерон начал военную кампанию по подчинению всего острова римскому контролю, а в 61 г. н. э. – по захвату острова Англси, главного центра антиримских настроений. Тацит приводит драматическое описание страха римских солдат, когда они увидели через пролив Менай друидов: «На берегу стояло в полном вооружении вражеское войско, среди которого бегали женщины; похожие на фурий, в траурных одеяниях, с распущенными волосами, они держали в руках горящие факелы; бывшие тут же друиды с воздетыми к небу руками возносили к богам молитвы и исторгали проклятия. Новизна этого зрелища потрясла наших воинов, и они, словно окаменев, подставляли неподвижные тела под сыплющиеся на них удары. Тем не менее вскоре они отбросили свой страх, переплыли пролив, убили друидов и уничтожили священные рощи»⁵⁷.

Благодаря римской письменной традиции до наших дней дошли лишь скудные и субъективные сведения о кельтских жрецах, ибо сами кельты не имели письменности в целях сохранения сакральных знаний. Они были известны только в рамках узкого круга языческих священнослужителей. Римские писатели акцентировали внимание на жестоких обычаях друидов, которые свидетельствовали об их нецивилизованности и дикости. Важное место в их религиозном культе занимали человеческие жертвоприношения, совершаемые в лесных рощах. В своей книге Н. Чедвик приходит к выводу, что друиды были интеллектуальной прослойкой кельтского общества, учителями, философами и судьями, которым было поручено воспитание молодежи⁵⁸. Свою профессиональную традицию, заключенную в некоем корпусе стихов, кельтские барды почитали и усердно охраняли от

⁵⁵ Тацит. *Анналы*. Книга XII. Глава 37. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1347012000#39> (дата обращения: 24.11.2021).

⁵⁶ Evans G. *Op. cit.* P. 27.

⁵⁷ Тацит. *Анналы*. Книга XIV. Глава 30. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1347014000> (дата обращения: 22.11.2021).

⁵⁸ История кельтских королевств / пер. с англ. С. В. Иванов; М. Диллон, Н. Кершоу Чедвик. М.: Вече; СПб.: Евразия, 2006. 512 с.

«ушей» чужеземцев. Помня наизусть и тщательно рассортировав объемный корпус друидических знаний, жрецы передавали его ученикам⁵⁹. Поэтому, чтобы стать друидом, необходимо было выучить наизусть множество стихов, и вследствие этого срок обучения растягивался на долгие годы (примерно на 20 лет). По мнению Т. Пауэлла, методика устного запоминания заключалась в постоянном повторении нараспев простых стихов или ритмической прозы. Четкий ритм погружал учеников в транс, что позволяло им за долгие годы запомнить огромное количество текстов⁶⁰. Таким образом, обычай хранить все в памяти и ничего не записывать привел к тому, что слава друидов отступила перед латинской культурой.

Интересы друидов были весьма возвышенными и касались созерцания естественного устройства вселенной. Как полагал историк Г. Эванс, они, возможно, были первыми из духовных учителей Европы, провозгласившими души бессмертными. Стоит также отметить, что кельтские жрецы пользовались большим почетом в решении вопросов, относящихся к ритуалам, и были освобождены от воинской повинности. Их главным оплотом был остров Англси (Мона), откуда они вдохновляли и побуждали кельтов на дальнейшие военные действия против захватчиков.

В 60/61 г. н. э. римлянам, несмотря на ранее достигнутые успехи при завоевании территории Уэльса, не удалось укрепить свою власть на северо-западе края, т. к. ицены, озлобленные жестоким обращением со стороны римских властей, подняли восстание под предводительством своей доблестной королевы Боудикки. Восстание было свирепым. Тысячи римлян и их союзников были убиты, а Лондон, который уже считался столицей провинции, был сожжен, о чем свидетельствует обнаруженный археологами слой пепла на месте древнего города почти две тысячи лет спустя. Тем не менее месть римлян оказалась еще более жестокой, поскольку в ходе подавления восстания десятки тысяч бриттов были убиты.

В 60-е гг. Рим пережил многочисленные потрясения в связи с исчезновением рода Юлиев-Клавдиев. В 69 г. н. э. к власти в империи пришла новая династия – Флавиев, которая была основана Веспасианом, служившим в Британии при Авле Плавтии. Несмотря на важность побед над Каррадогом и друидами Англси, западная часть Британии еще не была полностью захвачена. Двумя способными римскими полководцами, завершившими завоевание, были Фронтин и Агрикола. Секст Юлий Фронтин, будучи наместником в Британии в 74–78 гг., продолжил покорение западной части Британии с покорения силуров и ордовиков. В это время центрами дислокации трех из четырех римских легионов были восточные приграничные земли Уэльса. Помимо военных действий римляне уделяли

⁵⁹ Барды, менестрели, друиды... URL: <http://lady.webnice.ru/litsalon/?act=article&v=1738> (дата обращения: 03.10.2012).

⁶⁰ Пауэлл Т. Кельты. Воины и маги. М.: Центрполиграф, 2009. С. 182.

значительное внимание строительству фортов и размещению в них войск в целях удержания захваченных территорий. В 67–84 гг. Двадцатый легион находился в Вирокониуме (Роксетер) неподалеку от Шрусбери, и примерно 75 крепостей были построены для Второго легиона (Adiutrix – вспомогательный легион) на берегах реки Ди в Дева (Честер) и для Второго легиона (Августа) на берегу реки Уск у Карлеона. В 75 г. н. э. Юлию Фронтину удалось одержать победу над силурами, а также одолеть ордовиков, но окончательно их сопротивление было сломлено его преемником Юлием Агриколой (78–84 гг. н. э.). Таким образом, в результате долгих и дорогостоящих военных кампаний римлянам наконец удалось покорить Уэльс.

Глава 3. Жизнь кельтов западной Британии под властью Рима

В течение трех последующих столетий Уэльс был частью Римской империи. Границы римских владений в этом западном регионе Британии образовывали четырехугольник, углами которого служили форты Честер, Карлеон, Кармартен и Карнарвон. С целью закрепить за собой захваченные земли и исключить вероятность восстания местных племен римляне основали 30 фортов, в самых крупных из которых мог располагаться гарнизон численностью до одной тысячи пехотинцев. Крепости римляне использовали более двух столетий, но, стоит заметить, что в Честере и Карлеоне не располагались полностью укомплектованные легионы численностью 5,3 тыс. воинов. Возможно, после 117 г. Второй легион (Августа) больше никогда не был в Карлеоне в полном составе. Известно, что в Честере около 87 г. н. э. пребывала только часть Двадцатого легиона (который занял место Второго вспомогательного легиона), сыгравшая ведущую роль в строительстве Адрианова вала в период после 120 г.

Таким образом, после захвата территории силурув у римлян пропала потребность в содержании гарнизонов в полном составе, а после 170 г. исчезла необходимость использования фортов к югу от реки Уск⁶¹. В последующие годы единственными крепостями, в которых постоянно присутствовали военные силы римлян, были Карнарвон, Каеран, Каерсус, замок Коллен (Castell Collen) (около Лландриндода) и Форден (около Уэллшпула).

Большой вклад римляне внесли в сферу развития коммуникаций между опорными пунктами своей власти. Десятки фортов были соединены друг с другом многочисленными дорогами, протяженность которых в среднем достигала 800 миль. Основные дорожные пути пролегли от

⁶¹ Evans G. Op. cit. P. 32.

Карлеона до Честера, от Кардиффа до Форта возле Брекона, от Каерсуса до Честера; от Кармартена через Льянио и Пеннал до Карнарвона.

Римская армия, располагающаяся в фортах, представляла собой источник дохода для местного населения. Между ними устанавливались торговые отношения, способствующие возникновению за стенами форта поселения (*vicus*), в котором селились выходцы издалека, чтобы нажиться на деньгах солдат. Например, к 100 г. н. э. численность жителей такого поселения в Карлеоне составляла около двух тысяч человек⁶². Еще одним фактором возникновения городских поселений у стен крепостей стала необходимость добычи природных ресурсов, используемых в производстве, которое было ориентировано на удовлетворение нужд легионеров. Местные жители трудились над добычей угля, железа, свинца, меди и золота. Долау Коти, расположенное в центре Кантреф-Маура, было единственным местом в Британии, где примерно с 75 г. н. э. добывали золото. Вблизи от золотых рудников на берегу р. Ди возникло поселение Холт. В свою очередь, Арикониум, расположенный в лесах долины реки Уай, превратился в крупное поселение, в котором процветала металлообработка.

Римляне поощряли строительство городов, поскольку они считались ключом к цивилизованной жизни. Город Вирокониум (*Viroconium*) являлся столицей *civitas* (полиса, гражданской общины) корновиев. Право иметь *civitas* считалось привилегией, предоставляемой римлянами тому племени, в верности которого они могли не сомневаться. Его суть состояла в том, что народ мог иметь самоуправляющуюся территорию со столицей, построенной в римском стиле. Например, столицей *civitas* силуров был город Каервент, в котором самые ранние римские руины датируются примерно 75 г., временем окончательного покорения местных племен. Вероятно, что силуры получили право *civitas* во время правления Адриана (117–138) в результате переброски солдат из юго-восточного Уэльса к одноименному валу. Примерно в 260 г. Каервент был окружен каменной стеной, руины которой, достигающие в высоту семи метров, сохранились и по сей день. В период расцвета численность населения города составляла три тысячи человек, что являлось намного меньше численности населения Вирокониума (10 тыс.) или Лондона (30 тыс.)⁶³. Каервент имел все черты римского города: базилику, форум, бани, отель на сорок номеров, три храма и около двух десятков аристократических домов с фресками, мозаичными полами и центральным отоплением. Власть в Силурии, как и в других провинциях, находилась в руках сотни декурионов, избираемых из местной аристократии и входивших в состав провинциального совета Британии. Тем не менее некоторые элементы племенного самоуправления, вероятно, сохранялись на протяжении всего периода римского господства.

⁶² Ibidem.

⁶³ Ibid. P. 33.

Ранее Каервент считался единственной столицей *civitas* в Уэльсе. Но благодаря данным археологических раскопок, проводившихся в Кармартене с 1968 г., удалось доказать существование города Маридунум, который являлся центром *civitas* деметов. К сожалению, нет никаких письменных упоминаний, подтверждающих эту мысль, но считается, что примерно к 150 г. у стен ранее основанного форта возник город площадью около шести гектаров. В период между 200 и 230 гг. населенный пункт был обнесен каменной стеной и построен амфитеатр, который мог служить местом собрания деметов.

Теория о том, что Кармартен был столицей *civitas* деметов, подкрепляется наличием вблизи жилых домов, которые граничили со статусом вилл, поскольку последние строились только в «безопасных» гражданских районах провинции. Вилла являлась центром большой фермы или поместья, которые были римскими по своему стилю и комфорту. Наличие вилл являлось одной из особенностей экономики тех частей империи, которые были полностью романизированы. Их насчитывалось значительное количество в таких регионах, как Прованс и Тоскана, где местное население делилось на рабов и рабовладельцев. Несмотря на то, что в Британии были обнаружены руины почти семисот вилл, в этом регионе они воспринимались как нечто экзотическое. Большинство из них были расположены на юго-востоке острова, а также вокруг римских городов Глостера, Бата и Сайренсестера. Виллы сыграли важную роль в экономике Британии, поскольку их владельцы являлись пионерами более прогрессивной формы ведения сельского хозяйства. Их наличие также способствовало установлению товарно-денежных отношений между местным населением и легионерами, нуждающимися в зерне. Римляне поощряли использование тяжелого плуга и способствовали культивированию новых видов растений: овса, яблок, моркови, репы, пастернака, лука-порей, вишни, винограда, грецких орехов и сладких каштанов. В качестве примера можно привести виллу в Аберкифаре (*Abercyfar*), которая была расположена около Кармартена и являлась самой западной хозяйственной точкой в Британии. Самым известным поместьем считалась вилла Ллантуит-Майджор, при раскопках которой в 1888 г. был обнаружен квартал с большими домами, банями и помещениями с мозаичными полами⁶⁴.

Стоит отметить, что в северном и центральном Уэльсе практически не было обнаружено жилищ кельтов, выстроенных в римском стиле. Тацит заявлял, что Агрикола истребил ордовиков, но, по мнению Дж. Дэвиса, это свидетельство вряд ли является правдивым. Тем не менее присутствие в этом регионе кроме римских солдат местных жителей нигде не упоминается. Однако разрушение укреплений, расположенных на холмах Замок

⁶⁴ Ibid. P. 35.

Одо и Брейdden (Castell Odo and Breiddin), возможно, указывает на попытку римлян целенаправленно сделать их непригодными для использования врагами. В более поздний период истории Римской империи такие городища, как Динорбен (Dinorben) и Брейdden (Breiddin), вновь были населены носителями культуры железного века. Но несколько обнаруженных археологами монет и керамических изделий свидетельствуют о контакте местного населения с римским миром. Подобные открытия были сделаны на территории холмов Гвинед (например, в Tre'r Ceiri и Braich-y-Dinas), усеянной каменными домами. Вероятно, их жители посредством взаимодействия с населением Карнарвона поддерживали контакт с римской цивилизацией. Но эти контакты были редкими и непостоянными.

Степень романизации региона также можно оценить посредством степени распространенности на территории Уэльса римского искусства и религии. В связи с завоеванием Британии римлянами местная правящая знать отказалась от латенского стиля в пользу римского провинциального стиля. Об этом может свидетельствовать создание большого количества каменных плит, таких как мемориал в Карлеоне в память о Юлии Иберне (Julia Ierna), ушедшей из жизни в возрасте шестнадцати лет. В отличие от Ирландии, где латенское искусство непрерывно развивалось и у него были свои аристократические покровители, в Уэльсе сохранились лишь остатки традиции. Следы этого стиля можно увидеть и на некоторых предметах, изготовленных из меди на острове Англси, а также в декоре подвесных чаш и на рукоятках ведер.

В религиозных вопросах империя допускала свободу вероисповедания при условии, что другие вероучения не имели антиримской направленности (в отличие от друидизма). Население, проживающее в фортах, осуществляло во время праздников официальные обряды Рима, но на окраинах процветал ряд мистических верований, большинство из которых возникло на Ближнем Востоке. Например, был распространен культ Митры, у которого были последователи в Карнарвоне и Карлеоне. Несмотря на подавление друидизма, языческая религия Британии смогла уцелеть и сохраниться даже в центрах римской власти, о чем свидетельствуют каменные головы около трехсот человек, найденные в Карлеоне. Осуществлялись также попытки приравнять кельтских богов к богам римского пантеона. Примером может служить существование в Каервенте храма Марса-Оцелуса. Самым поразительным из храмов кельтских богов являлось святилище, построенное около 367 г. в Лидни. Это был храм Ноденса, бога моря и исцеления, покровителя охоты. Лидни напоминал что-то вроде кельтского Лурда с часовнями, банями, гостиницами и священными помещениями.

Однако вскоре после возведения храма эпоха поклонения языческим богам подошла к концу. В дальнейшем свидетельства, датируемые периодом после 367 г. и указывающие на исповедование представителями

знатных слоев бриттского общества какой-либо иной религии, нежели христианства, исчезают из поля зрения археологов. Распространению христианства на острове способствовал епископ Мартин Турский, который в 370–400 гг. успешно проповедовал Евангелие в Галлии и поддерживал связи с христианами Британии. Вскоре в Британии появились свои богословы и миссионеры. Существует предположение, что известный ересиарх IV в. Пеллагий был родом из Британии, где он, получив глубокие знания в области христианского богословия около 360 г., отправился в Италию. В свою очередь, ирландский Святой Патрик, родившийся в 390 г. или несколькими десятилетиями позже, воспитывался в бриттской христианской общине.

Вполне вероятно, что низшие классы какое-то время продолжали поклоняться Ноденсу и другим кельтским богам, память о которых сохранялась на протяжении многих веков. Так, например, герои валлийских сказаний «Мабиногион» являются прототипами древних богов. Христианство довольно быстро распространилось в восточных частях империи, а торговцы и чиновники из этого региона стали распространять религию дальше на запад. Несмотря на время преследований и гонений христиан, в период, когда мученическую смерть в Карлеоне приняли Юлий и Аарон, христианство получило большее распространение по сравнению с другими религиями, которые конкурировали с ним в более густонаселенных городах. В 313 г. было разрешено исповедовать новое вероучение. Император Константин был крещен на смертном одре в 337 г., а к 400 г. все другие культы, за исключением христианства, были запрещены.

Центром сосредоточения христианства стали римские города, а их епископы служили стержнем церковной организации. После падения Западной Римской империи церковь выполняла функцию хранительницы латинской культуры. О распространении христианства в Уэльсе может свидетельствовать здание с апсидой, воздвигнутое в Каервенте около 400 г., которое, возможно, являлось святилищем. В этом городе также была обнаружена оловянная чаша с монограммой, являющейся частью коллекции священных сосудов. Сельская же местность оставалась быть местом сосредоточения язычников.

Системы управления в Британии изначально находилась под контролем префекта. Однако в период правления императора Каракаллы, даровавшего в 212 г. всем жителям острова римское гражданство, она была реорганизована. В 213 г. (или, возможно, десятилетием ранее) провинция была разделена на две части – Нижняя (*Britannia Inferior*) и Верхняя (*Britannia Superior*) Британия. Несмотря на то, что неизвестно, где пролегла граница между этими двумя частями, принято считать Уэльс частью Верхней Британии. Реорганизация, возможно, была реакцией на потрясения 196 г., вызванные попыткой армии бриттов сделать генерала Клодия Альбина императором. Подобные потрясения становились все более

обычным явлением в истории Рима. В период правления Диоклетиана (284–305 гг.) Римская империя была разделена на четыре префектуры, одной из которых была Гальская префектура, в состав которой входила Британия, управляемая наместником. Константин I Хлор (250–306 гг.), будучи Цезарем Западной Римской империи, разделил Британию на четыре провинции, управляемые префектами: *Britannia Prima*, *Britannia Secunda*, *Flavia Caesariensis* и *Maxima Caesariensis*. Уэльс, вероятно, был частью *Britannia Prima*, со столицей в Сайренсестере.

Реформирование Диоклетианом системы управления империи явилось отражением различий между латинским Западом и эллинистическим Востоком. Превосходство последнего в богатстве, численности населения и обороноспособности, возможно, и обусловило решение императора Константина в 330 г. объявить город Константинополь административным центром империи (столицей Восточной Римской империи). К моменту основания «нового Рима» на востоке Западной части империи оставалось существовать менее столетия, поскольку она была ослаблена социальными и экономическими проблемами, а ее протяженным границам угрожали германские племена.

В Британии, несмотря на потрясения, вызванные приходом к власти узурпаторов, период 250–350 гг. был довольно благополучным. Хозяйство вило процветало, а в 361 г. империя даже находилась в зависимости от поставок излишков зерна с острова. Тем не менее внешнее давление нарастало. На севере римским владениям угрожали пикты, на западе – ирландцы, а на востоке – германцы. Империя стремилась ограничить деятельность ирландских пиратов и предотвратить колонизацию ими западной части Британии. Спустя некоторое время после 300 г. оборона Уэльса была усилена с целью успешного отражения атак ирландцев с моря. Для этого был создан флот, который дислоцировался в Бристольском канале (Северное море), а также построены новые форты в гавани Холихеда и на берегу реки Тафф в Кардиффе. Однако эти меры не принесли значительных результатов, поэтому римляне были вынуждены смириться и разрешить значительному количеству ирландских колонистов поселиться на северо-западе и юго-западе Уэльса.

Для жителей острова угроза исходила от германских племен, населявших побережье Северного моря. Значительное количество германцев перебравлось в Британию, и вполне вероятно, что римские власти позволили саксам и фризам поселиться в восточной Британии. Тем не менее были предприняты попытки предотвратить грабежи и неконтролируемую миграцию. Примерно в 324 г. была создана система оборонительных фортов «Саксонский берег», которая была снабжена флотом и цепочкой прибрежных портов.

В 350 г. Магн Магненций, франк из Галлии, предпринял попытку захватить власть, опираясь на часть гарнизона Британии. Однако в битве при Мурсе в 367 г. он потерпел поражение, которое способствовало истощению римских сил на острове и положило начало военным беспорядкам на острове, названном «Заговором варваров». В это время Британия подверглась нападениям с севера, востока и запада. Однако римлянам удалось восстановить контроль в этом регионе. В 369 г. были приняты меры по укреплению обороны острова и проведены военные преобразования в Карнарвоне и Фордене.

Положение внутри империи все больше ухудшалось в связи с набегами варваров и появлением новых претендентов на получение власти насильственным путем. В 383 г. полководец Магнус Максим (Максен Вледиг) начал кампанию по свержению императора западной части Римской империи Грациана (359–383). В этой войне он опирался на войска из Британии. Грациан был ликвидирован, а Магнус стал управлять большей частью Западной империи до тех пор, пока не был убит 27 августа 388 г. императором Феодосием в Аквилеи на северо-востоке Италии.

Хрупкое единство империи было уничтожено в 395 г., когда Гонорий, сын Феодосия, был признан независимым императором Запада. На следующий год его правительство организовало последнюю попытку укрепить римский контроль над Британией. Решение этой задачи было возложено на Стилихона, являющегося верным слугой империи несмотря на то, что он принадлежал к племени вандалов. Однако к 401 г., когда сама Италия оказалась в опасности, полководец вынужден был отправить для ее защиты войска из Британии. В последующее время кампании, которые были осуществлены в целях захвата власти в империи тремя генералами из Британии, окончательно лишили остров оставшихся военных сил. Гонорий признал одного из этих генералов, а именно Константина III, правителем Британии и Галлии. Но когда последний предпринял попытку присоединить Италию к своим владениям, то был убит в Галлии в 411 г. Бритты, лишенные защиты римских войск, отобрали власть у чиновников Гонория в 408 г., а спустя два года император признал их действия и посоветовал им принять меры для защиты самих себя. Когда правитель писал свое послание, в Рим уже вторглись готские отряды Алариха.

Британия выскользнула из-под власти римлян и оказалась одна перед лицом надвигающейся угрозы со стороны англосаксов. Территорию нынешней Англии стали активно заселять эти германские племена, которым римляне ранее даровали права федератов. Изначально местом их сосредоточения был Силчестер в Гемпшире, а к концу римского периода они контролировали большую часть территории Англии к востоку от линии Йорк – остров Уайт. В III–IV вв. англосаксы составляли значительную часть римских войск в Англии, они сосредотачивались не только в фортах,

но и в городах. По мнению Г. Эванса, если бы Уэльс в это время самостоятельно не обеспечивал собственную защиту, то, несомненно, многие районы этого края были бы англоязычны.

Согласно средневековым хроникам (Ненний, Гальфрид Монмутский) в V в. британский король Вортигерн, который после ухода римлян владел значительной территорией Англии, для борьбы с пиктами пригласил на службу саксов во главе с Хенгистом и Хорсой. Сначала при условии, что правитель бриттов отдаст ему Кент, Хенгиста женил его на своей дочери Ровене. В последующее время саксонские союзники и вовсе предали короля. Во время одного из пиршеств они с длинными ножами в руках набросились на пьяных бриттских лидеров, вынудив Вортигерна отдать им значительную часть Британии. О захвате острова англосаксами свидетельствуют средневековая историографическая традиция и артуровский эпос, повествующие о борьбе бриттского героя, а именно короля Артура, против полчищ захватчиков. Однако не стоит считать, что англосаксы оккупировали Англию в результате нескольких кровавых нападений. Англосаксонское завоевание, как мы видим, являлось поступательным процессом проникновения и заселения восточной части Британии германскими племенами. Конечно же, этот процесс не обошелся и без сражений. Англосаксы оттеснили бриттов на запад в Уэльс, а сами заняли равнинные территории Англии, где вскоре образовались англосаксонские королевства.

Глава 4. Римское наследие в Уэльсе

Римское господство оставило в Англии более явный след, нежели чем в Уэльсе, гористая местность которого не рассматривалась в качестве условий, пригодных для жизни. Тем не менее начиная с эпохи Средневековья и вплоть до наших дней потомки бриттов ассоциировали себя с наследниками римской цивилизации, что нашло отражение в используемой ими символике и литературе. Связь с наследием Римской империи являлась для валлийцев защитным аргументом против нападков и обвинений англичан в том, что они и их предки являлись дикими варварами. Например, в «Истории бриттов», датируемой XII в., Гальфрид Монмутский, повествуя о прошлом древней Британии и ее правителях, ставил, по-видимому, перед собой следующие задачи: во-первых, показать, как рядом с великой Римской империей возникает не менее великое и могущественное Британское королевство, которое оказывается ее преемником⁶⁵, а во-

⁶⁵ Михайлов А. Д. Книга Гальфрида Монмутского и ее судьба // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984. С. 209.

вторых, доказать нормандским завоевателям, что они покорили некогда могущественную и славную страну.

Сегодня потомки бриттов стараются бережно относиться к римскому наследию. На территории края действует созданная правительством Служба сохранения исторического наследия Уэльса (Cadw), а также открыты для посетителей Национальный Музей Римского легиона и много других местных музеев, в которых выставлены экспозиции римских артефактов. На юго-востоке и севере Уэльса сохранилось несколько памятников римской культуры. Одним из главных центров сосредоточения римского наследия является город Каэрлеон.

История этого города начинается с 75 г., когда римлянами была построена крепость, которая будет охранять регион в течение более 200 лет. Национальный музей Римского легиона, располагающийся в Каэрлеоне, недалеко от Ньюпорта, является одной из римских достопримечательностей, наряду с музеем бань, руинами амфитеатра и казарм. Коллекция, представленная в нем, состоит из археологических находок, найденных на месте римских бань и крепости. В музее хранятся предметы повседневной жизни римлян: стеклянные и терракотовые сосуды, металлические броши, заколки, драгоценные камни и многое др. Ценным экспонатом являются римские надгробия и каменный гроб солдата, череп которого был использован для воссоздания его внешнего облика. В саркофаге покоятся 1800-летние останки человека среднего телосложения, который умер в сорокалетнем возрасте. На почетном месте в музее стоит табличка, найденная в колодце. Она не закончена, но на ней все еще можно разобрать римскую надпись, датируемую I в.⁶⁶

Также достопримечательностью Каэрлеона являются остатки римского открытого бассейна, бани, *базилики* (крытый спортивный зал) и *фригидария* (холодные ванны). Процедура купания включала в себя: натирание душистым маслом, пребывание в горячем кальдариуме, очищение кожи от масла и грязи, а затем посещение теплой комнаты с холодной ванной или плавание в бассейне. В фундаменте был обнаружен клад, состоящий из 88 гравированных драгоценных камней, выставленных в Римском музее Каэрлеона. Фрагменты резьбы, входящие в состав коллекции, позволяют представить бани, украшенные колоннами, фризами и мозаичными кафельными полами⁶⁷.

В Каэрлеоне также находятся руины амфитеатра, строительство которого началось в 90 г. за пределами крепостных стен. Его деревянная

⁶⁶ Explore Caerleon's Roman heritage. URL: <https://www.visitwales.com/things-do/attractions/museums-and-galleries/what-see-and-do-national-roman-legion-museum> (дата обращения: 24.12.2021).

⁶⁷ Roman Caerleon in South Wales – Roman baths, museum, amphitheatre and more! URL: <https://www.heatheronhertravels.com/visit-roman-caerleon-newport-wales/> (дата обращения: 26.12.2021).

трибуна могла вместить около шести тысяч человек. Амфитеатр использовали для проведения различных игр, военных и религиозных праздников, а также для боевых тренировок⁶⁸. Неподалеку от него находятся остатки фундамента римских казарм, в которых могли проживать 80 легионеров.

В долине Ллугви находится еще один объект римского культурного наследия – форт Брин-и-Гефейлиау, также известный как Каер-Ллугви. Это укрепление было построено около 90 г. и предназначалось для размещения гарнизона численностью, равной пятистам солдатам. Форт занимал площадь около четырех акров и был защищен земляным валом, воздвигнутым на булыжном фундаменте. Он стоял у дороги, соединяющей форты Каэрхун и Томен-и-Мур. Около 120 г. из камня был построен новый поперек восточных крепостных стен более раннего форта, образовав пристрой площадью около двух акров. Внутри этого пристроя было воздвигнуто большое каменное здание с внутренним двором. Форт использовался только до 140 г., после чего был заброшен⁶⁹.

Не менее известным римским фортом был Кармартен, основанный в начале II в. н. э. как центр *civitas* деметов и называемый *Moridunum* (*Maridunum*, *Muridunum*), то есть «Морская крепость». В ходе раскопок римского Кармартена, активно ведущихся с конца 1970-х гг., были обнаружены каменные основания домов и мощеные улицы периода между II и IV вв. н. э. Город был административным и экономическим центром долины реки Тауи (*Towy*)⁷⁰. Неподалеку от Кармартена находятся золотые рудники Долаукоти (*Dolaucothi*). Золото добывалось в этом лесистом месте со времен бронзового века. Еще в I в. до вторжения в Британию римляне были осведомлены о существовании рудников Долаукоти. Возможно, жажда золота стала одним из факторов, способствующих их вторжению в Британию. Римляне захватили рудник примерно в 75 г. и основали форт на том месте, где сейчас находится деревня Пумсент. Римские шахты работали примерно до 150 г. С этих пор сохранились туннели, которые все еще можно увидеть⁷¹.

В Северном Уэльсе находился римский форт Карнарвон, известный как Сегонтий, построенный в 77 г. с целью разорвать связь между Англии и Сноудонией. Богатые сельскохозяйственные земли острова выступали основным источником продовольствия для этого региона, в то время как гористая местность служила идеальным редутот против римлян⁷². Раскопки выявили остатки деревянных казарменных блоков, датируемых

⁶⁸ Roman Ruins. URL: <https://museum.wales/roman/ruins/> (дата обращения: 26.12.2021).

⁶⁹ Bryn-y-Gefeiliaw Roman Fort. URL: <https://www.britainexpress.com/attractions.htm?attraction=801> (дата обращения: 26.12.2021).

⁷⁰ Земцов В. Н. Указ. соч. С. 16.

⁷¹ Dolaucothi Gold Mines. URL: <https://www.britainexpress.com/wales/carmarthenshire/dolaucothi.htm> (дата образования: 14.12.2021).

⁷² Caernarfon Roman Fort (Segontium). URL: http://www.castlesfortsbattles.co.uk/north_wales/segontium_roman_fort.html (дата образования: 14.12.2021).

концом I в. и с вместимостью до тысячи солдат. В середине II в. был построен большой двор с баней. Вероятно, римляне занимали форт до конца IV – начала V вв., после чего, согласно «Истории Британии» (IX в.), он превратился в племенной центр. Сегонтий также упоминается в «Мабиногионе», сборнике валлийских сказаний, датированном XII в.

В одном из сказаний, которое называется «Сон Максена Вледига», отражено то значение, которое валлийцы придавали связи с цивилизацией Рима. Эта романтическая история про римского императора Магнуса Максимиуса (383–388) была создана профессиональными валлийскими рассказчиками. Императору во сне привиделись большой город в устье реки и замок, в зале которого он увидел двух юношей с каштановыми волосами, играющих в шахматы, и девушку в кресле из красного золота. Максен Вледиг отправил гонцов в один конец света, чтобы отыскать эту «деву из сна»⁷³. Ею оказалась Элен Лиддауг, дочь Эудафа, короля бриттов, резиденция которого располагалась в замке Карнарвон. Некоторые элементы этой легенды встречаются в «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского, например упоминание о браке Максимиуса с принцессой из Уэльса, который (брак) носил политический характер. Максен Вледиг занимает важное место в валлийской истории, поскольку он считается одним из последних римских императоров, правивших независимой Британией, и благодаря родству с которым основатели западных кельтских королевств подчеркивали легитимность своей власти⁷⁴.

Эта история, основанная на реальных событиях, была использована английским королем Эдуардом I во время завоевания Уэльса в конце XIII в. Он основал замок Карнарвон, образцом для возведения которого стала столица Римской империи Константинополь (Стамбул). Кроме того, во время строительства замка его люди обнаружили останки Магнуса Максимиуса и торжественно перезахоронили их⁷⁵. При строительстве средневекового замка древний римский форт Сегонтиум служил удобным источником камня, в результате чего большая часть его каменных стен исчезла, и до наших дней сохранились лишь стены фундамента⁷⁶.

Несмотря на оставшиеся следы римской цивилизации, романизация слабо затронула Британию (и тем более Уэльс). Однако надписи в Каервенте и других местах демонстрируют, что знание латыни было обычным явлением среди городских жителей. К. Джексон в своей работе «Язык и история в ранней Британии» утверждал, что необходимо было приложить

⁷³ Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса. М.: Ладомир, 1995. С. 44.

⁷⁴ Wheatley A. The Idea of the Castle in Medieval England. N. Y.: York Medieval Press, 2015. P. 117.

⁷⁵ Caernarfon Roman Fort (Segontium). URL: http://www.castlesfortsbattles.co.uk/north_wales/segontium_roman_fort.html (дата образования: 14.12.2021).

⁷⁶ Segontium Roman Fort. URL: <https://www.britainexpress.com/attractions.htm?attraction=836> (дата обращения: 12.11.2021).

немало усилий, чтобы выучить этот язык и при этом использовать бриттский язык в качестве родного языка. Городское общество в Британии было двуязычным, поэтому в бриттском языке насчитывалось много латинских слов⁷⁷. Некоторые из них обозначали вещи, которые не были известны бриттам до прихода римлян. В сфере военного искусства термины *cleddyf* (меч) и *gwaŷw* (копье) относятся к бриттскому языку, но понятия *saer* (форт) и *ffos* (ров) происходят от латинского языка. В области литературы слова *bardd* (бард), *prydydd* (поэт) и *telyn* (арфа) являются бриттскими, а *llyfr* (книга), *ysgrif* (эссе) и *awdur* (автор) – словами, заимствованными из латыни. Они проливают свет на римское культурное наследие бриттов.

Как мы видим, римская цивилизация оказала влияние в большей степени на культуру городских жителей и высшие слои общества древней Британии. Термин «романо-бритты» был введен для обозначения носителей культуры, образовавшейся путем смешения римской и кельтской культур. После предоставления бриттам в 212 г. императором Каракаллой права гражданства они стали считать себя римлянами, а Римскую империю – своей страной. Память о падении этой величайшей державы передавалась на протяжении многих поколений валлийцев. Символом этой памяти стал красный дракон «И-драиг Гох», изображенный на белом и зеленом геральдических полях флага Уэльса. Считается, что эмблема дракона была введена римлянами, которые использовали ее в качестве военного знамени. Согласно давней традиции, это мифическое существо является символом победы бриттов над англосаксами, воплощением которых был белый дракон⁷⁸. Наконец, под знаменем последнего бриттского короля Кадваладера, на котором также был изображен красный дракон, Генрих VII Тюдор одержит победу в битве при Босворте в 1485 г. На протяжении последующих веков связь с римской культурой будет являться для валлийцев поводом для большой гордости, а также доказательством их превосходства над англичанами, предками которых были варвары-англосаксы, обманным путем захватившие большую часть территории острова.

Задания к разделу

1. Составьте схему разделения кельтских языков при их выделении из индоевропейской семьи.
2. Какие проблемы решают археологические находки в изучении древней истории кельтов на Британских островах?

⁷⁷ Jackson K. H. *Language and History in Early Britain: A Chronological Survey of the Brittonic Languages, First to Twelfth Century A.D.* Edinburgh: University Press, 1953. P. 76.

⁷⁸ Гриффитс Р. А., Томас Р. Становление династии Тюдоров. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 106.

3. Сравните положение друидов и представителей жречества в таких культурах, как Египет, Месопотамия и Индия.

4. Раскройте проблему степени романизации Британии в историографии.

5. Почему красный дракон является символом победы бриттов над англосаксами? Какие источники свидетельствуют об этом?

Дополнительные источники и литература

Источники

Аппиан Александрийский. Римская история. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1467004000>.

Гай Светоний Транквилл. Жизнь Двенадцати Цезарей. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1354644432>.

Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1364955005#12>.

Тацит. Анналы. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1347012000#39>.

Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса. М.: Ладомир, 1995. С. 44.

Михайлов А. Д. Книга Гальфрида Монмутского и ее судьба // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984. С. 209.

Литература

Барды, менестрели, друиды... URL: <http://lady.webnice.ru/litsalon/?act=article&v=1738>

Гюйонварх Кр.-Ж., Леру Ф. Кельтская цивилизация. СПб.: Культур. инициатива, 2001. 271 с.

Диллон М., Чедвик Н. К. Кельтские королевства. СПб., 2002. 512 с.

Кельтская мифология: Энциклопедия. М., 2005. 640 с.

Кельтские королевства постримской Британии // Все монархии мира. URL: <http://monarchy.nm.ru/uk/other/celtic.html>.

Коллис Дж. Кельты: истоки, история, миф. М., 2007. 288 с.

Королева М. В., Синица А. Л. Гэльское население Шотландии: от истоков до современности // Этническая демография: сборник статей. № 17. М.: Макс Пресс, 2010. С. 163-191.

Рис А., Рис Д. Наследие кельтов. Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе. М.: Энигма, 1999. 480 с.

Росс Э. Кельты-язычники: быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2005. 254 с.

Пауэлл Т. Кельты. М.: Центрполиграф, 2009. 236 с.

Филип Я. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага: Изд-во Чехосл. акад. наук; Артия, 1961. 215 с.

Штокмар В. В. История Англии в Средние века. СПб.: Издательство «Алетейя», 2000. 203 с.

Ярцева В. Н. Кельтские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 218-219.

Carroll M. Romans, Celts and Germans: The German Provinces of Rome. Charleston: The History Press, 2001. 176 p.

Cunliffe B. The Ancient Celts. Oxford: Oxford University Press, 2018. 496 p.

Davies J. A History of Wales. L.: Penguin UK, 2007. 736 p.

Evans G. Land of My Fathers – 2000 Years of Welsh History. Tal-y-bont, 2013. 464 p.

Jackson K. H. Language and History in Early Britain: A Chronological Survey of the Brittonic Languages, First to Twelfth Century A.D. Edinburgh: University Press, 1953. 778 p.

King J. Kingdoms of the Celts: A History and Guide. Blandford: Blandford Pr, 1999. 256 p.

Wheatley A. The Idea of the Castle in Medieval England. N.Y.: York Medieval Press, 2015. 192 p.

РАЗДЕЛ 2. СРЕДНЕВЕКОВЫЙ УЭЛЬС

Глава 5. Уэльс в период раннего Средневековья (конец V – начало XI вв.)

Период раннего Средневековья в истории Уэльса стал определяющим для последующего развития региона. Британские острова были разделены на бриттский запад, германский восток и гэльский север, т. е. постепенно формировались территории проживания валлийцев, англичан и шотландцев. В это же время зарождаются династии важнейших королевств Уэльса; начинает складываться валлийский язык; распространяется христианство и появляются первые местные святые. Стоит отметить, что жители края подверглись меньшей романизации, чем те, кто проживал на территории современной Англии. После ухода римлян с острова остался вакуум власти, но именно благодаря им появился образ Британии как единственного государства⁷⁹.

Коренным образом жизнь бриттов изменилась из-за переселения германских племен. Беда Достопочтенный упоминает англов, саксов и ютов, но к ним можно добавить также фризов⁸⁰. Начало переселения и образование первых англо-саксонских государств относится к середине V в. (Кент, Сассекс и Уэссекс). Пришедшие с материка германские племена вытесняли активно сопротивляющееся местное население. Например, жители Корнуолла под натиском войск из Уэссекса переселились в Бретань в 950 г.

Вторая волна миграции началась примерно в 530 г. В результате нее Уэльс благодаря горному ландшафту стал единственным оплотом бриттов. Продвижение англосаксонских племен вглубь острова привело к появлению таких королевств, как Нортумбрия и Мерсия. В этот же период жители западного региона Британии стали называть себя «Сумри», т. е. соотечественниками, тогда как англосаксы именовали их «Welsh» (название на староанглийском «чужеземец»).

К середине VI в. на территории Уэльса сформировался ряд королевств: Гвинед (Gwynedd), Поуис (Powys), Дивед (Dyfed), Дехейбарт (Deheubarth), Гwent (Gwent) и Моргануг (Morgannwg), Кередигеон (Ceredigion), Брихиниог (Brycheiniog). Княжество Моргануг (Morgannwg, или позже Glamorgan) находилось на западе от Гвента, Дивед (в настоящее

⁷⁹ Davies J. A History of Wales. L., 2007. P. 45.

⁸⁰ Беда Достопочтенный. Церковная история английского народа. URL: <https://archive.org/details/bedehistoriaecc00bedegoog> (дата обращения: 17.05.2022).

время территория Пембрукшира) – на юго-западе Уэльса. Его формирование связано с завоеваниями и переселением ирландцев. Брихиниог (Brycheiniog) долгое время являлся буферной зоной между англосаксонскими государствами и валлийскими княжествами, но в конце XI в. был завоеван норманнами. Королевство Гуинет, или Гвинед, включая остров Англси, занимало территорию на северо-западе полуострова, простираясь от Ирландского моря до гор Сноудонии. Название «Гвинед», вероятно, происходит от имени правителя Кунеды (его называли королем Северного Уэльса) и, будучи искаженным через «Венеда», превратилось в «Гвинед». В VI–VII вв. это государство было самым могущественным из валлийских королевств. Среди правителей Гвинета стоит упомянуть Кадваллона ап Кадвана, Родри Великого и Хивела Доброго. Кадвалон (624–634 гг.), сын Кадвана, запомнился как король бриттов, завоевавший и контролирующий Нортумбрию после победы над королем Эдвином в 633 г. Его союзником являлся король Мерсии Пенда, и благодаря их совместным военным походам им удалось установить контроль над большей частью Уэльса. В IX в. Родри Маур или Великий (844–878 гг.) расширил границы королевства за счет присоединения Поуиса и Кередигона. Однако после его смерти государство было поделено между его сыновьями. Его фигуру сравнивают с Карлом Великим (умер 814) и Альфредом Великим (умер 899). Все три короля получили признание современников и внесли значительный вклад в развитие государственности валлийцев, франков и англичан.

Слава Родри Маура проистекает из его военных успехов, которые были записаны в «Ольстерской хронике» и труде *De rectoribus Christianis*, или же «О христианских правителях» Седулиуса Скотта, ирландского ученого при дворе императора Карла Лысого (823–877) в Льеже⁸¹. Именно его победа над викингами в 856 г. принесла ему международное признание. Присоединение Поуиса подтолкнуло Родри к борьбе с Мерсией⁸².

Внук Родри Великого – Хивел Добрый (Hywel Ddaap Cadell), правивший в королевстве Дехейбарт в 942–950 гг., установил власть практически над всей территорией Уэльса. Его основным достижением считается кодификация валлийского права. Для этого в 928 г. он совершил паломничество в Рим, чтобы получить благословение Папы Римского, после чего собрал совет в Уитленде, результатом работы которого стало создание «Законов Хивела Доброго». Кодекс представлял собой свод систематизированных норм обычного права, которое формировалось на протяжении столетий. К сожалению, к 1175 г. сохранились 42 копии этого законодательного

⁸¹ Sedulius Scottus. *De Rectoribus Christianis* (On Chistian Rulers). Boydell Press, 2010. 202 p.

⁸² Остров Англси понес основную тяжесть нападений, и именно в 856 году Родри одержал свою великую победу над Хорном, лидером датчан, к радости ирландцев и франков // Rhodri Mawr. URL: https://www.englishmonarchs.co.uk/rhodri_mawr.html.

памятника. Из них 36 были написаны на валлийском языке и 6 переведены на латынь.

Королевство Поуис располагалось в центральной части Уэльса и граничило с Мерсией, охватывая долины рек Ди, Уай и Северн. Изначально это были земли ордовиков и корновиев. Название «Поуис», вероятно, происходит от термина «*pagus*», родственного слову «язычник». Независимая история княжества заканчивается в 1260-х гг., когда оно было оккупировано Лливелином ап Грифитом, правителем Гвинеда.

В правление короля Мерсии Оффы (757–796 гг.), который неоднократно нападал на Уэльс, был воздвигнут одноименный вал, ставший границей между королевствами. Он представлял собой насыпь в два с половиной метра и канаву в двадцать метров шириной. В общей сложности длина этого вала составляла 130 км. При его строительстве велись переговоры с королями Поуиса и Гвента, в результате которых часть плодородных долин осталась в руках валлийцев⁸³.

Королевство Дехейбарт появилось в 920 г. в Южном Уэльсе (районы Кередигион, Кармартеншир и Пембрукшир), когда Хивел Добрый объединил Дивед и Сейсиллуг. Позже это позволило ему подчинить почти весь Уэльс. Однако после смерти законодателя в 950 г. страна была поделена между его сыновьями: Оуайном, Руном, Родри и Эдвином. Дехейбарт достается Родри, который в союзе с братом Оуайном ведет войну против Гвинеда. В 957 г. престол Дехейбарта занимает Оуайн и присоединяет Кередигион. Однако в XI и XII веках под напором норманнов Дехейбарт теряет свою независимость.

Королевство Гвент образовалось на юго-востоке в наиболее романизированной области Уэльса, где проживали племена силуров. Оно занимало территорию между реками Уск, Уай и Северн. Его столицей был римский город Каервент (*CaerGwent*), в честь которого было названо королевство. В 630 г. оно подверглось набегу саксов, а в XI в. было поглощено более крупным соседом – княжеством Моргануг.

В IX в. приходят в упадок ключевые династии таких королевств, как Дехейбарт, Гвинед, Поуис. Параллельно с этим территория Британских островов подвергалась набегам викингов, которые не только захватывали побережье, но и проникали глубоко внутрь территории. Наибольшего успеха в сопротивлении разбойникам достиг Родри Великий, который в 856 г. дал отпор датчанам. Тем не менее эти набеги и англосаксонская экспансия привели к ослаблению валлийских правящих династий. Одним из последних могущественных правителей стал Гриффид ап Лливелин, который после захвата трона Гвинеда в 1039 г. установил свое господство в регионе. К 1057 г. ему подчинился практически весь регион и он, по словам историка Дж.

⁸³ Offa's Dyke. URL: <https://www.britannica.com/topic/Offas-Dyke> (дата обращения: 23.03.2021).

Дэвиса, «стал единственным валлийским королем, власть которого распространилась на всю территорию Уэльса»⁸⁴. После его смерти в 1063 г. остался «вакуум» в системе управления, и, возможно, поэтому сопротивление валлийцев нормандскому завоеванию не было успешным.

Структура общества в Уэльсе в период раннего Средневековья включала несколько сословий, имевших свой статус, собственность и привилегии. Общественное положение определялось статусом человека. Согласно законам Хивела Доброго выделялись свободные и несвободные категории населения.

Свободным статусом обладал король и благородные люди (*bonheddwyr*), т. е. те, у кого были родословная и земельное владение, передающиеся по наследству (можно сравнить с английским понятием «джентльмен»). Несвободным статусом обладали вилланы (*taeogion* или *villeins*), т. е. те, кто имел защищенные законом права, а также рабы (*caethion*). Кроме того, особо существовал статус *alltud* – приезжий из-за границ Уэльса. Система взаимоотношений строилась на системе землевладения (*landholding*). Основными занятиями валлийцев оставались сельское хозяйство в долинах и скотоводство в горах (кочевые пастухи).

Во главе государства стоял король, чья власть опиралась на поддержку благородных людей (*bonheddwyr*). Он получал арендную плату с вилланов (часто продуктами), излишки военной добычи. В свою очередь члены сельской общины несли повинности в пользу правителя. Король возглавлял суд в кантрефах (*cantref*), опираясь на правовые нормы. Основной задачей правителей этого периода были усиление и консолидация королевской власти, поэтому вопрос наследования рассматривался как поиск преемника, который сможет в будущем сохранить единое государство. Поэтому исключалась возможность наследования престола младенцем, даже если он являлся сыном короля. Поскольку в первую очередь правитель был военным руководителем. Тем не менее правом на престол обладала широкая группа лиц, включая родственников до четвертого поколения и даже бастардов.

Члены родственной / семейной группы, или *gwely*, жили на землях, которые когда-то принадлежали их предкам (*hendref*). У полноправного члена *gwely* были равные права на пахотную землю, луга, леса и пастбища. Если у человека не было сыновей, то право собственности передавалось другим родственникам по мужской линии. К этому времени статус мужчин и женщин в валлийском обществе стал различаться. Например, женщина не могла владеть землей и передавать ее по наследству своим детям. Однако положение женщин по сравнению с другими странами Европы того периода было выше. Дети обоих полов не были полностью бесправны

⁸⁴ Davies J. Op. cit. P. 97.

под властью отца, и муж не получал неограниченный контроль над собственностью своей жены.

Стоит отметить, что союз мужчины и женщины скреплялся договором, а не священным церковным обрядом. Законом детализировано регулировались отношения, связанные с семейной собственностью, ответственностью за детей, разделом имущества и т. д. В связи с второстепенной значимостью церковного оформления брака не возникало проблем с брачными и внебрачными детьми. Важность представляло признание отцом своих детей и, следовательно, их прав. В целом узы родства играли центральную роль в жизни человека того периода. Социальное положение, экономические права и юридические обязательства определялись не статусом подданства, а положением в системе родственных отношений.

В эпоху Средневековья в Уэльсе получило распространение христианство. В связи с этим сложилось две точки зрения об истоках этого явления. Наиболее распространенной является та, согласно которой даже с уходом римлян с Британских островов не прерывалась традиция римско-британской христианской церкви. Надписи на камнях, относящиеся к V–VI вв., содержат такие термины, как «*sacerdos*» (вероятно, означающие епископа) и «*пресвитер*» (священник), что может указывать на существование ранней христианской церкви. Однако степень преемственности ранней романо-британской и римско-католической церкви стала предметом научных дискуссий.

Начиная с середины XX в. историки выступали в пользу разрыва связей с континентальной культурой, подчеркивая важность того, что они считали новым галло-римским влиянием, оказанным на западную Британию в V–VI вв. Согласно этой точке зрения, кельтские «святые», прибывшие с континента, восстановили христианство своей миссионерской деятельностью вдоль западных морских путей. Однако некоторые историки настаивали на том, что христианская церковь непрерывно существовала с романо-британского периода. Ученые, отстаивающие эту позицию, утверждают, что большая часть свидетельств миссионерской деятельности кельтских святых была почерпнута из агиографических произведений более позднего времени.

Третья точка зрения допускает разрыв культурных связей с континентальной Европой. Поэтому после того, как Ирландия приняла христианство в V в. и были учреждены монастыри, именно она стала источником миссионерского движения. В Уэльсе это влияние заметно по распространению культа святой Бригитты и наличию камней с ирландскими (или огамскими) надписями и христианскими символами в юго-западной части региона.

Особое внимание стоит уделить Святому Дэвиду – покровителю Уэльса. Согласно его биографии, он родился в Пембрукшире, на юго-западе острова. Точный год его рождения неизвестен, но предположительно

это период с 462 по 515 гг. В описании его жития, написанного валлийцем Райгифархом (Rhygyfarch) около 1090 г., он был сыном святой Нон, получил образование при монастыре и стал священником⁸⁵. Но этот источник считается весьма недостоверным, так как наполнен легендами и преданиями с описанием чудес в жизни этого святого. Например, Святому Дэвиду приписывается воскрешение мертвого ребенка или исцеление слепого. Одним из наиболее известных чудес считается появление холма во время его проповеди, который позволил увидеть и услышать его более ясно. В это время ему на плечо сел голубь, и такое изображение стало каноническим. Святой Дэвид основал множество церквей в Южном Уэльсе, а место его погребения стало центром притяжения паломников в Средние века⁸⁶. День святого покровителя валлийцы до сих пор отмечают 1 марта.

В связи с появлением на Британских островах новой волны англо-саксонских переселенцев и образованием новых государств, а также нападением викингов из Северной Европы христианство становилось сплачивающим элементом против захватчиков-язычников. Валлийская церковь представляла собой систему автономных епархий, поэтому в связи с отсутствием централизованной системы управления ее влияние не возросло, что позволило избежать конфликта между королевской и церковной властью, как это было в других регионах Европы. Среди валлийских епархий стоит отметить следующие: Бангор в Гуинете, Св. Давид в Диведе, Лландаф в Гламоргане, Св. Асаф в Денби. Церковь служила интересам правителя, обогащаясь за счет щедрых пожертвований.

Глава 6. Уэльс в «Эпоху принцев» (XII–XIII вв.): от Нормандского к Английскому завоеванию

В начале XII в. Уэльс представлял собой небольшой «кельтский островок», расположенный на западе острова Британия. Его естественной границей на севере, юге и западе служило Ирландское море. Восточная граница Уэльса начиналась на севере с устья реки Ди, пролегла вдоль долины Северна в нескольких милях от Баттингтона (Buttington), а на юго-востоке совпадала с руслом реки Уай⁸⁷. Согласно Уильяму Мальсберийскому, в начале X в. король Этельстан назвал эту реку границей между Английским королевством и Уэльсом⁸⁸. Более впечатляющим и

⁸⁵ Saint David of Wales. URL: <https://www.britainexpress.com/wales/history/david.htm> (дата обращения: 17.05.2022).

⁸⁶ St David – Patron Saint of Wales. URL: <https://www.historic-uk.com/HistoryUK/Historyof-Wales/St-David-Patron-Saint-of-Wales/> (дата обращения: 18.05.2022).

⁸⁷ Davies R. R. Op. cit. P. 5.

⁸⁸ Davies R. R. The Age of Conquest: Wales, 1063–1415. Oxford, 2000. P. 3.

непрерывным рубежом на востоке этого региона являлся так называемый «Вал Оффь». Напомним, что в 790 г. король Мерсии Оффа (757–796) приказал воздвигнуть длинное земляное укрепление, с которого и началось мирное сосуществование Мерсии и валлийских княжеств. Это большое земляное укрепление VIII в. простиралось почти на 150 миль от устья реки Ди на севере и до реки Уай на юге. «Вал Оффь» сыграл важную роль в формировании и восприятии валлийской идентичности в период Средневековья. В мире без карт и должных границ он служил ориентиром буквально и метафорически для разграничения Англии и Уэльса. По ландшафту территория этой западной окраины Британии представляла собой горную местность, в которой концентрировалась большая часть населения, занимающаяся пастушеским скотоводством. Это стало причиной замедленного экономического развития региона и способствовало консервированию родового строя валлийцев и архаизации политических и юридических институтов⁸⁹.

К сожалению, валлийцам так и не удалось создать единое централизованное государство. В XII–XIII вв. на территории Уэльса располагалось несколько независимых княжеств, таких как Поуис, Дехейбарт, Гвинед и т. д. Между правителями этих княжеств постоянно шли междоусобные войны, и только в случае внешней угрозы они предпринимали попытки объединиться. Эта угроза, исходящая от норманнцев, возникла у восточной границы Уэльса на рубеже 60–70-х гг. XI в. Разделенные по племенному и династическому признаку и расположенные гораздо ближе к сердцу англо-нормандской военной мощи, южные и центральные долины Уэльса были колонизированы вскоре после завоевания Англии нормандскими баронами⁹⁰. Политика Вильгельма Завоевателя по отношению к Уэльсу состояла в том, чтобы отгородиться от диких валлийских горцев, создав вдоль их границы «Марку лордов», т. е. буферную территорию, принадлежавшую нормандским захватчикам, которых правительство активно поощряло расширять свои владения за счет западных соседних территорий. Эту политику продолжили преемники Вильгельма I, и последующие два века с переменным успехом шла кровопролитная борьба между лордами Марки и валлийскими принцами.

В период правления Вильгельма II (1087–1100) норманнцы наводнили большую часть Южного Уэльса, воздвигнув здесь замки с целью закрепить за собой территорию. Главные резиденции лордов Марки находились в пограничных городах, таких как Честер, Шрусбери и Херефорд. Многие из нормандских баронов заключали браки с дочерьми валлийских принцев и даже вынашивали идеи о создании независимых королевств. Но в годы правления Генриха I (1100–1135) нормандское присутствие в

⁸⁹ Кобрин К. Р. Уэльс и Английская монархия (последняя треть XI – начало XIV в.): автореф. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1993. С. 13.

⁹⁰ Брайнт А. Эпоха рыцарства в истории Англии. СПб., 2001. С. 71.

Южном Уэльсе усилилось. Английский король основал большие колонии англичан и фламандцев в Пембрукшире и Гауэре, потомки которых укоренились в этом регионе, не зная валлийского языка и придерживаясь традиций, разительно отличающихся от традиций местного населения. На севере Уэльса нормандцы были менее успешными. Они продвинулись вдоль долин центрального Уэльса к Кардиганскому заливу, продолжая свой путь вдоль северного побережья; но гористая область Сноудонии (Карнарвон и Мерионет) и остров Англси остались под властью правителей Гвинеда.

Стоит отметить, что в период Нормандского завоевания больше всего отличились в борьбе с захватчиками правители Северного Уэльса. Одним из известных правителей Гвинеда был Гриффидд ап Кинан (1081–1137), находившийся у власти дольше всех в истории Уэльса. Им было предпринято несколько попыток захватить престол Гвинеда в 1075 г. и 1081 г., которые закончились тем, что нормандцы схватили его и продержали в темнице у графа Честерского больше десяти лет. А за это время бароны Марки смогли укрепить свое присутствие на севере новыми замками – в Бангоре и Карнарвоне⁹¹. Сбежав из заточения Гриффидд поднял бунт против англичан, который не увенчался успехом. Бунтовщик вынужден был бежать в Ирландию. Через год он примирился с английским королем Генрихом I и был признан вассальным властителем острова Англси. В дальнейшем, уже в преклонные годы, ему при помощи сыновей удалось восстановить границы Гвинеда⁹². Стоит отметить, что Гриффидд был покровителем поэзии, музыки и учености. Относительно истории происхождения валлийских бардов существует мнение, что именно он привез бардов из Ирландии в Уэльс, где в итоге их творчество стало процветать в «Эпоху принцев» (XII–XIII вв.).

Не менее известным правителем Северного Уэльса был сын Гриффиды – Оуайн ап Грифид (1137–1170), который в период династического кризиса и гражданской войны в Англии, начавшейся в 1135 г., разгромил норманнского лорда Ричарда де Клэра и вскоре одержал победу над противниками в битве при Круг-Мауре (1136 г.). В 1149 г. Оуайн захватил Поуис, в результате чего границы Гвинеда простерлись от Англси к реке Ди. Одновременно он существенно увеличил свои владения и достиг высокого уровня консолидации государства⁹³.

Таким образом, в начале XII в. Уэльс представлял собой политический регион, который делился на две области: «Исконный Уэльс» и «Валлийскую Марку». Графства «границы» играли тройственную роль в изучаемый период. Во-первых, они обороняли английскую территорию от

⁹¹ Галушко К. Ю. Кельтская Британия: племена, государства, династии с древности до конца XV века. Киев: Атика, 2005. С. 196.

⁹² Там же. С. 197.

⁹³ Там же.

валлийских набегов. Во-вторых, они служили плацдармом для дальнейшей экспансии в Уэльс. В-третьих, они часто играли роль «третьей силы» между валлийцами и английской короной, порой были источником политической нестабильности в самой Англии. Политика английской короны в Уэльсе к XII в. приобретает черты некоего «политического проекта», в котором достаточно ясно просматриваются тенденции, актуализировавшиеся в силу различных обстоятельств как в самом регионе, так и в Англии⁹⁴.

Нормандцы оказали сильное влияние на политическую, экономическую и духовную жизнь валлийского общества. На территории «Валлийской Марки» были введены классические формы феодальной системы, которые обладали собственным судебно-правовым устройством и широкими полномочиями правящих баронов. Нормандские феодалы строили замки, основывали города и занимались судопроизводством. Под давлением завоевателей Уэльс вынужден был принять епархиальную организацию римской церкви. В первой половине XII в. началось строительство новых соборов в Лландафе (Кардифф), Пембрукшире (собор Св. Дэвида), Бангоре (Карнарвон), Флинте (Св. Асаф) и т. д. В этот период в Уэльсе появляются обители цистерцианских монахов, из которых самым первым и прекрасным являлось Тинтернское аббатство (1131 г.)⁹⁵. Главной же валлийской святыней стал основанный в 1181 г. собор Святого Дэвида. В 1123 г. Папа Римский Калликст II утвердил почитание главного валлийского святого⁹⁶. Он объявил, что два паломничества к собору приравняются к одному паломничеству в Рим или в Иерусалим⁹⁷.

Нормандцы привнесли в Уэльс новый тип взаимоотношений. Их появление в данном регионе и начало колонизации способствовали «модернизации» валлийских государственных образований, результатом которой стало обострение англо-валлийских отношений в середине XIII в. Нормандское вторжение привело к началу процесса ассимиляции и взаимному культурному обмену двух народов. На валлийских территориях, которые были завоеваны нормандцами, устанавливалась английская правовая система. В свою очередь, валлийская правовая система, опирающаяся на свод законов обычного права, кодифицированных Хивелом Добрым в X в., была ликвидирована⁹⁸.

⁹⁴ Кобрин К. Р. «Политический» XI век в Уэльсе (1039–1100) // Cymru. URL: <http://monarchy.nm.ru/uk/other/celtic.html> (дата обращения: 24.11.2011).

⁹⁵ Храпов Д. История Уэльса. URL: <http://www.cymraeg.ru/hanescymru/pennod04.html> (дата обращения: 07.03.2011).

⁹⁶ Brut у Tywysogion // Сайт Национальной библиотеки Уэльса. URL: <http://digidol.llgc.org.uk/METS/BYT00001/frames?div=0&div=0&locale=en&mode=thumbnail> (дата обращения: 12.03.2013).

⁹⁷ Why do pilgrimstravel to St. Davids 2013 – Why do pilgrimstravel to St. Davids. URL: <http://www.saintdavid.org.uk/pilgrimage/pilgrim3.htm> (дата обращения: 12.03.2013).

⁹⁸ Jones J. G. Op. cit. P. 14.

Усиление административного и социокультурного давления англо-нормандских государственных структурах приводит к впечатляющей картине борьбы валлийцев за свою независимость. Попыткой обрести независимость стало «Великое валлийское восстание» 1135–1154 гг. Смерть Генриха I в 1135 г., династический кризис и гражданская война в Англии открыли новую эру в истории англо-нормандской политики в Уэльсе. В ходе «Великого валлийского восстания» из-под власти нормандцев было освобождено большое количество исконных земель Уэльса. Английский король Стефан (1135–1154) потерял контроль над главными цитаделями «Границы»: Бристолем, Глостером, Херефордом и Честером⁹⁹. «Великое валлийское восстание», во-первых, явилось попыткой дать значительный отпор расширению англо-нормандского влияния в Уэльсе; во-вторых, позволило валлийскому народу в течение полутора столетий успешно сопротивляться английской экспансии; в-третьих, способствовало росту национального самосознания и расцвету культуры этого региона.

Однако, несмотря на успешный результат «Великого валлийского восстания», оно не обошлось без трагических событий. Дело в том, что в 1136 г. в битве при Кидвелли героически погибла дочь Грифида ап Кинана принцесса Гвенллиан, которая была замужем за принцем Дехейбарта Гриффиддом ап Рисом. В связи с отсутствием в это время своего мужа она возглавила армию, но потерпела поражение от лорда Мориса де Лондреса, который приказал немедленно казнить принцессу как преступницу на глазах ее подданных. Сегодня Гвинлиан считается национальной героиней Уэльса – «валлийской Жанной д'Арк».

После смерти английского короля Стефана в 1154 г. король Генрих II (1154–1189), получивший во владение все английское королевство, предпринял три военных похода против Уэльса, которые не увенчались успехом. В ходе третьей кампании 1165 г. англичанами была впервые предпринята тактика экономической войны¹⁰⁰. Территория Уэльса являлась мало-пригодной для занятия земледелием, поэтому жизнь местного населения напрямую зависела от поставок зерна из Англии. Таким образом, подчинить валлийские княжества английской короне можно было путем прекращения импорта зерна. Но ведение англичанами военных действий осложнялось суровыми природно-климатическими особенностями Уэльса. Чтобы сломить валлийский дух, требовалась длительная и трудная кампания. Во время военного похода разбушевавшаяся погода сделала невозможной перевозку припасов. Англичане гибли от голода, дождя и холода. Через несколько месяцев Генриху пришлось отвести войска в Англию. Тем

⁹⁹ Davies R. R. *Conquest, coexistence, and change Wales 1063–1415*. Oxford, 2000. P. 37.

¹⁰⁰ Лэтимер П. Поход Генриха II против валлийцев в 1165 г. URL: http://www.cymraeg.ru/henry_II.html (дата обращения: 07.08.2012).

не менее английскому королю удалось добиться от Оуайна признания вассальной зависимости, за что последний получил титул «принц Уэльский».

Во время конфликта короля с архиепископом кентерберийским Томасом Бекетом Оуайн стал теснить баронов Марки и королевские войска на севере Уэльса, а его брат Рис – на юге. Последний выступил инициатором военной экспедиции графа Пемброка по прозвищу «Мощный Лук» в Ирландию. В итоге Генрих и его лорды увязли, пытаясь захватить остров. Король был вынужден признать, что Уэльс не может быть завоеван военной силой, и с 1171 г. возобновил мирное сотрудничество. Но к концу XII в. становилась все очевидней неспособность этого кельтского края противостоять английскому влиянию. Валлийская аристократия потихоньку врасплаталась в феодальную систему, переходя в разряд вассалов, под влиянием правовой системы Англии и под давлением ее королей¹⁰¹.

В XIII в. Лливелин ап Иорвет, или Лливелин Великий (1200–1240 гг.), и Лливелин ап Грифид (1255–1282 гг.) на какое-то время восстановили славу Гвинеда и единство почти всего Уэльса. Но результатом попытки Лливелина Последнего избавиться от феодальной зависимости по отношению к английской короне стали завоевание Уэльса королем Эдуардом I (1272–1307) и конец валлийской независимости. Лливелин I Великий стал правителем Гвинеда в 1194 г. В годы его правления нормандцы ни разу не совершили прямого вторжения в пределы Уэльса. Принц женился на дочери английского короля Иоанна Безземельного, а пятеро его детей заключили брак с выходцами из аристократических нормандских семей¹⁰². Цель правления Лливелина Великого заключалась в подчинении его власти всей территории Уэльса. Он поддержал английских баронов в восстании против короля Иоанна и добился внесения в «Великую хартию Вольностей» пунктов, которые были связаны с валлийскими правами. После долгого и успешного правления в 1238 г. он удалился в цистерцианское Аббатство Конвея, где и умер в 1240 г.

После смерти Лливелина Великого все его усилия по объединению Уэльса оказались напрасны. Начались междоусобицы, которые длились до тех пор, пока в 1255 г. правителем Гвинеда не стал Лливелин ап Грифид. Он, как и его дед Лливелин Великий, воспользовался враждой между королем Генрихом III и баронами с целью вернуть себе большую часть Уэльса. Принц объединился с Симоном де Монфором против английского короля и опустошил владения лордов Марки. Он продолжал борьбу на протяжении двух лет после того, как пал Симон де Монфор, а в 1267 г. в соответствии с соглашением, заключенным в Могтгомери, Генрих признал его «принцем Уэльским». Но в отличие от своего деда Лливелин отказался

¹⁰¹ Галушко К. Ю. Указ. соч. С. 199.

¹⁰² Lieberman M. The Medieval march of Wales. Cambridge, 2010. P. 18.

признать феодальную зависимость английской короне, что привело Эдуарда I, вступившего на английский престол в 1272 г., в состояние гнева.

Цель политики нового короля заключалась в создании «британского союза», под которым подразумевалось объединение Англии, Уэльса и Шотландии под одной короной. В свою очередь, Лливелин был полон решимости помешать английскому правителю в реализации этого плана. Его враждебные намерения по отношению к Эдуарду стали известны, когда принц Уэльский решил жениться на Элеоноре, дочери Симона де Монфора. Но при переезде из Франции король приказал захватить корабль и поместить девушку в Виндзорский замок¹⁰³. Эдуард не хотел усиления Уэльса благодаря связям с семьей, которая доставила ему и его отцу много проблем. Новый король требовал от принца Уэльского принесения вассальной присяги. Лливелин отказался признать Эдуарда своим сюзереном. После этого король объявил его бунтовщиком и в 1277 г. организовал военный поход в Уэльс. Воспользовавшись опытом своих предшественников, Эдуард не последовал за Лливелином в Сноудонию, а экономически блокировал этот регион. В связи с этим оголодавшие валлийцы вынуждены были пойти на заключение мира.

Выдвинутые победителем условия мира были приемлемыми. Лливелин принес присягу английскому королю, под его властью сохранилась большая часть Гвинеда, и он, наконец, женился на Элианоре. В районах, которые уступались Англии, вводились английские законы взамен древним валлийским обычаям. Королю в результате первой кампании 1277 г. не только удалось обуздать непокорного вассала и распространить свою власть над всей территорией Уэльса. Перед Эдуардом стояла задача гарантировать военную безопасность новым земельным приобретениям путем возведения каменных замков, которые стали средством военного доминирования и административного контроля. В течение 1277 г. было начато строительство четырех новых крупнейших замков – Флинт, Рудлан, Аберистуит и Билт. Король держал под контролем и некоторые ключевые валлийские замки, среди которых замок Динас Бран в Северном Поуисе, Дайнефур, Каррег Кеннен и Лланиддифри в Дехейбарте. Он попытался объединить Уэльс с Английским королевством в территориальном и административном плане. В ноябре 1279 г. Эдуард взял на себя управление замками Кармартен и Кардиган, которые входили в состав владений его брата Эдмунда. Они вновь стали играть роль центров политической, административной и судебной власти на территории юго-западного Уэльса¹⁰⁴.

Как только Лливелин преодолел горечь поражения, он осознал ограниченность своей власти и свободы. Постепенно напряженность между королем и принцем нарастала. Было вполне достаточно местных инцидентов,

¹⁰³ Галушко К. Ю. Указ. соч. С. 208.

¹⁰⁴ Davies R. R. *Conquest, coexistence, and change Wales 1063–1415*. Oxford, 1987. P. 339.

чтобы усилить между ними напряженность: дискуссии о пограничных областях и юрисдикции, о злоупотреблениях королевских чиновников в пограничных районах княжества Лливелина, конфискация его товаров судьей Честера. Территориальный спор об Аруистли в конечном счете раскрыл, с одной стороны, непреодолимую пропасть между ожиданиями и стремлениями Лливелина и, с другой стороны, намерениями Эдуарда I. Спор из-за Аруистли принял затяжной характер. Судебная королевская комиссия была заинтересована в том, чтобы доказать несостоятельность валлийского права. Правитель стал подвергать сомнению статус законов Хивела Доброго, заявляя, что они являются уничтожительными для его королевства.

Все это способствовало росту недовольства, и в 1282 г. Лливелин и его брат Дэвид подняли восстание, которое охватило северное побережье Уэльса. Эдуард снова вторгся в этот регион, используя ту же самую стратегию, что и прежде. Лливелину на сей раз удалось ускользнуть от англичан, которые блокировали Сноудонию, чтобы переместить эпицентр восстания в центральный Уэльс; но он был убит в случайном столкновении. Дэвид пробыл несколько месяцев в Сноудонии, пока его не выдали англичанам голодающие последователи. Он был схвачен и казнен как предатель. Со смертью валлийских принцев Дэвида и Лливелина Уэльс потерял свою независимость. Существует легенда, согласно которой Эдуард I после завоевания этого края приказал убить всех бардов, поэзия которых способствовала поднятию боевого духа валлийского народа.

Согласно Рудланскому статуту, принятому в 1284 г., территория древнего Гвинеда была преобразована в графства Карнарвон, Мерионет и Англси¹⁰⁵. Вместе с графствами Кардиган и Кармартен они стали княжествами Уэльса, подчиненными английской короне. Управление ими осуществлялось из Карнарвона. Позднее в 1301 г. с целью потешить гордость валлийских лордов Эдуард присвоил титул Принца Уэльского своему сыну, будущему английскому королю Эдуарду II. Несмотря на то, что он родился в замке Карнарвон в 1284 г., история о том, как Эдуард I представил валлийским лордам своего ребенка в качестве принца, не говорящего на английском языке, выглядит неправдоподобной¹⁰⁶.

Для поддержания порядка в княжестве монарх воздвиг замки Карнарвон, Бомарис, Харлех, Флинт, Рудлан, Билт и Аберистутит. К замкам прилегал городки, в которых поощрялось селиться англичанам, но запрещалось законом валлийцам приобретать землю и участвовать в торговых операциях¹⁰⁷. Однако никакой крупномасштабной английской колонизации не наблюдалось в этом регионе, как это было ранее в Пембруке и позднее в

¹⁰⁵ Bowen I. The statutes of Wales. Collected, Edited and Arranged. L., 1908. P. 3.

¹⁰⁶ Timbs J. Abbeyes, castles, ancient halls of England and Wales; their legendary lore and popular history. L., 1872. P. 430.

¹⁰⁷ Dodd A. H.Op. cit. P. 10.

Ирландии. Помимо княжеств остальная территория Уэльса была разделена в основном на самоуправляющиеся мэноры Марки и небольшие валлийские поместья. Несмотря на то, что более высокие позиции в администрации были заняты англичанами, многие мелкие чиновники были валлийцами. И хотя местное уголовное право было заменено английским, гражданское право сохранилось. Установление Эдуардом I господства над западным регионом Британии привело к потере многих древних традиций и обычаев и чуть не окончилось гибелью валлийского языка. Завоевание послужило импульсом к многолетней борьбе валлийцев за сохранение своей идентичности, основанной на воспоминаниях о великом героическом прошлом.

Глава 7. Валлийские барды как «хранители памяти» средневекового Уэльса

В Средневековье устная традиция играла важную роль в жизни валлийского общества, поскольку заключала в себе память о предыдущих эпохах и тот комплекс знаний, накопленных в течение длительного времени. Образованная элита раннего средневекового Уэльса полагалась на устную передачу воспоминаний о прошлом, которое сохранялось в индивидуальной памяти конкретных людей. Этими людьми были барды, занимающие высокое положение в валлийском обществе и выполняющие роль «хранителей памяти»¹⁰⁸.

К сожалению, сведения о методах и способах запоминания валлийских бардов отсутствуют. Известно только, что свои произведения они создавали устным путем и хранили их в памяти, не прибегая при этом к письменности. Существует несколько точек зрения относительно мнемоники бардов. Вербальная память является ценной составляющей устной культуры, но механизмы ее работы в устном искусстве разительно отличаются от тех, что существуют в настоящее время. В письменной культуре вербальное запоминание обычно осуществляется с помощью текста, к которому возвращаются вновь и вновь по мере необходимости. Ранее считалось, что в прошлом устное запоминание осуществлялось путем дословного повторения за декламатором¹⁰⁹. Историк Т. Пауэлл, занимающийся исследованием кельтской истории, сравнивает устную традицию народов Британии с устной традицией индийских браминов, методика запоминания которых заключалась в заучивании длинных текстов¹¹⁰. Процесс обучения браминов состоял в постоянном повторении нараспев простых

¹⁰⁸ Ассман Я. Культурная память. Москва: языки славянской культуры, 2004. С. 56.

¹⁰⁹ Ong W. J. *Orality and literacy*. N. Y.: Routledge, 1982. P. 11.

¹¹⁰ Пауэлл Т. Указ. соч. С. 181.

стихов и ритмической прозы. Свою профессиональную традицию, заключенную в некоем корпусе стихов, кельтские барды почитали и усердно охраняли от «ушей» чужеземцев. Помня наизусть и тщательно рассортировав объемный корпус друидических знаний, жрецы передавали его ученикам¹¹¹. Поэтому чтобы стать друидом, необходимо было выучить наизусть множество стихов, и вследствие этого срок обучения растягивался на долгие годы. По мнению Т. Пауэлла, методика устного запоминания заключалась в постоянном повторении нараспев простых стихов или ритмической прозы. Четкий ритм погружал учеников в транс, что позволяло им за долгие годы запомнить огромное количество текстов¹¹².

Относительно проблемы искусства запоминания валлийских бардов существует и другая точка зрения. Творчество бардов было представлено различными жанрами: панегирик, религиозные стихотворения, пророчества, проза и др. Произведения устной традиции валлийцев были богаты эпитетами, метафорами, сравнениями и т. д. Барды любили использовать в своем творчестве повторение фраз или строк, в которых изменялись всего лишь слово или рифма. Эти «повторы» были частью композиции и использовались, чтобы усилить эффект и эмоциональное воздействие на публику. Возможно, эти поэтические приемы и композиции служили средством запоминания и хранения в памяти длинных поэм и стихотворений. Исследователями устной традиции М. Пэрри и А. Б. Лордом была разработана теория, согласно которой техника устного исполнения эпоса основывалась на своеобразном «формульном стиле», который исключал необходимость дословного запоминания. Под словом «формула» ученые подразумевали «группы слов, регулярно используемых в одних и тех же метрических условиях для выражения данной основной мысли»¹¹³. У поэта был большой запас этих «формул», который позволял ему правильно составить строфу в соответствии с правилами метрического и ритмического строения. Формулы можно было перемещать из одной части поэмы в другую, не изменяя при этом сюжет и рифму.

Известно, что самый популярный из ранних поэтических жанров валлийских бардов, энглин, был жанром мнемоническим. Форма трехстиший позволяла валлийцам легче запоминать разнообразные генеалогические сведения¹¹⁴. Возможно, что поэма «Гододдин» (VI в.)¹¹⁵, автором которой,

¹¹¹ Барды, менестрели, друиды... URL.: <http://lady.webnice.ru/litsalon/?act=article&v=1738> (дата образования: 03.10.2012).

¹¹² Пауэлл Т. Указ. соч. С. 182.

¹¹³ Лорд А. Б. Сказитель. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1994. С. 5.

¹¹⁴ Семенов В. Б. Нефранцузская Мария Французская, знаменитый неизвестный Бледри Валлиец и противоречия в истории литератур западноевропейского средневековья // Вестник Московского университета. 2014. № 3. С. 42.

¹¹⁵ Айзек Г. Наука и патриотизм: древнейшая валлийская поэзия // Новое литературное обозрение. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/1938> (дата обращения: 26.06.2016).

как принято считать, являлся бард Анейрин, была создана при помощи «формульного стиля». Текст поэмы сохранился в двух вариантах, каждый из которых входит в содержание валлийской средневековой рукописи «Книга Анейрина» (XIII в.). Оба варианта поэмы не являются аутентичными по содержанию. Это связано с тем, что текст претерпел изменения в ходе многократного копирования¹¹⁶. Последовательность строф оригинала со временем была видоизменена, на что указывает разная длина строк. В журнале «Почетное общество Киммродорион» (*Anrhydeddus Gymdeithas y Cymmrodorion*) за 1909 г. была опубликована статья с реконструкцией текста поэмы «Гододдин», которую осуществил валлийский филолог Э. Анвил¹¹⁷. Ученый реконструировал текст путем перестановки строк в соответствии с рифмой. При этом стоит отметить, что сюжет поэмы не изменился. Произведение в жанровом плане представляет элегию, в которой использован технический прием «кинханед», представляющий собой организацию стиха на основе аллитерационных созвучий с использованием внутренней рифмы. Композиционной особенностью «Гододдина» является регулярное использование «формулы»: «Мужчины отправились в Катраэф» (*Gwyt a aeth gatraeth gan dyd*), с которой начинается каждая новая строфа поэмы¹¹⁸. Это и может служить доказательством использования валлийскими бардами «формульного стиля».

Бардийская традиция имеет длинную и интересную историю. Музыкальная и поэтическая традиции устной передачи знаний и народной литературы восходят к временам могущественной корпорации жрецов-друидов, занимавших особое положение в кельтском обществе. Первоначальным значением самого слова «бард» было «певец хвалы». По мнению валлийского историка Дж. Джонса, барды получили это наименование благодаря своей бородатой внешности¹¹⁹. Существуют разные мнения относительно происхождения бардов. Одни исследователи утверждают, что валлийские поэты имели скандинавское происхождение. Другие считают, что музыка и поэзия были импортированы в Северный Уэльс с континента, в частности из Нормандии. Более правдоподобной является легенда, согласно которой Грифид ап Кинан (1081–1137) по возвращении из Ирландии привез с собой музыкантов и поэтов, творчество которых оказало сильное влияние на развитие культуры Уэльса. Наконец, в соответствии с третьей гипотезой «бардизм» не был привнесен извне, а зародился на территории Британии в глубокой древности, еще до римского завоевания.

¹¹⁶ Davies M. T. "Gododdin" of Aneirin: Text and Context from Dark-Age North Britain by John Thomas Koch // *Medieval Academy of America*. 2001. Vol. 76, No. 2. P. 480.

¹¹⁷ Anwyl E. The Book of Aneirin // *Transactions of the Honourable Society of Cymmrodorion*. 1909–1910. P. 95–136.

¹¹⁸ The Gododdin // *Celtic Literature Collective*. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/a01a.html> (дата обращения: 30.09.2017).

¹¹⁹ Jones J. The history of Wales. L., 1824. P. 216.

Как и друиды, барды относились к разряду ученых людей ранних кельтских обществ, преимущественно специализировавшихся на музыкальном искусстве и поэзии¹²⁰. Уже в I в. н. э. апостол Лука назвал бардов народными поэтами или менестрелями Британии и Галлии. В Галлии их искусство постепенно исчезло, тогда как в Ирландии и в Уэльсе оно приобретало все большее значение¹²¹. Барды были хранителями древних преданий и мифологических поэм, сочиняли хвалебные и хулительные песни и сопровождали исполнение своих произведений игрой на музыкальных инструментах наподобие лиры; в более позднее время хвалебные песни исполнялись ими под аккомпанемент арфы. В предхристианском обществе словесное умение бардов привязывалось к волшебству, а сила сатиры и проклятья являлась чем-то личным и неотъемлемым элементом самой роли бардов¹²².

Когда в I в. н. э. Британия была завоевана римлянами, император Клавдий ликвидировал богослужение друидов, а позднее Гай Светоний Паулин захватил и уничтожил главные святыни друидов на острове Англси¹²³. Таким образом, с принятием христианства друиды как основные носители прежней религии утратили свои функции, а для бардов, которые ранее являлись одной из составляющих друидической системы, начался новый период расцвета их творчества. Преднормандский период характеризовался противостоянием бардов и клириков, которое было обусловлено нежеланием бардов отдавать свои сакральные функции служителям новой религии. В эту эпоху поэзия по своей форме представляла собой хвалебную речь; очень популярными жанрами были элегия и панегирик¹²⁴.

Постнормандский период (XII–XIII вв.) получил название «Эпоха принцев». Этот период характеризовался переходом от устной традиции к письменной культуре. Свидетельства о письменности на валлийском языке впервые встречаются в виде маргиналий – примечаний на страницах трактатов о весах и мерах, а также в отчетах о передаче земли, составленных в соответствии с валлийским обычным правом в VIII–XI вв. Очевидно, орфография валлийского языка была создана на основе латинской орфографии¹²⁵. Грамотность монашеских кругов и их контакт с народной культурой способствовали появлению валлийской письменной традиции. В Уэльсе устное народное творчество сохранялось на протяжении всего Средневековья, оно существовало параллельно с письменной культурой и

¹²⁰ Breverton T. Wales. A history companion. Stroud: Amberley Publishing, 2009. P. 33.

¹²¹ Bard // Encyclopedia Britannica. URL: <http://www.britannica.com> (дата обращения: 08.11.2012).

¹²² Ross D. Wales. History of a nation. New Lanark, 2006. P. 59.

¹²³ Светоний Г. Т. Жизнь двенадцати Цезарей. URL: <http://militera.lib.ru/bio/0/pdf/suetonius.pdf> (дата обращения: 29.04.2013).

¹²⁴ Jones E. A. Memorials of Old North Wales. L., 1913. P. 118.

¹²⁵ Roberts B. F. Oral Tradition and Welsh Literature: A Description and Survey // Oral Tradition. 1988. No. 3/1-2. P. 61.

даже являлось в некотором роде ее частью. Дело в том, что на территории этой кельтской окраины грамотой в основном владели священнослужители, которые письменно фиксировали не только то, что было связано с религиозным учением, но и сам корпус знаний – в виде так называемого «кифарвиддид» (cyfarwyddyd, «руководство», «указание», «инструкция»), являвшегося главной составляющей устной традиции местного населения¹²⁶. Этот корпус традиционных знаний, необходимых для функционирования общества, включал в себя историю, право, генеалогию, топографию, географию, медицину, религиозные мифы, родоплеменные обычаи и легенды. Все эти знания были представлены в поэтической форме: панегирик, гностическая поэзия, рассказ, проза.

Хранителем устных традиционных знаний был так называемый «кифарвиддид», к разрядам которого относились барды, врачи и юристы, составлявшие ученый класс средневекового валлийского общества. «Кифарвиддид» (cyfarwyddyd) как корпус устных традиционных знаний был безвозвратно утерян, но его фрагменты сохранились в средневековых валлийских рукописях, таких как «Книга Анейрина» (XIII в.)¹²⁷, «Книга Талиесина» (первая половина XIV в.)¹²⁸, «Белая Книга Ридерха» (середина XIV в.)¹²⁹, «Черная книга Кармартена» (середина XIII в.)¹³⁰ и «Красная книга Хергеста» (конец XIV – начало XV вв.)¹³¹. Несмотря на то, что произведения, содержащиеся в этих рукописях, являются «продуктами» письменной культуры, их происхождение связано с устной традицией. «Книги» были созданы за счет компиляции более ранних рукописей, а последние, в свою очередь, – за счет письменной фиксации композиций устного народного творчества.

«Эпоха принцев» (XII–XIII вв.) стала периодом расцвета валлийской литературы, характеризующейся широким распространением поэзии придворных бардов «гогинфейрдд» (gogynfeirdd), которые продолжали и развивали традиции своих предшественников – кинфейрдд (cynfeirdd). Расцвет придворной поэзии в этот период был обусловлен, во-первых, подъемом поэтических школ в Ирландии и деятельностью короля Гвинедда Грифида ап

¹²⁶ Davies S. From Storytelling to Sermons: The Oral Narrative Tradition of Wales // Oral Tradition. 2003. No. 18/2. P. 189.

¹²⁷ The Book of Aneirin. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/aindex.html> (дата обращения: 21.09.2015).

¹²⁸ The Book of Taliesin. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/llyfritalesin.html> (дата обращения: 21.09.2015).

¹²⁹ White Book of Rhydderch (Peniarth MS 4). URL: <http://digidol.llgc.org.uk/METS/RHY00001/physical?locale=en> (дата обращения: 22.09.2015).

¹³⁰ The Black Book of Carmarthen. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbcindex.html> (дата обращения: 21.09.2015).

¹³¹ Red Book of Hergest. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/hindex.html> (дата обращения: 19.09.2015).

Кинана, который, проведя свою юность в Ирландии, привез в Уэльс поэтов и музыкантов, во-вторых, ростом самосознания валлийцев¹³².

Уэльс в «Эпоху принцев» считался страной музыки и поэзии, каждый житель этого края мог похвастаться своим мастерством. Геральд Камбрийский в книге «Описание Уэльса» повествует: «Валлийские музыкальные инструменты (арфа, труба, флейта) очаровывают, восхищают слух своим сладостным звучанием. Каждая мелодия начинается с си-бимоля и исполняется музыкантом быстро с деликатной модуляцией. Удивительно, что при столь сложном и быстром движении пальцев музыканта не только сохраняется музыкальный ритм, но и рождается сладкая мелодия. Валлийская поэзия характеризуется тонкими изобретательными словесными украшениями. Среди риторических приемов барды Уэльса отдают предпочтение аллитерации. Удивительно, что столь изысканные французы не осведомлены об этой валлийской словесной утонченности»¹³³.

Барды позиционировали себя в качестве культурной элиты валлийского общества, классом образованных и профессионально обученных поэтов, певцов и хранителей литературной традиции, возникшей в VI в. Деятельность и роль бардов настолько высоко ценились в Уэльсе, что современники причисляли бардов-провидцев (*awenyddion*), наделенных даром предвидения, к Божьим посланникам. Геральд Камбрийский довольно презрительно относился к этим «валлийским предсказателям, которые вели себя как одержимые». Он был более благожелателен к бардам, или *beirdd*, которые, «используя родной язык в своих эпических поэмах и выступлениях, являлись столь изобретательны и изысканы, что создавали настоящие произведения искусства»¹³⁴.

Настоящие «профессионалы» пользовались большой известностью, получали вознаграждения и регулярно пребывали при дворе принцев. Эти избранные барды или поэты двора находились под патронажем валлийских правителей и назывались *Beirdd y Tywysogion* («поэты принцев»), поскольку принцы по рождению принимали непосредственное участие в поддержке валлийской культуры. Основными музыкальными и поэтическими центрами являлись королевские дворы Уэльса в Аберффрау (*Aberffraw*), Динэфуре (*Dinefwr*), Матрафале (*Mathrafal*) и некоторые другие. Барды развлекали и восхищали своих знатных зрителей своими поэтическими композициями, которые почти исключительно все исполнялись под аккомпанемент арфы. Как было характерно для эпохи в целом, желаниям военной публики и веяниям моды в поэзии отвечали тогда панегирик и элегия. Поэтическое восхваление героических подвигов, великолепных

¹³² Дилан М., Чедвик Н. К. История кельтских королевств. М.: Вече, 2006. С. 325.

¹³³ Historical works of Giraldus Cambrensis. The itinerary through Wales, and the description of Wales. L.: G. Beel and sons, 1894. P. 495.

¹³⁴ Turvey R. The Welsh Princes. The native rulers of Wales 1063–1283. L.: Routledge, 2002. P. 159.

сражений, трагической смерти и благородных побед пользовалось большой популярностью в валлийском обществе. При этом нет ничего удивительного в том, что многие выдающиеся барды были воинами, испытанными в кровавых сражениях и черпавшими сюжеты для создания своих произведений из собственного жизненного опыта. Одним из таких воинов-поэтов был Гвалхмай ап Мейлир (Gwalchmai ap Meilyr Brydydd) с острова Англси, который служил в войске Оуайна Гвинедского (1170 г.)¹³⁵. Валлийский историк Дж. Ллойд характеризовал его как человека, владеющего мечом с той же самой порывистой страстью, что и игрой на арфе.

В своих поэмах барды не пренебрегали восхвалением христианства, церкви и ее деятелей. Валлийских святых КэДФэна, Дэвида и Тисилио восхваляли наравне с Богом, Христом и Девой Марией. В поэзии бардов заметно преобладали темы, связанные с раем на небесах, а также ужасающие перспективы мучений ада, многие стихотворения бардов напоминали проповедь, декларируемую проповедником с церковной кафедры. Темы греха, Страшного суда, быстротечности и хрупкости жизни были наиболее часто встречающимися в творчестве бардов. Песня у смертного ложа (*marwysgafn*) являлась средством, с помощью которого бард и его слушатель должны были вспомнить свой жизненный путь и покаяться в смертных грехах, дабы предстать перед Богом чистыми и смиренными и получить место среди блаженных на небесах. Принцев восхваляли как богоподобных, поминая о их исключительных достоинствах и качествах¹³⁶.

Королевские дворы являлись далеко не единственными центрами культурной жизни и литературного патронажа в Уэльсе. Церковь также сыграла большую роль в народной литературе. Монастыри были особенно активны в поощрении развития местной учености. Особенно в этом преуспела церковь в Лланбадарн Фавр (Llanbadarn Fawr), которая стала одним из главных мест просвещения и учености в Уэльсе в XI – начале XII вв. Некоторые клирики также становились поэтами, как, например, Мадог ап Гвалтер (Madog ap Gwallter), францисканский монах из Лланфиейнджел Глин Мифир (Llanfihangel Glyn Mufyr), который, как принято считать, во второй половине XIII в. создал образцы трогательной религиозной поэзии. К сожалению, до нашего времени дошли только три его стихотворения, которые входят в содержание «Красной книги Хергеста». Самое известное стихотворение Мадоба ап Гвалтера «Рождество Христово» свидетельствует о набожности и религиозном рвении автора¹³⁷.

В «Эпоху принцев» практика социального ранжирования привела к появлению поэтического и музыкального турнира – эйстетвода

¹³⁵ Maund K. L. *Gruffudd ap Cynan. F Collaborative Biography*. Suffolk: Boydell and Brewer, 1996. P. 167.

¹³⁶ Turvey R. *Op. cit.* P. 159.

¹³⁷ Davies R. R. *Conquest, coexistence, and change Wales 1063–1415*. Oxford, 1987. P. 202.

(eisteddvod). Это было состязание поэтов и музыкантов, которые выдавали друг другу письменные свидетельства об овладении поэтическим и музыкальным мастерством¹³⁸. Невозможно с уверенностью сказать, когда был проведен первый фестиваль. Существуют две традиционные точки зрения по данному вопросу. По одной версии, первый эйстетвод, организованный бардом Талиесином, проводился в Истум Ллвидиарфе еще в 517 г. По другой версии, он состоялся под руководством Мэлгвна, принца Гвинеда, в 540 г. на берегу реки Конуи. Согласно «Хронике принцев», 1176 г. считался самым выдающимся годом в истории музыкального и поэтического турнира. В этом году Рис ап Грифид (1155–1197 гг.), принц Южного Уэльса, известный своим современникам как Лорд Рис, организовал большой пир на Рождество в своем замке в Кардигане и объявил на всю Англию и Уэльс о проведении эйстетвода¹³⁹. Фестиваль стал одним из ярких символов валлийской идентичности. Он проводится ежегодно и по сей день с целью поддержания и развития литературных и музыкальных традиций Уэльса.

Барды принадлежали к высшей элите, наминававшей закрытую касту, в которую попадали исключительно талантливые люди в ходе жесткой конкуренции и при посредстве королевского патронажа. Самыми высокими рангами считались «главный бард» (pencerdd) и «главный певец» (bardd teulu). Ожесточенная борьба шла за самый высокий титул в бардовской иерархии – титул главного барда. Немногие могли достичь этого ранга, поскольку не все добивались победы на поэтическом и музыкальном турнире эйстетвод. Продемонстрировав свой поэтический талант перед королевскими покровителями, победитель удостоивался кресла, которое служило для поэта знаком отличия и подтверждало его права и привилегии в соответствии с новым приобретенным статусом¹⁴⁰.

Согласно законам Хивела Доброго, барды занимали высокое привилегированное положение при дворе. Бард должен был присутствовать на трех основных фестивалях (торжествах), на которых он удостоивался чести получить из рук короля арфу и звание «Придворного барда», а также регулярно исполнять песни, восхваляя Бога и принца. Поэт обладал привилегией сидеть за столом рядом с наследником (edling) во время официальных пиров и турниров, проводимых в королевском зале. Бард, получивший титул пенкерда, был обеспечен всем необходимым: он получал «одежду льняную от королевы и шерстяную одежду от короля», а также «шахматы из слоновой кости от короля и золотой перстень от

¹³⁸ Шиловский С. Валлийские поэтические турниры. URL: <http://www.kulichki.com/gusary/turnir/eisteddfod.html> (дата обращения: 13.11.2016).

¹³⁹ Хроника принцев // Сайт Восточной литературы. URL: <http://ulfdalir.ru/sources/43/613/614> (дата обращения: 11.03.2013).

¹⁴⁰ Turvey R. Op. cit. P. 161.

королевы»¹⁴¹. В качестве вознаграждения ему предоставлялись земельный надел, лошадей и рогатый скот для процветания и поддержания престижа, а от военной добычи ему полагались корова или вол. Благодаря славе и богатству у поэтов возникала возможность основать династию. Например, одним из основателей бардийских династий был первый «поэт принцев» Мейлир Бард (Meilyr Brydydd), покровителем которого являлся правитель Гвинедда Грифид ап Кинан¹⁴².

Принимая участие в эйстетводе, барды не стремились к победе только ради богатства и репутации, они желали получить титул пенкерда, чтобы оказать влияние на характер и формы развития своего ремесла в будущем. В этом им помогал принц-покровитель, который следил, чтобы никто из бардов, кроме его главного барда, не имел права обучать своему ремеслу низших по рангу поэтов и музыкантов, которые в будущем должны были заниматься своим ремеслом только в границах королевства. Действительно, несмотря на свое высокое положение и, очевидно, свободу творчества, пенкерд был пожизненно связан с королевством и принцем, который даровал ему этот высший титул в бардовской иерархии.

Главный бард одного королевства не мог препятствовать другим бардам, родом не из этих земель, восхвалять в песнях правителей. Все как раз наоборот, ибо в законах говорилось так: «Если главному барду некому исполнять и посвящать свои песни при дворе, при котором он пребывает, пусть поет другому королю»¹⁴³. Пенкерд всегда стремился добиться доброжелательного отношения со стороны своего покровителя, зная, что ухудшение отношений с последним может привести к потере привилегий и даже к ссылке. Блестящим примером служат отношения между Оуайном Гвинедским и Гвалхмайем ап Мейлиром. По неизвестным причинам они повздорили, после чего принц отказался идти на примирение со своим поэтом. На причину конфликта между правителем и бардом указывает то, что Гвалхмай не посвятил ни одной элегии своему покровителю¹⁴⁴.

Тем не менее принцы относились к бардам не как к простым артистам, но как к важным атрибутам королевской власти, которые играли большое значение в поддержании имиджа и авторитета правителя, его двора, семьи и воинов. Взамен своего патронажа принц требовал от барда несения военной или придворной службы в качестве советника, главная функция которого заключалась в восхвалении, пропаганде и популяризации деятельности и успехов правителя. Бард Киндделу Бридидд Маур (Cynddelw Brydydd Mawr), обращаясь к лорду Рису, произнес фразу, которая точно характеризует существовавшие отношения между принцем и

¹⁴¹ Probert W. *Ancient laws of Cambria*. L.: E. Williams, 1823. P. 27.

¹⁴² Koch J. T. *The Celts: history, life, and culture*. Oxford: ABC-CLIO, 2012. P. 584.

¹⁴³ Probert W. *Op. cit.* P. 104.

¹⁴⁴ Turvey R. *Op. cit.* P. 162.

поэтом: «Без меня у вас нет голоса, мне без Вас нечего сказать»¹⁴⁵. Бард в большей степени, чем священник, являлся совестью принца, напоминая ему о его долге и обязанностях, о его присяге и обязательствах, и несмотря на то, что поэт должен был восхвалять деяния правителя, он мог и высмеивать их и даже отчитывать его самого. В то же время немного бы нашлось среди бардов или принцев тех, кто не согласился бы с утверждением: «Ни один правитель не мог бы прославиться без помощи барда».

Бард второго разряда, «бард свиты» или «домашний бард» (*bardd teulu*), занимал более безопасную и спокойную должность, нежели пенкерд, поскольку только королевские охранники могли сместить его с должности. Пенкерд и бард свиты создавали стихи разного жанра, они делали это не из-за статуса, а из-за их собственной принадлежности к двум разным придворным кругам, представленным в «Грамматике бардов» Эйниона Священника (*The Grammar of Einion Offeiriad*) и законах¹⁴⁶. В Северном Уэльсе среди других чиновников дворцовой иерархии (всего 24 чиновника) бард свиты занимал восьмое место и одиннадцатое место при дворе принцев Южного Уэльса. Бард свиты был наделен правом получать от короля и королевы земельный надел, одежду и лошадь¹⁴⁷.

В «Грамматике бардов» Эйниона Священника говорится о существовании трех видов бардов, среди которых «менестрель (*clerwr*), бард свиты (*teuluwr*) и поэт (*prydydd*)»¹⁴⁸. Из этих трех разрядов бардийской иерархии очень мало известно об уличном музыканте или менестреле (*clerwr*), поскольку, будучи «низкосортным» исполнителем (если бы его из-за попустительства даже и допустили к аристократическому двору), он не мог предъявлять претензии относительно прав, связанных с его ремеслом, и поэтому был освобожден от обязательств, фиксированных в своде законов.

В XII–XIII вв. в Уэльсе насчитывалось около тридцати «поэтов принцев». Помимо них, бардовская иерархия включала в себя и другие разряды поэтов, привилегии которых были также юридически зафиксированы. В элегии, посвященной Грифиду ап Кинану, которую создал один из самых одаренных бардов XII в. Мейлир Бард (*Meilyr Brydydd*), упоминаются разряды, о которых мало что известно¹⁴⁹. Среди них стоит отметить «минорного (незначительный) барда» и «странствующего барда» (*cychwilfeirdd cyhuseidiawg*). Разумно предположить, что они занимались своим ремеслом в залах валлийской аристократии, «блуждая» от одного

¹⁴⁵ Morgan P. Op. cit. P. 187.

¹⁴⁶ Charles-Edwards, Owen M. E., Russell P. *The Welsh king and his court*. Cardiff: University of Wales Press, 2000. P. 144.

¹⁴⁷ Turner S. *The Anglo-Saxons from the earliest period to the Norman Conquest*. L., 1841. P. 525.

¹⁴⁸ *The Ancient Welsh Grammar*. Llandovery, 1856. P. XXXIX.

¹⁴⁹ Meilyr Brydydd. *Elegy on Gruffudd ab Cynan* // *The poetry of the Gogynfeirdd from the Myvyrian Archaiology of Wales*. Denbich, 1909. P. 28-29.

благородного дома к другому и имея несколько покровителей, которые обеспечивали их существование.

Внутри этой бардийской иерархии шла жестокая борьба между претендентами за лидерство. Ведущие специалисты этой культурной профессии очень негативно воспринимали карьерный рост и титул своих коллег, каждый использовал любую возможность, чтобы высмеять нижестоящих по званию братьев, а порой и равных ему по статусу. Филипп Бард (Phylip Brydydd) был особо громогласен в осуждении «бездарных бардов» и «неквалифицированных дилетантов», с которыми он вынужден был соревноваться, чтобы обратить на себя внимание принцев Дехейбарта Риса Грига (Rhys Gryg) и Риса Иуанса (Rhys Ieuanc), сыновей Лорда Риса (Lord Rhys)¹⁵⁰.

Как было указано выше, организация бардов представляла собой иерархическую лестницу, которая основывалась на разных видах искусств. Основой этой иерархии, несомненно, были поэты, стихи которых создавались в строгих рамках технического приема кинханед. Помимо них существовали музыканты, сказители, а также историки и генеалоги. В этой иерархической структуре «керддорионы» (cerddorion) – барды, сосредоточившиеся на музыке, и «кифарвидд» (cyfarwydd) – сказители занимали более низшее положение по сравнению с теми, кто мало отличался талантом, но смог достичь вершин карьеры, освоив все виды искусств.

Под термином «кифарвидд» понимался не только корпус устных народных знаний. Это понятие также использовалось валлийцами для обозначения устной «истории» или «рассказа», а слово «кифарвидд» (cyfarwydd) употреблялось в значении «сказитель». В четвертой ветви Мабиноги «Мат, сын Матонви» (XI в.) говорится о том, как Гвидион с десятью спутниками проник во дворец Придери, приняв вид барда: «И той же ночью Гвидион явился к Придери. “Я буду рад, – сказал Придери, – услышать от вас какую-нибудь историю”. “О господин, – ответил ему Гвидион, – по нашему обычаю, когда мы приходим к столь знатному мужу, в первую ночь с ним говорит главный бард. Я с радостью поведаю тебе те удивительные истории, которые знаю”»¹⁵¹. В следующий раз Гвидион, представившись бардом из Гламоргана, проник ко двору принца Северного Уэльса. Таким образом, можно предположить, что барды путешествовали от одного королевского двора к другому, являлись желанными гостями и даже удостоивались чести сидеть рядом с правителем. Главного барда (pencerdd) сопровождала свита младших по рангу поэтов. Из упомянутого ранее отрывка следует, что повествование историй считалось одной из функций бардов низкого ранга или учеников, которые еще

¹⁵⁰ Carter M. Stalking the Goddess. Alresford, 2012. URL.: https://books.google.ru/books?id=G_nsBAAQBAJ&pg=PT104&dq=Phylip+Brydydd+Rhys+Ieuanc (дата обращения: 30.11.2016).

¹⁵¹ Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса. М.: Ладомир, 1995. С. 35.

постигали поэтическое мастерство, а главный бард примерял на себе роль сказителя только в особых случаях или, возможно, при более сложных формах повествования¹⁵².

В рукописи «Пиниарт 20» (Peniarth 20), датируемой 1330 г., содержится ряд триад, которые гласят:

«Существует три главных искусства, а именно: струнное искусство, духовое инструментальное искусство и словесное искусство.

Существует три главные составляющие струнного искусства, а именно: искусство игры на кроте, арфе и тимпане.

Существует три главные составляющие духового инструментального искусства, а именно искусство игры на органе, трубе и волынке.

Существует три составляющие словесного искусства, а именно поэзия, декламация и пение под аккомпанемент арфы»¹⁵³.

Таким образом, первая триада провозглашает равнозначное положение музыкального и поэтического искусств. Вторая триада подтверждает связь искусства вокальной импровизации (*cerddant*) с тремя музыкальными инструментами: арфой, кротой и тимпаном. Третья указывает на то, что словесное искусство выходит за рамки поэзии и декламации и включает пение под аккомпанемент арфы (*canu gan delyn*)¹⁵⁴.

Музыка являлась неотъемлемой частью бардовской деятельности, средством поддержания словесного ритма. Тесная связь музыки и поэзии в период Средневековья обозначалась в валлийской терминологии понятием «керд» (*cerdd*). «Керд» одновременно означал песню и стихотворение, а слово «кинайад» (*caniad*) – стихи и музыку. В XVII в. маркиз Кланрикард, пребывая в Ирландии, присутствовал при исполнении стихотворения в присутствии богатого покровителя. Относительно выступления маркиза отметил, что оно напоминает целую церемонию, при которой вокальное исполнение сопровождалось инструментальной музыкой¹⁵⁵. Главный поэт мог не произнести ни слова, но он должен был заботиться о том, чтобы нижестоящие по рангу барды выполнили свои обязанности, а именно исполнили композицию, которой он их обучил. Музыканты играли на арфе и тимпан, своего рода лире, аккомпанируя поэту, который и сам мог одновременно петь и играть. Несмотря на то, что записи маркиза

¹⁵² Green M. J. The Celtic World. New York: Routledge, 2005. P. 786.

¹⁵³ Bardic triads. Peniarth // Celtic Literature Collective. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/triads5.html> (дата обращения: 22.03.2016).

¹⁵⁴ Harper S. Dafydd ap Gwilym, poet and musician. P. 6. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKewiijNjMwM3WAh-WqHpoKHRnQB84QFggoMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.dafyddapgwilym.net%2Fdocs%2Fsally_harper%2FMusical%2520Background.doc&usg=AOv-Vaw0gLwWPCapec-pGruz3OCJ (дата обращения: 23.04.2017).

¹⁵⁵ Kinney P. Welsh traditional music. Cardiff: University of Wales Press, 2011. P. 2.

Кланрикарда датируются XVIII в., увиденный им ритуал носил давно устоявшийся характер и по описанию походил на древний обычай.

Самые ранние упоминания о музыке Уэльса относятся к VI в. и принадлежат монаху Гильде, который в своем труде «О разорении Британии» описывает двор Маэлгуна Гвинедского (Maelgwn Gwynedd), правителя Англси и Гвинеда. Монах ругает правителя за то, что вместо «мелодичного звучания» христианской молитвы, обращенной к Богу, он слушает исполнение своих бардов, которые поют ему дифирамбы, как сатиры во время вакханалий¹⁵⁶. Это самое раннее упоминание о бардах Уэльса свидетельствует о существовании двух стилей пения: гармоничном церковном стиле и декламационном стиле бардов. Полвека спустя венецианский священник Венанций Фортунат (Fortunatus) упоминал в своей поэзии музыкальные инструменты разных народов: «Пусть римлянин исполняет похвалы на лире, варвар на арфе, грек на лире Ахилла, британец на кротте». Несмотря на то, что Венанций называет эти инструменты по-разному (лира, арфа, крота), все они являются разновидностями лиры¹⁵⁷.

В «героическую эпоху» придворные барды пели перед боем песню «Королевство Британия», а на пиру после победы в сражении они исполняли дифирамбы в честь правителя и его военной дружины¹⁵⁸. Но не стоит забывать, что под словом «петь» подразумевалась не мелодичная песня в современном понимании, но ораторское искусство. Согласно законам, арфа являлась главным музыкальным инструментом валлийцев, а игра на ней – частью воспитания благородных. Тем не менее, согласно одной из версий законов, два других музыкальных инструмента (крота и труба) имели также высокий статус. В XII в. на празднике, организованном Лордом Рисом в замке Кардиган, кресло было присуждено победителю конкурса, в котором принимали участие музыканты, играющие на гусях, кроте и волынке¹⁵⁹.

В труде «Описание Уэльса» Геральд Камбрийский так характеризует валлийское искусство пения: «Валлийцы собираются вместе, чтобы играть на музыкальных инструментах и петь народные песни не в унисон, как это принято в других местах, а раздельно в разной тональности и модуляции. Когда поет хор, можно услышать много различных голосов. В конце все голоса исполнителей сливаются в единую мелодию мягкого и сладостного си-бемоля». В северной части Британии проживающие в Хамбере и Йоркшире англичане в процессе исполнения создавали похожую симфоническую гармонию. Этому им удавалось добиться в условиях двойной

¹⁵⁶ Gildas. On the Ruin of Britain. URL: <http://www.heroofcamelot.com/docs/Gildas-On-the-Ruin-of-Britain> (дата обращения: 23.04.2018).

¹⁵⁷ Kinney P. Op. cit. P. 1.

¹⁵⁸ Ancient laws and institutes of Wales. L., 1841. P. 185.

¹⁵⁹ Young P. M. A History of British Music. L., 1967. P. 37.

модуляции голоса, когда одна группа напевает басом, а другая поет дискантом¹⁶⁰. Только в двух регионах Британии – в Уэльсе и на севере Англии – можно было услышать «сладкоголосое» пение. По описанию автора, песни исполнял хор, в состав которого входили даже маленькие дети. Пение осуществлялось экспромтом, исполнители руководствовались только обычаем, а не заученным текстом и многократным репетированием.

В описании Геральдом пения присутствуют некоторые неточности. Например, как образованный священнослужитель XII в., который выезжал за границу, он был знаком с полифонической церковной музыкой и, очевидно, считал, что пение в Уэльсе и на севере Англии не походит на то, что ему приходилось слышать где-то еще. Возможно, что Геральд в своем описании многое преувеличил. Тем не менее существуют две гипотезы относительно пения, которое довелось услышать церковному деятелю. Историк Л. Хибберд утверждает, что Геральд описывал гетерофонию, суть которой сводится к тому, что при исполнении одной и той же мелодии несколькими голосами или инструментами в одном или нескольких голосах время от времени возникает ответвление от основного напева¹⁶¹. Гетерофонию до сих пор можно услышать в Британии среди исполнителей гэльских гимнов Гебридских островов, где каждый член общины украшает основную мелодию индивидуальными нотками, соединяющимися в итоге в гармоничное единство. Существует ряд доказательств, подтверждающих, что валлийские приходы также использовали прием гетерофонии. Великий реформатор гимнов Джон Робертс ('Ieuan Gwyllt', 1822–1877) в 1879 г. писал о том, что певцы должны быть осторожны и придерживаться мелодии, а не петь то, что они придумали сами. А ранее в 1863 г. он наказывает певцов за их отвратительное выступление, поскольку одни спешили, а другие слишком долго тянули одну ноту. Вполне вероятно, что это явление, описанное в XIX в., выступало в качестве отголоска того, что довелось услышать Геральду Камбрийскому в XII в.

Ряд ученых во главе с Э. Сандерсом считают, что упомянутое религиозным деятелем пение по описанию походит на ронделлус (*rondellus*) – полифоническую технику пения, при которой происходит чередование в рамках определенного временного интервала двух или трех голосов (ронделлус является формализованным чередованием голосов в соответствии со схемой)¹⁶². Тем не менее вопрос относительно пения, которое довелось услышать Геральду Камбрийскому, до сих пор остается открытым.

Таким образом, «Эпоха принцев» (XII–XIII вв.) стала периодом расцвета поэзии и музыки придворных бардов. Барды занимали высокое

¹⁶⁰ Kinney P. Op. cit. 4.

¹⁶¹ Ibidem.

¹⁶² Sanders E. H. French and English Polyphony of the 13th and 14th centuries: Style and Notation. Aldershot: Ashgate, 1998. P. 19.

положение при дворе и выполняли ряд функций. Во-первых, их деятельность выступала в качестве средства укрепления власти и роста престижа правителя. Валлийские принцы покровительствовали тем лицам и культурным институтам, которые служили опорой их авторитету. Оказание валлийскими принцами покровительства священникам и поэтам способствовало поддержанию социального порядка путем установления мира, права и справедливости. Секрет успешного правления для валлийских принцев заключался в патронаже бардам, благочестии и популяризации правления. Тем не менее барды не только восхваляли своих покровителей, но и посредством сатиры могли их лишиться всякой поддержки. Во-вторых, творчество бардов было формой политической и идеологической пропаганды, которая основывалась на кельтских мифах и легендах. В-третьих, барды выполняли функцию провидцев. Наконец, поэты являлись профессиональными «носителями памяти», а также выступали в качестве хранителей знаний по истории, генеалогии и праву. Дошедшая до нашего времени поэзия бардов является бесценным наследием всей западноевропейской культуры и служит важным источником для реконструирования образов прошлого, составлявших основу исторической памяти валлийцев к началу Нового времени.

Глава 8. Образ короля Артура в средневековой валлийской литературе

Англосаксонское вторжение, закончившееся утратой бриттами контроля над всей территорией острова, и английское завоевание, покончившее с самостоятельностью жителей Уэльса, в валлийской исторической памяти являются травмирующими событиями, воспоминания о которых передавались из поколения в поколение с помощью литературной традиции. Стоит заметить, что «пророчества» и «предания» занимали особое место среди других жанров ранней валлийской поэзии. Современные медиевисты считают, что люди «искали в этих текстах не столько тайны грядущего, сколько оправдания уже произошедшего или объяснения настоящего», полагая, что те или иные события были заранее запланированы Всевышним. В валлийских пророчествах оказалась отражена идеология бриттов, в центре которой была идея освобождения острова от англосаксонских захватчиков и «возрождения» якобы существовавшего когда-то единого королевства Британия. Однако очевидно, что целью реальной политики валлийских принцев Средневековья не являлось восстановление валлийского правления над всей Британией. Да и жители Средневекового Уэльса не ожидали точного исполнения того, о чем говорилось в преданиях, а воспринимали их как своего рода гарантию сохранения своей

идентичности и права находиться под управлением собственных правителей, а не быть «завоеванными варварским народом»¹⁶³.

Нормандский режим, стремящийся узаконить свою власть на всем острове, привел к возрождению в пророческой традиции притязаний народа Уэльса на утверждение господства истинных древних бриттских правителей и способствовал возвращению мессии в лице короля Артура. Как отмечает историк Р. Р. Дэвис, несмотря на то, что политически и стратегически эти пророчества были неисполнимыми, они составляли удивительно упругую структуру мифологии¹⁶⁴. В преданиях о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола была заключена народная идеология валлийцев «Эпохи принцев», которая пробуждала у гордого народа патриотические чувства и напоминала им о героическом прошлом¹⁶⁵. Жители Уэльса ожидали возвращения «мессии» в лице знаменитого бриттского героя, который в решающий час поднимет народ на борьбу против иноземных захватчиков, как это произошло в V в., но только на борьбу уже не с саксами, а с нормандцами и англичанами. Валлийцы верили, что древнее королевство Британия будет восстановлено и им удастся вернуть былую славу своих предков.

Для многих ученых Артур, который упоминается в памятниках средневековой валлийской литературы, является подлинным персонажем древних народных легенд, предшествующих появлению «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского. Американский историк Н. Хайгэм в книге «Король Артур: мифотворчество и история» на основе анализа латинских хроник проводит границу между «историческим» и «фольклорным» Артуром¹⁶⁶. В ранней валлийской литературной традиции король бриттов фигурирует в двух ипостасях и обладает сверхъестественными способностями, в том числе способностью контролировать потусторонние силы. Упоминания об «историческом» Артуре встречаются в валлийской литературе IX в., несмотря на то, что дошедшие до нас валлийские средневековые рукописи датируются XII в. Артуриановская традиция в Уэльсе, представленная в устной и письменной формах, возникла задолго до появления латинских текстов «Истории бриттов» Ненния (IX в.) и «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского (1138 г.). Попробуем на основе валлийской средневековой литературы реконструировать образ бриттского короля-героя, объединившего народ в борьбе против саксов.

Одно из ранних упоминаний об Артуре встречается в героической элегии «Гододдин». Имя Артура встречается в стихотворении один раз в

¹⁶³ Земцов В. Н. Указ. соч. С. 53.

¹⁶⁴ Faletra M. A. Op. cit. P. 8.

¹⁶⁵ Ладыгин А. В. Кальтура мифа. URL: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/ladygina-kultura-mifa/vvedenie.htm> (дата обращения: 15.12.2012).

¹⁶⁶ Higham N. J. King Arthur. Myth-Making and history. N. Y.: Routledge, 2005. 320 p.

строфе, посвященной оплакиванию героя по имени Гварддур («стальной лорд»):

Over three hundred of the best men were slain.
Gwarddur pierced them in the center and on either side.
He stood out among that noble host,
In the winters he gave out horses from his heards.
Gwarddur summoned the black crow down before the fortress walls,
Though he was no Arthur.
Amongst his doughty men in battle,
The bulwark of the front lines was that Gwarddur¹⁶⁷.

Таким образом, Гуаурддур показан как достойный воин, смелый и жестокий в бою, в то же время великодушный, защитник своего народа, «как крепкий крепостной вал», но тем не менее он не был Артуром. Король Артур выступает в качестве эталона лучшего воина в мире, которому стремились подражать все, но никому так и не удалось добиться его успеха и славы. Это упоминание об Артуре является самым ранним и фигурирует на фоне решающего сражения между саксами и бриттами, в ходе которого последние понесли сокрушительное поражение. Учитывая, что поэма была создана вскоре после битвы при Катраэф, которая датируется приблизительно 570 г., «подлинный» исторический Артур мог существовать на полвека раньше описываемого сражения. Следовательно, он был известен как романо-бриттский лидер, возглавивший борьбу против саксов. Упоминание Артура в поэме «Гододдин» использовалось с целью подтвердить, что «настоящий» король бриттов был выходцем с «древнего Севера». В поэме помимо воинов Севера перечисляются те, кто прибыл из других регионов Британии. Поскольку армия «Гододдина» состояла из выходцев из разных областей острова, следовательно, существовал влиятельный союз британских королевств, создание которого было направлено на защиту северных земель. Строфа, в которой говорится о Гуаурддуре (Gwarddur), свидетельствует о том, что Артур был самым могущественным из всех британских воинов, и в IX в. его образ стал символизировать героическое сопротивление бриттов англосаксам¹⁶⁸.

¹⁶⁷ Jarman A. O. Y Gododdin: Britains Oldest Heroic Poem. Llandysul, 1988. P. 65.

Он одолев больше трехсот воинов
Из среднего и высшего командного разряда.
Он был самым щедрым хозяином,
Готовый зимой пожертвовать лошадью из своего стада.
Он накормил черных воронов крепостного вала,
Несмотря на то, что он не был Артуром.
Среди сильных воинов

На поле боя и крепостном вале был Гуаурддур (Перевод мой – Н. III.)

¹⁶⁸ Fulton H. A Companion to Arthurian literature. Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. P. 86.

Конструкция героического образа лидера также присутствует в стихотворении «Панегирик во славу Герайнта», посвященном Герайнту ап Константину, королю Думнонии, или королю Корнуолла Герейнту, правившему в VIII в. Герейнт упоминается и в поэме «Гододдин» как один из участников британского отряда, павший на поле битвы при Катраэф. Этот персонаж в дальнейшем станет частью континентальной традиции «Артуровского цикла» благодаря роману «Эрек и Энида» («Erec et Enide») Кретьена де Труа. Несмотря на то, что историческим контекстом «Панегирика во славу Герейнта» является Британия конца VI – начала VII вв., стихотворение было создано в X в. или XI в., когда правящие династии Уэльса и Корнуолла испытывали давление со стороны саксов. Стихотворение состоит из 26 строф, повествующих о праздновании триумфа Герейнта и его людей в борьбе с саксами. Используя обычную форму повествования от лица очевидца («Я видел...»), поэт перечисляет места сражений бриттов, включая битву при Ллонгборте (Llongborth), в которой участвовал Артур: «В Ллонгборте я видел Артура, храброго мужа, рубившего врага сталью, императора, лидера битвы»¹⁶⁹. В стихотворении перечисляются те же самые качества короля, что и в поэме «Гододдин», а именно жестокость в сражении, мужество перед лицом смерти и великодушие в мирное время. К Артуру снова обращаются как к воину-герою, способному взять инициативу в свои руки во время борьбы с иноземными захватчиками.

В стихотворении Артур выделяется из общей массы правителей как «император», что является отголоском обстоятельств того периода, когда в Британии во времена Гилдаса правили романо-бриттские короли¹⁷⁰. Использование титула императора в качестве анахронизма указывает на признание Артура верховным повелителем и защитником Британии, которому подчинены все другие династии. Основой притязаний служили древнее прошлое, а именно период, который предшествовал прибытию саксов на остров, а также мифологическая вера в существование ранее единого и независимого королевства «Британия», политический суверенитет которого был уничтожен захватчиками. Придворные поэты Уэльса подчеркивали право валлийских правителей называться истинными наследниками «великого короля бриттов».

Для валлийцев героический образ Артура как типичного лидера бриттов в борьбе против англосаксов позднее был представлен и в сатирическом плане. В рассказе «Мечта Ронабви», созданном в конце XII – начале XIII вв., высмеивается не только литературный образ Артура как великого короля бриттов, характерный для «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского и французского романа, но и валлийский лидер Лливелин ап Йоверт (1195–1240), правитель Поуиса и Гвинеды, который старался подражать

¹⁶⁹ Земцов В. Н. Указ. соч. С. 58.

¹⁷⁰ Fulton H. A Op. cit. P. 88.

могуществу великих феодальных королей Англии и Франции¹⁷¹. Валлийского воина Ронабви посещает видение, в котором присутствуют Артур и его рыцари, готовые противостоять огромной армии саксов. Окруженный воинами и лошадьми, богатством и блеском, сосредоточив в руках всю полноту власти, Артур не способен действовать – он праздный, «пустой король» французского романа. Вместо того чтобы использовать свои военные силы с целью одолеть врага, Артур пассивно посылает своего молодого слугу на переговоры с врагом, прежде чем две армии сойдутся на поле боя. Рассказчик посредством метафорического сюжета «Мечты» обращает внимание на то, что пора бы уже валлийцам избавиться от древней идеи превосходства бриттов над саксами, символом которой являлся король Артур.

В то время как правители Гвинеда были заинтересованы в улучшении отношений с английской короной и вступали в брак с представительницами английской королевской семьи (Лливелин ап Йоверт был женат на Джоан, незаконной дочери короля Иоанна), «артуриановский вымысел» послужил основой для появления у валлийского народа надежд на восстановление политического господства в Британии истинных наследников короля Артура.

«История Британии» свидетельствует о существовании в Уэльсе богатого фольклора и различных легенд, связанных с древним героем. Большинство упоминаний об Артуре в качестве главного героя легенд содержится в известной рукописи XIII в. «Книга Талиесина», которая включает в себя тексты, датируемые постнормандским периодом. Преобладающим в валлийской артуриановской традиции является жанр фэнтэзи и повествовательный стиль, сочетание которых исследователь обозначил термином «волшебный натурализм»¹⁷². Этот «волшебный натурализм» весьма ощутим в стихотворениях «Книги Талиесина», содержащих упоминания о короле Артуре. В стихотворении «Сражение деревьев» поэт описывает битву кустов и деревьев – ольхи, ивы, ясеня, терновника и многих других, возможно, прибегая к аллегорическому или символическому использованию этих растений для обозначения человеческих армий¹⁷³. В стихотворении присутствуют персонажи языческих мифов, например Маг и Гвидион из четвертой ветви «Мабиноги» (коллекция средневековых валлийских рассказов), но в то же время чувствуется и влияние христианства, на что указывает ожидание автором Судного дня¹⁷⁴. В конце стихотворения поэт обращается к друидам, призывая их пророчествовать возвращение Артура как великого короля Британии. В стихотворении «Седло Теирнона» одноименный герой воспекает подвиги Артура в сражении:

¹⁷¹ Видение Ронабви // Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса. М., 1995. С. 72.

¹⁷² Fulton H. A. Op. cit. P. 93.

¹⁷³ Kad Goddeu. P. 224.

¹⁷⁴ Мабиногион. С. 34.

...Trededdofyndoehtur.
Y vendigaw Arthur.
Arthur vendigan
argerdgyfaenat.
Arwynebygkat.
Arnaw bystylat.¹⁷⁵

Стихотворение «Кто привратник?» из «Черной книги Кармартена», которое П. Симс-Уильямс (P. Sims-Williams) отнес к валлийской поэзии, предшествующей «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского, и датировал не ранее 1100 г., представляет собой симбиоз более ранних мифических артуриановских рассказов¹⁷⁶. В нем Артур предстает предводителем компании фольклорных героев и языческих богов, которые демонстрируют изумительные сверхчеловеческие способности и ведут бои против сверхъестественных врагов, включая мужчин с песьими головами, ведьм и кошку Палуга¹⁷⁷.

В третьем стихотворении, или элегии «Предсмертная песнь Утера Пендрагона», отец великого бриттского героя расхваливает свои поэтические способности и свирепость в сражении, утверждая, что «Артур унаследовал только одну девятую часть его доблести»¹⁷⁸. Наконец, в стихотворении «Песня лошади», объединяющем религиозные песнопения с торжественными речами, поэт перечисляет лошадей, принадлежавших героям, таким как Карадаут, Гуаурддур, Талиесин и Артур¹⁷⁹. В стихотворении «Диалог Артура и Орла» (середина XII в.) великий правитель бриттов на протяжении 50 строф ведет беседу со своим племянником Эли Элиуладом, который был превращен в орла¹⁸⁰. «Песня» в процессе письменной фиксации или компиляции была преобразована в интересные духовные советы

¹⁷⁵ Kadeirteyrnon // The Myvyrian archaeology of Wales, collected out of Ancient manuscripts. L., 1801. Vol. I. P. 65.

«...Один из трех великих мудрецов,
Благослови Артура,
Артура благословенного
В песне.

Он лидер боя

На протяжении его необузданной энергии» (Перевод мой – Н. III.)

¹⁷⁶ Green T. *Arthuriana: Early Arthurian Tradition and the Origins of the Legend*. Louth: The Lindes Press, 2009. P. 61.

¹⁷⁷ Pa Gur Yv Y Porthaur // The Black book of Carmarthen. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbc31.html> (дата обращения: 23.12.2016).

¹⁷⁸ The Death-song of Uther Pendragon // Celtic Literature Collective. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/t48.html> (дата обращения: 10.10.2016).

¹⁷⁹ The Death of Urien // Celtic literature collective. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/h12.html> (дата обращения: 27.06.2016).

¹⁸⁰ Ymddiddan Arthur a'r Eryr // Celtic literature Collective. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/eagle-w.html> (дата обращения: 27.06.2016).

и наставления. Например, Артур, представленный как правитель Корнуолла, интересуется, может ли он помочь орлу освободиться от чар. От мудрой птицы король получает некоторые христианские наставления относительно власти и воли Бога, а также необходимости подчинения судьбе, которая у каждого человека своя. По форме стихотворение напоминает обычный клерикальный жанр учебного диалога, при котором Артур предстает перед читателем мирским правителем, а Орел – в качестве умозрительной души, которая оставила материальный мир. В этом стихотворении Артур далек от образа бриттского героя, вместо этого он представлен местным полужызыческим вождем, который должен расширять сферы своего влияния и юрисдикцию церкви¹⁸¹.

Значительный объем материала свидетельствует о том, что образ Артура был поглощен валлийской народной традицией триад (рассказами и историями, сгруппированными по тематике в тройки). Триады содержатся в валлийских средневековых рукописях и включают в себя уникальный материал по истории Уэльса, датируемый XII в. Артур упоминается во многих ранних триадах как знатный член бриттского общества предсаксонского периода. В двенадцатой триаде он появляется как один из «Трех легкомысленных бардов острова Британия», наряду с Кадваллоном ап Кадваном (Cadwallawn son of Cadfan) и Рагаудом ап Моргантом (Rahawd son of Morgant)¹⁸². Последние часто упоминаются в других историях в качестве представителей традиционного правящего класса. В другой триаде Артур называется одним из «Трех Красных Разрушителей острова Британия» наряду с Рхуном ап Бели (Rhun son of Beli) и Моргантом Муинфауром¹⁸³.

Идеализированный образ периода бриттской политической независимости наиболее четко показан в тех Триадах, в которых сюжетная линия Артура была добавлена в качестве четвертой части к уже существовавшей ранее триаде. Например, одну из таких расширенных триад процитировал поэт XII в. Придит и Мох:

Hud Haelmab Senyllt,
Mordaf Haelmab Seruan,
Ryderch Haelmab Tudwal Tutclyt.
(Ac Arthur ehunoeddhaelachno'r tri)¹⁸⁴.

¹⁸¹ Fulton H. A. Op. cit. P. 90.

¹⁸² The Welsh Triads // Celtic literature collective. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/triads1.html> (дата обращения: 10.10. 2016).

¹⁸³ Ibid.

¹⁸⁴ Prydydd y Moch // Trioedd Ynys Prydein: The Triads of the Island of Britain. Cardiff, 2014. P. 5.

Три щедрых мужчины острова Британия:

Нудд Щедрый, сын Сениллта,

Мордаф Щедрый, сын Сервана,

Ридерж Щедрый, сын Тудвала Тудглида

Таким образом, триады свидетельствуют о том, что ранний героический образ Артура являлся символом независимости бриттов. Этот образ был заимствован Гальфридом Монмутским, который включил Артура в список великих королей Британии. Возможно, наиболее подлинным «валлийским» образом Артура является герой со сверхъестественными силами потустороннего мира. Элементы волшебства, присутствующие в валлийской артуриановской традиции, были убраны или изменены континентальными писателями, такими как Кретьен де Труа, который создал «христианские» романы про короля бриттов. Тем не менее фантазийные упоминания об Артуре изображают его прославленным и сверхчеловеческим предводителем военного отряда, идеальным рыцарем французского романа.

Поэма «Трофеи Аннуна» повествует о путешествии Артура и его дружины на судне «Придуин» (Prydwen) в Аннун с целью завладеть котлом владыки загробного мира¹⁸⁵. Во время этого путешествия отряд посещает много странных крепостей и сталкивается с разного рода бедствиями, после преодоления которых в живых остаются только семь человек¹⁸⁶. В соответствии с героической традицией повествование ведется от лица легендарного барда Талиесина. В стихотворении присутствуют сюжеты, которые были заимствованные из триад и «Четырех ветвей Мабиноги». История поиска Артуром котла легла в основу стихотворения «Pa gur»¹⁸⁷, созданного в форме диалога, а также стала одним из сюжетов рассказа «Килух и Олвен»¹⁸⁸.

Объединение мотивов европейских народных сказок с валлийской традицией потустороннего мира способствовало созданию длинной саги о путешествии отряда во главе с Артуром «Килох и Олвен» (конец XI – начало XII вв.). Это произведение является одним из самых ранних среди других произведений валлийской прозы, входящих в состав коллекции «Четырех ветвей Мабиноги». Основой структуры рассказа служит мотив народной сказки «о путешествии героя». Целью странствий Килуха является женитьба на дочери мрачного гиганта Исбаддадена¹⁸⁹. В стихотворении «Трофеи Аннуна» нашел отражение один из сюжетов рассказа «Килух и Олуэн», а именно задание великана Исбаддадена, согласно которому Килух должен был добыть котел Диурнаха Ирландца, чтобы сварить еду для свадебного пира. Выполнение этого задания берет на себя Артур и его

(А сам Артур был еще более щедрым, чем выше перечисленные) (Перевод мой – Н. Ш.)

¹⁸⁵ Preiddeu Annwn; The Spoils of Annwn. URL: <http://d.lib.rochester.edu/camelot/text/preiddeu-annwn> (дата обращения: 27.06.2016).

¹⁸⁶ Fulton H. A Companion to Arthurian literature. P. 93.

¹⁸⁷ Pagur. URL: <http://www.mythiccrossroads.com/PaGur.htm> (дата обращения: 27.06.2016).

¹⁸⁸ Мабиногион. С. 51.

¹⁸⁹ Falaky Nagy J. A Leash and an Englyn in the Medieval Welsh Arthurian Tale Culhwch ac Olwen // New directions in oral theory. Arizona, 2005. P. 242.

люди, которые вторгаются в Ирландию, являющуюся материальным прообразом абстрактного потустороннего мира¹⁹⁰.

По мере того, как англосаксы захватывали территорию острова, центр почитания британских традиций переместился из королевства Древнего Севера (Южной Шотландии или Северной Англии) в Уэльс. Об этом свидетельствуют «Стансы о могилах» (IX–X вв.) из «Черной книги Кармартена» (XIII в.), в которых перечисляются могилы легендарных валлийских героев, многие из которых были правителями других областей Британии. В «Стансах» упоминается могила Артура, но не сообщается, где она находится¹⁹¹. Традиция, связанная с тайной и неизвестностью расположения могилы выдающегося героя бриттов, возможно, служит отражением убеждения валлийцев «Эпохи принцев» в его возвращении в качестве освободителя¹⁹².

Переломным моментом в исторической памяти Уэльса стало англосаксонское завоевание Британии, образы событий которого запечатлелись в валлийской средневековой поэзии и прозе. С течением времени воспоминания о борьбе бриттов с саксами приобрели торжественно символический характер, а исторический период получил название «Героической эпохи». Эта эпоха послужила источником вдохновения и средством поднятия патриотических чувств валлийского народа в борьбе с нормандцами (середина XI – начало XII вв.), а позднее и с англичанами (XII–XIII вв.). Валлийцы верили в возвращение с острова Авалон легендарного короля Артура. Этот герой являлся одним из главных символов борьбы с иноземными захватчиками, он был представлен в средневековой литературной традиции Уэльса как величайший правитель Британии, прославленный полководец, обладающий сверхчеловеческими способностями, выступающий для своего народа морально-нравственным идеалом и эталоном человеческой мудрости, храбрости и воинской доблести.

Глава 9. Путешествие по Уэльсу Геральда Камбрийского: повседневная жизнь валлийцев глазами камбро-нормандского монаха

Одним из важных государственных и церковных деятелей, священнослужителей и писателей средневековой Британии является Геральд

¹⁹⁰ Fulton H. Op. cit. P. 94.

¹⁹¹ The Stanzas of the Graves // Celtic literature collective. URL: <http://www.ancienttexts.org/library/celtic/ctexts/bbc19.html> (дата обращения: 10.10. 2016).

¹⁹² Lacy N. J., Wilhelm J. J. The Romance of Arthur: An Anthology of Medieval Texts in Translation. N. Y.: Routledge, 2013. P. 11.

Камбрийский, автор нескольких трудов, не только проливающих свет на исторические события Англии и Уэльса в XII в., но и характеризующих быт и нравы валлийцев. Геральд де Барри, или «Геральд Валлийский», родился приблизительно в 1146 г. в Пембрукшире в камбро-нормандской семье. Его отцом являлся нормандец Уильям де Барри, лорд Манорбиер, а его матерью была валлийка Ангарад¹⁹³, внучка знаменитой принцессы Нест, жены нормандского лорда Дж. Виндзорского, которая в ночь на Рождество 1109 г. была похищена валлийским принцем Оуайном ап Кадуганом¹⁹⁴. Как утверждает историк Л. Х. Макэвой, Геральд занимал промежуточное положение между двумя враждующими валлийским и нормандским народами и не принадлежал ни к одному из них¹⁹⁵. Его родиной являлась валлийская Марка¹⁹⁶. Стоит отметить, что дядей средневекового писателя был Дэвид фитс Геральд, епископ Св. Дэвида. Следуя по его стопам, этот будущий религиозный и политический деятель, получив блестящее образование в Глостере и Париже, в свою очередь, также стал управлять делами этой епархии и даже в одиночку оказывал сопротивление английской короне и архиепископу, пытаясь вернуть Сент-Дэвидсу статус метрополии¹⁹⁷. В период 1184–1194 гг. Геральд занимал должность королевского советника в Уэльсе и Ирландии, а в 1188 г. он удостоился чести сопровождать Балдуина, архиепископа Кентерберийского, во время его поездки в Уэльс с целью набрать добровольцев для участия в Третьем крестовом походе. Прежде всего он был автором, пишущим на латыни о себе, своих соотечественниках, их условиях жизни и привычках, а также о том, что ему удалось увидеть во время своих путешествий.

Как отмечает отечественный историк К. Р. Кобрин, труды «Путешествие по Уэльсу» и «Описание Уэльса» были созданы Геральдом Камбрийским на основе материала, который он собрал во время поездки с Балдуином в западный регион Британии. Первая книга была закончена весной-летом 1191 г. и посвящена епископу Вильгельму де Лоншану, королевскому юстициарию, а ее вторая версия, датируемая 1197 г., – Гуго, епископу Линкольна, третья (1214 г.) – Стефену Лэнгтону, архиепископу Кентерберийскому. В свою очередь, труд «Описание Уэльса» был написан в

¹⁹³ The Autobiography of Giraldus Cambrensis. L.: J. Cape, 1937. P. 83.

¹⁹⁴ Brut y Twysogion, or, The chronicle of the princes. London: Longman, 1860. P. 85.

¹⁹⁵ McAvoy L. H. Medieval Anchoritisms Gender, Space and the Solitary Life. Chester: CPI Antony Rowe, 2011. P. 162.

¹⁹⁶ Кобрин К. Р. Геральд Камбрийский: границы родины, граница как родина // Неприкосновенный запас. 2008. № 1 (57). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/1/ko18.html> (дата обращения: 03.07.2016).

¹⁹⁷ Кобрин К. Р. Сто лет «Геральдианы» (Геральд Камбрийский и его исследователи в прошлом веке) // Язык и культура кельтов: материалы IX colloquium. СПб., 2003. С. 38.

1193 – начале 1194 гг. и посвящен архиепископу Кентерберийскому Хуберту Уолтеру, а его третья версия (1214 г.) – Стефену Лэнгтону¹⁹⁸.

В своих работах Геральд акцентирует внимание на характеристике языка, традиций и обычаев местного населения, рассуждает о влиянии природно-климатических условий на нравы людей, выявляет положительные и отрицательные черты характера валлийского народа. В своем произведении «Описание Уэльса» он воссоздал образ валлийцев: их внешности, одежды, жилища, обычаев, нравов и т. д. Жители западного региона Британии были небольшого роста со смуглой кожей. Женщины подстригали волосы возле ушей и глаз. Мужчины брили бороду, порой и голову, оставляя нетронутыми только усы. Одежда валлийцев была представлена тонким плащом и туникой, которые защищали их от холода. Женщины к тому же покрывали свою голову белой вуалью.

Согласно описанию Геральда, валлийцы были ловкими, выносливыми и были рождены воинами. Не только знать, но и все жители Уэльса обучались военному ремеслу. Их тактика состояла в погоне за врагом. В случае наступления вражеских войск они вместе со своим имуществом уходили в горы, чтобы в удобный момент напасть на небольшой вражеский отряд или же дожидаться отступления основной армии. Валлийцы наводили ужас и панику на противника во время внезапной атаки, когда они, быстро спускаясь с гор, наполняли воздух ужасными криками, звучным бречением длинных труб, а также метким и частым метанием дротиков. У них имелось превосходное оружие – большой лук. Стрела большого лука пробивала кольчугу рыцаря, пришивляя его к коню¹⁹⁹. Валлийцы не проявляли большой стойкости в открытых сражениях, зато любили устраивать засады и совершать ночные вылазки²⁰⁰. Герольд в своем труде выражал удивление стойкостью и терпением валлийского народа, когда, преодолевая голод, холод, усталость и горесть предыдущего поражения, он вновь готов был стать на защиту своей Родины. Главным своим долгом они считали защиту страны и борьбу за свободу. У них считалось позором умереть в собственной кровати, не пав с честью на поле сражения. Английский король Генрих II (1154–1189) в ответ на запросы Мануила I Комнина (1143–1180), императора Византии, относительно ситуации и поразительных особенностей острова Британия среди других замечательных обстоятельств упомянул следующее: «В западной части острова проживают люди столь смелые и свирепые, что даже если при них нет оружия, они не боятся сталкиваться

¹⁹⁸ Кобрин К. Р. Имперские книги Геральда Камбрийского // Средние века. 2005. Вып. 66. С. 40–52.

¹⁹⁹ Короли Англии против Уэльса и Шотландии 1250–1400 // Новый солдат. 2000–2002. № 89. С. 3.

²⁰⁰ Historical works of Giraldus Cambrensis. The itinerary through Wales, and the description of Wales. L.: G. Beel and sons, 1894. P. 511.

с вооруженными отрядами; они готовы пролить кровь ради защиты своей страны и пожертвовать жизнями во имя славы»²⁰¹.

Зимы они проводили, занимаясь грабежом, а весной возвращались, чтобы вспахать землю и посеять пшеницу. Почти все жители Уэльса жили за счет продуктов, получаемых от занятия скотоводством: молока, сыра, масла, мяса и т. д. Они не уделяли должного внимания торговле, предпочитая ей организацию военных набегов. Валлийцы предпочитали вести аскетический образ жизни, селились в основном в лесах, в небольших хижинах, сделанных из ветвей деревьев. Они отличались большим гостеприимством. Приученные только к оружию и непринужденности, всегда готовые постоять за свою родину, валлийские воины могли найти приют в любом доме. Обычай предлагать путнику омыть ноги символизировал приглашение его в гости. Гостей развлекали с утра до вечера игрой на арфе, которая имелаась в каждом доме. Дом валлийца не был снабжен столами, скатертями и салфетками. Они предпочитали проводить трапезу на лоне природы. Кухня не была представлена большим разнообразием блюд. Валлийцы пекли широкие и тонкие лепешки, которые назывались «лагана», и иногда варили бульон с кусочками мяса. Потомки бриттов гордились своей богатой и древней генеалогией. В Уэльсе, как утверждал Геральд, существовали книги с генеалогическими сведениями не только принцев, но даже и бардов. Любой валлиец незнатного происхождения мог похвастаться знанием своих предков вплоть до седьмого колена.

Таким образом, главными особенностями валлийцев, которые отличали их от других народов, по мнению Геральда Камбрийского, являлись, во-первых, готовность к самоотверженной защите родины, во-вторых, большой интерес к генеалогии, наконец, общий язык и литература²⁰².

Весьма любопытной является трактовка писателем проблемы происхождения понятия «Уэльс». Средневековый историк утверждал, что англосаксы, захватив Британию, назвали кельтское население ее западной части «Уэльсом»²⁰³. В англосаксонском языке это слово имело значение «чужой» или «чужак». Сами же валлийцы считали себя полновластными хозяевами острова и вели свое происхождение, согласно литературной традиции, от троянцев. В то же время Геральд Камбрийский отмечал, что в «Эпоху принцев» валлийцы называли свою страну «Камбрия», а себя именовали кимрами, что в переводе с валлийского означает «соотечественники». В свою очередь, это название происходит, согласно «Описанию Уэльса», от имени младшего сына Брута – Камбера, которому отец

²⁰¹ Ibid. P. 491.

²⁰² Smyth A. *Medieval Europeans Studies in Ethnic Identity and National Perspectives in Medieval Europe*. N. Y.: Palgrave Macmillan, 1998. P. x.

²⁰³ Historical works of Giraldus Cambrensis. The itinerary through Wales, and the description of Wales. P.489.

завещал эти земли. Валлийцы отказались от древнего названия «бритты», с которым они связывали воспоминания о славе и великом прошлом. К середине VII в. бритты Уэльса и Северной Британии стали описывать себя как «кимры». Это слово утвердилось в словаре поэтов двора, и в течение всего XII в. происходило вытеснение термина «бритты».

Стоит заметить, что в XI–XII вв. англичане регулярно использовали в качестве древнего инструмента колониализма описания ирландцев, шотландцев и валлийцев как кровожадных варваров²⁰⁴. Первый нормандский епископ Св. Дэвида Бернард (1115–1148) отмечал, что «валлийцы отличаются от англичан языком, законами, привычками, суждениями и обычаями»²⁰⁵. Данная им краткая характеристика жителей Уэльса была расширена в текстах Геральда Камбрийского. Писатель упоминал междоусобные войны, безнравственность и воинственный характер валлийцев и ирландцев. Это были своего рода доводы в подтверждение тезиса об их нецивилизованности, что было обусловлено разным уровнем экономического развития тех или иных регионов Британских островов. В Уэльсе, где преобладает горный ландшафт, люди занимались скотоводством и вели кочевой образ жизни, в то время как жители английских равнин смогли добиться значительных успехов в сельском хозяйстве и торговле²⁰⁶.

Помимо разного уровня экономического развития не следует забывать о существовании различных политических и землевладельческих систем и обычаев. Геральд писал, что в отличие от «англичан, живших общинами, валлийцы, как дикари, бродили по лесам»²⁰⁷. Это утверждение вполне соответствовало принципам колониального дискурса, в рамках которого колонизатор стремился преуменьшить уровень развития подчиненного им народа с целью установления над ним полного контроля. Руководствуясь этими различиями, Р. Бартлетт, главный биограф средневекового писателя, провел параллели между образом валлийских и ирландских варваров и образом славянских и скандинавских дикарей, созданным немецкими священнослужителями того времени²⁰⁸. Историк пришел к выводу, что именно благодаря творчеству Геральда Камбрийского на протяжении нескольких веков в воображении англичан утвердился образ валлийцев как диких варваров. Мнения о том, что труды камбро-нормандского монаха способствовали возникновению традиции идентификации валлийцев с варварами, придерживался и историк П. Морган²⁰⁹. Но в то же время

²⁰⁴ Blood M. Op. cit. P. 78.

²⁰⁵ Davies R. R. *The Age of Conquest Wales 1063–1415*. Oxford, 2000. P. 190.

²⁰⁶ Ruddick A. *English Identity and Political Culture in the Fourteenth Century*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 143.

²⁰⁷ *Historical works of Giraldus Cambrensis. The itinerary through Wales, and the description of Wales*. P. 505.

²⁰⁸ Ibidem.

²⁰⁹ Mottram S. Op. cit. P. 21.

средневековый писатель признавал, что валлийцы являются древним народом благородного происхождения, родственным римлянам и франкам, но пришедшим к началу XII в. в упадок²¹⁰. Как подметил К. Р. Кобрин, валлийцы для Геральда «благороднее» своей страны; именно они, а не территория Уэльса, являются объектом имперских устремлений английской короны, которая, подчинив потомков троянцев, тем самым укрепит свой статус и станет в некотором смысле наследницей древней Трои.

Глава 10. Уэльс в XIV веке: военные конфликты и «Черная смерть»

После завоевания Уэльса Эдуард I (1272–1307), как и подобает победителю, с триумфом объехал страну, последовав тем самым примеру Вильгельма I, посетившего собор Святого Дэвида. Король в 1283–1284 гг. значительную часть времени провел в новых подвластных ему землях, до тех пор, пока представители трех княжеских династий Гвинед, северного Поуиса и Дехейбарта не были полностью уничтожены или лишены собственности. Поэзия валлийских бардов была преисполнена чувством потери. Эдуард же буквально упивался своей победой. В Нефине он провел Артуриановский турнир, в котором участвовали рыцари из всех уголков Европы и Англии. Очевидно, что интеграционная и ассимиляционная политика правителя вызывала негодование местного населения. Недовольство, в свою очередь, способствовало возникновению нескольких восстаний в Уэльсе (восстание Риса ап Маредида в 1287 г., Мадога ап Лливелина в 1294 г. и Лливелина Брена в 1316 г.), но они были подавлены без особых усилий со стороны английской короны. Стоит отметить, что восстание в 1294 г. было вызвано нежеланием валлийцев воевать против Франции на стороне английской короны. Его возглавили члены старых королевских домов Уэльса, в том числе Мадог ап Лливелин, сын последнего лорда Мерионета и потомок Оуайна Гвинедского, который был недоволен деятельностью королевских администраторов и бременем новых налогов. Во время второго восстания 1295 г. Мадог принял титул принца Уэльского, но это восстание было быстро подавлено. В 1316 г. Лливелин Брен, лорд Сененидда, поднял оружие против короля Эдуарда II (1307–1327), получив поддержку у соотечественников, недовольных двухлетним неурожаем и царившим в регионе голодом. В результате этого восстания, которое длилось всего несколько недель, валлийский лидер погиб. Волнения продолжались в 1340-х и 1370-х гг., когда Оуайн Логох, внук Родри – брата

²¹⁰ Кобрин К. Р. Имперские книги Геральда Камбрийского. С. 49.

Лливелина Последнего, попытался получить помощь Франции и отстоять свои наследственные права на власть в Уэльсе²¹¹.

В XIV в. валлийцы смогли извлечь выгоду из своего многолетнего военного опыта, служа в войсках английского или французского королей. Несмотря на то, что главные должностные лица Уэльса, как правило, происходили из рядов англо-нормандской аристократии, их заместителями часто являлись представители валлийского дворянского сословия, которые были готовы использовать любую возможность с целью усилить свое влияние и укрепить материальное положение. Несмотря на то, что преимущественно валлийцы сражались на стороне Франции против Англии в войнах XIV в., тем не менее многие тысячи их соотечественников вошли в состав английской армии. Стоит отметить, что валлийцы сыграли заметную роль в великой победе англичан в битве при Креси, в которой использование длинного лука, созданного в Уэльсе, имело решающее значение в исходе сражения.

В середине XIV в. центрами культуры Уэльса вместо дворов правителей, как в «Эпоху принцев», стали служить залы валлийских дворян. Важным событием в этой сфере жизни общества западного региона Британии стало создание Эйнионом Священником в 1325 г. «Грамматики» в качестве руководства для поэтов. Выдающимся бардом в этот период был Дэвид ап Гвиллим, который провел свою жизнь, бродя по сельской местности, сочиняя стихи, восхваляющие радости жизни. Несмотря на пережитые им ужасы Черной смерти, он не упоминает в своем творчестве об этой трагедии²¹².

Несмотря на восстания в период правления Эдуарда II и Эдуарда III, начало XIV столетия явилось временем относительной стабильности в Уэльсе до тех пор, пока над жителями не нависла новая угроза. Когда в октябре 1347 г. команда генуэзских купцов причалила на своем корабле к берегам Сицилии, никто не мог предугадать разрушительные последствия распространения чумы, которую они принесут с собой с Востока. Это была болезнь, которая зародилась в пустыне Гоби, а затем распространилась через Китай и Индию на территорию Ближнего Востока и Средиземноморского региона.

Эпидемия бубонной чумы (или Черной смерти) началась в Уэльсе в начале 1349 г. Вероятно, она была завезена из южной Англии. Ее появление в этом крае зафиксировал поэт Йеуан Гетин (Ieuan Gethin) из Баглана в северном Гламоргане, который описал болезненные последствия бубонов, «похожих на зеленый лук» фурункулов, которые прорастали на телах пострадавших. В одном из своих стихотворений он приводит ужасающие подробности, рассказывая своим современникам о многочисленных

²¹¹ Gower J. The story of Wales. L.: BBC BOOKS, 2012. P. 126.

²¹² Ross D. Op. cit. P. 108.

симптомах и о мучительной боли, сопровождающей болезнь, с которой бард был знаком слишком хорошо, потеряв семерых сыновей. Возможно, один из самых талантливых средневековых валлийских поэтов Дэвид ап Гвиллим в 1350 г. пал жертвой этой болезни вместе с двумя главными возлюбленными его жизни – Диддгу (Dyddgu) и Морффудд (Morffud), которым были адресованы многие из его стихотворений. На 1350 г. приходится смерть четверти всего валлийского населения. В дальнейшем вспышки чумы произойдут в 1360 г. и 1369 г., но, к счастью, они не будут такими масштабными как ранее.

Черная смерть привела к глубоким социальным изменениям как в самом Уэльсе, так и в других частях Британии. Сократилась численность людей, чей труд применялся при обработке земли. Многие из них бежали в Англию, чтобы освободиться от уплаты чрезмерных налогов. На местном уровне экономически пострадали лорды Абергавенни, так как они лишились арендаторов, с которых можно было бы взимать арендную плату. В результате в этом регионе стоимость земли равнялась одной трети от ее уровня до чумы. До 1349 г. арендная плата в деревне Вернерит (Werneryth) составляла в общей сложности 14 фунтов стерлингов в год, а в 1350 г. – менее 2 фунтов стерлингов²¹³. Черная смерть нанесла удар по манориальной системе. Сады в поместьях, оставшиеся без садовников, превратились в пастбища. Владельцы усадеб начали сдавать землю в аренду на более приемлемых условиях, в результате чего поземельная зависимость стала исчезать из-за нехватки рабочей силы. Поэтому можно констатировать, что Черная смерть стала причиной ликвидации «феодалной зависимости» в Уэльсе.

На свинцовых рудниках Холиуэлла во Флинтшире в живых осталось так мало людей, что те, кто выжил, отказывались работать. Мельницы были заброшены из-за отсутствия зерна. В других областях производства обстоятельства требовали, чтобы женщины заняли лидирующие позиции на рынке труда. В связи с этим многие из них стали пекарями, пивоварами, прядильщицами и ткачихами. Это, в свою очередь, привело к еще большему нарушению социального баланса.

Сокращение численности населения сказалось и на монастырях. Количество монахов стало меньше, поэтому их влияние на культуру Уэльса ослабло, так же как и воздействие церкви на жизнь валлийцев. Все чаще высокие церковные должности стали занимать англичане и выходцы из других регионов²¹⁴.

Во второй половине XIV в. недовольство жителей западного региона политикой английской короны возросло. Чиновники стали хищными и властными, в связи с этим страдания и бедствия, следовавшие за Черной

²¹³ Gower J. The story of Wales. 2012. P. 132.

²¹⁴ The end of Welsh independence. URL: https://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/guide/ch8_part2_end_of_welsh_independence.shtml (дата обращения: 12.04.2022).

смертью (1348–1349), возымели свое действие. В конце столетия негодование населения привело к более радикальным политическим потрясениям. Нестабильность наблюдалась и при английском дворе, так как Эдуард Черный Принц, сын и наследник Эдуарда III, преждевременно умер в 1346 г. В связи с этим в 1377 г. власть наследовал десятилетний Ричард II (внук Эдуарда III). На фоне этих перемен и неопределенности в Уэльсе появился новый лидер, который бросил вызов английскому правлению.

Глава 11. Оуайн Глиндур и его проект будущего устройства Уэльса

Одним из самых выдающихся героев валлийской истории является Оуайн Глиндур (1359–1415 гг.), поднявший в 1400 г. восстание против английского господства в Уэльсе. Для своих современников он был воплощенным «сыном пророчества» («мэб дэрогэг»), истинным наследником последнего бриттского короля Кадваладра ап Кадвалона, призванным восстановить власть потомков кельтов на острове. В восприятии англичан, не без малой помощи творчества У. Шекспира, утвердился образ Оуайна Глиндура как дикого мага, способного управлять силами природы, «весьма начитанного и посвященного в науки тайные, храброго как льва, обходительного и щедрого, как рудники индийские»²¹⁵. В конце XIX в. члены движения «Молодой Уэльс», целью которых являлась борьба за получение Уэльсом права на самоуправление, провозгласили Оуайна отцом валлийского национализма²¹⁶. В настоящее время он был признан седьмым в британском рейтинге самых влиятельных людей тысячелетия и обошел таких известных политических деятелей и ученых, как У. Черчилль, Б. Гейтс, А. Эйнштейн.

Оуайн Глиндур был потомком валлийских принцев и владел обширными земельными владениями, расположенными неподалеку от Коруэна (Corwen) в Мерионетшире. Восстание началось из-за земельного конфликта между Оуайном и его соседом лордом Реджинальдом Греем Рутинном. Последний завладел холмами, располагающимися на одном из берегов реки Ди, несмотря на то, что они являлись собственностью рода Глиндура. Подав в суд иск, Оуайн смог добиться реституции своих земель. Однако после захвата английского престола Генрихом IV (1399–1413) лорд Грей, полагаясь на благосклонность и защиту своего монарха, снова захватил земли, которые ранее юридически были признаны собственностью

²¹⁵ Шекспир У. Генрих V // Шекспир У. Полн. собр. соч.: в 8 т. Т. 4 / под общ. ред. А. А. Смирнова и А. А. Аникста. М., 1959. С. 68.

²¹⁶ Davies R. R. The Revolt of Owain Glyn Dwr. Oxford, 1995. P. 342.

Оуайна. Последний представил свое дело в парламенте, но ему так и не удалось добиться справедливости²¹⁷.

Когда Генрих IV отправился в свой первый поход против шотландцев, Оуайн должен был сопровождать его, предоставив определенное количество воинов. Доставить приказ о призыве к военной экспедиции король поручил лорду Грею, который опрометчиво скрыл его от Оуайна. Грей представил отсутствие валлийца как акт умышленного и предательского неповиновения. Оуайн не смог стерпеть этого оскорбления и, собрав отряд приверженцев, разорил и опустошил владения самонадеянного Грея. Таким образом, валлиец вернул отобранные у него земли и захватил большую часть домена врага. Амбиции и память о происхождении от валлийских принцев побудили лидера Уэльса направить оружие для достижения благой цели – добиться свободы для своего народа²¹⁸. В ходе восстания Оуайн стал принцем Уэльским и был готов реализовать политическую программу будущего устройства родного края. Для разработки и воплощения в реальность этой программы он мог обратиться к политике более ранних принцев Гвинеда. Шотландия тоже могла послужить для него образцом дальнейшего устройства Уэльса. В разработке и осуществлении этих планов Оуайну Глиндур помогла группа приближенных к нему клириков, которые также являлись высококвалифицированными и опытными администраторами и государственными служащими. Среди них были Грифид Янг, который в итоге стал канцлером принца, Джон Трефор, епископ Святого Асафа, и Льюис Байфорд, епископ Бангора²¹⁹.

С целью в будущем сохранить независимость Уэльса от Англии, Оуайну надо было иметь достаточную силу, чтобы отразить вторжение английских войск. Сохранившаяся до наших дней дипломатическая переписка Оуайна свидетельствует о том, что ему удалось установить дипломатические контакты с Францией, Бретанью, Шотландией, ирландскими лордами и английскими мятежными фракциями²²⁰. Он вряд ли мог отразить внешнюю угрозу без помощи могущественного и надежного союзника, такого как Франция. Союз с главным врагом Англии обеспечил бы Оуайна морским флотом и опытными военными. Однако Франция взамен выдвинула ряд требований. Согласно этим условиям Уэльс должен был вступить в союз с Францией и Шотландией и вести с ними совместные военные действия, заставляя Англию сражаться одновременно на трех фронтах. В свою очередь, французы надеялись, что союз с Уэльсом

²¹⁷ Biography. Owain Glyndwr // The Cambro-briton. 1821. Vol. 3, No. 23. P. 8.

²¹⁸ Ibidem.

²¹⁹ Williams G. Owain Glyndwr. Cardiff, 1993. P. 53.

²²⁰ Letter to the King of Scotland. Letter to an Irish Lord. URL: <http://web.archive.org/web/20060315011500/http://www.webexcel.ndirect.co.uk/gwarnant/hanes/texts/textsadam.htm> (дата образования: 24.04.2022).

предоставит им такой же плацдарм для ведения военных действий непосредственно на территории противника, как Кале и Гасконь для английского короля, совершающего с этих военных баз нападения на владения французского короля. Переговоры состоялись в июне-июле 1404 г., а уже 14 июля было заключено Союзное соглашение между Францией и Уэльсом. Согласно ему обе стороны должны были объединиться против общего врага – Англии²²¹.

В битве при Брин-Гласе, произошедшей 22 июня 1402 г. около деревушки Пиллет, Оуайн Глиндур во главе валлийских повстанцев встретился с английским отрядом, численность которого составляла 1000 человек. Предводителем английского войска был Эдмунд Мортимер, который после смерти в 1398 г. четвертого лорда Марки, своего старшего брата Роджера, представлял и защищал интересы его одиннадцатилетнего сына, владеющего огромными земельными владениями вдоль границы Уэльса. Мортимеры были одной из самых влиятельных семей Англии, они сыграли важную роль в оказании помощи Генриху Болингброку в свержении Ричарда II. Благодаря этой поддержке Эдмунд смог добиться расположения Генриха IV, который заключил в Тауре младшего Мортимера, а старшему предоставил возможность единолично распоряжаться земельными владениями семьи. Таким образом, Эдмунд Мортимер летом 1402 г. возглавил королевские силы в борьбе против Оуайна Глиндура. В кровопролитной битве, которую Р. Р. Дэвис назвал «одним из самых важных сражений в период восстания», «валлийцы уничтожили англичан и пленили Мортимера»²²². Король Генрих IV отказался выкупить своего подданного, возможно, потому что пытался еще больше укрепить свою власть и обезопасить ее от угрозы со стороны влиятельных семей. Однако заключенный в тюрьму англичанин влюбился в дочь Оуайна и перешел на его сторону. После этих событий был заключен союз между валлийским лидером, его зятем Эдмундом Мортимером и мятежником Генри Перси, лордом Нортумберлендом. Этот союз был подтвержден заключением 14 февраля 1405 г. Трехстороннего соглашения, в котором говорилось о готовности союзников вступить в войну с Генрихом IV, а также излагались основные принципы управления королевством после свержения правителя. Соглашение позволяет нам увидеть и оценить реальную силу валлийской оппозиции во время восстания Оуайна Глиндура, а также четко представить то, как великий валлийский герой видел дальнейшее будущее Уэльса. Документ также проливает свет на установление тайных связей заговорщиков с Францией во время перемирия в Столетней войне.

В современной валлийской и английской историографии ведутся дискуссии по проблеме подлинности Трехстороннего соглашения. Л. Смит в

²²¹ Williams G. Op. cit. P. 54.

²²² Davies R. R. The Revolt of Owain Glyn Dwr. P. 107.

Оксфордском словаре Национальной биографии упоминает о нем как «о документе неопределенной аутентичности». Даже Р. Р. Дэвис, который признает достоверность сведений, содержащихся в соглашении, тем не менее считает, что вопрос, касающийся подлинности документа, до конца не решен. Он полагает, что этот документ является копией оригинала, в которой в краткой форме отражены основные условия договора. Американский историк М. Ливингстон, наоборот, признает подлинность документа и в качестве доказательства своей точки зрения указывает на то, что достоверность сведений, содержащихся в Трехстороннем соглашении, можно подтвердить другими документами²²³. Например, его текст аутентичен тексту Союзного соглашения Франции и Уэльса, заключенного Оуайном Глиндуром 12 января 1405 г. Исходя из этого, весьма очевидным является то, что текст Трехстороннего соглашения был составлен секретарем валлийского вождя Грифидом Янгом (Gruffudd Yonge), рукой которого также было создано и Союзное соглашение между Францией и Уэльсом.

В отличие от валлийских историков Дж. Э. Ллойда, Г. Уильямса, Р. Р. Дэвиса, считающих, что этот договор был направлен на разделение Английского королевства на три независимых государства, М. Ливингстон, наоборот, утверждает, что документ указывает только на разграничение сфер влияния союзников. По мнению историка, заговорщики хотели создать содружество, обещали действовать согласованно и в случае опасности защитить королевство совместными усилиями.

Тот факт, что Англия должна была оставаться единым государством, подчеркивается грамматикой латинского языка, на котором составлено Трехстороннее соглашение. Даже в заключении говорится о будущем Англии как едином «королевстве». Тем не менее основной акцент в документе делается на установлении границ между тремя доминионами. Лорд Нортумберленд должен был получить север Англии, а также северную часть Мидленда. В руки Мортимера отходила южная Англия. Границы владений Оуайна Глиндура были обозначены следующим образом: «от устья реки Северн до северных ворот города Вустера; от этих ворот до ясеней, известных на валлийском языке как “Оненнау Мейгион” (Oennau Meigion), которые растут на высоком холме у дороги, ведущей от Бриджнорта (Bridgnorth) до Кинвера (Kinver); затем граница тянется прямо вдоль древней дороги вплоть до истока реки Трент; а оттуда к истоку реки Мерси, а затем вдоль нее до самого моря»²²⁴. Таким образом, в состав владений Оуайна вошли территории Чешира, Шропшира, Херефордшира, а также значительная часть Глостершира, Вустершира и Стаффордшира.

²²³ Livingston M. Owain Glyndwr's Grand Design: The Tripartite Indenture and the Vision of a New Wales // *Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium*. 2013. Vol. 33. P. 148.

²²⁴ The Tripartite Indenture // Owen Glyndwr and the last struggle for Welsh independence. N. Y.; L., 1901. P. 267.

Возможно, установление этих границ было обусловлено культурной памятью валлийского народа. Видимо, упоминаемые в Трехстороннем соглашении ясени имели большое культурное значение для валлийцев. Как отмечал Р. Р. Дэвис, большое количество мифологических, исторических и культурных нитей были связаны с территорией этих холмов²²⁵. В этом месте сходились одновременно прошлое, настоящее и будущее Уэльса. Возможно, поэтому холмы в глазах Оуайна были по-настоящему исконными землями западного кельтского края.

Однако пророческой традицией и культурной памятью нельзя объяснить, почему во владения Уэльса были включены большая часть Уэст-Мидлендса (West Midlands), территория всего водораздела Трента и половина долины реки Мерси. Возможно, в представлении Оуайна эти земли должны были послужить военной буферной зоной и, таким образом, обезопасить исконные валлийские земли от вторжения англичан. Кроме того, включение этих территорий в состав Уэльса обеспечило бы валлийцам доступ к некоторым плодородным сельскохозяйственным регионам долины реки Мерси.

Стоит отметить, что в 1405 г. Оуайн Глиндур в присутствии послов из Франции, Шотландии и испанского королевства Кастилия был провозглашен принцем Уэльским. Обеспечив себя союзниками, Оуайн Глиндур, как свидетельствует в своей «Хронике» Адам из Уска, созвал в 1404 г. в Махинллете и в августе 1405 г. в Харлехе валлийский парламент с целью мобилизовать все силы Уэльса и объединить их с французскими союзниками²²⁶. В заседании парламента приняли участие четыре человека от каждого коммота, или административного центра, находящегося под контролем Оуайна. Он изложил присутствующим свой план о том, как заставить Англию пойти на заключение мира под угрозой объединения военных сил французов и валлийцев. Однако объединенным франко-валлийским войскам так и не удалось добиться какого-либо значительного успеха, и уже в 1406 г. наступил конец военному союзу между Францией и Уэльсом.

В марте 1406 г. Оуайн Глиндур был вовлечен в переговоры с французами по церковным вопросам. С 1378 г. во главе церкви находились два конкурирующих папы – один в Риме, а другой в Авиньоне. Европейские державы признавали главой церкви того или иного папу, исходя из политических мотивов. Англия поддерживала первого, тогда как ее противники Франция и Шотландия встали на защиту интересов второго. Французский король Карл VI убедил лидера восставших признать авиньонского папу Бенедикта XIII. 8 марта 1406 г. в Пеннале неподалеку от Махинллета была организована встреча валлийских и французских послов и священнослужителей с целью обсудить условия признания народом Уэльса

²²⁵ Davies R. R. The Revolt of Owain Glyn Dwr. P. 169.

²²⁶ Chronicon Ade De Usk, A.D. 1377–421. L., 1904. P. 257.

верховенства Авиньонского папы. Оуайн должен был создать духовную провинцию в Уэльсе, независимую от Кентерберии. Во главе этой провинции должна была стать церковь Св. Дэвида, права и достоинства которой в качестве главной церкви Уэльса были бы восстановлены²²⁷. Ей должны были подчиняться обители Эксетера, Бата, Херефорда, Вустера, Ковентри, Личфилда, Сент-Асафа, Бангора и Лландафа. Валлийские послы просили папу согласиться поставить во главе церквей Уэльса только тех прелатов и сановников, которые знают валлийский язык. Бенедикт XIII также должен был дать разрешение на создание университета в Северном и Южном Уэльсе. Если бы этот смелый план был реализован, то Церковь Уэльса освободилась бы от контроля со стороны Английского государства. Если бы проект Оуайна Глиндурра был воплощен, то университет в Уэльсе появился бы намного раньше, чем в других европейских странах. Однако эти грандиозные планы возникли в то время, когда военная инициатива ускользнула из рук валлийского лидера. После череды поражений он скрылся в горах и умер примерно в 1416 г. в доме своей дочери на границе Херефордшира.

Политический проект Оуайна Глиндурра заключался в превращении Уэльса в парламентскую монархию, во главе которой должен был стоять принц Уэльский. Предполагалось, что бюрократический аппарат будет состоять из квалифицированных специалистов, получивших образование в университетах Северного и Южного Уэльса. Валлийская церковь объявлялась независимой от Кентерберии и подчинялась непосредственно Авиньонскому папе. В плане внешней политике подразумевалось создание крепкого альянса, в состав которого могли войти кельтские регионы (Уэльс, Ирландия, Шотландия) и Франция. Этот проект не исчез внезапно, как его автор. С течением времени он превратился в национальную программу преобразований, которая частично была реализована в конце XIX – начале XX вв. членами движения «Молодой Уэльс» и валлийскими либералами. В 1872 г. в Аберистуите в здании бывшего отеля «Замок» будет открыт первый университетский колледж²²⁸. В 1883 г. в результате активной деятельности Комитета Абердэре, основанного в 1880 г. с целью выявления дефектов в валлийском образовании, будет создан университетский колледж в Кардиффе, а в 1884 г. – университетский колледж в Бангоре. В ноябре 1891 г. состоится конференция в Шрусбери, на которой будет принято решение в пользу открытия исследовательского центра, возникшего в конечном итоге в 1896 г. в виде Уэльского университета. В сентябре 1914 г. благодаря усилиям Д. Ллойд Джорджа будет принят Акт о валлийской церкви, согласно которому «Англиканская церковь (уже не

²²⁷ Pennal Letter. URL: <http://www.canolfanglyndwr.org/pennal-letter.php> (дата обращения: 28.04.2022).

²²⁸ Morgan K. O. *Rebirth of a Nation: A History of Modern Wales 1880–1980*. Oxford, 2002. P. 442.

католическая) как государственная в Уэльсе и Монмутшире перестанет существовать и ни одно лицо не сможет быть назначено Его Величеством (королем Георгом V) или другим высокопоставленным человеком, в силу имеющегося права, на тот или иной церковный пост»²²⁹. Наконец, в 1997 г. в результате референдума появится законодательный орган – Национальная Ассамблея Уэльса, голосование о переименовании которой в парламент было запланировано на 2021 г.²³⁰ Таким образом, политический проект Оуайна Глиндур не превратился в утопию и не канул в Лету, а был, хоть и не в полном объеме, воплощен в реальность.

Задания к разделу

1. Познакомьтесь с трудом «Эссе о валлийских святых» валлийского священнослужителя и историка Р. Риса. На основе этой книги расскажите о деяниях одного из святых Уэльса.

2. Охарактеризуйте политику нормандских и английских королей по отношению к валлийским княжествам. Что такое «Валлийская марка»? Какую роль она сыграла в истории Уэльса?

3. Подпишите названия валлийских княжеств XI вв. на карте (см. Приложение 1).

4. Валлийцы являются знатоками генеалогии. Попробуйте схематично представить родословную правителей одного из валлийских княжеств.

5. Когда и как появился титул принц Уэльский? Кто был первым принцем Уэльским?

6. Прочитайте историю Грифида ап Кинана. Выделите основные вехи его жизни и охарактеризуйте политику (<http://www.maryjones.us/ctexts/gruffydd.html>).

7. Прочитайте письма Оуайна Глиндур ирландскому лорду и королю Шотландии (<https://web.archive.org/web/20060315011500/http://www.webexcel.ndirect.co.uk/gwarnant/hanes/texts/textsadam.htm>). На каких основаниях лидер валлийского восстания просит их о помощи?

8. Составьте таблицу: «Кельтские королевства и знаменитые валлийские принцы».

²²⁹ Welsh Church Act. 1914. P. 3.

²³⁰ Assembly set to be renamed Welsh Parliament // BBC NEWS. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-wales-politics-40263684> (дата обращения: 28.10.2021).

Дополнительные источники и литература

Источники

Анналы Камбрии. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/annales_cam-briae/annales.phtml?id=645.

Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М.: Наука, 1984. 199 с.

Ненний. История бриттов. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Nennius/framenenn.htm>.

Хроника принцев // Сайт Восточной литературы. URL: <http://ulfdalir.ru/sources/43/613/614>.

Ancient laws and institutes of Wales. L.: G. E. Eyreand, A. Spottiswoode, 1841. 904 p.

An_Essay_on_the_Welsh_Saints_Or_the_Prim/HJxOAQAA-MAAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=The+Age+of+Saints+in+wales&printsec=frontcover

Bowen I. The statutes of Wales. L.: T. Fisher Unwin, 1908. 600 p.

<https://www.google.ru/books/edition/>

Chronicon Adae de Usk, A.D. L.: H. Frowde, 1904. 400 p

Historical works of Giraldus Cambrensis. The itinerary through Wales, and the description of Wales. L.: G. Beel and sons, 1894. 588 p.

Jones A. The history of Gruffydd ap Cynan. Manchester: At the University Press, 1910. 203 p.

Life of St. David. L.: Society for Promoting Christian Knowledge, 1923. 124 p.

Probert W. Ancient laws of Cambria. L.: E. Williams, 1823. 414 p.

The History of Gruffydd ap Cynan. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/gruffydd.html>.

The Works of Gildas and Nennius. L.: J. Bohn, 1841. 248 p.

Сайт «Кельтской литературы». URL: http://www.maryjones.us/ctexts/index_welsh.html.

Литература

Брайнт А. Эпоха рыцарства в истории Англии. СПб., 2001. 576 с.

Галушко К. Ю. Кельтская Британия: племена, государства, династии с древности до конца XV века. Киев: Атика, 2005. 324 с.

Земцов В. Н. Интеллектуальная провинция Европы XIII века: Уэльс // Интеллектуальная культура исторической эпохи. Екатеринбург, 2007. URL: <http://svr-lit.niv.ru/svrlit/articles/english/zemcov-intellektualnaya-provinciya.htm>.

Земцов В. Н. «Пророчество Мирддина» как средство национальной самоидентификации валлийцев XIII в. // Историко-педагогические чтения. 2007. № 11. С. 312-315.

Земцов В. Н. Черная книга Кармартена. То немного, что мы о ней знаем. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007. 98 с.

Кобрин К. Р. Гереальд Камбрийский: границы родины, граница как родина // Неприкосновенный запас. 2008. № 1 (57). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/1/ko18.html>.

Кобрин К. Р. Имперские книги Гереальда Камбрийского // Средние века. 2005. Вып. 66. С. 40-52.

Кобрин К. Р. О национальной гордости валлийцев. URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/personalia/kobrin/2/2jenkins.htm>.

Кобрин К. Р. «Политический» XI век в Уэльсе (1039–1100). URL: <http://monarchy.nm.ru/uk/other/celtic.html>. 271.

Кобрин К. Р. Средние века: очерки о границах, идентичность и рефлексии. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 218 с.

Кобрин К. Р. Сто лет «Гереальдианы» (Гереальд Камбрийский и его исследователи в прошлом веке) // Язык и культура кельтов: материалы IX коллоквиума. СПб.: Наука, 2003. С. 38-50.

Кобрин К. Р. Уэльс и Английская монархия (последняя треть XI – начало XIV в.): автореф. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1993. 22 с.

Лошкарева М. Е. Валлийская марка: правовые аспекты развития «пограничного общества» // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности. Н. Новгород: ООО «Растр», 2015. С. 288-298.

Лошкарева М. Е. К вопросу о правовом положении женщин в Средневековом Уэльсе. URL: <http://www.justicemaker.ru/viewarticle.php?id=18&art=4563>.

Лошкарева М. Е. Освободительная борьба валлийцев и ее отражение в легендарной традиции Уэльса в XII–XV вв.: автореф. ... канд. ист. наук. М., 2001. 16 с.

Лошкарева М. Е. Особая страна: из политической и правовой истории средневекового Уэльса (XII–XIV вв.). СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 203 с.

Лошкарева М. Е. «Право двора» по Закону Хауэла Доброго // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 37-41.

Лошкарева М. Е. Преступление против личности в средневековом валлийском праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 41-46.

Лошкарева М. Е. Развитие легендарной традиции Уэльса в XII в. // Сайт Cymru. URL: <http://cymraeg.ru/darogan.html>.

Лошкарева М. Е. Уэльс после английского завоевания. URL: <http://www.cymraeg.ru/wedi.html>.

Мельникова Е. А. Трансформация исторической памяти: от устной исторической традиции к письменной // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 18-24.

Метлицкая З. Ю. Англосаксонская Англия и нормандское завоевание: аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 2003. 82.

Минеева Т. Г. Восстание Оуэна Глендуэра: факты и интерпретации // Проблемы английской и валлийской истории в позднее средневековье. Арзамас: Издательство АГПИ, 1999. С. 21-33.

Минеева Т. Г., Романовская В. Б. «Валлийские статуты» Эдуарда I и формирование правового статуса колоний в период Высокого средневековья // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 3. С. 211-214.

Charles-Edwards T. M. Wales and the Britons 350–1064. Oxford: Oxford University Press, 2013. 816 p.

Davies R. R. Conquest, coexistence, and change Wales 1063–1415. Oxford, 1987. 546 p.

Glanmor W. Owain Glyndwr. Cardiff: University of Wales Press, 1993. 102 p.

Lloyd J. E. A History of Wales from the earliest times to the Edwardian conquest. L.: Longmans, Green, 1912. Vol. 1–2.

Turvey R. The Welsh Princes. The native rulers of Wales 1063–1283. L.: Routledge, 2002. 248 p.

Walker D. Medieval Wales. Cambridge: Cambridge, 1990. 235 p.

Раздел 3. Уэльс в Новое время

Глава 12. Тюдоры и Уэльс

«Сын пророчества»: утверждение валлийской династии на английском престоле. В 1485 г. наследник древнего трона Британии Генрих Тюдор вернулся на родину, чтобы заявить о своем неотъемлемом праве на власть. 22 августа 1485 г. около небольшой деревушки Босворт, расположенной в самом сердце Англии – графстве Лестершир, произошла битва, которая положила конец войне Алой и Белой роз. Над головой победителя Генриха Тюдора развивалось знамя последнего бриттского короля древности Кадваладра с изображением красного дракона «И-Драйг Гох» (от валл. *Y Ddraig Goch*), который по традиции символизировал триумф бриттов над англосаксами²³¹. Победа в битве при Босворте стала прологом к началу новой эпохи, с которой валлийцы связывали возрождение древнего прошлого Британии и избавление от многовекового имперского господства англичан. Их воодушевляло то, что на английском престоле в Лондоне, наконец, оказался истинный валлиец по происхождению и воспитанию, наследник Оуайна Глиндура, который был призван к тому, чтобы воплотить мечту о торжестве потомков бриттов на всей территории «Туманного Альбиона». Победа Генриха VII (1485–1509) была обусловлена поддержкой со стороны валлийцев, которых король смог привлечь на свою сторону, умело используя свое происхождение и древние легенды Уэльса.

Происхождение династии Тюдоров отличается достаточной сложностью, поскольку в ней переплетены поколения нескольких европейских королевских семей. Родившийся в 1457 г. Генрих Тюдор унаследовал от своей бабушки Екатерины Французской кровь Валуа, от матери Маргарет Бофорт – кровь Плантагенетов, наконец, по линии отца Эдмунда Тюдора – валлийскую кровь, которая и предоставила ему право претендовать на английский престол. Родословная Генриха Тюдора стала центральной темой пророческой поэзии валлийских бардов, поскольку его дед Оуайн Тюдор происходил от принцев уэльских, которые, в свою очередь, вели происхождение от последнего короля бриттов Кадваладра²³². Родство с последним позволяло рассматривать Генриха в качестве «*maab darogan*» («сына пророчества»), который должен был исполнить предсказание об избавлении валлийцев от английского гнета.

²³¹ Гриффитс Р. А., Томас Роджер. Указ. соч. С. 105.

²³² Гриффитс Р. А., Томас Роджер. Указ. соч. С. 106.

На протяжении XVI–XVII вв. пророческая традиция стала являть собой инструмент для становления политических режимов, но в то же время и угрозу для них. Возрождались образы известных деятелей прошлого, таких как британский «король» Кадваладр и волшебник Мерлин, которые предсказывали свершение в будущем важных событий²³³. Тюдоры основывали исторические притязания на власть в Британии, ссылаясь на свое происхождение от древних бриттских королей, которые упоминались в «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского, а также в многочисленных хрониках, стихах и легендах. Короли из валлийской династии являлись наследниками «бриттской мифологии», которая была скорректирована в период наивысшей конфронтации и борьбы за власть, закончившейся победой Генриха Тюдора над Ричардом III в битве при Босворте. Валлийские корни позволили Тюдорам использовать в политических целях легенды, связанные с Артуром и его более древним предком – троянцем Брутом²³⁴. Английское завоевание и смерть Лливелина ап Грифида расценивались валлийцами как роковые события, в то время как битва при Босворте стала в их глазах триумфом. На протяжении двадцати четырех лет после победоносного прибытия в Лондон новый король поддерживал устойчивый баланс между валлийскими средневековыми ожиданиями, благочестием и новым духом эпохи²³⁵. Правитель сохранил сильную привязанность к Уэльсу, валлийским традициям и обычаям. Он разделял страсть своих соотечественников к генеалогии, истории и романсам, покровительствовал арфистам, организовывал при своем дворе на День Св. Дэвида праздничные пиры²³⁶. На монете Генриха VII в качестве держателей герба были изображены валлийский дракон и белая борзая Бофортов²³⁷.

На протяжении всей эпохи Средневековья Артур был больше чем просто образ древнего правителя. Его фигура воплощала идеал феодального сеньора. Данте Алигьери, к примеру, увидел в Артуре идеального императора, в котором сочетались сила и справедливость, добродетель и мужество. Генрих VII прорубил путь к трону мечом и позаботился о будущем династии, крестив первого сына под именем древнего героя. Валлийцы восприняли это как изысканный жест, как признание их притязаний на господство в Британии²³⁸. Однако стоит заметить, что в конце XV в. сами англичане были не меньше одурманены «артуриановским отваром», чем жители кельтской периферии.

²³³ Fideler P. A., Mayer T. F. Op. cit. P. 20.

²³⁴ Ibidem.

²³⁵ Humphreys E. The Taliesin Tradition: A Quest for the Welsh Identity. Dunfermline: Black Raven Press, 1983. P. 40.

²³⁶ Walker D. Medieval Wales. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 191.

²³⁷ Thomas H. Op. cit. P. 21.

²³⁸ Humphreys E. Op. cit. P. 41.

Пророческая традиция Уэльса имеет многовековую историю. Как для валлийцев, так и для других народов, находящихся на ранней ступени развития, пророчество являлось необходимым мифом, который делал прошлое понятным, а будущее значимым. В Уэльсе, как и в других странах, миф получил литературное выражение главным образом в поэзии. Именно поэты, которые являлись хранителями прошлого и глашатаями будущего, играли важную роль в жизни общества²³⁹. В отличие от валлийцев, немногие ранние народы испытывали острое чувство непрерывности и связи с прошлым. Стоит заметить, во всех частях мира в разные временные эпохи наблюдалось большое количество разнообразных мессианских учений, основанных на традиционных мифах. Почти все они имели одинаковые черты: во-первых, отражали веру в «золотой век»; во-вторых, демонстрировали факт ожидания конца тысячелетия, которое должно было закончиться катаклизмом и страшной катастрофой; в-третьих, предлагали появление или возвращение харизматичного лидера, сопровождаемое окончательной победой, изгнанием или подчинением угнетателей. Условия, в которых появляется народный герой, характеризовались ощущением острой тревоги в связи с перспективой катастрофы, сопровождаемой исчезновением социальных и культурных ценностей. Валлийцы давно испытывали давление со стороны сначала англосаксонских правителей, а потом нормандских королей и вельмож. Для народа Уэльса, оказавшегося перед лицом многовекового страха лишения своих культурных черт и особенностей, пророчество выступало в качестве эмоциональной компенсации и обеспечивало социальную целостность²⁴⁰.

В XV в. широкое распространение получает пророчество о Кадвалдре, основанное на «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского (1136 г.), в которой последнему королю бриттов голос ангела приказывает воздержаться от сопротивления саксам: «Бог больше не хочет, чтобы бритты правили в Британии, пока не наступит тот момент, который Мерлин пророчил Артуру... В будущем ненадолго в благодарность за верность бритты снова восстановят свое господство над островом»²⁴¹. В восприятии валлийцев конца XV в. человеком, который восстановит власть бриттов на острове, должен был стать Генрих Тюдор.

Таким образом, в XV в. во время войны роз объектом пророческой поэзии валлийских бардов становятся Генрих Тюдор и его дядя Джаспер Тюдор, которые находились в изгнании в Бретани²⁴². Дафид Ллуид из Матафарна, самый талантливый поэт жанра «*cyvyddaubrud*», восхвалял их как будущих освободителей валлийского народа:

²³⁹ Williams G. The history of Wales. Oxford, 1987. P. 75.

²⁴⁰ Ibid. P. 76.

²⁴¹ Гальфрид Монмутский. Указ. соч. С. 136.

²⁴² Thomas H. Op. cit. P. 12.

Jasper will rear our dragon [i.e. Harri Tudur],
 One of the blood of fortunate Brutus.
 The angel's lesson will not be kept hidden,
 And theirs will not be kept hidden,
 The Bull of Anglesey [i.e. Jasper] succeeding –
 This is the hope of our people [language].
 Great is the grace of Jasper's birth,
 Of Cadwaladr's lineage, the sweet beam²⁴³.

Упоминание о происхождении Тюдоров от древней бриттской династии описывается с точки зрения кровного родства и сравнивается с лучом света или копьем, проходящим сквозь века и объединяющим прошлое и настоящее²⁴⁴. Образ луча света, символизирующего древнее происхождение, также играет центральную роль в стихотворении Дафида Нанмора, которое посвящено сыновьям Оуэна Тюдора.

When, in the mean night, the fire went
 Entirely from the hearth of Llywelyn,
 A spark was had from Anglesey,
 From France, and from white Aberffraw.
 Owain and his sons in one party
 Are the illumination of the Britons.
 In Jesus keeping, boldly
 To defend the hearth of Cadwaladr²⁴⁵.

В этом отрывке стихотворения династия Тюдоров сравнивается с искрой от погашенного огня и выступает как хранитель очага Кадваладра. Огонь, обозначающий несломленную «королевскую» родословную, согревает «очаг» валлийского народа. Если очаг Лливелина Последнего был

²⁴³ Llwyd D. Brut // *Welsh nationalism and Henry Tudor*. L., 1918. P. 45.

Джаспер будет позади нашего дракона (т. е. Генриха Тюдора),
 Один из кровных потомков удачного Брута.
 Завет ангела будет исполнен,
 И вознесутся земные башни.

Бык Англси (т. е. Джаспер) добьется успеха –
 Он надежда всего нашего народа.

Рождение Джаспера из рода Кадваладра –
 Великая благодать, яркий луч (Перевод мой – Н. Ш.)

²⁴⁴ Schwyzer P. Spenser's spark: British blood and British nationalism in the Tudor era // *Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 16.

²⁴⁵ Schwyzer P. Spenser's spark: British blood and British nationalism in the Tudor era. P. 17.

Когда посреди ночи огонь в очаге Лливелина затух,
 Появилась искра на острове Англси,
 Во Франции и в белом Аберффрау.
 Оуайн и его сыновья осветили путь бриттам.
 Иисус хранил эту искру
 Для того, чтобы уберечь очаг Кадваладра (Перевод мой – Н. Ш.)

погашен Эдуардом I, то очаг Кадваладра олицетворяет собой независимость и процветание²⁴⁶. Образы огня, искры и очага выступают в поэзии валлийских бардов символами, которые олицетворяют память о прошлом. Эти примеры показывают, сколь важное значение придавали барды родословной, прибегая при ее описании к красочным метафорам.

Стоит заметить, что каждый представитель династии Тюдоров использовал древнее бриттское прошлое и факт своего валлийского происхождения в исключительно своих прагматических целях: Генрих VII – чтобы найти поддержку у народа Уэльса в борьбе за власть, Генрих VIII – создать независимую от Рима англиканскую церковь, а Елизавета I, в свою очередь, чтобы обосновать притязания Англии на земли в Новом Свете, обратившись при этом к легенде о принце Мэдоке, сыне Оуайна Гвинедского, который якобы открыл Америку в XII в.

С приходом к власти в Английском королевстве династии Тюдоров многие валлийцы получили патронаж и высшие должности. Начался процесс англизации валлийского дворянства. Тем не менее аристократы были недовольны политикой новой династии, т. к. их ожидания относительно активного участия в системе управления государством не оправдались. Многие англичане были назначены в «Совет Уэльса и Марки» – местный орган управления, который располагался в английском городе Ладлоу, ставшем своего рода столицей Уэльса. Однако, несмотря на усилия Совета, валлийские дела по-прежнему решались в условиях распри и административной неразберихи в княжестве и Марке²⁴⁷.

При Генрихе VII значительные изменения произошли в сфере права. Король ликвидировал законодательство Генриха IV периода 1401–1402 гг. В области уголовного и гражданского права правительство чересчур стало полагаться на местную общепринятую практику. Все больше земель Марки становилось собственностью Короны. Например, три графства – Пембрук, Гламорган и Флинт управлялись непосредственно суверенном. И все же некоторые землевладения оставались в частных руках. В 1493 г. Артур, Принц Уэльский, получил широкую судебную власть в Уэльсе. Совету в Ладлоу было поручено установить правопорядок в пограничных областях, предотвратить побег правонарушителей и преступников из одного графства в другое. Однако эти меры не могли полностью решить данную проблему. Было очевидно, что требуется радикальный шаг, а именно ликвидация Марки и учреждение однородной административной системы. Это в конечном счете удалось достигнуть при Генрихе VIII (1509–1547), которым были приняты Акты об Унии между Англией и Уэльсом 1536 и 1543 гг.

Акт 1536 г. был составлен королевским секретарем Томасом Кромвелем. Согласно документу, Валлийская Марка упразднялась. Ее восточные

²⁴⁶ Ibidem.

²⁴⁷ Williams D. A short history of Modern Wales. L.: J. Murray, 1961. P. 24.

территории вошли в состав соседних английских графств, а остальные были поделены между восточными графствами современного Уэльса. Княжество теперь включало в себя тринадцать нынешних графств: Гламорган, Англси, Кармартеншир, Пембрукшир, Кардиганшир, Брекнокшир, Радноршир, Монтгомеришир, Денбишир, Флинтшир, Мерионетшир, Карнарвоншир, наконец, Монмутшир. Последнее, несмотря на то что являлось валлийским по своему характеру, тем не менее было административно отделено от Уэльса согласно Акту 1536 г. Этот документ провозглашал, что единственным законом Княжества является закон Англии, и для его соблюдения в каждом графстве из среды местных дворян назначался мировой судья. Уэльсу предоставлялись 26 мест в парламенте. Акт 1536 г. также признавал английский единственным употребляемым языком в судах западного региона Английского королевства. Те, кто продолжал пользоваться валлийским языком, не могли занять официальную должность. Исключение было сделано для южного Пенвров, Южного Гуира и некоторых других пограничных районов, где валлийский продолжал оставаться единственным языком большинства населения. Но английские власти стремились искоренить валлийский язык. Их целью было создание единой административной структуры, которая подразумевала под собой появление англоговорящих управленцев из Уэльса. В 1536 г. значительное число валлийской знати уже свободно владело английским языком. В следующие годы это количество быстро возросло, и не прошло и двух столетий, как английский занял в среде дворян место валлийского языка²⁴⁸.

Актом 1543 г. были внесены незначительные изменения границ в Ладлоу. Он действовал как апелляционный суд и как контролирующий административный орган, ответственный за составление парламентских актов и назначение высших чиновников графства – шерифов и мировых судей. Его власть распространялась на 13 валлийских и 5 английских графств. Но в последних графствах в 1604 г. было разрешено упразднить данную юрисдикцию. Действие Совета было временно приостановлено в 1641 г. и вновь возобновлено в 1660 г., наконец, он был полностью упразднен в 1689 г. Кроме того, указ увеличил количество валлийских членов Парламента, предоставив им до 37 мест и учредив избирательный округ в Хулфорте. Злоупотребления на таможне были устранены. Важным являлось то, что земля должна была наследоваться без ее раздела между всеми сыновьями прежнего владельца. Уэльс не был полностью поглощен Англией в правовой сфере, он сохранил свою собственную систему судов, которая была значительно расширена. Страна была разделена на четыре части²⁴⁹. Суды больших сессий в каждой из них включали три округа. Региональная канцелярия и казна находились в Уриконе и Денбихе, а также

²⁴⁸ Храпов Д. История Уэльса. URL: <http://www.cymraeg.ru/hanescymru/pennod04.html>.

²⁴⁹ Jones J.G. Op. cit. P. 49.

уже существовали в Карнарвоне и Кармартене. Эта система будет отменена лишь в 1830 г.

С одной стороны, Акты об Унии 1536 и 1543 гг. олицетворяли собой конец независимости Уэльса. Валлийский язык был запрещен в официальных и юридических сферах; английские законы заменили валлийские законы Хивела Доброго, тем самым увеличив раскол между дворянством; английская культура затмила валлийскую культурную жизнь. Но, с другой стороны, действие Актов широко приветствовалось, особенно дворянством, торговцами, адвокатами и религиозными реформаторами. Валлийцы достигли полного равенства перед законом наравне с их соседями – англичанами. Долгий период беззакония сменил устойчивый период мирной жизни. В Уэльсе наблюдался экономический рост. Много валлийцев стекалось в Лондон, где они наживали себе состояние в качестве адвокатов, торговцев, владельцев торговых лавок, пивоваров и мастеров²⁵⁰.

Таким образом, в Актах об унии Англии и Уэльса 1536 г.²⁵¹ и 1543 г.²⁵² нашли отражение колониальные амбиции Тюдоров. Согласно этим документам, валлийские обычаи были запрещены, а английский стал официальным языком Уэльса и единственным языком, используемым в системе управления и судах. С другой стороны, благодаря этим актам валлийцам впервые были предоставлены равные права в соответствии с английским законом, но для их обретения народу Уэльса пришлось заплатить высокую цену, а именно соответствовать английским стандартам «цивилизованного» поведения, тем самым все более утрачивать свою идентичность. Акты об унии Англии и Уэльса 1536 г. и 1543 г. носили колониальный характер и были направлены на ускоренную интеграцию Уэльса в состав Английского королевства, поскольку Генрих VIII стремился избавить себя от угрозы разногласий и волнений, таившихся в глубинах «варварской» валлийской культуры²⁵³. Принятие этих актов может быть истолковано как кульминация в расширении власти английской короны на территории Уэльса, а сами законодательные документы могут рассматриваться как средство притеснения, способствующее роковому разрыву валлийцев со своим прошлым. С другой стороны, Томас Кромвель в формулировке законов не намеревался уничтожить валлийскую идентичность и язык. Скорее, он хотел с помощью английского языка создать объединенное централизованное королевство. Отныне между английским и валлийским народами не должно было быть никаких различий. Для этих

²⁵⁰ Ibid. P. 50.

²⁵¹ Laws in Wales Act 1535. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/27/26/contents> (дата обращения: 26.06.2016).

²⁵² Laws in Wales Act 1542. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/34-35/26/contents> (дата обращения: 26.06.2016).

²⁵³ Jones G. Early Modern Welsh Nationalism and the British History // Writing Wales, from the Renaissance to Romanticism. Farnham: Ashgate Publishing, 2012. P. 23.

целей, как утверждает историк Дж. Гвинфор Джонс, необходимо было свети на нет различия в обычаях и языке населения Англии и Уэльса. Эти законодательные документы с радостью были встречены англичанами – теперь они и валлийцы были единым народом. Акт об унии Англии и Уэльса был с энтузиазмом воспринят и валлийскими дворянами (*uchelwyr*). Джордж Оуэн Пембрукширский, живший в конце XVI в., называл его «радостной метаморфозой», в результате которой валлийцы, наконец, получили «собственных управленцев» (судей и чиновников)²⁵⁴.

После разрыва Генриха VIII с католической церковью и проведения церковной реформы в 1534 г., в результате которой король станет считаться главой англиканской церкви, монастыри на территории королевства будут ликвидированы, а их земли переданы во владение короне. Упразднение монастырей в Уэльсе имело печальные последствия, поскольку культурные традиции были нарушены, монастырские земли перешли в руки местной знати, а архитектурные сооружения с течением времени превратились в руины.

Во время Реформации значительный удар был нанесен по валлийскому языку, т. к. английский язык в Княжестве стали использовать не только в сфере управления и права, но и в религиозной. В 1549 г. Эдуард VI принял Акт об Единообразии, который начал действовать с 1552 г. Согласно этому законодательному документу общественные вероисповедания должны были проводиться не на латыни, а на английском языке²⁵⁵. Цель Акта заключалась в том, чтобы внедрить протестантское вероисповедание, введенное Генрихом VIII. Власти надеялись, что валлийцы благодаря принятому закону начнут более широко говорить по-английски и в конечном счете перестанут использовать свой собственный язык²⁵⁶. Но с 1540-х гг. все чаще стали раздаваться голоса валлийцев, требовавших перевести Библию на валлийский язык. Сквайр из Денбишира Уильям Солсбери призывал соотечественников требовать перевести Священное Писание на родной язык, «как оно когда-то существовало у ранних бриттов»²⁵⁷.

Перевод Библии на валлийский язык был осуществлен в период правления Елизаветы I (1558–1603) благодаря интересу архиепископа Паркера и Уильяма Сесила к британским предметам старины. В 1562 г. епископ Св. Дэвида Ричард Дэвис и Уильям Солсбери добились утверждения законопроекта о «поддержке валлийского перевода Библии». В законопроекте

²⁵⁴ Schwyzer P. Spenser's spark: British blood and British nationalism in the Tudor era // *Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales*. P. 34.

²⁵⁵ The first Edwardine Act of Uniformity, A.D. 1549 // *Documents illustrative of English church history*. L.: Macmillan and Co, 1914. P. 364.

²⁵⁶ The Bible in Wales // BBC Wales – History. URL: http://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/society/language_bible.shtml (дата обращения: 18.12.2016).

²⁵⁷ “Awake, lovely Wales”: national identity and cultural memory // *Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales*. P. 90.

говорилось: «Жители доминиона и страны Уэльс, которая является немалой частью королевства, испытывают нужду в святом слове Божьем и остаются в темноте и невежестве, более чем в период папизма. Поэтому королева, наша суверенная госпожа, духовные и светские лорды и представители палаты общин нынешнего парламента постановили..., чтобы Библия, включающая в себя Старый и Новый Завет, Книгу общих молитв и таинств и существующая в настоящее время на английском языке, должна быть переведена на валлийский язык епископами Св. Асафа, Бангора, Св. Дэвида и Ландафа, и Херефорда к 1 марту (1566 г.). Богослужение должно вестись викариями на валлийском языке»²⁵⁸. Как утверждает историк В. О. Уильямс, валлийский язык процветал во время правления Елизаветы, и в 1588 г. его красота была воплощена в Библии, переведенной епископом У. Морганом²⁵⁹.

Правление Елизаветы I являлось периодом, когда валлийцы добивались успехов во многих сферах жизни. Примером их предприимчивости в это время может служить основание доктором Хью Прайсом из Св. Дэвида колледжа Иисуса в Оксфорде. Наблюдалось также улучшение экономического положения Княжества, т. е. развивались торговля, сфера производства и сельское хозяйство. Численность населения Уэльса составляла примерно от 250 тыс. до 300 тыс. чел. В основном валлийцы проживали в сельской местности, население крупных городов, портов и торговых центров составляло более 2 тыс. человек.

Важным событием в сфере культуры являлась организация двух эстетических – фестивалей валлийской музыки и поэзии. Напомним, что история этого фестиваля уходит корнями в эпоху Средневековья, когда в 1176 г. лорд Рис, принц Южного Уэльса, организовал большой пир на Рождество в своем замке в Кардигане и объявил на всю Англию и Уэльс о проведении этого соревнования. Поэтические и музыкальные турниры состоялись в Кармартене в 1451 г., в 1523 г. и 1568 г. в Каервисе во Флиндтшире.

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что приход к власти Тюдоров не оправдал ожиданий валлийцев. Политика новой династии была ориентирована на интеграцию Уэльса в состав Английского королевства, стирание культурных отличий и формирование единого народа. Сами же Тюдоры охотно использовали свое валлийское происхождение и древнее бриттское прошлое в политических целях. Генрих VII, акцентируя внимание на своих исторических корнях, воспользовался пророческой традицией Уэльса для завоевания английского престола и легитимации власти; Генрих VIII, обращаясь к мифу об Иосифе Аримафейском, распространившем в Британии христианство, стремился оправдать реформацию

²⁵⁸ An Act for Laws and Justice to be ministered in Wales in like Form as it is in this Realm // The statute at Large, of Great Britain. L.: G. Eyre and A. Strahan, 1811. Vol. III. P. 150.

²⁵⁹ Williams W. O. Op. cit. P. 43.

восстановлением чистой и лишенной влияния Рима древней кельтской церкви; Елизавета I, апеллируя к британскому прошлому, пыталась обосновать имперские амбиции Англии и создать основу для формирования единого британского народа.

Глава 13. Уэльс в XVII – начале XVIII вв.: участие валлийцев в революции и гражданской войне

Елизавета I назначила своим преемников шотландского короля Якова I Стюарта (1603–1625), который являлся правнуком Генриха VII и имел права на английский престол. Новый король подчеркивал связь с Тюдорами, показывая свою лояльность к валлийцам: его сын в 1610 г. стал Принцем Уэльским, и после смерти короля трон занял Карл I (1625–1649), решивший управлять страной без поддержки парламента. Валлийская аристократия поддерживала правителя, как общество Уэльса в целом, т. к. оно было крайне консервативным и разделяло идею патерналистской природы королевской власти.

Однако Карл I, нуждаясь в финансах, был вынужден собрать сначала Короткий парламент, а затем и так называемый Долгий парламент (1640–1660 гг.). В парламенте набирали силы разные религиозные группы, такие как пресвитериане, индепенденты и др. Представители от Уэльса не желали бросать вызов королевской власти. При этом в самом регионе выделились несколько областей, жители которых сочувствовали восставшим против короля. В южном Пембрукшире находились земли графа Эссекса, который был лидером парламентской армии. В Рексхеме пуритане поддерживали Т. Миддлетона, предпринимателя лондонского Сити. Самым важным сторонником парламента в Южном Уэльсе был граф Пембрук, крупнейший землевладелец в Гламоргане. Наконец, Кардиффский замок Герберта служил важной базой для парламентских сил в Южном Уэльсе. Парламентарии выпустили тысячи брошюр в попытке убедить население королевства поддержать их сторону. Некоторые из этих публикаций получили распространение в Уэльсе, но не оказали значительного влияния на валлийцев, т. к. были напечатаны на английском языке²⁶⁰.

В остальной же части региона население поддерживало местных дворян, которые после Союза 1543 г. получили много преимуществ и смогли встроиться в английское общество. Но нежелание выступить против короля вовсе не означало, что валлийцы поддержат его армию. Большинство сельских жителей вообще слабо представляло размах происходящих событий. Но они находились под сильным влиянием местного духовенства и

²⁶⁰ Davies J. Op. cit. P. 272.

дворянства, поэтому, как правило, поддерживали короля, т. е. законную власть. Присоединиться к какой-либо армии местных жителей заставляло только давление со стороны аристократов. Например, в сентябре 1642 г. Карл I встретился с населением Рексхема, крупнейшего города Северного Уэльса, после чего большое количество мужчин пошли сражаться в роялистскую армию. На юге региона маркиз Хартфорд также успешно набирал отряды. К 3 октября этого года армия роялистов была достаточно сильна, чтобы захватить замок Кардифф, находящийся под контролем графа Пембрука, главного парламентского сторонника в Южном Уэльсе.

Теперь у Карла I была армия численностью около 24 тыс. человек. Большинство пехотинцев составляли выходцы из Уэльса, а кавалерию – представители английской знати. 12 октября королевская армия двинулась на Лондон. Одиннадцать дней спустя силы роялистов были перехвачены в Эджхилле. Атака кавалерии была весьма успешной, и парламентская армия отступила, но плохо вооруженные пехотинцы-роялисты понесли тяжелые потери: как утверждали очевидцы, около 1 тыс. валлийских солдат-роялистов были убиты. За этим последовали еще 1,5 тыс. воинов из Уэльса, убитых в Тьюксбери, и 2 тыс. – в Херефорде. Валлийцев обвинили в бегстве с поля боя. Армия роялистов продолжила свой марш на Лондон и, достигнув окраин города, столкнулась с превосходящей в несколько раз армией парламента. Король решил отступить в Оксфорд.

В начале гражданской войны Пембрук был единственным городом в Уэльсе, объявившим о поддержке парламента. Граф Кэрбери начал свое наступление на этот оплот оппозиции только в начале 1644 г., но после прибытия по морю подкрепления силам парламента он отвел свои войска. Командующий Пембрука Р. Лафарн воспользовался этой возможностью, чтобы перейти в наступление. Его войска получили контроль над Хаверфордвестом, Тенби и замком Кэрю, затем двинулись на восток. Вскоре Кармартен и Кардифф были захвачены парламентской армией. На пост командующего войсками на юго-западе Уэльса король назначил полковника Ч. Джерарда. Роялистские силы отвоевали потерянную территорию, и к лету 1644 г. Лафарн и его солдаты были вынуждены вернуться в Пембрук²⁶¹.

Парламентские силы также добились краткосрочного успеха на севере страны. Томас Мидделтон, чей замок захватили роялистские войска, в январе 1643 г. был назначен ответственным за парламентскую военную кампанию в Северном Уэльсе. Его главная стратегия состояла в том, чтобы отрезать военные поставки королевской армии, которые прибывали в Северный Уэльс с континента. После захвата Рексема в ноябре 1643 г. его армия направилась к северному побережью Уэльса. Конви, Бангор и Карнарвон были хорошо защищены, но после прибытия 2,5 тыс. роялистов из

²⁶¹ Wales and the Civil War. URL: <https://spartacus-educational.com/STUwalesCW.htm> (дата обращения: 12.02.2022).

Ирландии Мидделтон был вынужден отступить. Он переключил свое внимание на Средний Уэльс. Летом 1644 г. он захватил Уэллшпул и Ньютаун, а 18 сентября при Монтгомери состоялось первое крупное сражение гражданской войны в Уэльсе. Роялисты потерпели тяжелое поражение. Войска Т. Мидделтона направились на север, и в октябре им удалось захватить замок Поуис. После неудачной попытки убедить парламент предоставить ему подкрепление лидеру парламентских войск пришлось отказаться от своего плана получить контроль над северными портами. Поскольку силы роялистов в Южном Уэльсе ослабли, Р. Лафарн решил снова перейти в наступление. Он разгромил армию роялистов и смог захватить Кармартен. К весне 1646 г. весь Западный Уэльс находился под контролем парламентской армии.

Армия роялистов потерпела тяжелое поражение при Нейсби в июне 1645 г. Среди погибших в битве были более 100 валлийских женщин, которые последовали за своими мужьями в бой. Позже парламентская армия оправдала свои действия тем, что они говорили на языке, которого они не понимали, и предположили, что это ирландские католики. После битвы при Нейсби король укрылся в замке Раглан. Карл надеялся, что ему удастся завербовать еще валлийцев в свою армию. В сентябре 1645 г. король покинул замок и направился в Северный Уэльс. Вскоре после его отъезда крепость была захвачена парламентской армией. Другие королевские замки в Рутине, Чирке, Карнарвоне, Бомарисе, Руддлане, Флинте и Харлехе один за другим пали под ударами парламентских сил. Некоторое время король оставался в замке Денби, но его роялистская армия капитулировала 21 марта 1646 г., и он бежал в Шотландию.

Первая гражданская война закончилась, но мир был недолгим. После победы над роялистскими силами в 1647 г. парламент планировал распустить армию. Это вызвало большое беспокойство, поскольку многим солдатам не платили за службу в течение нескольких месяцев. Например, Дж. Пойер, военный губернатор Пембрука, пришел в ярость, когда услышал эту новость, и устроил бунт со своими солдатами, критикуя решение парламента о роспуске армии. В апреле 1648 г. Джон Пойер, кастелян (губернатор) Пембрука, заявил о переходе на сторону короля. К нему присоединились Райс Пауэлл, кастелянин Тенби и Роулэнд Лофарн в Кардиффе. Восстания происходили в Кенте, Эссексе и Северном Уэльсе. Ситуация стала еще хуже, когда пришло известие о том, что Карл I заключил соглашение с шотландцами. В обмен на поддержку их армии он согласился сделать пресвитерианскую церковь государственной.

Против восставших в Уэльсе был послан полковник Т. Хортон с тремя тысячами солдат. Встреча противников произошла у Сент-Фаганса в Гламоргане. Несмотря на численное превосходство, опытная и хорошо дисциплинированная армия Хортона смогла победить плохо вооруженных

солдат Лафарна²⁶². Он с остатками армии бежал в Пембрук. Восстание распространилось по всему Уэльсу, поэтому для его подавления из Лондона направили Оливера Кромвеля и пять полков. Данные отряды захватили замок Чепстоу 25 мая, а шесть дней спустя Райс Пауэлл был вынужден сдать Тенби. 11 июля 1648 г. сдался замок Пембрук, одна из наиболее хорошо защищенных крепостей. После восьминедельной осады и полного отсутствия пищи и воды солдаты-повстанцы в замке были вынуждены сдаться.

Джон Пойер, Роланд Лафарн и Райс Пауэлл предстали перед военным трибуналом в Лондоне и после признания их виновными были приговорены к смертной казни. Однако смертный приговор был исполнен только по отношению к одному человеку. Для жеребьевки выбрали маленького ребенка, который должен был разыграть приговор в лотерею. В итоге Пойера расстреляли перед большой толпой в Ковент-Гардене 21 апреля 1649 г.

Кромвель и его сторонники придерживались мнения о готовности Карла повторно начать военные действия. В декабре 1648 г. из парламента были удалены все лояльные королю люди. Смертный приговор правителю подписали 59 человек, включая двух представителей от Уэльса. Карл I был казнен 30 января 1649 г.

Последствия гражданской войны прослеживались в обнищании валлийского дворянства, не имеющего больших земельных владений и, наоборот, росте богатства крупных землевладельцев, сумевших в эти «смутные» годы расширить территории. К концу XVII в. валлийское дворянство окончательно стало отождествляться с английским высшим сословием, оно переняло английский язык и культуру²⁶³. Период английской истории после 1660 г. считается Золотым веком дворянства. После восстановления монархии законодательство Долгого Парламента не было аннулировано, а опыт последующего конфликта привел к тому, что король мог управлять страной только с согласия правящего класса, представленного в Палате общин.

В Уэльсе власть сосредоточилась в руках двух дюжин семей крупных землевладельцев, многие из которых жили в Англии, заключали браки с английскими аристократами. На протяжении периода 1660–1714 гг. прошли 16 всеобщих выборов, большинство которых проходило лишь формально. Кандидаты от избирательных округов «выбирались» по соглашению между крупными землевладельцами. В самом парламенте валлийская фракция утратила свою сплоченность. К 1679 г. группа политиков, которые стали называть себя Тори, пользовалась среди представителей от Уэльса большой поддержкой.

Деление на тори и вигов, а также присоединение к той или иной политической партии активно прослеживается в событиях «Славной

²⁶² The Second Civil War: Wales. URL: <https://bcw-project.org/military/second-civil-war/wales> (дата обращения: 12.02.2022).

²⁶³ Edwards O. M. A Short History of Wales. L., 1922. 140 p.

революции» 1688 г. После прихода к власти Якова II (1685–1688), который оказывал поддержку католикам и планировал передать престол своему младшему сыну-католику, валлийцы во главе с епископом Св. Асафа У. Ллойдом стали оспаривать Декларацию о религиозной терпимости. У короля были две дочери-протестантки Мария (жена герцога Вильгельма Оранского) и Анна, которые могли претендовать на английский престол. Вильгельм высадился на побережье Девона 5 ноября 1688 г., тогда как Яков II бежал во Францию. Новыми правителями были объявлены Вильгельм III и Мария II (1689–1694). Несмотря на разногласия между вигами, организовавшими этот переворот, и тори, к которым относилось валлийское духовенство, страх перед возвращением католицизма был так велик, что обе стороны присягнули новым правителям.

Глава 14. Религия и образование в Уэльсе в XVI–XVII вв.

Вскоре после начала реформации на территории Британских островов, и в частности в Уэльсе, широкое распространение получают различные течения протестантизма. Сначала в протестантской церкви в Англии появилось движение пуритан, которые требовали отказа от пышной церемониальности в проведении богослужений и замены епископальной системы назначения священников выборной пресвитерианской системой. В дальнейшем пуританское движение разделится на две части: пресвитериан, которые допускали вмешательство государства в церковные дела протестантов, и индепендентов, выступавших за независимость протестантской церкви от государства²⁶⁴. Они считали необходимым следовать принципу конгрегации, согласно которому религиозная община регулирует свою деятельность самостоятельно, поддерживая братские отношения с другими общинами. Индепенденты исключали возможность влияния на нее не только государства, но и церковной иерархической бюрократии.

Движение конгрегационалистов в конечном счете привело его сторонников к идеям, давшим начало течению баптизма. Баптисты верили в предопределение Богом человеческой судьбы, считали, что нельзя крестить маленьких детей, поскольку таким образом человек лишается свободы выбора религии и общины, он становится заложником воли других людей²⁶⁵.

В период правления Елизаветы I в Уэльс из Англии проникает пуританизм. В рамках англиканской церкви работали деятели (например,

²⁶⁴ Туйцын Ю. В. Протестантские секты // История религии (древние цивилизации и мировые религии). М.: МГПУ, 2015. С. 168.

²⁶⁵ Там же.

архиепископы Паркер, Гриндал, Уитгифт), которые были радикально настроены относительно реформации и желали дальнейших изменений в системе обрядов и церемоний, учении и управлении церковью. Некоторые из них настаивали на замене епископата пресвитерианской системой управления по шотландскому образцу, сохранив при этом тесную связь между церковью и государством.

Стремление к дальнейшему реформированию церкви наблюдалось и среди священнослужителей в Уэльсе. Среди них был уроженец Кармартена Льюис Бэйли (Lewis Bayly), который благодаря своей репутации проповедника получил в 1616 г. должность епископа Бангора и опубликовал труд под названием «Практика благочестия» (*The Practice of Piety*)²⁶⁶. Его книга была востребована у многих поколений пуритан, а позже оказала глубокое влияние на английского писателя и проповедника Дж. Беньяна (John Bunyan). В 1630 г. еще при жизни автора появился валлийский перевод «Yr Ymarfer o Dduwioledeb».

Одним из известных пуританских деятелей и сторонников кальвинизма являлся Рис Причард, который родился в Лландовери в 1579 г. и, получив образование в колледже Иисуса в Оксфорде, вернулся в качестве священника в свой родной приход. В ходе своей карьеры он был пребендарием в церкви Брекона, а также викарием в Лаухадене (Lawhaden). Обратив внимание на прихожан, которые получали удовольствие от пения гимнов, он сочинил для них огромное количество произведений. К сожалению, они были опубликованы только в 1681 г. пуританским священником Стефаном Хьюзом. На взгляды Р. Причарда сильное влияние оказала «Практика благочестия» Л. Бэйли. Он поддерживал епископат и учил, что таинства следует принимать даже от рук недостойных священников. Во время революции Р. Причард принял сторону короля и остался верен как церкви, так и государству²⁶⁷.

В конце царствования Елизаветы I в Англии возникло новое представление о природе церкви, носителями которого были баптисты. Они считали, что человек должен добровольно обратиться в веру, исходя из своих собственных убеждений. В начале 1630-х гг. в долине Ольхон, расположенной на западе Херефордшира в окружении Черных гор, появляется баптистская община, члены которой отвергали крещение младенцев.

Медленное распространение пуританства продолжало привлекать внимание правительства, которое хотело поставить под свой контроль священнослужителей. Благодаря влиянию генерал-майора Т. Харрисона в феврале 1650 г. парламент принял Акт о распространении Евангелия в

²⁶⁶ Bayly L. *The Practice of Piety*. L.: D. Midwinter, 1719. 491 p.

²⁶⁷ Williams D. *A History of Modern Wales*. L.: J. Murray, 1969. P. 112.

Уэльсе²⁶⁸. Этот акт способствовал делегированию власти в регионе Т. Харрисону и семидесяти другим уполномоченным. Законопроект был важен тем, что представлял собой единственную попытку в валлийской истории предоставить княжеству определенную степень самоуправления. Ведущим комиссаром являлся полковник Ф. Джонс из Ллангифелаха, отличившийся в армии Кромвеля. Среди уполномоченных также был полковник Дж. Джонс, а также представители некоторых древних валлийских семей, например сэр Эразмус Филиппс из Пиктона. Уполномоченные обладали правом проводить допросы священнослужителей и, если считали нужным, изгонять их из общины. В течение трех лет были выдворены в общей сложности 278 человек, из которых 82 пастыря были выходцами из северного Уэльса, а 151 – из южного Уэльса (53 – из Пембрукшира), 45 – из Монмутшира²⁶⁹. Среди причин изгнания указывалось следующее: неспособность проповедовать на валлийском языке, отказ от использования книги общих молитв, а также пьянство или скандалы. Закон допускал выплату одной пятой дохода прихода жене и детям изгнанного священнослужителя.

С целью назначить преемников изгнанным священникам была создана комиссия в составе из 25 «благочестивых людей», среди которых были Уолтер Крэдок, Джон Майлз, Морган Ллуид и Вавасор Пауэлл. Любой из них мог «одобрить» проповедника на религиозную службу, за которую платили жалование в 100 ф. ст. в год. Они также могли назначать школьных учителей с жалованьем в 40 ф. ст. Наконец, впервые в истории королевства была предпринята попытка финансирования системы образования за счет доходов церкви. В результате возникли около 60 школ. В некоторых из них преподавали латынь и греческий, но упор делался на английский, однако в них не уделялось какое-либо внимание валлийскому языку²⁷⁰.

Уполномоченные были менее успешны в своей религиозной политике, т. к. им не удалось решить проблему нехватки пуританских священнослужителей. В связи с этим им пришлось прибегнуть к помощи странствующих проповедников, самым выдающимся из которых был В. Пауэлл. Он часто проезжал по 100 миль в неделю, проповедуя в двух или трех местах каждый день. Однако большая часть проповедников состояла из необразованных английских ремесленников, старых солдат и т. п. Поэтому местные жители не любили их, оскорбляли и даже нападали. В петициях население жаловалось на то, что в приходах не ведутся службы уже в течение двух лет. Вскоре стало очевидно, что система, утвержденная Актом о распространении Евангелия в Уэльсе, потерпела неудачу.

²⁶⁸ An Act for the better Propagation and Preaching of the Gospel in Wales, and redress of some Grievances. URL: <https://www.british-history.ac.uk/no-series/acts-ordinances-interregnum/pp342-348> (дата обращения: 04.08.2022).

²⁶⁹ Williams D. Op. cit. P. 115.

²⁷⁰ Ibid. P. 116.

Срок действия этого Акта истек в 1653 г. О. Кромвель распустил Долгий парламент и объявил себя лордом-протектором. После этого он стал проявлять враждебность по отношению к крайним пуританам, среди которых распространилась идея о скором пришествии Христа и установлении в «Пятой монархии» (т. е. «Царство Христа») эры мира, когда будут править святые. Однако они верили, что на пути к этому главным препятствием является Кромвель. Религиозными лидерами крайних пуритан являлись Т. Харрисон, В. Пауэлл и М. Ллуид. Пауэлл произнес в Лондоне в декабре 1653 г. проповедь, в которой он публично назвал протектора «самым лицемерным злодеем из всех», а затем сбежал в Уэльс собирать войска для восстания. Из-за беспокойного состояния в стране Кромвель вынужден был доверить местное управление двенадцати генерал-майорам. При этом Уэльс являлся частью территории, отведенной под контроль справедливому и добросовестному генерал-майору Дж. Берри, заботившемуся о духовном благополучии тех, кем управлял.

В 1655 г. снова возобновились нападки пуритан на Кромвеля, которые воплотились в труде «Слово Божье ... против бесчестия в Высоких Местах» Вавасора Пауэлла²⁷¹. В противовес последнему Уолтер Крэдок пытался обеспечить лояльное отношение к протектору, однако слухи о предполагаемых восстаниях в Уэльсе все еще продолжали распространяться.

После краха из-за нехватки финансирования системы, установленной Актом о распространении Евангелия, М. Ллуид обосновался в Рексхэме, а У. Крэдок – в Уске. Место уполномоченных занял новый орган, широко известный как Комиссия в Трире. Деятели этого органа были более умеренных взглядов, но застали страну в состоянии религиозного хаоса. Церкви закрывались и приходили в упадок, во многих приходах службы и вовсе не проводились. Попытка реорганизовать церковь в период потрясений привела к финансовой неразберихе, из-за которой прекратился сбор десятины. Пуританских проповедников по-прежнему оставалось мало, положение ухудшилось уходом из жизни лидеров первого поколения. Попытка создать в Уэльсе колледж для подготовки священнослужителей ни к чему не привела. Тем не менее среди членов Комиссии Трира были выдающиеся люди, в частности Стивен Хьюз, которому принадлежал приход Мидрима, и Сэмюэль Джонсон, глава прихода Ллангинвида.

Однако в 1660 г. произошло не пришествие Христа, как ожидали радикальные пуритане, а восшествие на престол короля Карла II, восторженно встреченное в Уэльсе, где симпатии к роялистам всегда оставались сильными. Пуританские лидеры были немедленно свергнуты. Т. Харрисон был казнен, как и полковник Дж. Джонс, который четыре года назад женился на сестре протектора и занял должность в правительстве Ирландии.

²⁷¹ Ibid. P. 117.

Другому валлийскому кровосмесителю – Т. Вогану – удалось покинуть страну и спасти жизнь. К 1662 г. стало очевидно, что роялисты и пуритане также не смогут прийти к компромиссу, т. к. последние отказались принять Акт о единообразии и Книгу общих молитв²⁷². В связи с этим из Англии было изгнано большое количество пуританских лидеров, в то время как из Уэльса бежали только 25. Таким образом, стало очевидно, что религиозного единства невозможно достичь, потому что инакомыслящих нельзя было путем убеждения примирить с положениями официальной англиканской церкви. Поэтому правительство попыталось уничтожить религиозную оппозицию путем преследований.

Пресвитериане были лишены своих привилегий как жители городов, им отказали в праве на общественное богослужение, их исключали из университетов и запрещали воспитывать своих детей в соответствии с принципами собственной веры. Тяжелее всего пришлось квакерам, которых бросали в темницы. Ричард Дэвис, лидер квакерства в Уэльсе, провел большую часть своей жизни в тюрьме. Инакомыслящие вынуждены были выплачивать различные штрафы, их товары обычно подвергались конфискации и продавались по очень низким ценам. Наконец, им даже запрещали погребать тела усопших, поэтому они развеивали прах по воздуху или закапывали тела усопших на перекрестках дорог. Несмотря на эти правительственные меры, основы пуританства к этому времени уже были прочно заложены, о чем может свидетельствовать основание новых церквей. Например, в 1668 г. около 30 баптистов, которым помощь оказали верующие из долины Ольхона, основали церковь на границе Кармартеншира и Пембрукшира. Новая церковь, расположенная в Ридвилеме, заменила Илстон в качестве религиозного центра западного Уэльса.

В 1672 г. Карл II отказался от преследования верующих и издал Декларацию об индульгенции, которая освобождала как римских католиков, так и инакомыслящих от наказаний, предусмотренных Кодексом Кларендона²⁷³. Однако, чтобы проводить проповеди, необходимо было получить лицензию. В Уэльсе были выданы всего 185 лицензий с 22 апреля 1672 г. по 3 февраля 1673 г.²⁷⁴ Однако нужда в деньгах вскоре побудила короля снова собрать парламент, под влиянием которого он отменил Декларацию об индульгенции и принял Акт о присяге 1673 г. Согласно этому законопроекту священнослужители должны были отказаться от таинства Евхаристии и официально перейти в лоно Англиканской церкви²⁷⁵.

В своей решимости искоренить как католицизм, так и инакомыслие архиепископ Шелдон решил провести религиозную перепись. Согласно

²⁷² Ibid. P. 119.

²⁷³ The Declaration of Indulgence 1672. L.: The University Press of Liverpool, 1908. 143 p.

²⁷⁴ Williams D. Op. cit. P. 120.

²⁷⁵ Ibid. P. 121.

статистике, в четырех валлийских епархиях из 153 тыс. человек 1072 являлись католиками, а 4193 – протестантами²⁷⁶. Около трети последних относились к баптистам, а остальные – к индепендентам. Пресвитериан в Уэльсе, за исключением Флинтшира, было мало. Протестантов насчитывалось гораздо больше на юге, чем в северной части края. Рексхэм являлся сильным центром инакомыслия из-за близости к английской границе. Из 4 тысяч валлийских инакомыслящих более половины проживали в трех юго-восточных графствах: Бреконе, Гламоргане и Монмуте. Стоит заметить, что Акт о присяге 1673 г. был направлен в первую очередь против римских католиков, которые подвергались жесточайшим преследованиям. В Уэльсе их количество не изменялось. Согласно переписи 1676 г., из тысячи репатриированных католиков половина проживала в Монмутшире, тогда как остальные в равном соотношении пребывали на территории между Бреконширом и Флинтширом. Это был самый тяжелый период для католиков в Уэльсе со времен Реформации. После гонений кое-где еще сохранялись следы прежней религии, но ее приверженцев насчитывалось немного. Возрождение римского католицизма в Уэльсе в XIX в. произойдет только благодаря притоку ирландских рабочих, труд которых будет использован в сфере тяжелой промышленности.

Положительным моментом в истории религиозных гонений стало сотрудничество умеренных пуритан и англикан по созданию школьной системы в Уэльсе. Обеспокоенный моральным состоянием валлийцев пуританский священник из Лондона Томас Гуж (Tomas Gouge) начал основывать школы в западном регионе Британии. Примерно два года спустя он основал «Валлийский фонд» (Welsh Trust), цель которого состояла в создании новых учебных заведений. Этот деятель планировал обеспечить Уэльс религиозными книгами. В Лондоне их изданием руководил изгнанный священнослужитель Чарльз Эдвардс, являющийся автором книги «Непритворная вера. Краткая история христианской религии» (Hanes y Ffydd Ddiffuant).

Несмотря на то, что Акт о пяти милях запрещал изгнанным священникам открывать школы, многие шли на это, чтобы заработать на жизнь²⁷⁷. Одним из таких служителей был Сэмюэль Джонсон, организовавший в доме Т. Гоуджа в Бринливархе академию, в которой получали образование сыновья местных дворян.

Вступление на престол в 1685 г. Якова II, исповадевавшего католицизм, привело к новым изменениям. Он пытался улучшить положение своих единомышленников и в апреле 1687 г. издал Декларацию о веротерпимости²⁷⁸. После его свержения в результате революции 1688 г. последовало принятие

²⁷⁶ Ibidem.

²⁷⁷ Ibid. P. 123.

²⁷⁸ Declaration of Indulgence of King James II, April 4 1687. URL: <http://www.jacobite.ca/documents/16870404.htm> (дата обращения: 04.08.2022).

Акта о веротерпимости 1689 г., согласно которому инакомыслящим была разрешена свобода вероисповедания при условии, что их молитвенные дома получают лицензии и не будут запираются во время служб²⁷⁹. Однако действие этого акта не распространялось на католиков и унитариев (представители антитринитарного движения в протестантизме). Акты о присяге по-прежнему запрещали всем тем, кто не принимал таинств в соответствии с обрядами англиканской церкви, занимать те или иные должности и служить короне. Таким образом, политика правительства не привела к установлению религиозного равенства, а способствовала только признанию веротерпимости.

Революция 1688 г., окончание которой ознаменовалось принятием Акта о веротерпимости, полностью укрепила позиции англиканской церкви. Был установлен крепкий союз между дворянством и духовенством, которые в западном регионе Британии занимали доминирующее положение. Однако если в городах Англии зажиточные представители других течений протестантизма могли общаться с аристократией на равных, то в Уэльсе социальное разделение виднелось более отчетливо. Правда, среди валлийских инакомыслящих было мало бедных людей. В основном к ним относились фермеры-йомены, экономическое положение которых обусловило им относительную независимость. Карл II после Реставрации ввел в практику раздачу церковных должностей своим сторонникам за политическую поддержку. Поэтому епископы периода Реставрации были гораздо менее выдающимися священнослужителями, чем епископы елизаветинского Уэльса.

Славная революция закончилась свержением в 1688 г. власти католика Якова II и приходом к власти протестантов Марии II и Вильгельма III Оранского. Это событие также ознаменовалось победой партии вигов над их противниками-тори. Гнев победителей был направлен против Т. Уотсона, который являлся единственным выдвинутым Яковом кандидатом на пост епископа Св. Дэвида. Этот религиозный деятель выступил против нового правительства, а также поссорился с духовенством своей епархии. В результате Уотсону было предъявлено обвинение в симонии, его судили и признали виновным. Поэтому в 1699 г. он не только был отстранен, но и отлучен от церкви. Таким образом, он стал вторым епископом Св. Дэвида со времен Реформации, которого лишили свободы за неправомерные действия.

Победа вигов позволила религиозным инакомыслящим безнаказанно игнорировать все еще наложенные на них правовые ограничения. Они стали проходить обряд причастия с целью получения возможности претендовать на должность в муниципалитетах, при этом продолжая посещать молитвенные места диссидентов. Например, сэр Хамфри Эдвин, богатый

²⁷⁹ Act of Toleration, May, 1689. URL: <https://www.ssc.wisc.edu/~rkeyser/wp/wp-content/uploads/2015/06/TolerationAct1689.pdf> (дата обращения: 04.08.2022).

лондонский торговец шерстью, завладел поместьем близ Каубриджа и большим количеством земли в долине Гламорган. В 1697 г. он стал лордом-мэром Лондона. После избрания этот деятель принял причастие в церкви, как того требовал закон, но затем в воскресенье днем в полном облачении отправился в молитвенный дом пресвитериан²⁸⁰.

Глава 15. Валлийское методистское возрождение в XVIII в.

Взошедшая на престол в 1702 г. королева Анна (1702–1714), в отличие от Вильгельма III и Марии II, оказала поддержку тори. Она пыталась помочь бедным приходам путем пожертвования денег, которые изначально предназначались Папе, но были присвоены короной во время Реформации.

Недовольство политикой вигов росло и среди духовенства. Об этом может свидетельствовать позиция англиканского священника Сачеверелла, получившего известность благодаря ряду проповедей, в которых он критиковал революцию, вигов и инакомыслящих. За это правительство решило в 1710 г. привлечь его к ответственности. Несмотря на то, что лорды признали Сачеверелла виновным, они вынесли мягкий приговор, согласно которому виновного всего лишь лишали на три года возможности проповедовать. Это наказание общество расценило как оправдание. В Рексхэме в целях поддержать Сачеверелла были зажжены костры, по городу прошли процессии сторонников англиканства, которые разбивали окна в домах инакомыслящих. Затем доброжелатель даровал Сачевереллу право проживать в Селаттине (Selattyn) в епархии Святого Асафа. Путешествие англиканского священника до назначенного места походило на путешествие короля, которого приветствовала огромная толпа народа. Все это указывало, во-первых, на силу тори на валлийской границе, которые в 1710 г. сформировали правительство во главе с Р. Харли, первым графом Оксфорда и графом Мортимером, и Сент-Джоном, первым виконтом Болингброком.

Эти министры, воспитанные как пресвитериане, в 1711 г. добились принятия Закона о веротерпимости²⁸¹. Но вскоре между ними началась ожесточенная борьба за власть. С целью скомпрометировать Р. Харли, который оставался более умеренным, Болингброк при поддержке королевы Анны побудил парламент принять в июне 1714 г. Закон о расколе, согласно которому под угрозой суровых наказаний религиозным диссидентам запрещалось преподавание в школах без лицензии от епископа. Цель этого

²⁸⁰ Williams D. Op. cit. P. 130.

²⁸¹ Ibid. P. 131.

закона состояла в стремлении разрушить учебные заведения неконформистов²⁸² и заставить их детей в обязательном порядке обучаться наравне с англиканами. Если Болингброк получил единоличный контроль над правительством, то он бы попытался отменить Закон о веротерпимости. Поскольку неконформисты в государстве занимали на тот момент прочные позиции, то это, несомненно, привело бы к сопротивлению с правительством и, возможно, к возобновлению гражданской войны. Однако, когда Закон о расколе должен был вступить в силу, королева Анна умерла.

В период правления Георга I (1714–1727) и Георга II (1727–1760) положение англиканской церкви определялось политической ситуацией. С целью обезопасить протестантизм, а вместе с ним и Акт о веротерпимости, необходимо было контролировать епископат. Ибо епископы, в дополнение к их широкой церковной власти, были важными членами палаты лордов. Однако после окончательного поражения якобитского движения в епархии начинают все чаще отдавать посты вигским епископам. Сельское духовенство в Уэльсе было немногочисленным и поддерживало преимущественно тори, поэтому между валлийскими священнослужителями и назначаемыми епископами не было согласия. В данный период правительство назначало епископов в первую очередь на беднейшие кафедры. Надежда священнослужителей на продвижение по карьерной лестнице гарантировала бы постоянную поддержку Вестминстеру. В Уэльсе епископы были самыми бедными в королевстве, поэтому высшее духовенство здесь надолго не задерживалось. За первую половину XVIII в. в этом регионе Британии повышения по службе добилось следующее количество епископов: в Бангоре из 9 – 8, в Ландаффе из 6 – 4, в Сент-Асафе из 6 – 5, в Св. Дэвиде из 6 – 5²⁸³.

Политические обязанности епископов как членов Палаты лордов подразумевали пребывание в Лондоне каждый год в течение шести месяцев. Например, Бенджамин Ходли, епископ Бангора, вовсе никогда не посещал Уэльс. Он был одним из самых выдающихся епископов-политиков, который в течение пяти лет участвовал в «Бангорском споре» с непокорным духовенством, отказавшимся присягнуть на верность Вильгельму и Марии. Полемика велась относительно вопроса о божественном праве королей, т. е. делегировал ли Христос свою власть каким-либо представителям. В итоге политические заслуги Б. Ходли способствовали его назначению на более перспективные посты в Херефорде, Солсбери и Винчестере.

²⁸² Стоит заметить, что под неконформистами в XIX в. понимали представителей тех протестантских течений (баптисты, пресвитериане, конгрегационалисты, методисты, квакеры и др.), которые выступали против установленной англиканской церковью системы управления и обычаев.

²⁸³ Williams D. Op. cit. P. 132.

Постепенно пропасть между верующими епархий и их духовенством увеличилась из-за того, что немногие из последних являлись валлийцами. Этого нельзя было сказать о епископах, назначенных Карлом II. Примером может служить епископ Бангора Роберт Морган, который красноречиво проповедовал на обоих языках, в то время как его зять Хамфри Хамфрис, назначенный в правление Вильгельма III на ту же должность, был одним из лучших валлийских ученых своего времени. Но с восшествием на престол Георга I и вплоть до 1870 г. ни один служитель, способный проповедовать на валлийском языке, не возглавил какую-либо кафедру в Уэльсе. Однако местное духовенство считало неуместным отдавать предпочтение проповедям на английском языке в приходах, в которых люди говорили на валлийском языке. Ни один валлийский священник (например, валлийский поэт своего времени Горонви Оуэн, а также валлийский ученый Иеуан Бридид Хир (Ieuan Brydydd Hir)) не продвинулся дальше по церковной иерархии. В связи с этим сочинения Иена Бридид Хира были полны горьких жалоб на английских епископов²⁸⁴.

В первые годы XVIII в. церкви потребовалось некоторое время, чтобы оправиться от потрясений гражданской войны и 16 лет пуританского господства. Реставрация же привела к возврату некоторых прежних злоупотреблений. Многие представители духовенства зарабатывали на жизнь, используя семейные связи, и пренебрегали своими прямыми обязательствами, т. к. являлись не только должностными лицами валлийских приходов, но и капелланами знатных дворян, а также занимали приходские посты в церквях Лондона и его окрестностей.

Уровень образования духовенства, несмотря на их социальное положение, был довольно высоким. В этот период они опубликовали значительный объем религиозной литературы. Это может свидетельствовать о том, что многие представители духовенства не были равнодушны к духовным аспектам своей религии. Их письма и дневники того времени показывают, что службы в большинстве приходов совершались регулярно. Но по прошествии века произошло заметное сокращение числа дворянских сыновей, которые после окончания учебных заведений становились викариями. В связи с этим уровень образования среди духовенства снизился. Вскоре для того, чтобы занять кафедру в местном приходе, было достаточно лишь 1–2 лет обучения в грамматической школе.

Первопричиной всех недостатков, от которых страдала церковь в Уэльсе, являлась бедность, которая была обусловлена тем, что десятина в крупных приходах контролировалась мирянами и не использовалась в религиозных целях. Из доходов церкви верующие выплачивали жалкое жалованье викариям. В связи с бедностью, как сообщает священник и

²⁸⁴ Ibid. P. 134.

писатель Эразм Сондерс в своей проповеди «Взгляд на состояние религии в епархии С. Дэвида» (1721 г.), пономарю могли предоставить возможность продавать эль рядом с кладбищем²⁸⁵. Иногда это позволялось и представителям духовенства. Например, по сообщению Э. Сондерса, один архидиакон даже прекращал службу, когда появлялись желающие купить напиток. Таким образом, поскольку доход викария едва ли превышал заработную плату прихожанина, было бы неразумно ожидать от него высокого уровня образованности. К тому же бедность часто влекла за собой деморализацию и апатию священнослужителей.

Скупостью мирян, распоряжавшихся доходами церкви, была обусловлена запущенность церковных зданий, при строительстве которых использовалась глина. Если за этими постройками не следили, то они быстро разрушались и приходили в непригодное состояние. В некоторых церквях, как утверждает Э. Сондерс, были заколочены окна и убраны скамьи.

Тем не менее, несмотря на серьезные недостатки в устройстве валлийских церквей, они занимали важное место в жизни местного общества. В этот период верующие Уэльса были веселы и беззаботны, склонны к суевериям. Они любили петь гимны, а также стремились соблюдать такие обычаи, как зажигание факелов на могилах во время пения петухов на Рождество Христово. Э. Сондерс в своей проповеди отдает дань уважения набожности валлийцев и отмечает следующее: «... Я полагаю, что нет народа более склонного к религиозности, чем бедные жители этих гор»²⁸⁶.

В религиозной истории Великобритании XVIII в. ознаменовался появлением методизма, ставшим реакцией на промышленную революцию. Это протестантское течение сначала существовало в рамках англиканства. Основной посыл методизма состоял в спасении всех людей через веру в Христа, а главную задачу его основатель Дж. Уэсли видел в духовном пробуждении христиан и их единении в рамках англиканской церкви. После его смерти в 1791 г. методистское движение откололось от англиканства. Решение Дж. Уэсли назначать своих священников, принятое в 1784 г., ознаменовало собой точку разрыва между методизмом и официальной церковью²⁸⁷.

Несмотря на господствовавший в XVIII в. рационализм, столетие после Реставрации было периодом значительной религиозной активности, которая заключалась в благотворительности. Методисты создавали объединения с целью поднятия морали и нравственности своих соотечественников, а также для осуществления помощи бедным. Эти общества возникли еще в XVII в. К концу столетия в Лондоне и его окрестностях их

²⁸⁵ Saunders E. A View of the State of Religion in the Diocese of St. David's. L.: J. Wyat, 1721. P. 16.

²⁸⁶ Ibid. P. 32.

²⁸⁷ Буланов С. Л. Методизм в Англии XVIII в.: преобразующая сила общества // Европа в средние века и новое время: общество, власть, культура: материалы VI Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. 2019. С. 258.

уже насчитывалось около 40. Их история впервые была запечатлена в брошюре «Отчет о религиозных обществах города Лондона и их усилия по улучшению манер» (1697) И. Вудворда²⁸⁸. Название работы свидетельствует о том, что членов благотворительных обществ больше заботили нравы, а не догмы или религиозные убеждения. Примером таких благотворительных организаций может являться «Общество по реформированию нравов», члены которого собирали средства, нанимали адвокатов и передавали в суды тысячи дел. Одним из самых активных участников этих лондонских обществ был сэр Дж. Филиппс из замка Пиктон в Пембрукшире. Свое богатство он использовал для различных пожертвований и посвятил этому делу всю свою жизнь. Благодаря этому деятелю благотворительные общества появились и активно действовали в Кармартеншире и Пембрукшире.

В 1699 г. было основано «Общество распространения христианских знаний», члены которого являлись представителями англиканской церкви и занимались богословием, заботой о бедных и созданием детских домов, школ и колледжей. Основателем Общества был доктор Томас Брей, который родился за границей Уэльшпула и получил образование в гимназии Освестри²⁸⁹. Его коллега сэр Хамфри Макворт, промышленник, в результате удачного брака стал владельцем угольных шахт и плавильных заводов в Ните, а также приобрел долю в свинцовых рудниках Кардиганшира. В течение месяца к Обществу присоединились еще трое мужчин, одним из которых был сэр Дж. Филиппс. Таким образом, Общество распространения христианских знаний (S.P.C.K.) с самого начала имело тесные связи с Уэльсом.

В первые годы XVIII в. данная благотворительная организация развернула активную деятельность. Она занималась формированием религиозных обществ, объединяющих духовенство и мирян, распространяла бесплатно или по низкой цене тысячи религиозных книг и трактатов на валлийском и английском языках, спонсировала два издания валлийской Библии. В связи с тем, что из-за бедности представители духовенства не могли купить книги, Общество основало четыре библиотеки (в Каубридже, Кармартене, Бангоре и Сент-Асафе) и подарило им книги на сумму 60 фунтов. В других 10 местах Уэльса были созданы библиотеки поменьше с книгами стоимостью в 20 фунтов. Но самой главной заслугой Общества было основание в период 1699–1737 гг. благотворительных школ в дополнение к 60 уже существующим частным образовательным учреждениям. В этих школах детей не обучали полезным ремеслам, как это делали в английских благотворительных учебных заведениях. Значительное внимание в них уделяли чтению на валлийском языке Священного Писания и катехизисов.

²⁸⁸ Woodward J. An Account of the Rise and Progress of the Religious Societies. L.: M. Downing, 1744. 178 p.

²⁸⁹ Williams D. Op. cit. P. 140.

В истории Уэльса XVIII в. был ознаменован несколькими методистскими волнами, предвестником которых стал преподобный Гриффит Джонс (1684–1761) – выдающийся проповедник, способствовавший ликвидации безграмотности населения в Уэльсе, его воспитанию в соответствии с христианскими верованиями и ценностями. Согласно книге «Жизнь и эпоха Гриффита Джонса» к 1777 г. общее количество открытых им школ составляло 6465, а число учащихся, прошедших обучение, насчитывало более 300 тысяч человек. При этом население Уэльса в середине 1700-х гг. составляло около 450 тыс. человек, следовательно, число учащихся достигло почти 70% от общего числа.

В связи с ростом грамотности людей, доступностью Священного Писания и другой христианской литературы на валлийском языке, а также деятельностью Г. Джонса была подготовлена почва для «методистских пробуждений»²⁹⁰. У лидеров валлийского методизма Хауэлла Харриса, Дэниеля Ролендса и Уильяма Уильямса были довольно близкие отношения с Г. Джонсом. Все они были молодыми людьми, которые странствовали и проповедовали, распевая гимны под аккомпанемент органа.

Хауэлл Харрис (1714–1773), приняв в 1735 г. методизм, начал проповедовать в своем родном Бреконшире и соседних графствах, а вскоре и вообще начал путешествовать по всему Уэльсу. Этот проповедник обладал огромной энергией и большой физической выносливостью. Он совершал длительные поездки по 13 графствам, преодолевая по 150 миль в неделю и каждый день выступая с проповедями перед огромным количеством людей. За 3 года своей религиозной деятельности Х. Харрис основал 300 общин, которые собирались каждый месяц, а затем и каждый квартал в одном и том же месте. Эти собрания назывались «ассоциациями». Первая из них состоялась в январе 1742 г. в Дигондидде (Dygoedydd) неподалеку от Лландовери. Благодаря своей активной религиозной деятельности Х. Харрис стал известен как лидер Валлийского методистского возрождения, а также как основатель кальвинистской методистской церкви.

Благодаря проповеди Г. Джонса примкнул к методизму преподобный Дэниел Роулендсон (1711–1790). О популярности и красноречии этого деятеля может свидетельствовать то, что люди преодолевали расстояние в 100 миль, чтобы послушать его проповедь. Во время службы в церкви Ллангейто произнесенные им слова из англиканского молитвенника глубоко заделли чувства верующих, одни из которых стали рыдать, другие прыгали от радости и махали руками, восклицая: «Аллилуйя, Слава», а некоторые и вовсе падали на землю в изнеможении. В связи с этим представителей местного методистского пробуждения стали называть «Прыгунами». Второе

²⁹⁰ 1700S: Welsh Methodist Revival. URL: <https://romans1015.com/welsh-revival/> (дата обращения: 05.08.2022).

возрождение распространилось по всему Кардиганширу (Кередигиону) и нескольким другим графствам, достигнув Северного Уэльса.

Другой методистский лидер Уильям Уильямс (1859–1892) был признан современниками гением в написании гимнов, которых насчитывалось более тысячи. Они были эмоциональными, чувственными и способствовали религиозному Возрождению. Превосходство этих гимнов привело к тому, что их стали использовать во время служб представители других конфессий, дух методизма проник в протестантские течения и повысил популярность их служб. Эти гимны являются ценной частью культурного наследия валлийского народа.

Еще одним лидером валлийского методизма являлся Питер Уильямс Пантицелин (1723–1796), который был обращен в Кармартене в 1743 г. и стал викарием в приходе Эглвис-Гимун по соседству. Им была опубликована Библия на валлийском языке, которую он снабдил своими комментариями.

Наконец, последний методистский лидер Томас Чарльз (1755–1814) пришел к вере благодаря проповеди Д. Роулендса, после чего он начал проводить службы в Бале и обучать бедных детей в своем доме. Его жилье вскоре стало слишком маленьким, чтобы вместить всех учеников, в связи с чем Т. Чарльзу предложили использовать кальвинистскую методистскую церковь для проведения занятий. В 1785 г. он возродил идею передвижных школ, от которой отказались после смерти Г. Джонса и благотворительницы Б. Беван. Но работа продвигалась очень медленно, отчасти из-за отсутствия учителей и средств, а также потому, что массовые мероприятия во многих деревнях Северного Уэльса мешали людям посещать уроки. Поэтому Т. Чарльз, как и ранее Г. Джонс, стал проводить вечерние занятия, а затем и вовсе вынужден был обучать желающих по воскресеньям. Примерно с 1789 г. Т. Чарльз открыл воскресные школы для взрослых и детей, которые стали настолько успешными, что вытеснили дневные школы не только в Англии, но и в Уэльсе. В этих учебных заведениях отсутствовало социальное неравенство и абсолютно каждый мог получить бесплатное образование.

С началом Французской революции возобновились преследования методистов из-за подозрения их в якобинстве. В связи с этим они вынуждены были совершить «революционный» шаг, а именно лицензировать свои молитвенные дома и пройти обряд причастия в англиканской церкви. 8 священников совершили таинство в Бале, 13 – в Лландейло. Среди них были будущие методистские лидеры XIX в., такие как Дэвид Чарльз, брат Т. Чарльза, Т. Джонс из Денби и Дж. Элиас с острова Англси²⁹¹. Эти решения, принятые проповедниками, будут способствовать распространению методизма в следующее столетие.

²⁹¹ Williams D. Op. cit. P. 156.

Методизм дал толчок к изучению валлийского языка и способствовал появлению значительного количества литературы. Благодаря ему моральные устои валлийцев окрепли, они стали более законопослушными. Но в то же время жители Уэльса лишились прежней беззаботной радости и стали одержимы мыслями о смерти и адском огне. Более того, методистское движение совпало с крупными промышленными изменениями, из-за которых люди с тревогой ожидали изменения привычных реалий. С одной стороны, это религиозное течение спасло общество от социальных волнений и анархии, с другой стороны, сделало его безразличным к необходимости проведения реформ. Однако упорство, честность, воздержание, трудолюбие и бережливость, а также вера валлийцев в святость личности и равенство всех людей перед Богом со временем привели к пробуждению общественного сознания и избавлению от многих злоупотреблений.

Глава 16. Эпоха кельтского возрождения (середина XVIII – начало XX вв.) в Уэльсе

Рубеж XVIII–XIX вв. стал для Уэльса «Эпохой Ренессанса». Валлийское Возрождение динамично вписалось в рамки общеевропейской «Эпохи Романтизма», начало которой было обусловлено промышленным переворотом в Англии, приведшим европейцев к духовному и культурному кризису, к разочарованию в цивилизации и в идее прогресса. Для этого периода были характерны рост интереса народов Европы к своим историческим корням и идеализация национального прошлого и культуры. В условиях духовного и культурного кризиса валлийскими учеными, антикварами и членами просветительских обществ была предпринята отчаянная попытка спасти героическое прошлое Уэльса от забвения, возродить древний язык, литературу и культуру. Сконструированные интеллектуалами тех лет образы прошлого приобрели символический характер. Национальные герои, традиции, гимны, эмблемы, «места памяти», созданные в те годы, и по сей день служат для валлийского народа средством идентификации.

В эпоху Валлийского Возрождения (конец XVIII – XIX вв.) решение задач по формированию коллективной памяти народа и отысканию утраченного прошлого легло на плечи антикварных обществ и обществ любителей истории²⁹². Изначально эти общества специализировались на коллекционировании предметов валлийской старины. Первые появились благодаря деятельности валлийцев, проживавших в Лондоне. Именно там раньше всего были организованы празднества в честь Дня Святого Дэвида

²⁹² Pioneers of the Past: Antiquaries in Wales. URL: <http://www.museumwales.ac.uk/cy/1348> (дата обращения: 24.11.2014).

(1 марта). Помимо этого, деятельность этих обществ оказалась связана с оказанием помощи нуждающимся валлийским соотечественникам. Простые валлийские обыватели постепенно стали испытывать глубокий интерес к деятельности подобных организаций.

Самым ярким из плеяды валлийских антиквариев был Эдвард Уильямс (1747–1826), известный под бардийским именем как Йоло Моргануг. Он являлся мистификатором, каменщиком и по совместительству антикварием из Гламоргана, изучал мифологию и историю, но особенно его интересовал друидизм²⁹³. Йоло считал, что валлийские барды – это преемники древних друидов, от которых они унаследовали свои обряды, ритуалы, религию и мифологию²⁹⁴. Антикварий собирал древние и современные рукописи, которыми был заполнен его крошечный домик. В связи с его пристрастием к лаудануму Э. Уильямс часто не мог отличить подлинные документы от созданных им самим. В 1789 г. он опубликовал сборник стихов средневекового валлийского барда Дэвида ап Гвилима на основе рукописей, которые он якобы обнаружил²⁹⁵. Изобретенная им бардо-друидическая церемония Горседда реанимировала один из самых главных самоидентификаторов народа Уэльса – язык и литературную традицию средневековых бардов. Эта церемония, ставшая частью музыкального и поэтического фестиваля эйстетвод, по сей день является наиболее ярким и красочным элементом культуры Уэльса.

В конце XVIII в. валлийский язык не был официальным языком, он считался архаическим и находился на грани исчезновения. Восприятие валлийского языка как архаического нашло яркое отражение в графическом рисунке Джеймса Хауэлла 1659 г., на котором была изображена испуганная лесная дева-воин рядом с богато одетыми леди дворов Англии и Франции. В XVIII в. валлийские патриоты предприняли попытку модернизировать родной язык. Для этого они первым делом сосредоточились на изучении его истории. Некоторые исследователи пришли к мнению о том, что валлийский язык так или иначе связан с ивритом, что соответствовало мифу о происхождении валлийского народа от одного из внуков Ноя. Э. Ллойд, известный оксфордский палеонтолог и геолог, также обратил внимание на проблему происхождения валлийского языка и начал тщательно сравнивать его с корнуоллским, бретонским, ирландским и гэльским языками. Именно он пришел к выводу, что валлийцы произошли от бриттов, а те, в свою очередь, от кельтов. В XVII–XVIII вв.

²⁹³ Colla M. Iolo Morganwg and the Place of Authenticity within the Creation of a Welsh Cultural Identity. URL: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j> (дата обращения: 14.12.2014).

²⁹⁴ Williams Ab Ithel J. The Barddas of Iolo Morganwg. 1862. Vol. I. URL: <http://www.museumwales.ac.uk/en/884/> (дата обращения: 25.11.2014).

²⁹⁵ Ossian, the Welsh Bard, and Modern Romantic Nostalgia. URL: <http://medievalillumination.blogspot.com/2013/07/font-face-font-family-book-antiquap.html> (дата обращения: 21.11.2020).

лингвистические исследования явились одной из побудительных причин обращения валлийцев к кельтской истории.

Валлийский не был так называемым смешанным языком²⁹⁶, в отличие от английского. Т. Ричардс в предисловии к своему словарю писал: «Валлийцы могут гордиться тем, что чистым сохранили свой язык, на котором также говорили древние галлы и бритты несколько тысяч лет назад. Этот незагрязненный язык не использовали для написания плотских бульварных рассказов и похабных пьес, а его резкое звучание было грубым и непосредственным, в отличие от женоподобного и шепелявого звучания английского языка»²⁹⁷. Филолог Дж. Уолтерс принялся за расширение словарного запаса валлийского языка: стал придумывать слова для обозначения новых вещей и действий. Таким образом, к примеру, появились слова «гейриаду» (словарь) и «танисгрифио» (подписаться), которые затем вошли в широкое употребление.

Антиквар и филолог Уильям Оуэн Пью также внес значительный вклад в возрождение валлийского языка. Им были опубликованы стихотворения Дэвида ап Гвилима²⁹⁸ и Ливарха Хена²⁹⁹, правда, фальсифицированные Йоло Морганугом. У. Оуэн являлся также создателем новых слов, таких как «гогоэлгревудусед» (суеверие), «кинграбад» (генерал), некоторых орфографических правил и словаря. Опубликованный им в 1795–1803 гг. словарь включал 100 тыс. слов. О. Пью пробудил интерес у валлийцев к своему языку, демонстрируя его чистоту, выразительность и древнее происхождение. Ему удалось убедить соотечественников, что их язык – «язык небес». Это клише известно и по сей день в Великобритании³⁰⁰.

Вторая половина XVIII в. стала периодом расцвета валлийской гимнологии. Ее основателем был Уильям Уильямс, великий методистский лидер, с деятельности которого, а именно с выпуска им в 1762 г. сборника гимнов, началось второе Методистское возрождение. Он часто жаловался на то, что не мог создать ни одного гимна, пока хорошенько не познакомится с английской музыкой. Его мелодии часто были версиями популярных «хитов» того времени. Вообще-то валлийцев в те годы больше интересовала музыка, нежели поэзия. Они восхищались простотой строф, исполняемых хором под аккомпанемент арфа. Часто эти строфы содержали эпиграммы XVI–XVII вв., пословицы и поговорки. Уникальность валлийского музыкального искусства состоит в том, что одна и та же мелодия

²⁹⁶ Язык, возникший в условиях широко распространенного двуязычия.

²⁹⁷ Hobsbawm E., Ranger T. *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 64.

²⁹⁸ Бард XIV в.

²⁹⁹ Бард VI в.

³⁰⁰ Hobsbawm E., Ranger T. *Op. cit.* P.77.

может повторяться несколько раз, певец дискантом исполняет песню, сочиненную им экспромтом.

В середине XIX в. Уэльс стал родиной хорового пения, но у него все еще не было национального гимна – песни, которая бы объединяла жителей края. В 1856 г. в Понтприде, вблизи Гламоргана, Эваном и Джеймсом Джеймсом (отец и сын) были написаны слова и мелодия гимна «Земля моих отцов»³⁰¹. Песня была полна любви к Родине, и она вошла в состав коллекции патриотических песен большого Национального Эйтстетвода в Ланголене, а в 1860 г. стала национальным гимном. В 1863 г. по случаю брака Эдуарда Принца Уэльского появился еще и королевский гимн «Боже, благослови Принца Уэльского»³⁰². Благодаря развитию валлийской гимнологии, появлению хорового пения, проведению музыкальных конкурсов в рамках фестиваля эйтстетвод Уэльс по праву начал называться «Землей песни».

Одним из средств поддержания валлийской самобытности стало изобретение женского национального костюма. Он не был валлийским, но сознательно был превращен в национальное женское платье в 1830-х гг. благодаря усилиям группы людей, возглавляемых леди Лановер. Она изучала и делала наброски валлийских женских костюмов, а в 1834 г. одержала победу со своим эссе на королевском Эйтстетводе в Кардиффе. Ее целью было убедить валлийцев в преимуществе одежды, изготовленной из твида, а не из хлопковых и ситцевых тканей. Леди Лановер создала эскиз женского национального костюма, составленный из различных элементов крестьянского платья, отличительными особенностями которого были огромная красная шаль, изящная юбка и блузка, а также высокая черная шляпа в виде цилиндра в стиле «матушки Гусыни».

Уэльс со своими красочными обрядами и обычаями к концу XVIII в. прекратил свое существование, но в то же время сформировался ряд патриотических символов, которые помогли людям осознать себя частью единой страны. Они чаще всего появлялись в среде валлийцев-мигрантов, выехавших за пределы своего региона³⁰³. С 1714 г. валлийцы, проживающие в Лондоне, стали отмечать День Святого Дэвида. В этот праздник они прикалывали лук-порей к полям шляп, посещали церковь и слушали проповедь на валлийском языке, после чего отправлялись на званые обеды, где произносили тосты за преданность своему краю и правящей династии.

В конце XVIII в. туристы справедливо отзывались об Уэльсе как об одном из прекраснейших мест на земле. Красота дикой природы, скалистые берега, горные вершины и зеркальные озера Сноудонии вдохновляли

³⁰¹ James E., James J. Hen Wlad Fy Nhadau. URL: <http://www.aber.ac.uk> (дата обращения: 23.12.2014).

³⁰² Hughes J.C. Tywysog Gwlad y Bryniau. URL: <http://ingeb.org/songs/ardwysog>. (дата обращения: 24.01.2016).

³⁰³ Hobsbawm E., Ranger T. Op. cit. P. 89.

многих писателей и художников. Но только в середине XIX в. жители Уэльса наконец-то сами оценили красоту родных мест. Среди прочего об этом свидетельствует и второе четверостишие валлийского гимна:

Наш древний Уэльс – для поэтов ты рай.

Эти горы, ущелья – просто сказочный край!

Как прекрасны долины и журчание рек!

Ты лучше не сыщешьовек³⁰⁴.

Одним из лидеров движения, целью которого было заставить валлийцев осознать, что пейзажи Уэльса стоит холить и лелеять, был писатель Т. Д. Л. Притчард. Широкую известность получило его стихотворение «Дно моря», в основу создания которого легла легенда, связанная с низинными землями Хандрид³⁰⁵. Эта легенда нашла также отражение и в известной песне «Колокола Абердовы»³⁰⁶. Низинные земли Хандрид находятся под водами залива Кардиган и являются своего рода валлийским Лионессом, затопленным в период раннего Средневековья из-за нерадивости пьянствовавшего короля Сейтэннина. Сюжет легенды весьма поучителен, и его не раз пытались использовать в борьбе против пьянства или для осуждения безответственности монархов.

Культура Уэльса на рубеже XVIII–XIX вв. переживала противоречивый и в чем-то парадоксальный период. С одной стороны, под влиянием интеграционной политики английских властей, методизма, процессов урбанизации и индустриализации привычный образ жизни валлийцев, наполненный яркими обрядами, традициями и разного рода увеселениями, канул в Лету, а прошлое приобрело «изношенный» и «изодранный» вид. Однако, с другой стороны, у валлийцев с небывалой силой возрождается интерес к истории, который можно сопоставить с их стремлением сохранить свою национальную идентичность. Именно в этот период появляются национальные герои, символы, новые традиции, мифы и легенды. Доступа к рукописям у «изобретателей» традиций чаще всего не было; и они занялись подделкой, как это, к примеру, практиковал Йоло Моргануг. В конце XVIII в. в Уэльсе еще отсутствовали общественные библиотеки, университеты, научные центры, сотрудники которых могли бы разоблачить и подвергнуть критике фальсифицированные документы и основанные на них факты, выдаваемые за исторические. В целом благодаря творческой деятельности валлийских интеллектуалов и созданных ими обществ героическому прошлому Уэльса удалось придать привлекательный и чарующий вид, заставить современников ценить и бережно относиться к наследию

³⁰⁴ Джеймс Э. Мой отчий край. URL: <http://www.cymraeg.ru/anthem1> (дата обращения: 18.11.2014).

³⁰⁵ Hobsbawm E., Ranger T. P. Op. cit. 88.

³⁰⁶ The Bells of Aberdovey. URL: <http://www.traditionalmusic.co.uk> (дата обращения: 03.01.2015).

предков. Мифологизированный и полный романтики образ Уэльса, который создали интеллектуалы, помог валлийцам преодолеть кризис идентичности.

Глава 17. Общественно-политические движения в Уэльсе в XIX в.

В начале XIX в. культурный ренессанс в Уэльсе происходил на фоне бедности и недовольства валлийского населения. В 1830-х гг. в индустриализированных областях этого края широкую поддержку приобрело чартистское движение. Генри Винсент, Джон Фрост и Зефаниах Уильямс организовали кампанию в поддержку социальной и политической реформ, которая привела к конфронтации с властями. В это же время начались беспорядки на юго-западе Уэльса, причиной которых стали увеличение численности населения, бедность и несправедливое притеснение валлийских крестьян.

Эти волнения привели к так называемому «Восстанию дочерей Ребекки» (1839 – сер. 1840-х гг.). Мятеежники, переодевшись в женскую одежду, под именем «дочерей Ребекки» нападали на таможенные заставы и разрушали их³⁰⁷. Название движения было заимствовано из Библии (Бытие 24:60): «И благословили Ребекку и сказали ей: сестра наша! да родятся от тебя тысячи тысяч, и да владеет потомство твое вратами врагов твоих!». «Ребекка» иногда отправляла угрожающие письма лендлордам, чья арендная плата считалась слишком высокой, или духовным лицам: «Мне поступили жалобы на вас от прихожан о том, что вы угнетаете их десятиной. Незамедлительно отдайте обратно деньги тем, кто заплатил в этом году налог... Если вы не сделаете этого, то в понедельник ночью я и мои дети навещат вас...»³⁰⁸.

Историк Э. Чедвик отмечал, что экстраординарные обряды и ритуалы, связанные с беспорядками «дочерей Ребекки» (1839–1843 гг.), возникли на основе традиционной меры наказания проституток ночными процессиями мужчин в женской одежде, которые сжигали чучело и инсценировали судебный процесс. В заявлении У. Риса, сборщика пошлин у таможенной заставы Триваугхана (Trevaughan), говорилось, что «в воскресенье в 1–2 часа утра прибыл человек, который спрашивал, как добраться до моста Лланваллтег (Llanvallteg), и сразу после этого он (Уильям Рис) увидел приближающихся к нему 25–30 замаскированных всадников (в белых платьях и с закрывающими лицо платками). Они вошли в дом и заставили его, угрожая

³⁰⁷ Williams D. Op. cit. P. 100.

³⁰⁸ Rebecca letter, 16 June 1843 // The People Speak: Democracy is not a Spectator Sport. Edinburgh, 2012. P. 24.

оружием, уничтожить книги, в которых, среди прочих, были указаны имена нескольких лиц, которые отказались платить пошлину у заставы»³⁰⁹.

Беспорядки «дочерей Ребекки» в Уэльсе начались в 1839 г., однако более глобальные масштабы они стали приобретать зимой 1842 г. В «Письме Ребекки» от 16 декабря 1842 г. упоминаются причины мятежей и методы действий их участников: «В этом письме я (Ребекка) хотела бы обратить внимание на тех, кто поклялся схватить меня и моих детей, и я уверена, что Томасу Боулину (главный сборщик пошлин и строитель таможенных застав – Н. Ш.) и его компании будет трудно уберечь ворота в Лланингиле (Llanengel). ...Свяжитесь с господами М. С. Ликсом (М. С. Lics) и Томасом Блу Боаром (Thomas Blue Boar) и передайте им, что, если они не подчинятся этому уведомлению, все ваше имущество за одну ночь исчезнет в пожаре... Разумно ли, что они обируют бедных рабочих и карманы фермеров, а вы (констебли – местные жители, присягнувшие в качестве мировых судей с целью обеспечения порядка – Н. Ш.), в свою очередь, зависите от таможенных застав на маленьких дорогах, которые должны быть разрушены...»³¹⁰.

Местные власти пытались подавить движение, используя королевские войска. Э. К. Ллойд-Холл, главный шериф Кардиганшира, характеризовал поведение повстанцев как «абсурдное» и «детское»: «Уже достаточно сделано для того, чтобы убедить правительство во всеобщем недовольстве валлийского народа. В Уэльс отправлены солдаты с целью наведения порядка и сохранения мира... В четверг утром каждый приход пусть выберет двух делегатов, которые должны явиться ко мне для того, чтобы рассказать о своих обидах и жалобах, а затем получить совет. Если вы это сделаете, то мир и процветание обязательно вернутся к вам. Если нет, я оставлю вас наслаждаться результатами вашего невежества и глупости»³¹¹.

Из записки некоего Дж. Эллиса известно, что увеличение количества таможенных застав было признано ошибкой, после чего стали предприниматься шаги по введению фиксированного размера пошлин, взимаемых с проезжающих экипажей и телег³¹². К концу 1843 г. беспорядки прекратились. Несмотря на то, что эти события не привели к улучшению жизни

³⁰⁹ Statement of William Rees, toll collector, 15 August 1843 (HO 45/454 f.415) // The National Archives. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-2/> (дата обращения: 09.07.2017).

³¹⁰ Rebecca letter, 16 December 1842 (HO 45/265f1) // The National Archives. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-1/> (дата обращения: 10.07.2017).

³¹¹ Part of a handbill in Welsh, 20 June 1843 (HO 45/454 f. 107) // The National Archives. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-3a/> (дата обращения: 09.07.2017).

³¹² Extract from George Ellis's memo 2 November 1843 (HO 45/454B f.980) // The National Archives. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-4/> (дата обращения: 09.07.2017).

фермеров, сама попытка добиться справедливости стала важным общественно-политическим событием в Уэльсе.

Принятый в июле 1844 г. «Акт о внесении поправок в законы, касающиеся платных дорог в Южном Уэльсе» объединил трасты³¹³, снизил тарифы и уменьшил наполовину размер пошлин при перевозке извести³¹⁴. Вскоре валлийцы осознали необходимость решения социально-экономических проблем не силовым методом, а путем активизации политической деятельности в парламенте. Поэтому следующий период истории Уэльса будет связан с «Национальным возрождением» – временем создания националистического движения и господства Либеральной партии в западном регионе Британии. В отличие от ирландцев, которые в начале XX вв. вели войну за независимость, валлийцы ограничились идеей самоуправления.

Глава 18. Политическое развитие Уэльса во второй половине XIX – начале XX вв.

В XIX в. в Уэльсе, так же как и во всей Великобритании, происходит переход к индустриальному обществу. С развитием промышленности в регионе начался рост городов (в основном на юго-западе), увеличивается количество населения (в 1851 г. – 1,163 млн чел., в 1901 г. – больше 2 млн чел.), происходила миграция с севера на более развитый юг. В связи с увеличением количества рабочих в валлийском обществе нашли поддержку такие общественные явления, как чартизм и социалистические идеи. Как отмечает Дж. Дэвис, десятилетие с 1859 по 1868 гг. можно отметить как одно из самых значимых для политической истории Уэльса³¹⁵. Определенную роль в радикализации региона сыграли методисты, которые строго следовали кальвинистской теологии, а также характер обвинений всего валлийского народа, изложенный в Отчете уполномоченного по образованию в 1847 г. Периодическая печать того времени на валлийском языке стала влиятельной силой в сельской и городской среде³¹⁶.

В течение второй половины XIX в. в этом регионе обретала всеобщую поддержку Либеральная партия, что показали выборы 1857, 1859 и 1865 гг. Постепенно она завоевала большинство голосов и потеснила Консервативную партию. Основой такой широкой поддержки стало стремление к

³¹³ Трасты – специальные органы, занимающиеся сбором средств для строительства и поддержания в хорошем состоянии основных дорог Великобритании в XVII–XIX вв.

³¹⁴ An Act to consolidate and amend the Laws relating to Turnpike Trusts in South Wales // A Collection of the Public General statutes. L., 1844. P. 681-732.

³¹⁵ Davies J. Op. cit. P. 438.

³¹⁶ Wales. The 20th century. URL: <https://www.britannica.com/place/Wales/The-20th-century> (дата обращения: 12.02.2022).

проведению избирательной реформы. Из 1,3 млн чел., проживающих в Уэльсе, только 62 тыс. имели право голосовать. Парламентская реформа 1867 г. наделяла правом голоса всех домовладельцев мужского пола в городах и арендаторов жилья, имеющих доход 12 фунтов и больше, в избирательных округах графства. Тем самым количество новых избирателей увеличилось на 59 тыс. чел. В крупных городах, ставших промышленными центрами, увеличилось и число избираемых представителей от них.

Например, в округе Мертир-Тидвила число избирателей повысилось от 1,3 тыс. до 14,5 тыс. чел. и добавилось еще одно место их представителя в парламенте. Постепенно власть землевладельцев над выборами в Палату общин и их лидерство в обществе исчезали. В периодических изданиях Уэльса 1911–1914 гг. журналисты с трепетом вспоминали 1880-е гг. как эпоху значительных национальных достижений в политической сфере.

Либеральная партия в эти годы стала активно критиковать влияние землевладельцев (ленлордизм), тем самым зарабатывая поддержку большинства голосов от Уэльса, включая неконформистов. В 1884 г. прошла еще одна парламентская реформа и количество избирателей в Уэльсе выросло до 200 тыс. чел. Сторонниками либералов традиционно выступала часть семей крупных землевладельцев, адвокаты и предприниматели, а после реформы много голосов партия получила и от рабочих.

Крупным достижением либералов было принятие парламентом в 1881 г. закона о закрытии публичных домов в воскресенье. Навязывая закрытие этих мест в ответ на организованное давление валлийских неконформистов, Вестминстер впервые продемонстрировал, что Уэльс имеет свою независимую политическую идентичность. Несмотря на все недостатки этого закона и отсутствие логики (в конце концов, отели и клубы оставались открытыми и в воскресенье), он стал важной вехой в политической жизни Уэльса³¹⁷.

Консерватизм, который в восприятии валлийцев отождествлялся с английской властью, «нечестивой Троицей», епископами, пивоварами и оруженосцами, на выборах в ноябре 1885 г. набрал незначительное количество голосов. Либералы заняли 30 мест из 30, 14 из которых получили неконформисты. Такая же картина повторилась на всеобщих выборах в июле 1886 г. после раскола этой партии.

Поводом для разделения стал вопрос о гомруле: либералы под руководством У. Гладстона выдвинули билль о самоуправлении для Ирландии. В 1886 г. в результате голосования этот законопроект провалился, Гладстон подал в отставку, а к власти пришли консерваторы³¹⁸. В Уэльсе же большинство либералов связывали идею самоуправления с

³¹⁷ Morgan K. O. Op. cit. P. 37.

³¹⁸ Кручинина Н. А. Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм. Екатеринбург, 2014. С. 56.

утверждением выборного органа, который бы занимался решением внутренних вопросов жизни валлийского народа, но при этом находился под контролем «имперского парламента» в Вестминстере³¹⁹.

Усиление позиций Либеральной партии в Уэльсе и рост валлийского национального самосознания способствовали возникновению националистического движения «Молодой Уэльс», или «Камри Фидд» (в переводе с валлийского означающее «Уэльс будущего»), которое было организовано в Лондоне в 1886 г. валлийскими мигрантами³²⁰. В книге «Рождение нации» К. О. Морган пишет, что причины роста валлийского самосознания во второй половине XIX в. были связаны с ростом влияния ирландского и континентального национализма: венгерским восстанием 1848–1849 гг. во главе с Л. Кошутом, борьбой организации «Молодая Италия» с австрийским гнетом, национально-освободительным движением «Молодая Ирландия»³²¹.

Низкий уровень развития северных и западных графств Уэльса и слабая связь с промышленным югом способствовали тому, что местные неконформистские круги стали руководить движением³²². Участниками «Камри Фидд» были и представители валлийской интеллигенции, среди которых был известный медиевист Дж. Э. Ллойд, оксфордский литератор О. М. Эдвардс, журналист Т. Э. Эллис, ставший в 1886 г. членом парламента от либералов из Мериотнетшира, и адвокат В. Лливелин Уильямс, избранный в 1906 г. членом парламента от Кармартена. Многие валлийские националисты призывали к борьбе с епископальной церковью; они идеализировали старину и обращались к далекому прошлому и его героям. К началу XX в. валлийский национализм стал ориентироваться на обособление от всего чужого, приобретая, таким образом, реакционный характер³²³.

Второе отделение общества было основано в Ливерпуле, и его члены не считали необходимым распространять движение на территорию Уэльса. Наконец, третье отделение сформировалось в Барри в 1891 г., став первым плацдармом национального движения в Южном Уэльсе. Позднее представительства организации появятся во многих уголках этого края и будут тесно связаны с либеральными неконформистами³²⁴. У движения даже появляется свой собственный журнал «Камри Фидд», благодаря которому удастся привлечь внимание британской прессы и добиться поддержки со стороны журналиста Томаса Джи (Thomas Gee), организовавшего в 1843 г. публикацию еженедельной газеты «И Фанер» («Y Faner»),

³¹⁹ Davies J. Op. cit. P. 438.

³²⁰ Jones J. G. Wales of the future. Dewi Rowland Hughes, Cymru Fydd // Journal of Liberal History. 2006. No. 57. P. 50.

³²¹ Ibid. P. 91.

³²² Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970. С. 18.

³²³ Там же С. 30.

³²⁴ Там же. С. 32.

и Дэвида Ллойд-Джорджа, который в 1890 г. будет избран членом парламента от Карнарвона³²⁵.

Когда требование предоставления гомруля для Ирландии превратилось в одно из самых главных в программе Либеральной партии Великобритании, валлийцы задумались о предоставлении такого же права и для себя. 4 февраля 1890 г. солиситор и политик Д. Рэнделл на конференции Либеральной федерации Южного Уэльса утвердил резолюцию, в которой главной целью движения провозглашалась борьба за предоставление валлийскому народу права на самоуправление, т. е. самостоятельное решение внутренних вопросов без вмешательства государственных органов центрального управления³²⁶.

Несмотря на то, что главная цель «Камри Фидд» заключалась в получении Уэльсом права на самоуправление, сторонники движения осознавали возражения, которые могло выдвинуть британское правительство в отношении валлийских требований. Литературный комитет «Камри Фидд» в 1890 г. выпустил брошюру, в которой говорилось, что противники движения «не намереваются рассматривать Уэльс в качестве отдельной части Великобритании, поскольку этот край глубоко связан и неотделим от ее территории. Идея предоставления Уэльсу права на самоуправление является разрушительной для единства Британской Империи, может способствовать восстановлению гептархии и нарушению порядка в административной системе»³²⁷. Сами же члены «Камри Фидд» не были сторонниками сепаратистских идей, они только полагали, что Уэльс следует разделить на территориально-политические единицы и на их основе провести выборы в ассамблеи Северного и Южного Уэльса.

Стоит отметить, что члены этого движения стремились не только реализовать культурные и политические цели, что воплотилось в идее самоуправления, но и решить некоторые экономические задачи. В статье, посвященной конференции «Камри Фидд» и опубликованной в журнале «Ланголлленский рекламодатель» за июнь 1894 г., были обозначены политические, социальные, образовательные и религиозные задачи движения: «Основание Лиги Камри Фидд стало средством борьбы за ликвидацию англиканской церкви, за проведение земельной реформы в интересах черно-рабочих и арендаторов Уэльса, за установление контроля над трафиком спиртных напитков, за развитие образования, за улучшение условий валлийских шахтеров и рабочих, за сохранение валлийского языка, за

³²⁵ Jones J. G. Wales of the future. Dewi Rowland Hughes, Cymru Fydd. P. 50-51.

³²⁶ Fragment from resolution of the South Wales Liberal Federation // Life of David Lloyd George. Vol. I. L., 1912. P. 86.

³²⁷ Home rule for Wales: What does it mean? L., 1890. P. 4.

назначение на государственные должности людей, говорящих на валлийском языке, а также за право на самоуправление Уэльса»³²⁸.

Представители «Камри Фидд» также поддерживали идею упразднения англиканской церкви в Уэльсе как государственной. С 1860 г. все неконформистские церкви во главе с Т. Джи и Г. Ричардом проводили кампанию с целью реализации этого положения, а в 1870 г. законопроект уже обсуждался в Палате общин. Однако никакого значительного результата добиться не удалось. Законопроект об упразднении англиканской церкви в Уэльсе как государственной обсуждался в парламенте в 1894, 1895, 1906, 1912 и 1913 гг., но так и не был принят³²⁹.

Один из главных деятелей движения «Камри Фидд» Д. Ллойд Джордж много размышлял на тему «гомруля для Уэльса», не обращая внимание на то, что такой лозунг, лишенный поддержки на Юге Уэльса, звучит искусственно. В Кардиффе этот северянин стремился подчинить своему контролю местную организацию либералов, не обращая при этом внимание на проблемы и нужды шахтеров и портювиков. В 1890 г. во время своей первой поездки он разработал план создания общеваллийской политической организации – «Валлийской национальной лиги». Выступая перед либералами Южной федерации, он акцентировал внимание на значении «автономии» для Уэльса и на том, что все доводы в пользу утверждения ирландского гомруля в полной мере можно отнести и к Уэльсу. Более того, по мнению Д. Ллойда Джорджа, его родной край является более единым, чем разрозненная религиозными распрями Ирландия³³⁰.

Кульминационной точкой в деятельности «Камри Фидд» стал 1896 г. Но поскольку предпринятая в этом году попытка объединить Либеральные Федерации Северного и Южного Уэльса провалилась, то после движение пошло на спад. Корень разногласий заключался в столкновении интересов делегатов из южных англоизированных субъектов, таких как Кардифф, Ньюпорт, Барри, и представителей других частей Уэльса. Узконациональные требования не нашли отклика в промышленных центрах Юга, а интересы рабочих не были учтены лидерами движения.

В действительности многие члены Либеральной партии в Уэльсе были равнодушны к национальным проблемам за исключением идеи об упразднении англиканской церкви как государственной. К тому же, как отмечает историк Дж. Грэм Джонс, развитие «Камри Фидд» было тесно переплетено с личными политическими амбициями Д. Ллойда Джорджа³³¹.

³²⁸ The Cymru Fydd conference // The Llangollen advertiser. 22nd June 1894. P. 3.

³²⁹ Disestablishment, Cymru Fydd and Plaid Cymru. URL: <https://www.llgc.org.uk/ymsgyrchu/Datganoli/PlaidCymru/index-e.htm> (дата обращения: 18.02.2017).

³³⁰ Виноградов К. В. Указ. соч. С. 32.

³³¹ Jones J. G. Lloyd George, Cymru Fydd and the Newport meeting of January 1896 // National Library of Wales journal. Cyf. 29, rh. 4 (Gaeaf 1996). P. 436.

На севере ему удалось сломить оппозиционеров из либеральной федерации, а на юге он потерпел крах³³².

Главным результатом роста валлийского национального самосознания и движения «Камри Фидд» во второй половине XIX в. явились развитие начального и среднего образования, создание высших учебных заведений и формирование интеллектуальной элиты, которая в итоге станет достаточно радикальной и националистически настроенной частью валлийского общества. В 1891 г. благодаря деятельности «Камри Фидд» был принят Закон о среднем образовании, который ознаменовал создание и развитие профессионального образования в Уэльсе. К началу Первой мировой войны Уэльс был покрыт сетью из 100 «средних школ».

Как уже указывалось, активное участие в деятельности «Камри Фидд» принимал Д. Ллойд Джордж, которого называют «первым архитектором валлийской деволуции и ее самым известным защитником». С 1880 до 1914 гг. его фигура расценивалась как символ национального пробуждения Уэльса. Его красноречие и амбиции, которые он проявлял на политическом поприще, сделали его полноценным парламентарием. На всеобщих выборах 1886 г. мнение Либеральной партии разделилось по вопросу об ирландском гомруле, и после некоторых колебаний Д. Ллойд Джордж решительно поддержал У. Гладстона в его «крестовом походе» за ирландское самоуправление.

Впервые этот валлиец был избран в совет графства Карнарфоншира в 1889 г., где начал активно выступать на собраниях недавно сформированной Либеральной Федерации Северного и Южного Уэльса. В своей главной речи в феврале 1890 г. он обстоятельно объяснил обычные либеральные приоритеты – отмену церковной десятины, земельной реформы, умеренность реформ, но сделал это с поразительным акцентом на социальных вопросах и массовой бедности. Его карьерный рост был стремителен, т. к. уже в апреле того же года его избрали членом парламента от Карнарфона. С тремя коллегами заднескамеечниками он провел «восстание» против парламентского партийного организатора в апреле 1894 г., когда правительство не уделило внимание валлийским делам в своей законодательной программе. На парламентской сессии 1895 г. правительство представило Билль об отделении валлийской церкви (Welsh Disestablishment Bill), который он поддержал и попытался использовать в качестве первого шага для самоуправления Уэльса.

Следует напомнить, что с конца XIX в. и вплоть до начала Первой мировой войны господство Либеральной партии в Уэльсе было непоколебимым, за исключением небольших кризисных периодов, таких как внутрипартийный раскол, вызванный провалом ирландского гомруля в

³³² Виноградов К. Б. Указ. соч. С. 33.

1886 г., кризис Камри Фидд в 1894–1896 гг. и южноафриканская война 1899–1902 гг. Преодолеть эти кризисы удалось не без весомой поддержки со стороны местной валлийской прессы³³³.

Характерным явлением в 1890-е – начале XX в. стало постепенное снижение темпов индустриального развития. Уэльс стал быстро отставать от других регионов Великобритании, к 1914 г. это было заметно по показателям жилищных условий, здравоохранения, бедности и т. д. Параллельно с ухудшением благосостояния населения, особенно рабочих, усилился рост профсоюзов. Их медленное становление в индустриальной части Уэльса происходило в последней трети XIX в. и в основном захватило южный каменноугольный бассейн. Существенный рост профсоюзного движения приходится на 1889–1891 гг., когда под его влиянием оказалось большое количество железнодорожников, докеров, моряков, клерков, рабочих магазинов. Новые организации были созданы по единому британскому образцу, не имея каких-либо валлийских черт.

Также стоит отметить, что на рубеже веков на политической сцене появляется новая сила – Лейбористская партия. В Уэльсе впервые ее представитель К. Харди из Мертира получил место в парламенте в 1900 г. Он имел шотландские корни и в своих выступлениях перед валлийцами говорил об общем кельтском духе, выдвигая лозунг «Красный Дракон и Красный Флаг». Тем самым поддерживал идею самоуправления для Уэльса и показывал, что именно его партия является истинными националистами. Поэтому уже в 1906 г. эта партия выиграла 29 мест, тогда как либералы получили всего 25. Постепенно лейбористы становились значимой силой в политической жизни Великобритании.

Глава 19. Духовное развитие и формирование образовательной системы в Уэльсе в XIX – начале XX вв.

В XIX в. социальная дифференциация в Уэльсе усилилась под влиянием религиозных и языковых различий. Например, англоговорящий землевладелец и мастер по производству железа исповедовали англиканство; арендатор-фермер и рабочий, говорящие на валлийском языке, являлись нонконформистами. При этом в начале столетия подавляющее большинство было приверженцами официальной англиканской церкви.

Реалии англиканской церкви не претерпели кардинальных изменений в течение XVIII в. В правление Георга III (1760–1820) было совершено не менее 29 назначений в валлийские епархии, 17 валлийских епископов

³³³ Morgan K. O. Op. cit. P. 43.

получили повышение и были переведены в более перспективные епархии. Очевидно, их повышение было обусловлено политическими соображениями, т. к. ни один из этих 29 епископов не знал валлийского языка и не имел никакого отношения к Уэльсу. По-прежнему внутри церковной организации сохранялись абсентеизм и кумовство. Наконец, продолжало оставаться бедственным материальное положение священнослужителей, большинство из которых пренебрежительно относились к своим обязанностям, были малограмотны и склонны к пьянству.

Такое положение дел в Уэльсе вызвало беспокойство у великого реформатора Томаса Бёрджесса, епископа церкви Св. Дэвида в 1803–1825 гг., который предпринял попытку разрешить эти накопившиеся проблемы. Он основывал библиотеки, поощрял работу Общества распространения христианского знания, требовал от священнослужителей владения валлийским языком. К 1820 г. он собрал 11 тыс. ф. ст. и получил гранты от короля и университетов, которые были направлены им на строительство в 1822 г. колледжа в Лампетере³³⁴. В 1852 г. это учебное заведение получило право присуждать степень бакалавра богословия и бакалавра искусств.

Однако самым примечательным аспектом религиозной жизни Уэльса в первой половине XIX в. было распространение неконформизма. Изначально он утвердился в Северном Уэльсе, а также в сельской местности и небольших торговых городах. Выдающимся лидером неконформизма был Кристмас Эванс (1766–1838), который в течение 30 лет служил в баптистских церквях Англии и выступал с проповедями во многих уголках Уэльса, чтобы собрать средства для строительства новых молитвенных домов. Еще одним выдающимся неконформистским проповедником являлся Уильям Уильямс, уроженец Мерионета, который основал множество церквей на севере Уэльса. Эти двое религиозных деятели вместе со своим современником Джоном Элиасом образовали своеобразный триумvirат проповедников и благодаря красноречию и ораторскому мастерству внесли значительный вклад в распространение неконформизма в западном регионе Британии. К середине XIX в. Уэльс стал оплотом неконформизма. Согласно переписи населения 1851 г. на территории этого края насчитывалось 1180 англиканских церквей и приходов и 2769 неконформистских. Статистика также показала, что 80% тех, кто посещал службы по воскресеньям были неконформистами³³⁵.

С окончанием Наполеоновских войн неконформизм прочно утвердился в новых промышленных поселениях Южного Уэльса благодаря миграции населения из сельской местности³³⁶. К 1880-м гг. такие

³³⁴ Williams D. Op. cit. P. 248.

³³⁵ Ibid. P. 249.

³³⁶ Стоит заметить, что под неконформистами в XIX в. понимали представителей тех протестантских течений (баптисты, пресвитериане, конгрегационалисты, методисты, квакеры и

промышленные города, как Мертир-Тидвил, Абердэр, Лланелли и Нит, стали считаться «цитаделями инакомыслия», а их священники начали играть заметную роль в общественной жизни.

В истории Уэльса насчитываются два Нонконформистских возрождения: первое произошло в 1859 г., второе – в 1904–1905 гг.³³⁷ В результате к концу XIX в. нонконформизм был широко распространен в промышленных долинах, многие из ведущих владельцев угольных шахт являлись представителями этого протестантского течения. Более 350 тыс. мужчин и женщин были официально членами одной из четырех ведущих нонконформистских деноминаций.

Что же касается англиканства, то в середине XIX в. его господство в Уэльсе постепенно ослабевает. В 1880-х гг. была отменена десятина, духовенство теряет свое влияние в сфере образования и системе местного самоуправления в связи с учреждением выборных советов графств в 1889 г.³³⁸ Наконец, в 1920 г. англиканская церковь в Уэльсе была полностью упразднена. Взамен возникли валлийские англиканские общины со своими собственными архиепископами, а старые пожертвования были секуляризованы. Хотя церковь в Уэльсе сохранила свои древние соборы и приходы, ее правовое положение отныне было таким же, как и у других конфессий³³⁹.

Наиболее острой проблемой для валлийского общества в XIX в. являлось развитие образования. Большинство учебных заведений были частными, т. е. открытыми отдельными лицами для собственной выгоды. Нонконформисты отказывались отправлять своих детей в государственные школы, потому что там их учили катехизису и заставляли посещать церковь по воскресеньям. С другой стороны, они были слишком бедны, чтобы открыть свои учебные заведения. В 1843 г. в парламенте Дж. Грэм выдвинул законопроект, в котором предлагалось официальной церкви установить контроль над образованием детей тех, кто работает на шахтах и фабриках. Однако этот законопроект был отозван, но вызвал большой резонанс в Уэльсе не только потому, что он ставил англиканскую церковь в привилегированное положение, но и потому, что большая часть нонконформистов возражала против государственных субсидий, выделяемых на

др.), которые выступали против установленной англиканской церковью системы управления и обычаев.

³³⁷ Religion in the nineteenth and twentieth centuries // BBC Wales. URL: https://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/guide/ch16_part2_religion_19th_and_20th_centuries.shtml (дата обращения: 28.07.2022).

³³⁸ Nonconformity in Wales. URL: https://en.w3we.com/wiki/Nonconformity_in_Wales (дата обращения: 24.07.2022).

³³⁹ Religion in the nineteenth and twentieth centuries // BBC Wales. URL: https://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/guide/ch16_part2_religion_19th_and_20th_centuries.shtml (дата обращения: 28.07.2022).

развитие образования. Не одобрил позицию своих соотечественников выдающийся педагог и филантроп Х. Оуэн, работавший в то время клерком в офисе комиссара по делам бедных в Лондоне. 26 августа 1843 г. он обратился к валлийцам в «Письме к валлийскому народу», которое получило широкое распространение в западном регионе Британии³⁴⁰. Он стремился оправдать возможность использования государственных грантов на развитие светского образования и простыми словами объяснить своим соотечественникам, как можно открыть учебное заведение при содействии «Британского общества» и правительства. Он на безвозмездной основе предлагал свои услуги в качестве посредника во взаимодействии с данными структурами. Благодаря содействию Х. Оуэна и усилиям Дж. Филлипса, агента Британского общества, были открыты 42 школы в Северном Уэльсе. В свою очередь, противники государственной помощи сформировали Комитет по образованию Южного Уэльса с целью построить собственные учебные заведения³⁴¹.

«Национальное общество», уделявшее значительное внимание образованию в этом кельтском крае, в 1845 г. опубликовало отчет, содержащий критику системы обеспечения валлийского образования. Именно этот отчет побудил У. Уильямса, члена парламента от Ковентри, поднять вопрос в Палате общин. В результате в Уэльс была направлена комиссия, цель которой заключалась не только в расследовании состояния образования в Княжестве, но и в оценке условий и возможностей, предоставляемых представителям рабочего класса для изучения английского языка.

Комиссия состояла из трех молодых юристов – Р. Р. В. Лингена, Джеллингера С. Симонса и Х. Р. Вогана Джонсона. Они представили правительству трехтомный отчет, который по цвету своего переплета получил название «Предательство Синих книг». В отчете было показано плачевное состояние образования в Уэльсе. Во многих епархиях отсутствовали школы. В некоторых случаях в качестве учебных помещений использовались комнаты в фермерских домах, хозяйственные постройки, чердаки над часовнями или даже конюшни. Многие учителя были некомпетентны, их знание английского языка часто было на низком уровне. Члены комиссии считали, что незнание английского языка является проявлением неграмотности. Часто педагоги начинали преподавать в позднем возрасте из-за какого-нибудь случившегося с ними несчастья, например потери ноги или руки.

Члены лондонской комиссии в отчете отмечали, что население Уэльса не только необразованное, но и приписывали ему отсталость, безнравственность и склонность к инакомыслию. Относительно валлийского языка в отчете говорилось о том, что он является «барьером для населения Уэльса на пути к моральному прогрессу и коммерческому

³⁴⁰ Williams D. Op. cit. P. 254.

³⁴¹ Ibidem.

процветанию»³⁴². Поэтому отныне обучение в школах этого края должно вестись только на английском языке. Ученики, которые использовали на уроках родной язык, строго наказывались³⁴³. Таким образом, отчет об образовании нанес тяжелый удар по гордости валлийцев и стал представлять угрозу для сохранения валлийского языка.

Реакция общественности Уэльса на отчет была крайне болезненной. Шквал протеста охватил весь край, жители которого расценили заявления, содержащиеся в отчете, как клевету, основанную на мнении всего-навсего нескольких валлийцев, высказанном членам комиссии. Стоит отметить, что происхождение названия доклада «Предательство Синих книг» связано со средневековой легендой «Измена Длинных ножей», согласно которой Вортигерн (Гуквеирн), правитель валлийцев/бриттов в конце V в., для борьбы с врагами пригласил на службу саксов во главе с Хенгистом и Хорсой. Однако саксонские союзники предали бриттского короля. Во время пиршества они с длинными ножами в руках набросились на пьяных валлийских лидеров, вынудив Вортигерна отдать им значительную часть Британии³⁴⁴.

Ответом на «Отчет об образовании» стала книга «Уэльс, язык, социальное положение, мораль и религиозные взгляды народа» Т. Филлиписа, представляющая аргументированное исследование состояния образования в западном регионе Британии, в котором он пытался опровергнуть реалии, отраженные членами комиссии. Меры, принятые в результате шумихи, поднятой в связи с нелестным для валлийцев отчетом об образовании, оказались довольно противоречивыми. С одной стороны, в нем были осуждены националистические и англофобские настроения жителей Уэльса. С другой стороны, валлийцы вынуждены были не только ответить на критические замечания членов комиссии, но и осознать необходимость стать частью англоговорящего британского мира.

Решить проблемы в сфере образования удалось только благодаря политической деятельности либеральной партии в конце XIX в. Этот период стал началом Национального возрождения в Уэльсе (конец XIX – начало XX вв.), которое напрямую связано с успешным проведением ряда реформ в западном кельтском крае. Усиление позиций Либеральной партии в Уэльсе и рост валлийского национального самосознания способствовали возникновению националистического движения «Камри Фидд», заметную роль в истории которого сыграл будущий премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж. Главным результатом роста валлийского

³⁴² Reports of the commissioners of inquiry into the state of education in Wales. L.: W. Clowes and sons, 1848. P. 309.

³⁴³ Welsh and 19th century education // Wales History. URL: http://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/society/language_education.shtml (дата обращения: 20.01.2019).

³⁴⁴ Parry E. Royal visits and progresses to Wales. L.: T. Catherall, E. Parry, 1851. P. 34.

национального самосознания и движения «Камри Фидд» во второй половине XIX в. явились развитие начального и среднего образования, создание высших учебных заведений и формирование интеллектуальной элиты, которая в итоге станет достаточно радикальной и националистически настроенной частью валлийского общества.

Главным препятствием для прогресса в сфере образования в западном регионе Британии являлась нехватка учителей. Для этого, по инициативе Х. Оуэна, было принято решение основать колледж в Бангоре. Он был открыт в 1862 г. и его директором стал Дж. Филлипс. «Национальное общество» также открыло школу в Карнарвоне в 1846 г. и расширило ее до колледжа в 1849 г., а в 1848 г. был основан колледж в Кармартене³⁴⁵.

В конце XIX в. валлийское образование имело те же самые недостатки, что и английское, но ситуация в Уэльсе усугублялась географическим расположением края, затрудняющим коммуникацию между населением его разных частей. Для получения начального образования не хватало школ, которые в основном концентрировались в сельской местности, тогда как в городах насчитывалось всего несколько учебных заведений. В 1880 г. в целях выявления дефектов системы валлийского образования был создан комитет во главе с Г. А. Брюсом, лордом Абердере. Доклад о работе этого комитета включал отчеты о деятельности 27 школ, контингент которых насчитывал 1150 детей³⁴⁶. По оценкам сэра Х. Оуэна, одного из членов комитета, Уэльсу было необходимо открыть 150 эффективных грамматических школ со средней посещаемостью в 100 человек. В сущности, необходимость развития образования с практической точки зрения была обусловлена развитием угольной промышленности, для которой требовались квалифицированные специалисты. Это и предопределило увеличение количества школ в Южном Уэльсе.

В 1891 г. благодаря деятельности «Камри Фидд» был принят Акт о валлийском среднем образовании, который ознаменовал создание и развитие профессионального образования в Уэльсе. Согласно закону, Общий комитет по образованию и комитеты на уровне графств должны были составить план по созданию системы среднего и профессионального образования и определить сумму ежегодных отчислений средств в пользу ее развития³⁴⁷. Как отмечает британский историк Г. И. Герман, этот акт позволил создать 95 бюджетных школ, в которых обучались 8 тыс. рабочих и выходцев из среднего класса валлийского общества³⁴⁸. К началу Первой

³⁴⁵ Williams D. Op. cit. P. 257.

³⁴⁶ Morgan K. O. Op. cit. P. 441.

³⁴⁷ Welsh Intermediate Education Act 1889 // Education in England. URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1889-welsh-intermediate-education-act.html> (дата обращения: 24.10.2019).

³⁴⁸ German G. E. Welsh history. A chronological outline. Talybont: M Lofa, 2015. P. 223.

мировой войны Уэльс был покрыт сетью из 100 «средних школ» и, таким образом, уже имел достаточно развитую систему среднего образования.

Иначе обстояли дела на начальной ступени образования. В Уэльсе она была представлена сетью приходских школ: насчитывалось около 300 школьных округов, контролируемых англиканской церковью или школьными советами. Д. Ллойд Джордж сам был продуктом такой школы в Лланистумдв (Llanystumdwy). Тем не менее финансовое положение этих учебных заведений было неустойчивым, и либералы предпринимали попытки обратить внимание властей на эту проблему³⁴⁹.

«Закон Бальфура» 1902 г., принятый Консервативной партией и поддержанный англиканской церковью, был направлен против нонконформистов и Либеральной партии. Закон об образовании был нацелен на изменение системы школьной администрации и на финансирование приходских учебных заведений, которые прежде всего принадлежали англиканской и католической церквям³⁵⁰. Начальное образование становилось общедоступным, советы графств выполняли управленческие функции посредством специально создаваемых комитетов, у каждого из которых был свой устав³⁵¹. Определяемый советом состав комитета должен был решать все внутренние вопросы и проблемы, не исключалась и возможность делегирования советами ряда своих полномочий комитетам³⁵². Советы начали получать от местных налогоплательщиков для использования в образовательных целях деньги, часть из которых шла на выплату заработной платы учителям³⁵³.

Таким образом, удалось предотвратить разрыв между начальными учебными заведениями англиканской церкви и заведениями, находящимися под контролем выборных школьных советов. В школьной программе значительное внимание уделялось гражданскому воспитанию; в процессе обучения дети должны были регулярно посещать музеи и картинные галереи, важные городские здания и учреждения, памятные места, хорошо знать структуру местного самоуправления, разбираться в системе выборов с целью стать в будущем грамотными избирателями³⁵⁴.

К началу 1904 г. почти все советы валлийских графств отказались подчиняться этому закону, начали требовать отмены религиозных тестов для учителей и призывали передать школы под общественный контроль. Эта стратегия была разработана Д. Ллойд Джорджем, объединившим валлийское «восстание» с целью обеспечить более широкие полномочия

³⁴⁹ Morgan K. O. Op. cit. P. 38.

³⁵⁰ Gower J. Op. cit. P. 245.

³⁵¹ The Education Act, 1902: How to Make the Best of it. L.: The Fabian Society, 1903. P. 3.

³⁵² Ibid. P. 5.

³⁵³ Ibid. P. 7.

³⁵⁴ Ibid. P. 11.

советов, которым суждено было находиться под контролем Либеральной партии³⁵⁵. Благодаря его упорству реализация закона потерпела крах³⁵⁶.

До третьей четверти XIX в. высшее образование в Уэльсе было представлено только теологическим направлением с уклоном на развитие логики как учебной дисциплины. Первый шаг в формировании новой системы высшего образования был предпринят валлийскими клерикалами из Западного Йоркшира, которые обратились к правительству с просьбой о создании Уэльского университета. Значительный шаг в этом направлении был сделан в 1863 г., когда лондонские валлийцы встретились в таверне, где собирались масоны, и создали комитет по сбору средств для основания университета³⁵⁷.

Только в 1872 г. в Аберистуите в здании бывшего отеля «Замок», хозяева которого разорились, был открыт первый университетский колледж. Однако этот колледж находился не на промышленном юге, а в отдаленном сельском регионе на западе Уэльса³⁵⁸. В 1883 г. в результате активной деятельности Комитета Абердере, основанного в 1880 г. с целью выявления дефектов в валлийском образовании, был основан университетский колледж в Кардиффе, а в 1884 г. – университетский колледж в Бангоре. Создание университетских колледжей в Аберистуите, Бангоре и Кардиффе стало стимулом для возникновения идеи об основании национального университета.

В ноябре 1891 г. состоялась конференция в Шрусбери, на которой было принято решение в пользу создания исследовательского центра, возникшего в конечном итоге в 1896 г. в виде Уэльского университета. После «Предательства Синих книг» 1847 г., по образному выражению историка Дж. П. Говера, создание университета стало лучом, осветившим будущее Уэльса³⁵⁹. Стоит заметить, что открытие высших учебных заведений сопровождалось созданием других культурных и национальных учреждений. В 1905 г. была создана Национальная библиотека Уэльса в Аберистуите, которая превратилась в крупный центр исследований валлийского языка, литературы и истории. А в 1912 г. в Кардиффе был основан Национальный музей, коллекция экспонатов которого оказалась связана с естествознанием, искусством и древней историей.

В начале XX в. валлийский народ испытывал острую потребность в духовном обновлении, поскольку рабочие и шахтеры, отягощенные непосильным и многочасовым трудом, вынуждены были искать утешение в пьянстве, азартных играх и в публичных домах. Освободить души

³⁵⁵ Morgan K. O. Op. cit. P. 38.

³⁵⁶ Gower J. Op. cit. P. 245.

³⁵⁷ Williams G. The history of Wales. Oxford, 1987. P. 276.

³⁵⁸ Morgan K. O. Op. cit. P. 442.

³⁵⁹ Gower J. Op. cit. P. 245.

валлийцев от греха стало целью начавшегося в 1904 г. религиозного пробуждения, основоположником которого выступил Эван Робертс, выходец из шахтерской семьи Лоутхора (Loughor). Этот молодой пастор организовывал службы в местной церкви Мориа, а также путешествовал и проводил молитвенные встречи в других городах Уэльса. Э. Робертс устраивал не только утренние службы, но и вечерние, которые длились до 2–4 часов утра, так что шахтеры, отработавшие ночную смену в угольной шахте, могли встретить верующих, возвращающихся домой после богослужения³⁶⁰.

Религиозное возрождение Уэльса нашло широкое освещение в прессе: журналы и газеты пестрили статьями, в которых современники делились своими воспоминаниями и впечатлениями о службах, проводимых Э. Робертсом. Некий Джеймс Р. Огден опубликовал в журнале «Бесспорный» («Out and Out») статью «Впечатление от валлийского возрождения», в которой описал одну из служб: «Ночью в четверг я отправился в Мертир-Тидвил (Merthyr Tydvil), чтобы присутствовать на службе. Я прибыл на место к 7 часам и обнаружил снаружи церкви растущую толпу³⁶¹. Некоторые бы подумали, что это очередь в театр, но люди толпились у часовни. Я обратился к полицейскому, контролировавшему толпу: “Послушайте, я прибыл за 330 миль отсюда с целью посетить службу”. Полицейский ответил: “Если это так, то вы должны войти внутрь”, после чего он попросил толпу расступиться и пропустить йоркширца. Проходы и вестибюли были забиты людьми, и пока я добирался до двери, мне удалось увидеть Эвана Робертса. В помещении было душно и некоторые толкались локтями, поэтому было очень трудно стоять. Тогда Эван Робертс повелел выбить окна, после чего в храм стал поступать холодный воздух, а люди, толпившиеся на улице, могли видеть, что происходит внутри и принимать участие в пении гимнов. Лидер Возрождения сказал, что спасение одной души гораздо важнее нежели, чем стекла часовни... Атмосфера места превосходит “описание”. Богослужение проходило на валлийском языке и ответы верующих были слышны из каждой части церкви. Благодаря полицейскому мне удалось узнать о важных моментах проповеди Эвана Робертса... Кто пишет с насмешкой и глумится над валлийским возрождением, тому следует побывать хоть на одной из служб и убедиться, что это неземной кусочек мира, созданный Богом. Когда мне довелось увидеть шахтеров с испачканными копотью лицами, по щекам которых стекали слезы, я осознал, что здесь царит Бог. Валлийский язык со всей властью, усердием,

³⁶⁰ 1904 Revival // Moriah Chapel. URL: <http://www.moriahchapel.org.uk/index.php?page=1904-revival> (дата обращения: 19.02.2017).

³⁶¹ Ogden J. R. Impressions of the Welsh Revival // Out and Out Magazine. 1905. URL: <http://www.welshrevival.org/articles/outandout/01.htm> (дата обращения: 19.02.2017).

пафосом и красотой срывался с губ Эвана Робертса, и несмотря на то, что я не знал язык, мне удалось его прочувствовать...»³⁶².

Трактиры опустели, люди, которые ранее тратили деньги на выпивку, теперь экономили их и отдавали церкви. Количество краж сократилось и судьям приходилось сидеть без дела. Шахтеры отказались от брани, из-за чего тягловый скот даже перестал их слушаться³⁶³. Результатом валлийского Возрождения, пик которого пришелся на 1904–1906 гг., стали 100 тыс. христиан, глубоко повлиявших на духовную жизнь Уэльса и всего мира. Согласно историку Г. Э. Джонсу, в ходе религиозного движения количество посетителей в часовнях в 1906 г. достигло 549 тыс.³⁶⁴

Весной 1906 г. обессиленный плотным и загруженным графиком служб Э. Робертс отстранился от обязанностей пастора и нашел убежище в доме Уильяма и Джесси Пенн-Льюис в Лестершире, что явилось причиной религиозного движения. К 1907 г. он восстановил свое здоровье и стал 18 часов в день проводить в молитве. В 1924 г. Э. Робертс переехал в Брайтон, а затем в Уэртинг. В 1930 г. он возвратился в Уэльс, обосновался в Кардиффе и стал работать в местной часовне. Он умер 29 января 1951 г. и был похоронен в семейной могиле позади часовни Мориа в Лоугхоре.

Несмотря на то, что Уэльс был небольшой кельтской окраиной Европы, в период возрождения 1904 г. люди жаждали посетить этот край для того, чтобы услышать слово Божье. Газеты распространяли новости о валлийском пробуждении, а иностранные гости перенесли его «искру» в свои родные страны. Религиозное возрождение распространилось, как рябь на воде, сначала вспыхнув в Европе, а затем охватив Америку и другие континенты. Валлийские миссионеры, вдохновленные им, отправились на Мадагаскар, в Индию, Китай и Патагонию. Колледжи внесли значительный вклад в распространение возрождения, предоставив персонал для зарубежной миссии и поддерживая дух пробуждения³⁶⁵.

Преподобному Джону Телферу удалось побывать в Южном Уэльсе на закате религиозного возрождения. В своей статье, опубликованной в журнале «Новизна жизни» за май 1906 г., он вспоминал: «Валлийцы говорили нам: “Да, Возрождение подошло к концу... Но мы ждем следующего”»³⁶⁶. Однако новому «пробуждению» не суждено было случиться, поскольку через 8 лет спокойной и мирной жизни начнется Первая

³⁶² Ogden J. R. Impressions of the Welsh Revival // Out and Out Magazine. 1905. URL: <http://www.welshrevival.org/articles/outandout/01.htm> (дата обращения: 19.02.2017).

³⁶³ 1904 Revival // Moriah Chapel. URL: <http://www.moriahchapel.org.uk/index.php?page=1904-revival> (дата обращения: 19.02.2017).

³⁶⁴ Jones G. E. Op. cit. P 258.

³⁶⁵ 1904 Revival // Moriah Chapel. URL: <http://www.moriahchapel.org.uk/index.php?page=1904-revival> (дата обращения: 19.02.2017).

³⁶⁶ Telfer J. After the Revival // Newness of life. May 1906. Vol. IX, No. 5. URL: <http://www.welshrevival.org/articles/newness/01.htm> (дата обращения: 19.02.2018).

мировая война, которая установит новый миропорядок и приведет к кардинальным изменениям во многих странах, в том числе и в Уэльсе.

Задания к разделу

1. Сформулируйте роль Уэльса в Гражданской войне, ответив на следующие вопросы:

- Какие социальные слои поддерживали короля, а какие парламент?
- Насколько религиозный вопрос сыграл свою роль в результатах революции и гражданской войны?

2. Раскройте суть Бангорского спора. Охарактеризуйте позицию вигов и тори в данном диспуте. Какую позицию в нем занимал король Георг I? Объясните почему.

3. Прочитайте воспоминания очевидцев об «Уэльском возрождении» 1904–1906 гг. и выделите его характерные особенности:

– Matthews D. I saw the Welsh revival. L., 2003. URL: <http://www.welshrevival.org/histories/matthews/01.htm>.

– Dr. M'Caig. Revival Atmosphere // The Welsh evangelist. Jan. 1906. No. 1. URL: <http://www.welshrevival.org/articles/welshrevival/01.htm>.

4. Укажите, какие политические вопросы стояли в центре внимания валлийцев в конце XIX в.?

Дополнительные источники и литература

Источники

An Act to consolidate and amend the Laws relating to Turnpike Trusts in South Wales // A Collection of the Public General statutes. L.: G. E. Eyreand, A. Spottiswoode, 1844. 779 p.

Iolo manuscripts. Llandoverly: W. Ress., 1848. 712 p.

The Correspondence of Iolo Morganwg. Cardiff: University of Wales Press, 2007.

Laws in Wales Act 1535. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/27/26/contents>.

Laws in Wales Act 1542. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/34-35/26/contents>.

Llwyd Humphrey. Commentarioli Britannicae Descriptionis Fragmentum. Birckmannum, 1572. 79 p.

Rebecca letter, 16 December 1842 (HO 45/265f1). URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-1/>.

Rebecca letter, 16 June 1843 // The People Speak: Democracy is not a Spectator Sport. Edinburgh: Canongate, 2012. 545 p.

Reports of the commissioners of inquiry into the state of education in Wales. L.: W. Clowes and sons, 1848. 556 p.

The Education Act, 1902: How to Make the Best of it. L.: The Fabian Society, 1903. 20 p.

The Barddas of Iolo Morganwg. L.: Longmans and Co, 1862. Vol. I. 425 p.

The correspondence of sir Philip Sidney and Hubert Languet. L.: W. Pickering, 1845. P. 34-37.

The first Edwardine Act of Uniformity, A.D. 1549 // Documents illustrative of English church history. L.: Macmillan and Co, 1914. 698 p.

Welsh Intermediate Education Act 1889. URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1889-welsh-intermediate-education-act.html>.

Ward N. A Trip to North-Wales: Description of that Country and People. L.: J. Torbuck, 1740. 32 p.

Литература

Bradshaw B., Roberts P. British Consciousness and Identity: The Making of Britain, 1533–1707. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 368 p.

Brockliss L., Eastwood D. A Union of Multiple Identities: The British Isles, C. 1750 – C. 1850. Manchester: Manchester University Press, 1997. 222 p.

Carruthers G., Rawes, A. English Romanticism and the Celtic World. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 265 p.

Curley T. M. Samuel Johnson, the Ossian Fraud and the Celtic Revival in Great Britain and Ireland. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 348 p.

Edwards O.M. A Short History of Wales. L: ADELPHI TERRACE, 1922. 140 p.

Evans D. G. A History of Wales: 1815–1906. Cardiff: University of Wales Press, 2011.

Evans E. D. A History of Wales 1660–1815. Cardiff: University of Wales Press, 1976. 267 p.

Fideler P. A., Mayer T. F. Political thought and the Tudor commonwealth. Deep structure, discourse and disguise. New York: Routledge, 1992. 287 p.

Jenkins G. H. A Rattleskull Genius the Many Faces of Iolo Morganwg. Cardiff: University of Wales Press, 2005. 515 p.

Jenkins P. A History of Modern Wales 1536–1990. L.: Routledge, 1992. 464 p.

Morgan K. O. Rebirth of a Nation: A History of Modern Wales 1880–1980. Oxford: Oxford University Press, 2002. 486 p.

Morgan K. O. Wales in British politics 1868–1922. Cardiff: University of Wales Press, 1963. 353 p.

Morgan P. The Eighteenth Century Renaissance. Llandybie: C. Davis, 1981. 174 p.

Mottram S. Writing Wales, from the Renaissance to Romanticism. Farnham: Routledge, 2012. 248 p

The Second Civil War: Wales. URL: <https://bcw-project.org/military/second-civil-war/wales>.

The English Civil Wars. URL: <https://www.english-heritage.org.uk/learn/histories/the-english-civil-wars-history-and-stories/the-english-civil-wars>.

Wales and the Civil War. URL: <https://spartacus-educational.com/STU-walesCW.htm>.

РАЗДЕЛ 4. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ УЭЛЬСА

Глава 20. Становление и развитие валлийского национализма в конце XIX – начале XXI вв.

Существование валлийского национализма сыграло свою роль в развитии Великобритании в XX – начале XXI вв. На государственном (официальном) уровне появилось понятие «британскость», тогда как «кельтский дух» проявился в шотландских, ирландских и валлийских общественно-политических движениях. Однако причины и формы проявления националистической идеологии в Уэльсе отличались от других регионов.

Среди исследователей национализма центральным является представление о том, что эта идеология появилась в ответ на стремительные изменения, которые произошли в Европе в течение XIX столетия. Теории Э. Кедури, Э. Геллнера, Б. Андерсена, Э. Смита, Э. Хобсбаума и некоторых других авторов раскрывают механизм и роль элиты и интеллектуалов, традиций, образования и средств массовой информации в процессе формирования национализма в эпоху становления индустриального общества.

Зарождение валлийского национализма начинается со второй половины XIX в., когда местными общественными деятелями была подготовлена почва для формирования национальной идентичности. С одной стороны, существовал «традиционный» Уэльс, представленный фермерами, сельскими поселениями и патриархальными ценностями, а с другой – промышленно развитые области, крупные города и усиливающиеся миграционные потоки «индустриального» Уэльса. Г. Вильямс писал о том, что идеология национализма выросла из этого противостояния³⁶⁷.

Долгое время валлийская идентичность основывалась на понятии «*gwerin*», согласно которому валлийцы – это «древние, сельские и свободные люди». Прямой перевод «*gwerin*» – обычный народ, население, крестьянство, но в этот период термин использовался, чтобы описать сельские валлийские сообщества, которые представляли «истинный» Уэльс.

Историк Д. Адамсон утверждал, что, не имея реальной государственности, валлийцы придумали этот интеллектуальный конструкт и поставили его в центр своей исторической традиции³⁶⁸. Соответственно, под напором новых общественных явлений эта традиция стала рушиться, и,

³⁶⁷ Williams G. A. When was Wales? L.: Penguin, 1985. P. 180-181.

³⁶⁸ Adamson D. L. The Intellectual and the National Movement in Wales // Nation, Identity and Social Theory: Perspectives from Wales. Cardiff: University Wales Press, 1999. P. 48-68.

как утверждал К. О. Морган, «я увидел колыбель национального возрождения в современном Уэльсе не в малонаселенной сельской местности, а среди грязи металлургического завода и выющихся дорог среди шахт рабочего класса в Мертир-Тидвиле»³⁶⁹. Тем самым подчеркнем, что валлийское общество вынуждено было меняться, примеряя на себя новые ценности и удовлетворяя новые потребности.

На фоне этого закономерным выглядит возрождение интереса к валлийской истории и культуре, связанным с деятельностью антиквариев и писателей. Они ввели в оборот новые исторические источники о кельтских племенах, разработали генеалогию и общую концепцию этого элемента британской истории. Под эгидой лондонских научных обществ была систематизирована имеющаяся информация и собирались древности. С середины XVIII в. берет начало Кельтское Возрождение, воплощением которого стали несколько «кельтских» обществ как в Лондоне, так и в Уэльсе: «Почетное общество Киммродориан» (*Honourable Society of Symmrodorion*), основанное в 1751 г., «*Symreigyddion*» (1770–1855 гг.) и «*Gwyneddigion Society*», или «Общество ученых Гвинеда» (1770–1843 гг.). Их деятельность распространилась на изучение древних валлийских текстов, исторических и поэтических источников, а также повлияла на развитие народной музыки.

Сложно переоценить значимость проделанной валлийскими антикварами работы в области литературы, искусства, образования, истории и валлийского языка. Они создали интеллектуальную атмосферу того периода, что положило начало валлийскому национализму. Как отмечает профессор Дж. Дэвис, академическая деятельность была первым этапом валлийского национализма³⁷⁰. Одним из идеологов этого этапа стала «Камбрийская археологическая ассоциация», которая возникла в 1846 г. в Абериствите, чтобы «изучать, сохранять и иллюстрировать древние памятники и остатки истории, языка, манер, обычаев, искусства и промышленности Уэльса, просвещать общественность в таких вопросах». Помимо нее существовали местные отделения археологических обществ во многих городах, например в Кармартене и Кередигионе. Таким образом, первоначальным центром возрождения кельтских / валлийских традиций был Лондон и те валлийцы, которые уехали из своей края. Они представляли Уэльс как родину первых британцев, удревняя его историю.

Важной составляющей валлийской идентичности долгое время был родной язык. Как отмечал Э. Хобсбаум, «язык – один из руководителей изначальной националистической связи, которую имеют обыкновение

³⁶⁹ Morgan K. O. *Rebirth of a Nation: Wales, 1880–1980*. Oxford: Oxford University Press, 1981. P. 8–9.

³⁷⁰ Davies J. *History of Wales*. L.: Penguin. 1993. P. 314.

строить соотечественники»³⁷¹. В индустриальном обществе язык приобретал еще большее значение, т. к. технологии печати позволяли распространять литературу и повышать уровень грамотности через систему образования.

В Лондоне и в крупных городах Уэльса выпускались периодические издания на валлийском языке, имевшие большую популярность. Например, журнал «Камбрийская Археология» («Cambrian Archaeology») (с 1846 г.) и десятитомная энциклопедия «Камбрийская Энциклопедия» («Y Guryddoniadur Cymreig») (выходила в 1854–1876 гг.) были самыми крупными проектами того времени, не считая публикации Библии на валлийском. В общей сложности выходили 5 ежеквартальных изданий, 25 ежемесячных журналов и 8 еженедельников, что составляло 120 тыс. экземпляров. Но официальным языком государственного образования в Уэльсе оставался английский, в то время как валлийский преподавался только в воскресных школах. Однако Методистское Возрождение конца XVIII – начала XIX вв. способствовало увеличению грамотности в среде валлийскоговорящих. Английский язык становился средством коммуникации в промышленной сфере, а валлийский сохранял свои позиции в сельской местности.

Неоднозначной можно определить ситуацию вокруг исторической памяти, которая, по словам Э. Смита, «является неотъемлемой частью национально-культурной специфики». Идеология национализма активно использовала мифы, традиции и исторические сюжеты, давая новое толкование или «вспоминая», но народная культура приобретала черты, понятные людям индустриальной эпохи, востребованные ими и связывающие их с прошлым. Центрами по собиранию источников и формированию исторической памяти становились Национальная библиотека (открылась в 1911 г.), Национальный музей и Университет Уэльса (1893 г.). Их возникновение напрямую связано с потребностями общества того периода в фиксации культурных и национальных символов, исторической преемственностью.

Как показывали события XIX в., культурный национализм, стремившийся сохранить валлийскую идентичность и не дать потерять самобытность, сосредоточил свои позиции вокруг валлийского языка, истории и просветительской деятельности. Но в конце XIX в. начался постепенный рост политического самосознания и дальнейшая институализация валлийского национализма. Этот процесс не был широко распространен, т. к. препятствиями для широкой политизации общества были объективные социально-экономические условия. В частности, большая зависимость уэльской экономики от Англии. Общественно-политическое поле в Уэльсе

³⁷¹ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя, 2017. С. 60.

закрепилось за Либеральной партией, для которой приоритетом были общепитанские проблемы.

Попытки обсуждения вопроса о самоуправлении для каких-либо регионов страны помимо Англии в 1890-х гг. в парламенте наталкивались на жесткое сопротивление консерваторов. Вследствие этого поддержка идеи «Самоуправление для всех» (Home Rule All Round), высказываемой молодой частью Либеральной партии (Г. Г. Асквитом), затухла до того момента, пока его не назначили премьер-министром в 1908 г. В целом же ситуация, которая возникла вокруг Ирландии в конце XIX – начале XX в., повлияла на рост национализма по всей стране.

В Уэльсе политический национализм обрел сторонников в лице Камри Фидд («Cymru Fydd», или «Молодой Уэльс»). Задуманное первоначально как культурно-воспитательное, это движение под руководством Э. Т. Элиаса и Д. Ллойд Джорджа превратилось в политически ангажированное. Камри Фидд поддерживали видные члены Либеральной партии и неконформистская элита. В своей идеологии эта организация развивала понятие национальности, т. е. обращения к исконной валлийской истории, литературе, художественным и социальным ценностям. Позже к этим положениям добавилось требование о самоуправлении для Уэльса.

Ключевым эпизодом в националистической деятельности Д. Ллойд Джорджа стал 1896 г. Проходившие между Камри Фидд и Либеральной федерацией Уэльса переговоры о едином требовании самоуправления для региона не привели к выработке единой позиции. Валлийские либералы сделали акцент на отмене церковного налога, земельной и образовательной реформах, на национальном равенстве в пределах Британских островов. В отличие от ирландцев, они не хотели выхода из состава империи. Ллойд Джордж был разочарован таким решением и отошел от националистических позиций, поняв бесперспективность деятельности Камри Фидд на данном этапе. Последующий разрыв этой организации с либералами привел к ее упадку и усилению в Уэльсе Лейбористской партии.

Формирование в 1905 г. либерального правительства и неутрачивающие споры вокруг гомруля для Ирландии создали условия для проведения через парламент билля о самоуправлении Уэльса. Но эту идею правительство игнорировало начиная с 1912 г. В марте 1914 г. валлийский либерал Э. Т. Джонс, который неоднократно выступал с идеей гомруля для Уэльса, инициировал обсуждение билля в парламенте. Однако его попытка была неудачной, а с началом Первой мировой войны вопросы национального самоопределения отошли на второй план.

На протяжении 1910–1920-х гг. в Уэльсе действовали разные националистические организации и движения. К их числу относились «Рассвет» (группа, объединившаяся вокруг одноименного университетского журнала в Аберистуите в течение войны) и Южно-уэльское социалистическое

общество (существовало с 1919 г. в Рронде, а после 1921 г. присоединилось к Коммунистической партии Великобритании). Более значимый вклад в пропаганду националистических идей внесла Валлийская националистическая лига (1911–1913 гг.). Она появилась как независимая партия Уэльса в Карнарвоне под председательством Э. Т. Джонса. Лига выступала за гомруль для Уэльса единым фронтом с «Обществом молодых шотландцев» и Ирландской лигой.

В мае 1918 г. шотландский лейборист А. Хендерсон опубликовал статью «Всеобщее самоуправление» (Home Rule All Round) в журнале «Валлийский взгляд», где утверждал, что «развитие капитализма и современного профсоюзного движения в Уэльсе идут бок о бок... Учитывая природу самоуправления, Уэльс может развивать свои собственные институты, свои искусства, свою собственную национальную культуру, свой идеал демократии в политике, промышленности и социальной жизни, в качестве примера и вдохновения для остальной части мира...». Его взгляды отражали мнение рабочих и части радикально настроенных сельских жителей, а также свидетельствовали о том, что лейбористы увидели возможности для роста своего влияния в этом регионе. Поэтому в июне 1918 г. лозунг о самоуправлении для Уэльса был принят как часть партийного манифеста.

Однако события 1916 г. в Дублине, послевоенное урегулирование мира, принятие в 1920 г. Закона об Ирландии и последующие военные столкновения из-за Ольстера изменили общественное мнение в отношении самоуправления. В 1921 г. вступил в силу Закон об отделении валлийской церкви от Англиканской (Welsh Disestablishment Bill), принятый еще в 1914 г. и не реализованный из-за войны. Этот билль многие посчитали компромиссом для валлийцев в отношении самоуправления.

На фоне этих событий призывы о «Home Rule» для Шотландии и Уэльса стали исчезать. На первое место вышли экономические и социальные противоречия: развитие промышленности каменноугольных бассейнов и необходимость ее модернизации, бедность и социальное неравенство. Политические интересы валлийского общества в 1920–1930-е гг. были направлены на решение более насущных проблем, нежели самоуправление или независимость. При этом такой сильной радикализации, как в Ирландии, среди валлийцев не наблюдалось. Даже громкие названия организаций «Языковая армия» (1920 г.) или «Валлийская армия за гомруль» (1924–1925 гг.) не способствовали становлению военизированного движения по типу ИРА.

Этап оформления валлийского «политического» национализма в период XIX – начала XX вв. показывает неоднозначность его влияния на идентичность и историю региона. С одной стороны, идеологи валлийского национализма опирались на историю Уэльса, его традиции и символику, воспевали прошлое. С другой стороны, эпоха индустриального общества

требовала от жителей Уэльса адаптироваться к новым условиям, при этом избежав изменений самосознания. Одним из механизмов защиты валлийскости стал национализм, первоочередной задачей которого было сохранение культуры и языка. Но без политической поддержки и одобрения государственными органами власти добиться этого было сложно, поэтому переход от просветительской деятельности к политическим лозунгам и создание политических организаций и партий весьма закономерны.

Тем не менее внутри валлийского общества формировались силы, которые могли представлять Уэльс и валлийскость в политической сфере. «Валлийская армия за гомруль» (Welsh Home Rule Army) просуществовала всего три месяца, после чего в августе 1925 г. трансформировалась в Plaid Genedlaethol Cymru, или Национальную Партию Уэльса (далее – НПУ). Основателями партии стали Льюис Валентайн (1893–1986), Джон Ричард Джонс (1894–1930), Сондерс Льюис (1893–1985), Дэвид Джон Вильямс (1885–1970).

НПУ оказалась тем элементом политической жизни региона, которую британские власти не могли игнорировать. Членами партии становились люди разных профессий, разных политических взглядов и проживающие в разных частях региона. Но первостепенной ее целью стало сохранение «исконного» Уэльса, его самобытности и национального языка. Деятельность Плайд Камри и эволюция ее идеологии на протяжении всего XX в. показывают, как трансформировалась и валлийская идентичность. Нельзя сказать, что эта политическая партия была единственным источником «трансляции» валлийскости, но она стала интеллектуальным центром Уэльса и позволила национальной идентичности выжить и стать востребованной.

Для понимания того места, которое Плайд Камри занимает в Уэльсе в настоящее время, необходимо проследить основные вехи ее развития. С момента основания партии в 1925 г. ее президентом и главным идеологом на протяжении последующих 15 лет оставался Сондерс Льюис. Он был не только выдающимся политиком, но и валлийским поэтом, драматургом, историком и литературным критиком.

В первый период деятельности Плайд Камри крайне жестко определяла задачи, средства и членов для своей организации. Ежегодно партия проводила летнюю школу и издавала с 1926 по 1978 гг. ежемесячную газету Y Ddraig Goch («Красный дракон»). Сондерс Льюис в 1930 г. на летней школе в своей лекции «Принципы национализма» отмечал, что главная цель партии «не борьба за независимость Уэльса, а борьба за его цивилизацию [культуру]».

Эмблемой партии в 1933 г. выбрали красного дракона на зеленом фоне, чье изображение помещалось на значках в виде трех треугольников. При этом существовали две трактовки. Первая – это деление Уэльса на три части (Южный, Средний и Северный) и одновременно связь всех

элементов. Вторая – это три ключевые ценности: самоуправление, культурное и экономическое процветание. В таком виде эмблема просуществовала до 2006 г., когда была заменена на более нейтральный цветок нарцисса.

Главное требование партии выражалось в том, чтобы Уэльс получил место в Лиге Наций и в европейском сообществе на основании его культурной самобытности. В трактовке С. Льюиса стремление к независимости – это непрактично, «материалистично и жестоко, приводит к насилию и притеснению». Он осуждал экстремизм и видел цель партии в поддержке того, что отличает Уэльс от Англии – в культуре. Она, в свою очередь, базировалась на валлийском языке и традициях (эстетизм, друидизм, поэзия и т. д.). Поэтому на первом месте стояла задача сохранения валлийского языка и продвижения его в качестве официального для местного самоуправления и для системы образования. Для того чтобы достичь результата, необходимо было добиться внимания британских властей и получить автономию.

Первая попытка выдвижения кандидата от НПУ в британский парламент в 1929 г. закончилась неудачей, так как за Л. Валентайна (баллотировался от Карнарвона) проголосовало всего 609 человек, которых позже назвали «галантные шестьсот». Положение партии являлось маргинальным: количество ее членов не превышало 3000 человек, а идеологические и программные установки 1930-х гг. разделялись далеко не всеми ее членами. Как отмечала профессор Л. Макалистер, «шаги в направлении расширения политического портфеля не позволили ей избавиться от своего раннего имиджа движения, поддерживающего валлийский язык и культуру». Политический образ партии казался далеким от простого народа, с самого начала она была «интеллектуальной и социально-консервативной».

После неудачных выборов НПУ сосредоточилась на социальной и образовательной деятельности. Большую роль в этом сыграла всеобщая перепись населения 1931 г. В Уэльсе проживало 2,5 млн человек, из которых на родном языке говорило только 38,6%, что показало стремительное снижение по сравнению с переписью 1901 г. (86%). Параллельно с этим в Уэльсе началось повсеместное радиовещание Би-би-си, где не было ни одной программы на валлийском. После продолжительной кампании партия добилась открытия станции «Radio Cymru», вещание которой велось на двух языках.

Вторым значимым событием этого десятилетия в деятельности партии являлся поджог Школы бомбардировок военно-воздушных сил Великобритании в 1936 г. Поводом для такой акции послужило намерение британского правительства построить эту школу на полуострове Лин, проигнорировав делегацию валлийцев. Прошедшие митинги и протесты по поводу строительства и нарушения экологической безопасности ни к чему не привели. Утром 8 сентября три лидера партии С. Льюис, Л. Валентайн

и Д. Д. Вильямс подожгли здание школы, а после отправились в полицейский участок и взяли на себя ответственность. Судебный процесс, который вызвал бурю негодования в Уэльсе и был перенесен в Лондон, установил их вину и определил наказание в виде лишения свободы на 9 месяцев. После освобождения их как героев встречали в Карнарвоне 12000 человек. Как позже напишут в газетах, «Огонь в Ллин» вызвал подъем националистических чувств среди валлийцев.

Во время Второй мировой войны НПУ призывала валлийцев быть нейтральными и не участвовать в военных действиях. Но общий патриотический подъем привел к обратному результату – росту британскости и консолидации нации. Тем не менее 2920 отказников из Уэльса были привлечены полицией к ответственности на основании их националистических убеждений. Примером же более мирного разрешения подобного конфликта убеждений и государственных потребностей стала история Х. Х. Робертса, который был зарегистрирован как отказник. В 1942 г. он вступил в Медицинский корпус в Денби, а позже работал в лагере для итальянских и немецких военнопленных.

В конце 1940-х гг. Великобритания вступила в постколониальный период, что стало переломным для ее имперской идеологии. На фоне изменяющегося международного положения происходил упадок британской идентичности. Одна из причин заключалась в том, что она формировалась как надэтнический институт, но приобретала много «английских» черт. По замечанию Д. Маккроуна, английская и британская идентичность слились, тогда как в других регионах ее влияние на общество было неполным. В Шотландии и Уэльсе существовала ярко выраженная двойная идентичность. Распад и потеря империей внешнеполитических позиций привели к тому, что общественное внимание переключилось на внутренние проблемы, среди которых был «кельтский» национализм.

И, наконец, с 1950-х гг. началось переосмысление региональной истории, что увеличило внимание к местному национализму. Исследования историков касались роли Уэльса в становлении индустриальной империи на Британских островах. Валлийское общество стало частью этой империи через процесс принятия британскости. Историк Г. Уильямс утверждал, что вопреки всем событиям валлийцы смогли сохранить свою самобытность, соединив ее с британскостью. При этом он констатировал категорическую приверженность людей Уэльса британскому государству, так как именно в союзе с Англией он стал единым территориальным пространством.

В обыденном сознании в 1950–1960-е гг. валлийскость воспринималась как пережиток прошлого, как старомодное представление и нередко считалась неуместной для повседневности. Поэт Р. С. Томас написал в 1955 г.: «Нет никакого настоящего в Уэльсе, И никакого будущего, есть

только прошлое...»³⁷². Одной из причин такого отношения стало преподавание истории в школах. В это время учебные планы содержали элемент валлийской истории, но, как отмечали современники, «у большинства людей не было никакого интереса к ссорам древних принцев...». Формальное преподавание и предпочтение учителями «английской» истории приводило к тому, что изучение «своего» прошлого воспринималось учениками апатично и безразлично.

В таких условиях требования НПУ о сохранении валлийского языка и культуры не находили широкой поддержки. По своей идеологии партия больше всего походила на социалистическую, что делало ее соперницей лейбористов. Но разногласия по рабочему вопросу, дистанцирование от профсоюзного движения и сосредоточенность на валлийскоговорящих избирателях значительно сузили ее возможности. С. Льюис обозначил это время «как утопизм пятидесятников»: активное профсоюзное движение шахтеров юго-востока Уэльса выступало в составе Лейбористской партии и видело в ней опору и поддержку. Для большинства валлийцев националистический окрас партии ассоциировался с «Уэльсом, который их предки оставили позади 150 лет назад: с рыбацкими лодками, арфами, независимыми мелкими фермерами...» До 1960-х гг. узкая социальная база партии не давала ей возможности добиться широкой поддержки населения и места в парламенте.

Поэтому значительные перемены в идеологии партии, начавшиеся в конце 1940-х – начале 1950-х гг., связаны с деятельностью ее пятого президента Гвинфора Эванса (1912–2005). Одни исследователи называли его прагматиком, другие обвиняли в «романтическом национализме». В представлении Г. Эванса валлийский национализм был неразрывно связан с валлийским языком и традиционной культурой. Он требовал приверженности этим символам валлийской идентичности, поэтому воинственно отклонял положения о значимости английского языка и отношений между Англией и Уэльсом. Именно у него наиболее четко прослеживался конфликт между идеей валлийской идентичности и действительностью валлийского опыта, который во второй половине XX в. опирался на культуру англоговорящего большинства.

Тем не менее название партии было изменено на более короткое и емкое «Plaid Cymru» (Плайд Камри), или Партия Уэльса. Удаление слова «национальная» обеспечило ей поддержку не только валлийцев, но и других жителей региона. Деятельность Г. Эванса положительно сказалась и на росте членов партии за счет привлечения англоговорящей части общества. В 1966 г. Г. Эванс был избран в Палату общин, а с 1974 г. партия прочно закрепилась в Вестминстере. В свой первый год нахождения в

³⁷² Thomas R. S. Welsh Landscape // The 100 Welsh Heroes. URL: <http://www.100welsh-heroes.com/en/biography/rstthomas> (дата обращения: 15.10.2018).

составе Палаты общин он предложил законопроект о парламенте для Уэльса, но не смог его продвинуть. Неудача этой попытки нашла отражение в его публицистической работе «Черная книга Уэльса».

В 1963 г. Ливерпульский городской совет решил построить на месте деревни Триверин и других близлежащих деревень дамбу, которая снабжала бы водой английский город. Валлийским обществом это оценивалось как разрушение очередной валлийскоговорящей общины, чьи предки жили здесь много поколений. Несмотря на оппозицию валлийских лейбористов в Палате общин и протесты в Уэльсе, никто не смог остановить начало строительства.

В связи с отсутствием легальных способов противостояния постройке дамбы в этом месте «Движение в защиту Уэльса» (*Mudiad Amddiffyn Cymru*) взорвало в феврале 1963 г. несколько бомб, тем самым срывая работы. Эти взрывы потрясли общественность, так как ранее террористическая деятельность мало касалась Уэльса.

Плайд Камри приняла активное участие в митингах и протестах. Письмо, написанное Г. Эвансом премьер-министру Г. Макмиллану в 1957 г. после принятия законопроекта, содержало призыв к сохранению валлийской общины этой местности. Но несмотря на все действия противников проекта, 28 октября 1965 г. прошло официальное открытие плотины, куда в военной форме пришли и провели акцию протеста члены «Свободной армии Уэльса» (*Free Wales Army*).

Историк Дж. Дэвис, как и некоторые другие исследователи, признавал события в деревне Триверин точкой отсчета для новой волны национализма, потому как британское правительство наглядно показало, что не учитывает интересы валлийцев. Именно с 1960-х гг. особенно активно росла поддержка Плайд Камри и других националистически окрашенных организаций. Особенно много их возникло в следующее десятилетие с говорящими названиями: «Восстановление» (*Restore*), «Помни!» (*Remember!*) и др.

Но не только политико-экономические вопросы стояли в центре внимания националистов. 3 февраля 1962 г. по радио прозвучала лекция С. Льюиса «*Tyngedya Iaith*» («Судьба языка»), что вдохновило участников Плайд Камри принять решение о создании Валлийского языкового общества (*Cymdeithasyr Iaith Gymraeg*). По оценке Р. Дженкинса, эта организация использовала методы ненасильственного протеста и лоббирования правового статуса валлийского языка, которые привели к достаточно выдающимся результатам. В частности, при участии этой организации был открыт телеканал S4C и приняты Закон о валлийском языке 1967 г. и 1993 г.

По тем же принципам, что и Плайд Камри, это общество отрицало англоговорящую культуру, принимая те произведения, которые были написаны на английском языке. Валлийским языковым обществом был предложен радикальный проект деления Уэльса по лингвистическому

признаку между Севером и Югом. Но большинство общественных деятелей отказалось признавать какие-либо границы, утверждая, что оба языка достойны равного уважения.

Послевоенное нарастание националистических настроений в Уэльсе не оказалось не замеченным правительством страны. Проблемы, которые пришлось решать британскому правительству в отношении этого региона, долгое время находились в латентном состоянии. Однако начиная с 1939 г. шла постепенная децентрализация управления Уэльсом по таким направлениям, как среднее образование на юго-востоке, законодательный статус валлийского языка. С 1946 г. в парламенте ежегодно один день уделялся только валлийским делам. И хотя проект создания должности госсекретаря (министра) по делам Уэльса отклонило лейбористское правительство 1945–1950 гг., был создан Совет Уэльса и Монмутшира. Только спустя два десятилетия лейбористы установили должность госсекретаря и Министерство по делам Уэльса (1964 г.) с весьма скромными полномочиями в области жилищного строительства, местного самоуправления и дорог.

Во второй половине 1960-х гг. британское правительство стало изучать и стараться учитывать интересы валлийцев. В частности, работала комиссия под руководством сэра Д. Хьюз-Пэрри (1963–1965 гг.). Ее отчет «Законодательный статус валлийского языка» («The Legal Status of the Welsh Language») рекомендовал британскому правительству уравнивать статус двух языков, что привело к принятию Закона о валлийском языке 1967 г.

Помимо указанной комиссии в отношении валлийского национализма было проведено два исследования, инициированных правительством. Комиссия Института исследования конфликтов (1971 г.) в своем отчете указала, что истоки этой идеологии лежат в неравных отношениях с Англией и в централизованной природе британского управления. В связи с «малым потенциалом для насилия» отмечалась его неспособность к дальнейшей радикализации. Более значимой являлась Комиссия лорда Килбрендона (1973 г.), в отчете которой в очередной раз поднимался вопрос о самоуправлении для Уэльса в виде ассамблеи, избираемой сроком на 4 года. Но в процессе обсуждения итогов ее работы это предложение было отвергнуто.

Постепенное увеличение интереса к валлийским делам шло как со стороны общества, так и со стороны правительства. При этом в Уэльсе продолжалось активное развитие политических и общественных сил, выступающих за гомруль. Шотландские националисты также вели активную борьбу за самоопределение. Поэтому важной датой для обоих регионов стал референдум 1979 г., когда лейбористское правительство предложило создание ассамблеи в Уэльсе и парламента в Шотландии. Согласно законопроекту оба органа власти были весьма ограничены в своих полномочиях, что не вызвало большого энтузиазма и широкой поддержки. Плайд

Камри заняла официальную позицию противников этого мероприятия, потому что проект ассамблеи не удовлетворял требованиям о независимости Уэльса. Однако результаты голосования, проходившего 1 марта 1979 г., заставили партию в целом переосмыслить политическую программу и совершенно отойти от радикальных взглядов. Плайд Камри поставила своей новой целью децентрализованное управление.

Только каждый четвертый житель Уэльса проголосовал «за», при этом половина вообще проигнорировала это мероприятие. Общество показало свое равнодушие или, скорее, отрицательное отношение к идее автономии. Прошедший референдум и вызванные им дискуссии укрепили позиции националистов. Парадокс заключался в том, что, отвергнув создание ассамблеи, уэльское общество стало больше внимания уделять проблемам валлийскости.

После неудачного референдума валлийские избиратели пытались отойти от своего традиционного прошлого с голосованием за либералов и лейбористов. «Ассимиляция Англией, казалось, уменьшила Уэльс до области, а не страны. Отношение валлийских людей к культуре Уэльса, выраженное на референдуме 1979 г., застало интеллектуальную элиту врасплох», – писала историк Л. Хендерсон. В процессе переосмысления всей ситуации наметился рост национализма через интерес к культурному и политическому прошлому. Инициаторами этого роста выступали крупные исследователи, политические и общественные деятели.

К концу 1980-х гг. в массовом сознании заметно укрепились идеи о валлийской самобытности. Одной из причин стало принятие в 1984 г. нового учебного плана для Англии и Уэльса, согласно которому по вопросам преподавания региональной истории требовалось консультироваться с Министерством по делам Уэльса. Постепенно этот предмет занял значимое место в школе, что стало большим шагом вперед. Другая причина лежала в масштабном позиционировании уникальности этого кельтского региона на телевидении и в книгах. В этот период на телеэкраны вышли фильмы «Уэльс! Уэльс?» Д. Смита и «Дракон о двух языках» У. В. Томаса, а также были опубликованы научно-популярные книги Г. Уильямса «Когда был Уэльс?» и Дж. Осмонда «Уэльс: снова национальный вопрос».

Однако ухудшение социально-экономического положения валлийцев в это десятилетие обострило национальные чувства, и, помимо мирного обсуждения проблем в печати, действовали и более воинственные силы. В начале 1980-х гг. «Сыны Глиндур» организовали поджоги коттеджей, купленных англичанами. Таким образом, это рассматривалось как знак протеста против роста цен на недвижимость и разрушения валлийских общин. Недовольство общества бедностью, безработицей и внутренней политикой консервативного правительства еще больше углубило разрыв между благополучной Англией и отстающим Уэльсом.

В 1981 г. Плайд Камри возглавил Д. Эллис Томас, который попытался изменить восприятие и представление о партии как о политической силе только для валлийскоговорящих. Для наибольшего успеха требовалось переориентировать ценности и идеологию партии с националистической на проевропейскую. Пришло понимание, что те, кто не знает валлийского языка, всегда могут его выучить или научить своих детей.

В программе партии в 1980-е гг. был сделан акцент на самоуправление в пределах ЕС, а не на отделение от Великобритании. Избирателей убеждали в том, что теперь Плайд Камри – это партия для всех жителей региона. Эту стратегию крупнейшая националистическая партия Уэльса продолжила использовать и в 1990-е гг. В итоге националисты смогли «переманить» на свою сторону «голоса рабочего класса в Долинах», т. е. Южного Уэльса, традиционно голосовавших за лейбористов.

В 1997 г. партия столкнулась с принятием трудного решения относительно предлагаемого правительством Э. Блэра варианта деволюции. Если накануне прошлого референдума они являлись противниками законопроекта, то теперь это стало приемлемым и выгодным: программа Плайд Камри включала целый ряд положений для англоговорящих и стремилась представить Уэльс в ЕС. Поэтому одобренный на референдуме проект Национальной Ассамблеи был встречен националистами с энтузиазмом. К моменту первых выборов в мае 1999 г. Плайд Камри занимала прочное место на региональном уровне и подтвердила свой успех, заняв второе место по количеству депутатов.

Признание Плайд Камри обществом Уэльса в качестве «своей» региональной партии в 1999 г. позволяет подвести итог ее деятельности за более чем 70 лет. Влияние этой организации на общество росло постепенно, менялась и подвергалась пересмотру ее идеология от «партии только для валлийскоговорящих» до «партии для всех жителей Уэльса». Идеалистические представления о том, кто такой валлиец, каковы национальная идентичность и валлийский национализм, эволюционировали до рациональной политической программы, рассчитанной на удовлетворение большинства запросов сообщества. При этом Плайд Камри оставила центральной целью сохранение валлийской культуры и языка.

Развитие национализма в Уэльсе в XXI в. тесно связано с работой Национальной Ассамблеи. Расширение ее полномочий, последовательно проходившее после начала деволюции, способствовало росту доверия со стороны граждан. В 2011 г. новый институт власти получил одобрение 63,5% проголосовавших. Это означало существенное изменение позиции национализма в политической жизни Уэльса. В последующее десятилетие все политические партии в регионе обозначили движение в сторону более «националистических» позиций, включая Консервативную партию.

Создание ассамблеи в Уэльсе оказало прямое воздействие на националистическое движение. В области политического национализма Плайд Камри перешла из незначительного меньшинства в Вестминстере во вторую по величине партию на первых выборах в 1999 г. На последующих в 2003 и 2007 гг. она сохранила эту позицию, уступая лейбористам. При этом стоит отметить, что ее деятельность сосредоточилась именно в рамках региональной политики. Кроме того, после выборов 2007 г. все другие партии вели переговоры с Плайд Камри в качестве потенциального партнера по коалиции в правительстве, и в конечном итоге коалиция была согласована с Лейбористской партией и просуществовала до выборов в Ассамблею в 2011 г.

В контексте развития валлийского национализма, который к концу XX в. прочно укрепил свои позиции, Плайд Камри стала центром политической жизни Уэльса. Она помогла обновить представления о национальной идентичности, транслировала ее как важную часть жизни Уэльса, его исторической памяти и повседневности. Особенно значимым является тот факт, что даже в период, когда валлийскость была непопулярна и отвергнута большей частью общества, Плайд Камри продолжала придерживаться ее основ.

События 2010-х гг. были ознаменованы кризисом государственности на Британских островах. Попытка Шотландии выйти из состава страны в 2014 г., не увенчавшаяся успехом, референдум о выходе из ЕС в 2016 г. – все это заставило по-новому рассмотреть положение Уэльса и тех политических сил, которые его представляют. Валлийское общество разделилось почти поровну в ходе референдума 2016 г.: 53% поддержали Брекзит, а 47% проголосовали за то, чтобы остаться в составе ЕС. Именно районы, расположенные дальше всего от границы с Англией и в которых высока поддержка националистов, голосовали за то, чтобы остаться в составе ЕС. В связи с тем, что 31 декабря 2020 г. Великобритания перестала быть участницей ЕС, ее регионы потеряли право представительства в Европейском парламенте.

Таким образом, создание демократически избранного представительного органа обеспечило исторически новую основу для валлийского национализма. Национальная Ассамблея Уэльса стала важным центром лоббирования и протеста, будучи более доступной, чем Вестминстер; и, несмотря на ограничения ее полномочий, учитывает интересы валлийцев.

Глава 21. Участие валлийцев в мировых войнах

В годы, предшествующие Первой мировой войне, Уэльс, как и остальная Великобритания, находился на стадии экономического подъема.

С одной стороны, это был период интеллектуального роста и технического прогресса. С другой стороны, период с 1910 до 1914 гг. описывался историками как эпоха «Большого Волнения»: отстаивание прав профсоюзов, движение суфражисток, ирландский вопрос. На международной арене также нарастало напряжение между военно-политическими блоками. При этом начало войны из-за эскалации регионального конфликта на Балканах стало неожиданностью.

Первая мировая война разделила валлийское общество на две части: на тех, кто поддерживал участие Уэльса в войне, и тех, кто призывал отказаться от воинской службы и не присоединяться к армии на стороне империалистической Великобритании. Валлийский нонконформизм и либерализм были мощными силами, враждебно настроенными по отношению к милитаризму. Однако с началом войны сомнения испарились в одночасье, и Уэльс захлестнула волна патриотизма³⁷³.

Большинство же граждан прониклось этим чувством и с энтузиазмом откликнулось на мобилизацию. Самой заметной фигурой в кампании по набору добровольцев был Д. Ллойд Джордж, но политики, профсоюзные лидеры, служители церкви, гражданские лидеры, ученые и пресса в подавляющем большинстве также присоединились к ней. Ликующие толпы провожали войска, которые должны были присоединиться к британским экспедиционным силам во Франции. Местные СМИ напомнили валлийцам об их военных традициях: сопротивлении норманнам, неповиновении при Харлехе и лучниках Кресси, но решающим фактором было тяжелое положение Бельгии. Немецкое вторжение в эту страну, такую же маленькую как Уэльс, демонстрировало ее незащитность перед лицом агрессии со стороны своего могущественного соседа.

Пресса поощряла конкуренцию за набор между общинами, и в августе вербовочные пункты в Кардиффе и Суонси просто не могли справиться с поступающими заявлениями. В Бритон-Ферри практически каждый подходящий по возрасту мужчина вступил в вооруженные силы, позже появилась «Тайлорстаунская серебряная группа», а шахтеры Рондды сформировали «бригаду приятелей».

К концу сентября валлийские полки были укомплектованы из 14 батальонов добровольцев; часть из них включала англичан. Также многие валлийцы вступали в войска в Англии (например, Девонширский полк). Ллойд Джордж планировал создать валлийский армейский корпус, и в ноябре 1914 г. была основана Валлийская дивизия (38-я), которой командовал депутат-либерал сэр А. Филлипс. За этим в 1915 г. последовало создание бригады валлийских гвардейцев.

³⁷³ Wales and The Outbreak of War. URL: https://walesinthefirstworldwar.typepad.com/wales_in_the_first_world/_wales-and-the-outbreak-of-war/ (дата обращения: 04.04.2022).

Новобранцы в подавляющем большинстве прибыли из Гламорганшира и Монмутшира, как и половина всех убитых. Пресса высказывала критику о том, что в сельской местности молодые мужчины менее охотно записывались в армию. Однако, по подсчетам, число погибших свидетельствует о том, что количество новобранцев из некоторых сельских округов значительно превышало те цифры, которые были на промышленно развитом юге. Между 1914 и 1918 гг. около 273 тыс. мужчин были призваны в армию, из них 185 тыс. участвовали в военных действиях за границей, около 40 тыс. погибли, в основном в Западной Европе.

В 1920-е – 1930-е гг. в Уэльсе произошли экономические изменения, затронувшие жизненно важные отрасли, которые обеспечивали работой значительный процент населения. Поэтому мировой экономический кризис, рост профсоюзного движения, забастовки шахтеров, уменьшение поддержки либералов и рост влияния лейбористов стали закономерным явлением. В 1936–1939 гг. валлийцы поучаствовали в составе интернациональной бригады в Гражданской войне в Испании и помогали беженцам. В отношении фашизма в обществе образовались две точки зрения. Пацифизм получил поддержку в 1933 г. в Баптистском Союзе Уэльса, в 1937 г. на Национальном Эйтстетовде была основана организация для валлийскоговорящих пацифистов. Но все же это было меньшинство граждан региона. Другую точку зрения на фашизм и возможность новой войны выражали те, кто верил в «Лигу Наций». Энтузиазм по поводу этой организации был одной из наиболее ярких черт валлийской жизни в 1920-х и 1930-х гг. Однако европейские события, в том числе в Италии, Германии и Испании, привели к тому, что общество Уэльса поддержало идеи объединения демократических стран и перевооружения. В 1938 г. валлийские члены парламента проголосовали против Мюнхенского соглашения, однако оно все же было ратифицировано Палатой общин. В конечном итоге правительство ввело воинскую повинность в апреле 1939 г.

В течение следующих 6 лет были призваны около 300 тыс. британцев, из них 15 тыс. погибли; 60 тыс. британцев убиты в результате воздушных налетов (против 1,1 тыс. во время Первой мировой войны). Общество Великобритании сплотилось, и война получила восторженную поддержку тех, кто видел в ней угрозу для независимости и величия страны. В Уэльсе появилась политическая оппозиция совершенно нового типа – Национальная партия Уэльса. Лидер партии С. Льюис полагал, что это конфликт между группами великих держав и валлийцы как малочисленная страна Европы имели право не участвовать в ней. Но большая часть валлийцев не поддерживали такие призывы. 12 сторонников этой партии получили реальные тюремные сроки за уклонение от службы и призывы против участия в войне. Для сравнения: в 1914 г. власти более внимательно

относились к тем, кто отказывался служить: трибуналы Великобритании разобрали дела 59 тыс. человек, из которых 3% были приговорены.

Угроза военных налетов на крупные города страны способствовала миграции и эвакуации людей в сельскую местность. Исходя из статистических данных железнодорожных компаний, 150 тыс. человек переехали в Уэльс после 1938 г. С 1939 г. он принял на своей территории почти 200 тыс. мигрантов. Но вера в то, что эта часть страны (намного западнее развитых промышленных центров) безопаснее, не оправдала себя. Уже в 1940 г. Кардифф испытал на себе первый авиаудар; в последующие 15 месяцев около 30 тыс. зданий получили повреждения. Часть других крупных населенных пунктов также подверглась бомбардировкам: Пембрук, Лландегла (Llandegla), Ллансаннан (Llansannan), Гвитерин (Gwytherin) и Нантглин (Nantglyn). Особенно пострадал Суонси, на который обрушились 44 авианалета между 1940 и 1943 гг.

Война оказала многостороннее влияние на экономику, культуру и социальную сферу. Валлийская экономика существенно изменилась за годы военных действий, прежде всего преодолев депрессию. Практически исчезла безработица, т. к. часть мужчин пошла на службу в вооруженные силы, часть оказались востребованы в военном производстве. Некоторое количество рабочей силы «перетекло» из сферы тяжелой промышленности в другие отрасли (алюминиевая, автомобильная промышленность, заводы по очистке нефти, вооружение). В это же время активной частью трудовых ресурсов становятся женщины. В Великобритании в 1939 г. на каждые 100 работающих мужчин приходилось 39 работающих женщин, в южном Уэльсе это соотношение было 100 к 16. К 1945 г. почти 100% валлийских женщин имели работу. Для сельского хозяйства этот период тоже весьма плодотворен. Площадь пахотных земель увеличилась с 215 тыс. гектаров в 1939 г. до 500 тыс. га в 1944 г., приоритет отдавался пшенице и картофелю. Производство продуктов питания становилось все больше механизированным, использовалось больше тракторов (почти в 12 раз по сравнению с 1938 г.) и машин.

Некоторые исследователи видели причину роста и развития валлийской экономики в том, что война сплотила общество. Одним из подтверждений данной точки зрения можно назвать масштабную правительственную пропаганду, целью которой становилось усиление британскости. Военное министерство внесло свою лепту в разрушение валлийских общин, требуя тысячи гектар под свои нужды. К сожалению, отстоять эти территории не удалось, и в Бреконшире расселили 400 человек, а позже на месте населенного пункта построили военную базу.

В Уэльсе, несмотря на сохранение культурного своеобразия, изменения коснулись тех районов, куда эвакуировали англоговорящих людей. Реакцией на распространение английского языка стала организация И. О.

Эдвардсом в Аберистуите частной средней валлийской школы под покровительством Урдд (Urdd)³⁷⁴, что стало отправной точкой для целого движения за валлийские школы. Большое влияние приобретало радиовещание, которое осуществлялось Би-би-си. В связи с ужесточением и контролем за информацией вещание на валлийском языке сначала вообще было отменено. Но возникший в 1939 г. Комитет по защите культуры Уэльса требовал пересмотра: сначала появились пять минут официальных объявлений на валлийском языке, выросшие до 3,5 часов в неделю в 1940 г.

Таким образом, Вторая мировая война преобразила экономику Уэльса и состав трудоспособного населения, социальные движения приобрели социалистический характер, что вылилось в рост поддержки лейбористов. При этом валлийцы становились все больше британцами, и лишь небольшая группа националистов стремилась поддерживать национальный дух.

Глава 22. Политическое развитие Уэльса во второй половине XX – начале XXI вв.

На протяжении второй половины 1940-х и до конца 1970-х гг. в британском парламенте не утихало обсуждение гомруля для разных регионов страны. Пример Ирландии создал прецедент и последующую возможность повторения данного пути для других частей Британской империи. Из парламентариев больше всего о «Home Rule» говорили шотландцы: практически каждое обсуждение законопроекта или проблемы, касающейся Шотландии, начиналось с предложения дать ей самоуправление³⁷⁵. Активнее всего этот процесс протекал в 1947–1948 гг., логично связанный с проблемой Ирландии, и позже – в середине 1950-х и в конце 1960-х гг. По сравнению с Уэльсом, Северной Ирландией, Англией и Корнуоллом о шотландском гомруле говорили в несколько раз чаще.

В период после окончания Второй мировой войны прозвучало и предложение дать не «Home Rule», а провести деволюцию. «Определение, что я хотел бы дать “деволюции”, является словом хорошо знакомым нам в Шотландии, но не так знакомо в других частях страны. Это присвоение полномочий (законодательных и функциональных, абсолютных или выбранных) органу власти для осуществления этих полномочий. ... Такая, можно сказать, степень децентрализации уже существует в Шотландии, но парламент должен знать, что это, по сути, просто отдел британского

³⁷⁴ Where it all began. URL: <https://www.urdd.cymru/en/residential-centres/llangrannog/about/history-llangrannog>.

³⁷⁵ Собственная составленная статистика за 1945–1970 гг. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/> (дата обращения: 14.10.2022).

правительства... И не представляет децентрализации в реальном смысле», – так определил в 1949 г. новое направление в отношениях между центром и регионами член палаты общин от шотландского округа Дамфришир Н. Макферсон³⁷⁶.

О гомруле как форме передачи полномочий продолжали говорить лишь до середины 1960-х гг. Однако постепенно это понятие уступало место менее «националистичной» деволюции. «Home Rule» ассоциировался с сепаратизмом, с ирландской проблематикой начала XX в., тогда как «деволюция» означала и термин, и процесс, т. е. дословно «передачу», которые имели политически нейтральный характер. В современном представлении ее «административный» вариант представляется как процесс, при котором государственное управление в отношении Шотландии и Уэльса было передано отдельным уполномоченным органам власти еще в начале XX в. В 1907 г. был создан Валлийский департамент по вопросам образования, несколько позже – Валлийский совет по здравоохранению и Валлийский департамент в Министерстве сельского хозяйства. В межвоенный период практически ничего не менялось, а в 1940 г. ответственность по вопросам жилья, воды и услуг местных органов власти перешла к Валлийскому совету по здравоохранению.

К 1945 г. в Уэльсе в отличие от Шотландии среди 15 государственных департаментов не было ни одного территориального. Поэтому в 1949 г. появился Совет Уэльса и Монмутшира с задачей обеспечить правительство «надлежащей информацией о влиянии деятельности правительства на жизнь людей в Уэльсе». Этот совет издал ряд заметок и меморандумов по проблемам региона до 1966 г.³⁷⁷

Министерство по делам Уэльса, основанное в 1964 г., обладало исполнительными функциями в области градостроительства, жилья, воды, канализации, местных органов власти, дорог, экономического планирования. Соответствующий министр осуществлял надзор за выполнением в регионе политики в области образования и здравоохранения. Постепенно полномочия министерства расширялись, включая сельское и лесное хозяйство, памятники древности и туризм, начальное и среднее образование, финансирование Национального музея и Национальной библиотеки. В 1970-х гг. Министерство несло ответственность за учреждения дополнительного образования, комиссию по труду, публичные библиотеки, а в 1993 г. осуществляло контроль за Валлийским советом по культуре и искусству. Таким образом, административная деволюция в Уэльсе

³⁷⁶ Scotland (Devolution) // House of Common. Debate 16 November. 1949. Vol. 469. URL: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1949/nov/16/scotland-devolution#S5CV0469P0_19491116_HOC_448 (дата обращения: 12.08.2022).

³⁷⁷ Devolution in Wales: “A process, not an event”. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-8318/CBP-8318.pdf> (дата обращения: 14.08.2022).

постепенно включала многие области, которые контролировались министерством и учитывали национальную специфику.

Обострение националистических настроений в регионах вызвало создание в 1969 г. Королевской комиссии по конституции под председательством лорда Кроузера (Crowther), а после его смерти – лорда Килбрэндона (Kilbrandon). Предметом исследования комиссии стала преимущественно проблема регионализации королевства, частью которой являлась деволюция Шотландии и Уэльса. Эта политическая повестка была поддержана правившей тогда лейбористской партией, которая подготовила соответствующий законопроект и инициировала в 1979 г. референдумы о деволюции Шотландии и Уэльса. Стоит отметить, что идея создания собственного парламента возникла в Уэльсе в конце XIX в. Сторонниками деволюции в Уэльсе (и одновременно в Шотландии) на протяжении всего XX в. выступали либералы, лейбористы и националисты. Консерваторы в силу своей идеологии либо дистанцировались от данной проблемы, либо не поддерживали ее.

Референдум в Уэльсе состоялся 1 марта 1979 г. в день Святого Дэвида. На голосование выносился вопрос: «Вы хотите, чтобы положения Закона об Уэльсе 1978 г. были введены?» (Do you want the provisions of the Wales act 1978 to be put into effect?) Итоги референдума были для правительства обескураживающими. Менее 12% от общего числа избирателей положительно ответили на поставленный вопрос, в итоге проект был отвергнут большинством (956 тыс. против 243 тыс.) из пришедших на голосование. В результате законопроект был отозван, и эти события стали одной из причин отставки лейбористского правительства Дж. Каллагана³⁷⁸.

С 1979 г. до середины 1990-х гг. в Великобритании у власти находилась Консервативная партия. Под руководством М. Тэтчер правительство в течение 1980-х гг. проводило реформы, способствовавшие выходу страны из рецессии. Среди них были денационализация сталелитейной промышленности, телекоммуникаций и транспорта. Управление оставшимися под государственным контролем сферами экономики осуществлялось по рыночным принципам, для чего создавались автономные агентства, так называемые «кванго» (quango). Перечень необходимых, но непопулярных действий привел к уходу М. Тэтчер с поста лидера партии. После выборов 1992 г. консерваторов возглавил Дж. Мэйджор, продолживший, однако, реализовывать стратегию своей предшественницы.

Довольно долго политика Консервативной партии имела широкую поддержку в Уэльсе, что хорошо демонстрировали результаты всеобщих выборов 1983 и 1987 гг., когда процент голосов был 31% и 29,5% соответственно. Но к концу 1980-х гг. количество сторонников этой партии начало сокращаться. Если на всеобщих выборах 1987 г. из 38 мандатов от Уэльса

³⁷⁸ Пронкин С. В. Уэльс: долгий путь к деволюции // Вестник Московского университета. Сер. 21. 2016. № 4. С. 155-167.

консерваторы получили 8 мест, а лейбористы – 24, то в 1992 г. – 6 и 27 мест соответственно. По оценкам исследователей, потеря популярности М. Тэтчер началась с шахтерской забастовки 1984–1985 гг. Правительство не пошло на уступки и продолжило сокращать рабочие места и закрывать шахты. Это стало драматическим событием для всего Уэльса, так как шахтерское дело являлось неотъемлемой частью валлийской жизни.

Не менее важным для падения авторитета «железной леди» стало проведение «английской» политики. В процессе ее деятельности был нанесен серьезный удар по британскости, что увеличивало региональные различия. Несмотря на усиление роли Министерства по делам Уэльса, расходы которого с 1979 г. выросли с 1,5 млрд до 7 млрд фунтов стерлингов к 1997 г., увеличение штата служащих и комитетов, деятельность некоторых «консервативных» госсекретарей дискредитировала эту должность³⁷⁹. В частности, Дж. Редвуд, находившийся на этом посту с 1993 по 1995 гг., провел в Уэльсе всего одну ночь и сформировал представление о том, что госсекретарь больше похож на генерал-губернатора, а не защитника интересов.

На фоне происходивших событий росло число сторонников деволюции. По образцу шотландского движения началась «Кампания за валлийскую ассамблею». Ее центром стал Кардифф, где она организационно оформилась в 1987 г. У истоков стояли представитель общественности Дж. Осмонд и видные лейбористы – П. Флинн, Дж. Джонс и П. Хейн. Первое официальное заявление было сделано 26 ноября 1986 г. в Мертир-Тидвиле. Позже, в марте 1994 г., прошла двухдневная конференция в Лландриндод, где приняли участие 250 представителей всех слоев уэльского общества (из политических партий, церкви, местных властей, профсоюзов).

«Кампания...» проводила анкетирования и опросы, печатала рекламные материалы в газетах. По одному из опросов, проведенных в марте 1994 г., идею о создании ассамблеи поддерживали 45% опрошенных, тогда как в октябре того же года их число было уже 51%. Отрицательное отношение высказали 22% опрошенных в марте и 16% – в октябре, а количество приверженцев статус-кво все это время оставалось на уровне 33%³⁸⁰. Активная пропагандистская деятельность и параллельное снижение доверия к консерваторам подготовили почву для будущей реформы.

Наряду с этим происходили изменения и в Лейбористской партии, где с 1979 г. сменилось несколько лидеров. После провала референдумов по деволюции часть лейбористов скептически относились к этой части программы. Н. Киннок, ставший во главе партии в 1983 г., не придавал большого значения децентрализации, тогда как последовавший за ним в 1987 г. Дж. Смит приветствовал эту идею. Но внезапная смерть Смита в 1994 г. не дала ему возможности осуществить свои идеи. Как сторонника реформ на

³⁷⁹ Davies J. Op. cit. P. 663.

³⁸⁰ Osmond J. Op. cit. P.16.

должность лидера партии избрали Э. Блэра (впервые с 1976 г. представлявшего английский округ). Он продемонстрировал свои реформаторские стремления на партийной конференции в 1995 г., когда предложил убрать статью 4 из Устава партии. Полностью отказаться от наследия своего предшественника Блэр не мог, поэтому объявил, «что лейбористское правительство издаст законы о деволюции Уэльса и Шотландии в течение первого года у власти»³⁸¹, но при условии проведения референдума.

На всеобщих выборах 1 мая 1997 г. лейбористы получили 418 мест в Палате общин, что было самым лучшим показателем с 1945 г. В Уэльсе из 40 избирательных округов лейбористы победили в 34, 4 места достались Плайд Камри и 2 – либералам. В Шотландии и Корнуолле также не было ни одного места, которое получила бы Консервативная партия. По итогам выборов лейбористы сформировали правительство под руководством Э. Блэра. Госсекретарем по делам Уэльса 2 мая был назначен Рон Дэвис, которого называли «архитектором деволюции».

В течение первых двух недель работы нового парламента в Палате общин неоднократно обсуждались вопросы по референдумам в Шотландии и Уэльсе. Оппозиция в лице консерваторов выступала категорически против быстрого рассмотрения билля³⁸². Однако лейбористам было важно провести голосование по вопросам деволюции как можно скорее, не потеряв поддержки электората. 15 мая законопроект был представлен на рассмотрение в первом чтении и вызвал большую дискуссию о самой реформе и обо всех конституционных изменениях, планируемых лейбористами.

Для Шотландии предлагалась законодательная модель деволюции, а для Уэльса – исполнительная. Основным принципом деволюции становилась, прежде всего, неизбежность суверенитета британского парламента, которая проявлялась в сохранении функций обороны, международных дел, национальной безопасности и макроэкономического управления. С точки зрения финансирования был установлен принцип, когда министерство финансов продолжало играть доминирующую роль. В законодательстве все региональные парламента руководствовались законодательством ЕС, Европейской конвенцией по правам человека и рядом других международных документов.

Сама идея деволюции вызывала опасения, как ставящая под сомнение целостность королевства. На тот момент не было ясно, как будут соотноситься суверенитет британского парламента и власть региональных органов власти. Тем самым реформа закладывала много конфликтных ситуаций, которые не были продуманы до референдума. Более того, автономность

³⁸¹ Davies J. Op. cit. P. 672.

³⁸² Business of the House. House of Commons. Thursday 15 May 1997. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1997-05-15/debates/a2c614f2-3901-4858-92ed-38be4033de06/BusinessOfTheHouse> (дата обращения: 10.12.2019).

Уэльса и Шотландии вызывала вопрос и о каком-либо органе власти для Англии, так называемый Западный вопрос Лотиана, и о парламенте Северной Ирландии. Наконец, последнее противоречие, указанное оппозицией, касалось прав представительства регионов в Вестминстере: должно ли оно будет сократиться или останется прежним. Его правомерность ставилась под вопрос, т. е. члены парламента от этих регионов участвовали бы в принятии законов в отношении всего государства или только Англии.

Сторонники деволюционной реформы не смогли ответить на все контраргументы, однако суть их позиции по основополагающим вопросам состояла в следующем. Во время продолжительного правления консерваторов демократические институты стали далеки от граждан. Для развития демократии необходимо было дать регионам собственные органы управления, чтобы решения принимались ближе к избирателям, т. е. реализовать принцип субсидиарности. Данные меры привлекли бы большее количество граждан к участию, а ассамблея дала бы возможность Уэльсу защищать свои позиции в рамках британского государства. Однако в целом складывалось впечатление, что у лейбористов не было идей и представлений о том, что действительно будет собой представлять ассамблея³⁸³.

Большое количество мнений высказывалось по вопросу наделения ассамблеи Уэльса меньшими полномочиями по сравнению с парламентом Шотландии. По проекту лейбористов будущая ассамблея не наделялась полноценными законодательными функциями, не имела финансовых полномочий (например, по сбору налогов как шотландский парламент). Но ее преимущество состояло, по словам лейбориста от округа Гауэрт М. Кэтона, в следующем: «Я считаю, что существуют мощные конституционные и демократические аргументы для того, чтобы сделать министерство по делам Уэльса подотчетным для жителей. Эти аргументы становятся еще более сильными, когда мы рассматриваем силу кванго...». Его главными аргументами, из-за которых люди проголосуют «за», были «средства для создания первоклассной системы образования для всех наших детей, ...центральная роль в развитии национальной службы здравоохранения в Уэльсе, ...защита окружающей среды». В центре внимания ассамблеи находилось бы «стремление освоить таланты населения страны для восстановления экономики и создания достойных рабочих мест для людей»³⁸⁴. Тем самым подчеркивалась необходимость увеличения контроля органов власти со стороны граждан, достижения более высокого уровня социального обеспечения, но игнорировался вопрос о национализме.

Проект будущей ассамблеи был представлен в опубликованной 22 июля Белой книге «Голос для Уэльса». Содержание включало всего пять

³⁸³ Fevre R., Chaney P. Op. cit. P. 7.

³⁸⁴ Referendums (Scotland and Wales) Bill. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/61/contents> (дата обращения: 12.08.2022).

глав, где очень поверхностно определялись будущие функции. Главными пунктами, в которых сразу усмотрели недостатки, были неустойчивость исполнительной власти, большая роль госсекретаря, отсутствие предложений по дальнейшему развитию³⁸⁵. Несмотря на это, 31 июля 1997 г. билль о референдумах получил подпись королевы³⁸⁶. В этом законе перечислялись условия проведения референдума в Уэльсе 18 сентября 1997 г. на неделю позже, чем в Шотландии. В бюллетене для голосования было две графы на двух языках: «Я согласен, что будет создана валлийская ассамблея» и «Я не согласен, что будет создана валлийская ассамблея». За проведение референдума отвечал чиновник, которого назначал госсекретарь.

В поддержку будущей ассамблеи еще в феврале 1997 г. началась кампания «Да для Уэльса!», которая охватила сторонников будущей ассамблеи. Первоначально возглавил эту кампанию госсекретарь Р. Дэвис. Позже, в июле 1997 г., он дистанцировался, чтобы придать ей характер межпартийной. Основную роль, таким образом, сыграли лидер Плайд Камри Д. Вигли и представитель валлийского отделения Либеральной партии Р. Ливси, а также ряд активистов уэльской Лейбористской партии. Совместная деятельность была намного более плодотворной, чем деятельность сторонников деволюции в 1979 г, когда группа поддержки состояла только из членов ЛПВ. В лагере противников в этот раз находились консерваторы и часть лейбористов, но они не смогли консолидироваться и провести уверенную кампанию «против».

18 сентября 1997 г. состоялся референдум по вопросу о создании в Уэльсе ассамблеи. До окончательного подсчета голосов было не ясно, каков будет итог голосования. У продеволюционистского лагеря были самые пессимистичные настроения³⁸⁷. Явка среди избирателей составила 50,1%, что было на 8,74% меньше, чем в 1979 г. В итоге «за» проголосовали 559 419 человек (50,9%), «нет» сказали 552 698 человек (49,7%). Перевес составил всего 6721 голос. Такое начало для будущей ассамблеи не все-ляло большой надежды, так как по факту только треть жителей Уэльса дали свое согласие.

После положительного голосования группа, созданная госсекретарем, приступила к подробной разработке законопроекта. Впервые он был представлен в Палату общин 26 ноября 1997 г. Второе чтение проекта закона проходило 8 и 9 декабря. Р. Дэвис озвучил основные принципы работы будущей ассамблеи: «инклюзивность (включенность), открытость

³⁸⁵ Commentary on the Welsh White Paper // UCL Constitution Unit. School Of Public Policy. URL: <http://www.ucl.ac.uk/spp/publications/unit-publications/15.pdf> (дата обращения: 17.03.2019).

³⁸⁶ Referendums (Scotland and Wales) Act 1997. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/61/contents> (дата обращения: 12.08.2022).

³⁸⁷ Harvey M. Conversing with the nation: Consultations and referendums in Scotland and Wales under devolution // Portal Academia.edu. URL: <http://www.academia.edu/> (дата обращения: 17.03.2019).

для общественного контроля, новый стиль в политике, который лучше отвечает потребностям и характеру Уэльса»³⁸⁸. В законе оговаривались функции госсекретаря как посредника между правительством и ассамблеей и как защитника ее интересов. Количество и состав комитетов определяла ассамблея, но обязательно учреждался комитет по вопросам Северного Уэльса. Количество членов ассамблеи равнялось не 80, как в первоначальном проекте Белой книги, а 60. Из них 40 членов избирались по британским избирательным округам и 20 – по 5 европейским областям³⁸⁹.

Во второй части законопроекта перечислялись области управления и функции нового органа власти, которые будут ему переданы от Министерства по делам Уэльса. При этом в будущем предполагались дальнейшая передача и расширение полномочий ассамблеи при условии согласия обеих палат парламента. Как неоднократно уточнял госсекретарь: «Деволуция – это процесс, а не событие».

В третьей части определялся механизм работы ассамблеи, в частности создание группы по регламенту. Отдельно прописывались роль комитетов, равенство использования валлийского и английского языков. В четвертой главе излагались вопросы финансирования и аудита, а в пятой – положения по международному представительству, соглашения с местными органами власти и некоммерческими организациями. В главе 6 указывались общие предложения по реформированию независимых агентств (кванго).

Со стороны консерваторов были высказаны опасения, что проект имел неопределенность в формулировках, а решения по финансированию и представительству зависят от воли госсекретаря. Самым важным противоречием, на которое указал консерватор маркиз М. Анкрам, была возможность дальнейшей деволуции и уменьшение власти британского парламента. После дебатов в Палате общин госсекретарь создал Консультативную группу по Национальной Ассамблее (КГНА) наподобие конституционного конвента в Шотландии. КГНА состояла из представителей четырех главных политических партий, местных органов власти, бизнесменов, профсоюзов и добровольческого сектора. Создание подобной группы со стороны лейбористов было вызовом для политической культуры Уэльса, т. к. для партии это было несовместимо с идеологическими принципами, которые формировались в течение века. Политику лейбористов характеризовали запрет на дебаты и отклонения от линии партийного руководства, что наглядно было продемонстрировано в неоднократных попытках «задушить межпартийную Кампанию для валлийского собрания» (начатую в

³⁸⁸ Government of Wales Bill [8 Dec 1997]. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1997/dec/08/government-of-wales-bill> (дата обращения: 24.08.2022).

³⁸⁹ Ibidem.

1987 г.) и «мешать членам партии иметь какое-либо отношение с такими опасными связями»³⁹⁰.

Фактически КГНА представляла собой символический консультативный орган, подотчетный госсекретарю, поэтому все предложения от нее в итоге были им одобрены. Согласно ее позиции, декларировалось, что механизмы нового органа власти должны быть «демократичными и содержательными, гибкими и отзывчивыми, эффективными, прозрачными и ответственными». Равенство возможностей становилось основным принципом новой демократии и приоритетом для Ассамблеи.

В процессе создания закона проводились консультации не только в КГНА, но и в Комитете по валлийским делам. Всего было три заседания в феврале и три в марте 1998 г. После внесения поправок в основной текст документа он был передан на рассмотрение в Палату лордов, где прошел обсуждение в трех чтениях³⁹¹. В итоге текст закона был одобрен королевой и подписан 31 июля как Закон о правительстве Уэльса 1998 г. (далее – Закон 1998 г.)³⁹². Документ вступал в силу с 1 декабря 1998 г., но некоторые статьи начинали действовать позже.

Согласно этому закону в Уэльсе учреждалась Национальная Ассамблея (далее – НАУ), которая была корпоративным органом, т. е. совмещала функции исполнительной и законодательной власти. Официальными рабочими языками признавались на равной основе английский и валлийский. Члены Ассамблеи избирались раз в 4 года на выборах, проводимых по пропорционально-мажоритарной системе. Первые выборы назначал госсекретарь, а все последующие должны были проводиться раз в 4 года в первый четверг мая³⁹³.

Выборы в Ассамблею заняли один из трех уровней выборной системы Великобритании. Каждый избиратель получал два голоса, которые он должен отдать за конкретного кандидата и партию. «Таким образом, половина или более мест в выборном органе занимают кандидаты, избранные по мажоритарной системе относительного большинства (по принципу “первый занимает пост”). Оставшаяся часть мест распределяется по партийным спискам и между независимыми кандидатами»³⁹⁴. В округах для всеобщих выборов формировался список из 40 членов НАУ по

³⁹⁰ Morgan K., Mungham G. Op. cit. P. 88.

³⁹¹ The National Assembly for Wales and devolution in Wales. URL: <https://senedd.wales/how-we-work/history-of-devolution>.

³⁹² Government of Wales Act 1998. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/38/contents> (дата обращения: 28.08.2022).

³⁹³ Government of Wales Act 1998. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/38/contents> (дата обращения: 28.08.2022).

³⁹⁴ Зудов Н. Е. Избирательная система Великобритании: особенности региональных и местных выборов // Депутатское объединение Тамбовской областной Думы: [сайт]. URL: www.dumaer-tmb.ru/folder_docum74/analit_170309_2.doc (дата обращения: 17.03.2019).

мажоритарной системе, а в избирательных областях, по которым проводились выборы в Европейский парламент, список из 20 человек – по пропорциональной системе.

К числу тех, кто не мог баллотироваться, относились действующие члены британского парламента, государственные служащие, судьи, члены полиции и члены иностранных законодательных органов, а также по ряду ограничений лица, занимающие разнообразные посты и имеющие судимость³⁹⁵. Избранные кандидаты становились членами Ассамблеи только после принесения клятвы преданности в присутствии госсекретаря не позднее двух месяцев после выборов согласно закону о присяге от 1868 г. Они получали заработную плату и пенсии согласно установленным нормам.

Национальная Ассамблея наделялась всеми функциями госсекретаря, включая международные вопросы, сразу после начала работы и в дальнейшем получала функции, переданные по приказу. В данной юридической формулировке подразумевалось, что в будущем Уэльсу могли дать дополнительные полномочия. Некоторые из прежних функций госсекретаря осуществлялись им совместно с НАУ либо с согласия и после консультации с валлийскими парламентариями³⁹⁶.

В законе перечислялись 20 делегированных областей: сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство, продукты питания; исторические памятники; культура (включая музеи, галереи, библиотеки); экономическое развитие; образование и обучение; окружающая среда; медицинское обслуживание; дороги; жилье; промышленность; местные органы власти; социальное обеспечение; спорт и отдых; туризм; градостроительство; транспорт; водные ресурсы; валлийский язык.

НАУ имела возможность в отношении британских министерств устанавливать собственные подотчетные отделы в Уэльсе, которые согласовывали работу с вышестоящими министрами (в особенности это касалось министерств здравоохранения и финансов). Дополнительные сведения могли быть получены от местных органов власти с помощью консультаций и опросов среди групп населения³⁹⁷. При необходимости госсекретарь имел право от лица Уэльса вносить отдельные законопроекты в британский парламент или выступать против какого-либо законопроекта. Суверенитет парламента полностью сохранялся на территории Уэльса, так как Национальная Ассамблея могла принимать только подзаконные нормативно-правовые акты, так называемые инструкции (Statutory Instruments), которые уточняли и конкретизировали британские законы³⁹⁸.

³⁹⁵ Government of Wales Act 1998. P. 3.

³⁹⁶ Government of Wales Act 1998. Part II. 22. Transfer of Ministerial functions to Assembly. P. 13.

³⁹⁷ Government of Wales Act 1998. Art. 36. P. 21.

³⁹⁸ Инструкции (Statutory Instruments) – это подзаконные акты (или так называемое подчиненное законодательство) или делегированное законодательство по Закону об Уэльсе 1998 года.

Дата первого дня работы устанавливалась госсекретарем, который также представил схему функционирования Ассамблеи избранным членам. На первом собрании избирались председатель, его заместитель и секретари для руководства комитетами. Например, устанавливался комитет по законодательным вопросам, аудиторский комитет, комитет по Северному Уэльсу и другие региональные комитеты с соответствующими названиями. Согласно закону ряд комитетов был обязателен, тогда как другие могли создаваться по необходимости. Среди обязательных комитетов на первом месте стоял Исполнительный, который осуществлял функции исполнительной власти. Первый секретарь и секретари комитетов входили в его состав и отчитывались перед Ассамблеей. Далее формировались предметные комитеты, количество которых напрямую было связано с переданными функциями. В каждом комитете (насколько это возможно) были пропорционально представлены политические партии.

Вся работа Ассамблеи, ее комитетов и подкомиссий должна быть максимально открыта для общества через освещение в СМИ и с помощью сети Интернет. При издании любого документа делалась его копия для просмотра и изучения общественностью, размещавшаяся на официальном сайте.

Должность госсекретаря по делам Уэльса сохранялась, при этом он имел значительные возможности влияния. Во-первых, это касалось присутствия на заседаниях и доступа к любым документам, касающимся дел НАУ и ее комитетов. Во-вторых, важным рычагом являлись финансы, потому что госсекретарь мог внести изменения в расходы. Первоначально на устройство работы регионального органа власти было потрачено 17 млн фунтов стерлингов³⁹⁹. Бюджет формировался не позднее чем за четыре месяца до начала нового года и представлялся для утверждения членам НАУ и госсекретарю⁴⁰⁰. Расходы фиксировались в отчете, который сдавался не позднее пяти месяцев после окончания года генеральному аудитору⁴⁰¹. Он назначался приказом королевы и выполнял функции проверки правомерности расходов для Казначейства.

Формирование уэльского бюджета, так же как и шотландского, происходило по формуле Барнетта, названной в честь ее разработчика –

Этот вид актов следует отличать от британских парламентских актов, имеющих prerogative в исполнении и большую юридическую силу. Инструкции для НАУ являются инструментом для уточнения существующих законов, в рамках которых она может совершать самостоятельные действия // Statutory Instrument Practice. A manual for those concerned with the preparation of statutory instruments and the parliamentary procedures relating to them – 4th edition (November 2006). URL: www.opsi.gov.uk/si/si-practice.doc.

³⁹⁹ Referendums (Scotland and Wales) Bill [21 May 1997]. Column 41. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP97-61/RP97-61.pdf>.

⁴⁰⁰ Government of Wales Act 1998. Article. 100. P. 53.

⁴⁰¹ Government of Wales Act 1998. Article. 94. P.49-50.

секретаря казначейства лорда Дж. Барнетта. Ее суть заключается в распределении средств британского бюджета между регионами исходя из численности населения и пропорционально относительно бюджета Англии. Раньше формула использовалась для определения расходов трех министерств: Министерства по делам Шотландии (Scottish Office), Министерства по делам Уэльса (Welsh Office) и Министерства по делам Северной Ирландии (Northern Ireland Office). После начала деволюционной реформы по ней же распределялись блочные субсидии, в рамках которых региональные парламенты имели право распоряжаться деньгами⁴⁰².

НАУ оказывали помощь специальный уполномоченный омбудсмен и уполномоченный из министерства здравоохранения. Учрежденный Совет товарищества состоял из членов местных органов власти (советов графств, городских советов и общественных советов, органов управления национальными парками и полиции) и парламентариев. Данный Совет давал консультации и делал запросы по беспокоящим его проблемам.

Особая часть Закона 1998 г. была посвящена проблеме существования кванго, или автономных агентств, которые управляли определенными сферами экономики, но не были подотчетны государству. Неоднократно в процессе дебатов в Палате общин Р. Дэвису задавали вопросы относительно реформирования агентств или их ликвидации. Тогда он ответил, что процесс трансформации системы кванго уже идет, а в законе будут прописаны полномочия собрания⁴⁰³. В итоге были прописаны изменения к закону об Агентстве по вопросам экономического развития 1975 г. Это агентство получало функции Управления по развитию сельского Уэльса и Земельного управления, которые прекращали свое существование.

В итоге был создан новый политический институт с заложенной в него корпоративной моделью, который не имел аналогов в Соединенном Королевстве. В основу нового органа власти заложили два главных принципа – открытость и инклюзивность (гласность и максимальная вовлеченность всех членов НАУ в его деятельность), т. е. сделали попытку изменить устоявшиеся представления о политической культуре в Уэльсе и в Великобритании. Национальная Ассамблея должна была объединить валлийцев не по языковому или этническому признаку, а, наоборот, в опоре на «гражданскую» идентичность. Госсекретарь по делам Уэльса и «архитектор» деволюции Р. Дэвис сформулировал положение о том, что валлийская идентичность изменилась, теперь она включает всех, кто проживает на территории Уэльса. Однако сложность и неоднозначность данного проекта приписывали тому, Р. Дэвис создал идеальный и несколько

⁴⁰² The Barnett Formula. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainers/barnett-formula>.

⁴⁰³ Welsh Assembly [25 Jul 1997]. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1997/jul/25/welsh-assembly> (дата обращения: 04.06.2022).

утопичный проект. После принятия закона в парламенте Р. Дэвис недолго пробыл на своем посту, из-за личных обстоятельств он подал в отставку 26 октября 1998 г. Сам проект претерпел значительные изменения в первые же годы работы НАУ.

Структура Национальной Ассамблеи включает две ветви власти: законодательную и исполнительную. Первая была представлена председателем и подотчетными ему секретарями, возглавлявшими комитеты. Первый министр Исполнительного комитета (до выделения правительства) избирался из числа членов Ассамблеи и формировал кабинет. Первый министр является не только главой кабинета, но и политическим лидером Ассамблеи. Большинство министров ответственны за определенные области функционирования. Двум из них (министр по делам правительства и министр финансов) следует контролировать управление делами правительства и планирование бюджета.

С 2006 г. как отдельный самостоятельный орган власти было выделено Правительство Национальной Ассамблеи. По Акту об Уэльсе 2006 г. сохранялась большая часть выполняемых ассамблеей функций. Вновь образованное правительство состояло из 14 человек, включая министров и их заместителей. После принятия закона компетенции регионального парламента постепенно расширялись, о чем свидетельствуют принятые в 2007–2011 гг. документы, где пункт за пунктом утверждались новые полномочия.

Должность государственного секретаря по делам Уэльса, которая была введена в 1964 г., сохранялась и даже приобрела новые полномочия. Секретарь мог присутствовать на заседаниях, получать все документы, подлежащие обнародованию. Он же по настоящее время осуществляет финансирование деятельности Ассамблеи из денег, выделенных британским Парламентом, в такие сроки и в таких объемах, какие сочтет нужным. Государственному секретарю тем самым предоставлен рычаг воздействия на новый орган власти.

Вообще немаловажным является вопрос о финансировании деятельности автономных институтов Уэльса. Если парламент Шотландии имеет определенные налоговые полномочия, то Ассамблея полностью зависит от финансирования, выделяемого ей центральным правительством⁴⁰⁴. В связи с этим же вопросом предусмотрено создание должности генерального аудитора Уэльса. Даже после 10 лет успешной работы и поэтапного расширения ее полномочий сфера финансирования остается без законодательных изменений.

Следует отметить, что Ассамблее предоставлена полная свобода принятия решений по предметам своего ведения. В законе 1998 г. не

⁴⁰⁴ Government of Wales Act 1998. URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1998/ukpga_19980038_en_1 (дата обращения: 02.02.2022).

содержится требований к процедурам принятия законодательства, за исключением требования предварительного его рассмотрения специальными комитетами. Не содержится требований о последующем рассмотрении или одобрении принятого законодательства британским парламентом или Ее Величеством. Акт говорит только о возможности судебного обжалования принимаемого законодательства и о представлении ежегодных отчетов в Парламент Соединенного Королевства.

Национальная Ассамблея могла принимать только вторичное законодательство, которое дополняло и уточняло билли, принятые Парламентом. Статус таких дополнений – инструкции (Statutory Instrument). Однако после референдума 2011 г. к Уэльсу перешла полная законодательная инициатива по тем областям, которые были переданы в управление⁴⁰⁵. Этот референдум показал единство жителей региона в поддержке деволюции по сравнению с 1997 г. В целом же законодательная система Уэльса состоит из трех элементов: общеевропейских законодательных актов (рекомендаций и директив), британских биллей и собственных законов, не противоречащих двум предыдущим категориям.

За первые три года работы Ассамблеи наблюдался рост числа принимаемых ею ежегодно законодательных актов. Так, если в 1999 г. она приняла всего 30 документов, в 2000 – уже 122, в 2001 – 242. С 2002 г. наступило определенное насыщение правового поля, и количество принимаемых законов уменьшилось.

С момента первых выборов в Национальную Ассамблею Уэльса в мае 1999 г. уже сменилось три ее состава. В настоящий момент у власти находится четвертая избранная Ассамблея. Политический состав участников законотворческого процесса за прошедшие годы практически не изменился. Основными политическими силами являются Лейбористская партия, Национальная партия Уэльса (Плайд Камри) и Консервативная партия. За 15 лет существования Ассамблеи лидерство сохраняется за лейбористами. Максимальное число мест они получили на выборах 2011 г. (30 мандатов), минимальное в 2007 г. – 26. Второе место долго удерживала Плайд Камри, но по результатам голосования 2011 г. ей досталось всего 11 мест, в то время как консерваторы получили 14, что превзошло их прошлый результат⁴⁰⁶. Таким образом, большинством голосов в ассамблее обладают лейбористы, но им приходится вступать в коалицию с националистами либо консерваторами.

⁴⁰⁵ Key issues for the fourth Assembly // Assembly Members and committees in fulfilling the scrutiny, legislative and representative functions of the National Assembly for Wales. URL: www.assemblywales.org (дата обращения: 19.09.2022).

⁴⁰⁶ The National Assembly of Wales. URL: <http://www.assemblywales.org/memhome.htm> (дата обращения: 12.09.2022).

В Национальной Ассамблее уделяется особое внимание гендерному вопросу. Количество женщин в составе парламента решено было довести до значимой доли. По итогам последнего голосования в состав включены 25 женщин. По этнической принадлежности большинство членов Ассамблеи – валлийцы или англичане. Среди депутатов последнего состава всего один чернокожий и один араб⁴⁰⁷.

За прошедшие 15 лет Национальная Ассамблея прошла сложный путь становления и развития. И хотя традиции парламентаризма в Великобритании существуют с XIII века, для Уэльса такая возможность появилась только в конце XX века. Одной из особенностей нового парламента стала его открытость и прозрачность. Впервые в рамках Европейского союза в 2000 г. было организовано электронное правительство, работа которого полностью отражена на сайте в свободном доступе. Представители ассамблеи принимали участие в деятельности европейских институтов (офис в Брюсселе), вели активную экономическую работу (Уэльская торговая компания), занимаются просветительской работой, продвижением бренда «Wales» и развитием его культуры.

В 2008 г. было проведено всестороннее исследование «Национальное собрание для Уэльса: Общественное отношение 2008», предпринятое Институтом валлийской политики и Университетом Уэльса. Как показал опрос, 39% хотят, чтобы регион оставался частью Великобритании, но имел собственный парламент с полноценным правом законодательства и налогообложения. Последующие опросы показали, что нынешнюю работу Национальной Ассамблеи поддерживают более 70% жителей (на 2011 г.)⁴⁰⁸.

Новым поворотным моментом для истории Уэльса стал Брекзит. В 2010 г. на всеобщих выборах в Великобритании к власти пришла Консервативная партия, и ее лидер Д. Кэмерон занял пост премьер-министра. В течении 2010–2011 гг. Великобритания испытывала серьезные трудности из-за экономического кризиса, имея один из самых больших в ЕС дефицит бюджета и связанные с этим негативные последствия в социальной сфере. В таких условиях, после очередных инициатив руководства ЕС по углублению интеграции, Д. Кэмерон озвучил идею проведения референдума, на который предложил вынести вопрос о продолжении членства Соединенного Королевства в Евросоюзе. Общественная кампания за выход из ЕС началась в 2011 г. с петиции, набравшей более 100 тысяч подписей, однако британский парламент отказался рассматривать данное

⁴⁰⁷ Assembly Members. URL: <http://www.assemblywales.org/memhome.htm> (дата обращения: 10.09.2022).

⁴⁰⁸ Welsh Affairs Committee – Second Report. Globalisation and its impact on Wales. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmwelaf/184/18409.htm> (дата обращения: 04.10.2022).

предложение, посчитав его несвоевременным. В период 2012–2013 гг. Д. Кэмерон оказался под давлением евроскептиков среди членов парламента и стал инициатором новых переговоров с Евросоюзом. Важным фактором, повлиявшим на развитие ситуации, явился рекордно высокий размер взноса в 1,7 млрд фунтов, выставленный Великобританией в 2014 г. Непосредственная подготовка к проведению референдума и к пересмотру условий членства Британии в ЕС началась в 2015 г.

Референдум по данному вопросу прошел 23 июня 2016 г. Судьбоносное решение было принято пусть с бесспорным, но не столь значительным перевесом голосов (51,9 : 48,1) при беспрецедентной явке в 72%. Референдум расколол страну: молодежь в большинстве (75%) голосовала за членство страны в ЕС, старшее поколение – за Брекзит; в меньшинство входят Шотландия (38 : 62) и Северная Ирландия (44,2 : 55,8), убедительным большинством высказавшись в пользу ЕС; Англия (53,4 : 46,6) и Уэльс (52,5 : 47,5)⁴⁰⁹.

Уэльс был единственным кельтским регионом Соединенного Королевства, который на референдуме в 2016 г. большинством голосов поддержал выход страны из состава ЕС («за» – 52,5%, «против» – 47,5%). Парадоксальность этого решения заключалась в том, что Уэльс получал большие экономические выплаты, пока Великобритания находилась в Евросоюзе. В 2014–2020 гг. финансирование из структурных фондов ЕС (10,9 млрд евро) в Уэльсе в расчете на душу населения в год было значительно выше, чем в других частях Соединенного Королевства (Уэльс – 111 евро, Северная Ирландия – 39 евро, Шотландия – 25 евро, Англия – 21 евро). Помимо этого, в регион до Брекзита поступали гарантированные субсидии в рамках общей сельскохозяйственной и рыболовной политики ЕС, образовательной программы ERASMUS, Европейского социального фонда.

Исследователи определили несколько факторов, которые повлияли на итоги голосования в Уэльсе: демографический, социальный и медийный. В совокупности они предопределили преобладание евроскептицизма в общественном сознании валлийцев. Свыше трети населения Уэльса составляют жители старше 50 лет, которым намного ближе британская, чем европейская идентичность. Существовала также прямая корреляция между низким уровнем образования и дохода и поддержкой Брекзита. Например, в Кардиффе (с наибольшей концентрацией университетской молодежи, высококвалифицированных работников и предпринимателей) преобладали сторонники ЕС, а в экономически отсталых округах на юго-западе Уэльса (Пембрукшир, Кармартеншир, Суонси, Порт-Толбот, Кередигон) – его противники.

⁴⁰⁹ Ананьева Е. В. Брекзит: причины, политический фон, последствия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10 (6). С. 98–119.

После выхода Великобритании из ЕС остро встал вопрос, как эффективнее адаптировать экономику Уэльса к новым реалиям, учитывая значительную диспропорцию в развитии отдельных его округов, которые в настоящее время по уровню безработицы находятся ниже показателей 1980-х гг. и регулярно нуждаются в государственных субсидиях. Одна из особенностей Уэльса – большое количество малых и средних предприятий (более 90%), на которые приходится около 54% ВВП региона⁴¹⁰. Валлийское правительство совместно с ЕС принимало программы по поддержке и инвестированию в бизнес-проекты. После Брекзита многие транснациональные корпорации переместили свои офисы из Великобритании в другие страны, сократив тем самым налоговые поступления в ее бюджет. ЕС является для Уэльса наиболее экономически ценным торговым партнером. Экспорт валлийской продукции в страны Евросоюза в марте 2021 г. составил 58,8%, а в остальные части Соединенного Королевства – только 47,7%. Основными статьями импорта и экспорта Уэльса остаются машины и транспортное оборудование (34,8% и 43,9% соответственно). Пока Великобритания находилась внутри Таможенного союза и единого европейского рынка, между Уэльсом и странами Евросоюза были установлены прочные торгово-экономические связи, регион активно участвовал и в программе «устойчивого развития» ООН.

В октябре 2021 г. правительство Б. Джонсона основало Фонд выравнивания уровня развития регионов Соединенного Королевства в размере 4,8 млрд ф. ст. Распределение субсидий к 2024–2025 гг. будет следующим: Англии предоставят 4 млрд ф. ст., Шотландии, Уэльсу и Северной Ирландии – 800 тыс. ф. ст. Центральная власть также анонсировала создание Фонда возрождения местных сообществ в 2022 г. в размере 220 млн ф. ст., который частично заменит программу регионального финансирования ЕС. Уэльсу планируют выделить субсидии в размере 46 млн ф. ст., которые будут рассчитаны на 160 бизнес-проектов и охватят около 500 населенных пунктов.

Планы по замене финансирования ЕС подверглись жесткой критике со стороны местной администрации из-за недостаточного, по ее мнению, объема выделяемых средств и стремления Вестминстера самостоятельно контролировать их распределение. Правительство Уэльса расценило действия Вестминстера как покушение на «деволюцию» и потребовало в судебном порядке пересмотреть Закон о внутреннем рынке. В апреле 2021 г. Верховный суд Великобритании отказал в проведении полного слушания, постановив, что отсутствуют конкретные обстоятельства, которые послужили бы поводом для аргументов, выдвинутых истцом. Хотя правительство Уэльса расценило Закон о внутреннем рынке как посягательство на

⁴¹⁰ Орлова А. А. Деволюция в Уэльсе в контексте европейского регионализма // Современная Европа. 2013. № 2. С. 75-85.

его автономные права, центральная власть формально не нарушала законодательства Соединенного Королевства. Деволуция в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии не отменяет принцип парламентского суверенитета, т. е. Вестминстер по-прежнему вправе принимать законы, действующие во всех регионах страны, включая и законы в сферах, отнесенных к ведению регионов. Тем не менее этот прецедент серьезно ухудшил отношения между центром и регионами страны на фоне негативных социально-экономических последствий Брекзита и пандемии коронавируса.

Весной 2017 г., по опросам, только 6% жителей Уэльса выступали за выход из состава Соединенного Королевства. Тем не менее, как полагает лидер Плайд Камри Л. Вуд, Уэльс может рассмотреть вопрос о проведении референдума о независимости в случае, если Шотландия все же отделится от Великобритании. В то же время 44% опрошенных валлийцев считают необходимым наделение Национальной Ассамблеи Уэльса большими полномочиями в упреждение этой проблемы. И именно районы, расположенные дальше всего от английской границы и в которых высока поддержка националистов, голосовали за то, чтобы остаться в составе ЕС. При этом благодаря отсутствию валлийских массмедиа английская повестка легко превращается в валлийскую, что в основном и обеспечило Брекзит в Уэльсе⁴¹¹.

Государственные меры по сглаживанию последствий Брекзита для Уэльса вызвали дополнительное возмущение лейбористского правительства М. Дрейкфорда, которое расценивает их как покушение Вестминстера на его властные полномочия. Местные парламентские выборы в Уэльсе продемонстрировали, что лейбористы по-прежнему остаются главной региональной силой, формирующей актуальную политическую повестку. Отсутствие конструктивного диалога между ними и правительством Б. Джонсона может привести к росту дезинтеграционных процессов внутри государства. Исторически так сложилось, что Уэльс намного легче других кельтских регионов был интегрирован в Соединенное Королевство и проявлял больше лояльности к центральной власти. Брекзит и пандемия сплотили правительство Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса, которые стали формировать оппозиционный фронт кабинету министров Б. Джонсона в тех случаях, когда возникает риск нарушения автономных прав регионов⁴¹². В этих условиях центральная власть предполагает организовать регулярные консультации с местными правительствами по вопросам совместного правового, экономического и административного регулирования в рамках региональной политики Соединенного Королевства.

⁴¹¹ Еремина Н. В. Корни Брекзита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10, № 1. С. 87-105.

⁴¹² Охошин О. В. Последствия брекзита для Уэльса // Научно-аналитический вестник ИЕРАН. 2021. № 6. С. 104-111.

Глава 23. Валлийская символика как часть валлийской идентичности

На протяжении всего прошлого и начала нынешнего столетия валлийская идентичность испытывала давление со стороны британского государства, которое проводило политику ассимиляции. На нее также оказывали влияние разного рода вызовы, связанные с процессом глобализации. Еще во второй половине XX в. было положено начало переосмыслению валлийской идентичности в связи с меняющимися условиями существования Великобритании и неравномерным характером ее развития. Кроме того, нечеткое представление о характере валлийской идентичности выразилось в нескольких трактовках. Первая версия видела ее как вымышленное явление, созданное антиквариями, но не нашедшее реального воплощения. Другой вариант представлял идентичность как националистический инструмент, использование которого стало особенно популярным в XX в. Третья версия показывала валлийскость в качестве неразрывного элемента повседневной жизни жителей Уэльса. При этом подчеркивались историческая значимость и утилитарный смысл этого явления.

Уэльс сохранил свою самобытную культуру и получил автономию в рамках британского государства с началом деволюции в 1998 г. Активная поддержка национальной идентичности валлийцев стала приоритетной для нового органа власти – Национальной Ассамблеи. Предполагалось, что Национальная Ассамблея будет объединять валлийцев не по языковому или этническому признаку, а в опоре на своего рода «гражданскую» идентичность, объединяющую всех, кто проживает на территории Уэльса. Тем не менее валлийская идентичность была институализирована, т. е. ранее (до завоевания англичанами) регион никогда не был единым в пространственно-территориальном смысле.

Одним из важных элементов национальной идентичности народа Уэльса является символика. Символами первого порядка, которые часто используются и представляют собой общенациональные, являются валлийский флаг, лук-порей (или вытесняющий его нарцисс), язык и эйстетвод. Называя их общенациональными, подразумевают единые для всех носителей валлийской идентичности понимание ценности и значимости, а также использование в повседневной жизни. В отличие от второй категории символов, данные объекты также формируют образ Уэльса за его пределами.

Символика валлийского флага (*Baner Cymru*, или «красный дракон») имеет несколько трактовок, самая распространенная из которых объясняется в средневековой «Истории Британии» Ненния (около 800 г.). Он представил дракона как символ борьбы за свободу бриттов от англосаксов. Вторая трактовка касается легенды, согласно которой под землей борются два

дракона – белый и красный (англи и камбрийцы). Как только победит красный дракон, падет английское владычество. Позже эту легенду связали с именем короля Артура, якобы олицетворяющего дракона⁴¹³.

Средневековая геральдика часто использовала символ дракона как образ воина. Красный дракон на бело-зеленом фоне появляется при династии Тюдоров в XV веке и становится широко распространенным⁴¹⁴. В 1953 г. британские власти предприняли попытку заменить флаг. Валлийцы просто проигнорировали факт появления другого изображения. Противодействие вылилось в открытое непризнание нового флага на традиционном фестивале бардов в 1959 г., и тогда, наконец, Елизавета II официально утвердила *Baner Cymru*⁴¹⁵. Можно констатировать, что флаг занимает центральное место в валлийском самосознании.

Вторым по значимости после флага стоит образ нарцисса (по-валлийски «daffodil»), который в большом количестве произрастает на территории региона и расцветает ко Дню Святого Дэвида (1 марта). Впервые его предложил в качестве символа Д. Ллойд Джордж в 1911 г. на инвеституре Принца Уэльского в Карнарвоне⁴¹⁶. Дальнейшее использование этого цветка в валлийской символике заметно участилось после реформы 1997 г., когда возникла необходимость оформления большого количества документов. Нарцисс представляет собой прекрасное дополнение к традиционному флагу, символизируя возрождение.

Среди всех традиций Уэльса особое место занимает эйстетвуд, который в конце XVIII – начале XIX вв. стал символом «культурного ренессанса». В его основе лежала культура бардов (сформировавшаяся к XI–XII вв.), связанная с древними друидами. Стоит отметить, что национальные традиции значительно влияют на самовосприятие народа. Без циклично повторяющихся ритуалов память будет мертва, потому что она не сможет воспроизводиться. Традиции имеют свойство меняться и возрождаться, что особенно характерно для национальных государств и этнических меньшинств эпохи индустриального общества.

Организация и структура этих турниров не были аутентичными, т. к. увлеченные кельтской историей антиквари и литераторы «воссоздавали» ее по своим представлениям о прошлом. Смысл турниров был не только в выявлении самого лучшего барда, но и в предоставлении возможности для развития искусства. Ранние собрания были соревнованиями музыкантов (в особенности арфистов) и поэтов, на которых возникали новые

⁴¹³ Ross D. Op. cit. P. 253.

⁴¹⁴ Орлова А. А. Указ. соч. С. 15.

⁴¹⁵ Referendums (Scotland and Wales) Bill [4 Jun 1997]. Orders of the Day [4 Jun 1997]. Commons debates. House of Commons. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199798/cmhansrd/vo970604/debindx/70604-x.htm> (дата обращения: 15.04.2014).

⁴¹⁶ National symbols of Wales. URL: <http://www.visitwales.com/explore/traditions-history/national-symbols> (дата обращения: 13.03.2014).

музыкальные и литературные произведения. В XIX в. региональные и местные соревнования в валлийской поэзии оказали положительное влияние на сохранение традиционных форм стиха и повысили внимание к валлийскому языку. В 1880 г. была образована Национальная Ассоциация Эйстетовода, организующая поэтические состязания. С этого года они проводятся ежегодно за исключением 1914 г. и 1940 г. Сам фестиваль давно вышел за рамки чисто литературного, и в настоящее время на нем проводится до 200 разнообразных конкурсов.

В 2000-х гг. эйстетвод приобрел общеевропейский масштаб, когда на него стали съезжаться до 160 тыс. человек из разных стран. В связи с этим Национальная Ассамблея приняла решение о его модернизации и вложила более 90 тыс. фунтов стерлингов в 2013 г. Как отметил первый министр Уэльса К. Джонс, «Эйстетвод является краеугольным камнем валлийского языка и культуры»⁴¹⁷. Со стороны региональных властей такое внимание обосновывается стремлением продемонстрировать рост валлийского самосознания и укрепить позиции Ассамблеи.

Символами второго порядка являются выдающиеся исторические личности и «места памяти». К общеизвестным национальным героям валлийской истории принято относить Святого Дэвида, короля Артура, Оуайна Глиндур, Йоло Моргануга, Дэвида Ллойд Джорджа и некоторых других⁴¹⁸. Их роль в укреплении идентичности, конечно, велика, но она не так явственно проступает в повседневности. К этим фигурам, как правило, обращаются СМИ, политические и общественные деятели, исследователи и обучающиеся. Для нас же наиболее важным оказывается их роль в процессе проведения деволуционной реформы.

«Места памяти», о которых П. Нора писал, что «это наш момент национальной истории», представлены весьма разнообразно и, как правило, связаны с историческими персонажами. Наиболее предпочитаемыми и актуальными «местами памяти» Уэльса стали Кардифф, Сноудония, Карнарвон, собор Святого Дэвида и места, связанные с О. Глиндуром. В связи с этим региональный Совет по туризму активно занимается продвижением бренда «Wales» как внутри страны, так и за ее пределами. Сами валлийцы являются первыми потребителями туристической индустрии, так как им позволяют активно путешествовать небольшие размеры страны и развитая инфраструктура. Гостям из других государств также предоставляется исчерпывающая информация.

⁴¹⁷ Written Statement – Response to the Report and Recommendations by the National Eisteddfod Task and Finish Group. URL: <http://wales.gov.uk/about/cabinet/cabinetstatements/2014/eisteddfod/?lang=en> (дата обращения: 13.03.2014).

⁴¹⁸ Historic figures // BBC. Wales history. URL: <http://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/figures.shtml> (дата обращения: 25.02.2014).

Для этого существуют виртуальные порталы, туристические центры в каждом городе. Они включены в программу по развитию туризма, созданную правительством Национальной Ассамблеи. Все это демонстрирует важность данного направления для региональных органов власти, так как туризм является вторым по значимости способом «доставки» исторической памяти.

Богатая традиция борьбы валлийцев с англичанами за свою самобытность позволила им сохранить национальную идентичность. Проблема, однако, состояла в том, чтобы добиться признания и самостоятельности, а не считаться частью Англии. «Культурный ренессанс» конца XVIII в. помог переосмыслить историческое наследие. «Новая история», т. е. история как наука, представляла собой переработанный материал предыдущих веков и предназначалась для людей нового времени. Большой вклад в рождение коллективных представлений, традиций и ценностей культурного возрождения XVIII–XIX вв. внесла интеллектуальная элита (ученые, антиквары, писатели). Тогда же получили распространение идеи валлийского национализма.

В своей риторике валлийские политики подчеркивают историческую закономерность появления Ассамблеи и самобытность валлийцев. Для утверждения этого в сознании регионального сообщества приходится часто обращаться к культурным символам. Особенно много внимания уделяется персонам Оуайна Глиндур (Owain Glyndwr), который руководил крупнейшим антианглийским восстанием начала XV в., и Дэвида Ллойд Джорджа, первого валлийца на должности премьер-министра Великобритании в 1916–1922 гг.

В декабре 1997 г., когда в Палате общин проходило обсуждение деволюционной реформы, лейборист Р. Морган (будущий первый министр Ассамблеи) высказал мысль о том, что это исторически важная дискуссия. Впервые общий парламент Уэльса собрался в 1404 г. в городке Махинлиф, куда Оуайн Глиндур пригласил представителей всех общин, проживавших на подвластных ему территориях. «Этот парламент просуществовал около двух недель, но он имеет большое значение как символ борьбы против английского владычества. По прошествии 450 лет вновь ставится вопрос о создании выборного органа власти в Уэльсе», – отметил Р. Морган в своей речи⁴¹⁹.

С началом работы Национальной Ассамблеи фигура Глиндур стала очень востребованной в масштабах региона. В 2000 г. госсекретарь по делам Уэльса А. Майкл инициировал обращение к парижским властям с просьбой предоставить для выставки в Национальной библиотеке

⁴¹⁹ House of Commons debates // House of Commons. URL: <http://www.parliament.uk/business/publications/hansard/commons/by-date/#session=66857&year=1997&month=4&day=14> (дата обращения: 10.03.2014).

Аберистуита письма Оуайна Глиндур. Они были написаны в 1406 г. и отправлены французскому королю; в них выражалась просьба помочь в борьбе с англичанами⁴²⁰. Выставка открылась 8 апреля 2000 г. и привлекла много посетителей. Госсекретарь так прокомментировал это событие: «Я долго ожидал открытия этой выставки. Я надеюсь, что посетители, приехавшие из всех частей Уэльса и со всего мира, лично убедятся в уникальности этих документов, которые являются важной частью нашего наследия»⁴²¹.

Следующим примечательным действием Национальной Ассамблеи в отношении Глиндур стала разработка целой программы по туристическому продвижению личности героя и мест памяти, связанных с ним. В рамках совместной работы Правительства Национальной Ассамблеи и общества КАДВ (Cadw) в 2010 г. был издан документ «Оуайн Глиндур и его восстание – план интерпретации» (Owain Glyndwr and his uprising – Interpretation Plan). Название этого документа свидетельствует о факте целенаправленной политики внедрения в историческое сознание образа этого национального героя. В самом плане перечислены все места, где побывал лидер восстания (7 населенных пунктов). Для каждого места указано, на какую социальную группу ориентироваться, какие мероприятия проводить и к каким результатам это должно привести⁴²².

Другой национальный герой – Д. Ллойд Джордж – вызывает интерес в большей степени у политиков и меньше востребован в туристическо-пропагандистской индустрии. В последние 17 лет его имя часто упоминалось в выступлениях в Палате общин и в Ассамблее в связи с деволуцией. Для Уэльса этот человек представляет собой самую масштабную фигуру новейшей истории, так как еще ни один валлиец после него не достиг подобных высот. Личность премьер-министра Великобритании, который тем не менее не забывал о своей этнической идентичности, является очень привлекательной для современного Уэльса. При поддержке Д. Ллойд Джорджа, который с 1906 по 1916 гг. действовал как своего рода «неофициальный министр по Уэльсу»⁴²³, был создан Департамент Уэльса по образованию в рамках Министерства просвещения (1907 г.).

В том же году были утверждены хартии Национальной библиотеки и Национального музея Уэльса, которые вместе с Университетом стали главными очагами развития валлийской культуры. Как подчеркивается в статье об О. Глиндуре, валлийский премьер-министр во время Первой

⁴²⁰ Owain Glyndwr letters returned to Wales // News Wales. URL: <http://www.news-wales.co.uk/?section=Culture&F=1&id=332> (дата обращения: 13.02.2013).

⁴²¹ Ibidem.

⁴²² Owain Glyndwr and his uprising – Interpretation Plan // Cadw. Historic Environment. URL: http://cadw.wales.gov.uk/docs/cadw/publications/InterpplanOwainGlyndwr_EN.pdf (дата обращения: 13.02.2013).

⁴²³ Ross D. Op. cit. P. 218.

мировой войны поставил статую национальному герою в Кардиффском муниципалитете⁴²⁴. Помимо этого, Ллойд Джорджа ставят в один ряд с У. Гладстоном, Т. Эллисом, С. Льюисом и другими борцами за демократические перемены в Уэльсе. Символизм его фигуры важен для национально-политической составляющей деволюции, которая нуждается в историческом контексте.

Фигура Принца Уэльского для валлийцев является неоднозначным символом. Причины такой ситуации связаны с несколькими аспектами: исторической памятью о событиях XIII в., национализмом XX в. и статусом королевской семьи в современной Великобритании. Обратимся к истории возникновения титула. В «Истории Камбрии» Д. Пауэлла в 1584 г. встречается первое упоминание о появлении Принца Уэльского в Карнарфонском замке. Согласно исторической традиции, в этом замке после победы над последним валлийским принцем расположился английский король Эдуард I. По легенде, валлийские аристократы не хотели усиления английского влияния и потребовали, чтобы новый принц Уэльса был рожден в этом крае, не мог произнести ни слова по-английски и имел незапятнанную репутацию. На что король Эдуард представил им собственного сына, родившегося в этом замке. А в связи с тем, что старший сын короля умер к данному моменту, новорожденный становился ко всему прочему и наследником английского престола.

Титул Принца Уэльского, закрепленный за наследником английского престола, становился гарантом целостности Уэльса и обеспечивал лояльность валлийского дворянства. Сама процедура не была «автоматической», а скорее рассматривалась как прерогатива правителя «назначить» принца путем подписания соответствующего документа. Этого титула за все прошедшие столетия удостоился 21 человек. Первоначально титул давал возможность управления княжеством и приносил определенный доход. Но в XVIII в. Принц Уэльский лишился каких-либо реальных полномочий, и титул стал восприниматься как почетный⁴²⁵.

К началу XVII в. сложилась определенная традиция проведения инвеституры, включающей последовательность действий и наличие символических предметов. Она проводилась в парламенте перед Палатой лордов и Палатой общин. Сначала шла процессия во главе с королем, затем происходило его возведение на престол. После чего проходил принц и его сопровождающие. Последние несли знаки отличия: мантию, меч, корону, кольцо и жезл. Принц вставал на колени перед королем, читал клятву, а

⁴²⁴ David Lloyd George // Encyclopedia Britannica. URL: <http://global.britannica.com/EB-checked/topic/345191/David-Lloyd-George> (дата обращения: 11.04.2014).

⁴²⁵ Vaughan-Thomas W. The Prince of Wales. Beaufort Books. N. Y., 1984. P. 234.

также давал присягу верности вассала своему сюзерену. Церемония заканчивалась отъездом процессии короля и следовавшего за ним принца⁴²⁶.

С фигурой Принца Уэльского связано использование геральдического знака, состоящего из трех серебристых (или белых) страусиных перьев, поднимающихся через золотую корону. Лента под короной содержит девиз на немецком языке «Я служу» (*Ich Dien*). Согласно некоторым источникам, этот девиз и эмблема появились после битвы при Креси в 1346 г., когда Эдуард Черный Принц победил короля Богемии и взял его украшенный перьями шлем и его девиз. В указанной битве четверть войска состояла из валлийских лучников и копейщиков, которых насчитывалось несколько тысяч. В том или ином варианте изображение трех страусиных перьев использовалось всей британской королевской семьей. Окончательно данная символика стала ассоциироваться с Принцем Уэльским только в начале XVII в. и превратилась в часть его герба с 1901 г. Валлийцы воспринимали титул и его эмблему как часть собственно валлийской культуры, о чем свидетельствует принятие «Почетным обществом Киммородион» в 1751 г. этого изображения в качестве официального значка⁴²⁷. Кроме того, изображение из трех страусиных перьев используется гражданскими (полиция в Уэльсе) и военными структурами (авианосцы), спортивными (Валлийский союз регби) и развлекательными организациями (пабами) по настоящее время.

Новая волна интереса к Принцу Уэльскому связана с ростом национального самосознания народов Великобритании в XX в. В 1911 г. состоялся акт инвеституры принца Эдуарда. Впервые это мероприятие проводилось как общественная церемония и стало одним из самых масштабных событий для Уэльса начала прошлого века. Для охраны в Карнарфон привлекли около 12 тыс. солдат, а посетило его большинство аристократов и именитых людей страны. Принцу Эдуарду, которому на тот момент исполнилось всего 16 лет, отводилась роль участника. Несмотря на его протест против костюма, где особенное негодование вызвали белые шелковые бриджи и фиолетовая бархатная мантия, обрамленная горностаем, это никак не повлияло на итоговый вариант.

Большинство британских историков считали, что инициатором проведения такой масштабной церемонии являлся Д. Ллойд Джордж. Они опирались на мемуары, написанные в 1951 г. герцогом Виндзором (бывшим королем Эдуардом VIII), где утверждалось, что именно канцлер казначейства настаивал на проведении «захватывающего валлийского театрализованного представления».

⁴²⁶ Ellis J. S. *Investiture: Royal Ceremony and National Identity in Wales 1911–1969*. Cardiff: University of Wales Press, 2008. P. 41.

⁴²⁷ A History of the Honourable Society of Cymmrodorion 1751–1951 // *Y Cwmrodor*. 1951. Vol. 1. P. 51.

С одной стороны, Д. Ллойд Джордж как валлиец был доволен тем, что Уэльс привлечет внимание короля, а Карнарвон – инвестиции в местную экономику. Но он скорее выступал здесь в роли инициатора, предложившего свою идею королю в 1910 г. под предлогом «сформировать новую связь между трон и небольшой землей арфы и перьев»⁴²⁸. Однако основным действующим лицом, отвечающим за проведение церемонии, был архиепископ Кентерберийский.

После отречения Эдуарда VIII титул Принца Уэльского между 1936 и 1958 гг. никому не был присвоен. Георг VI (1936–1952), несмотря на имеющиеся прецеденты, отказался даровать его дочери Елизавете. Только в 1958 г. на заключительной церемонии Игр Британской империи и Содружества, проводившейся в Кардиффе, герцог Эдинбургский объявил, что принц Чарльз будет следующим Принцем Уэльским. Сам принц вспоминал, что услышанное произвело на него сильное впечатление, он был смущен и напуган⁴²⁹. Сразу после этого объявления пресса с энтузиазмом принялась обсуждать ситуацию. Однако церемония состоялась почти 10 лет спустя, когда время популярности принца, да и сама актуальность этой новости давно прошли, а в Уэльсе активно развивался национализм.

При обсуждении места проведения инвеституры рассматривались два города – Кардифф (столица региона) и Карнарвон (исторически значимый центр). По итогам обсуждений последний вариант был признан более целесообразным. Разработкой церемонии занимался лорд Сноудон, муж принцессы Маргарет. Сам принц Чарльз, несмотря на протесты студентов и даже голодовки, прошел курс обучения валлийскому языку в университете Аберистута в течение 9 недель.

Церемония инвеституры проходила 1 июля 1969 г. в Карнарвоне и была ориентирована на телевизионный показ. На месте, где находились королева и принц-консорт, построили навес из современных материалов, который открывал максимальное пространство для телекамер, но при этом прикрывал от возможного дождя. По подсчетам, аудитория, посмотревшая это мероприятие, составила около 500 млн человек. В самом замке поместились 4 тыс. гостей, и около 90 тыс. людей находились на улицах города.

Принц Чарльз произнес свою речь на валлийском, а клятвы давал на валлийском и английском языках. После церемонии на протяжении недели принц Уэльский путешествовал по региону. На королевской яхте он смог посетить большую часть Уэльса за такое короткое время. В Кармартене он встречался с Г. Эвансом (первым депутатом от Плайд Камри в

⁴²⁸ В данной цитате подразумевалась увлеченность валлийцев игрой на арфе и использовалась ассоциация с гербом Принца Уэльского из трех страусиных перьев.

⁴²⁹ Prince of Wales was 'horrified' when Queen announced his title // The Telegraph. 2008. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/theroyalfamily/2242290/Prince-of-Wales-was-horrified-when-Queen-announced-his-title.html> (дата обращения: 20.02.2019).

парламенте), в Суонси объявил о предоставлении ему статуса города, в Южном Уэльсе побывал в районе добычи угля.

Правительство лейбористов во главе с Г. Вильсоном хотело показать, что монархия – это не пережиток прошлого. Церемония должна была выглядеть, с одной стороны, современно и повысить статус королевской семьи, с другой стороны, стать кульминацией и символом обновления, продемонстрировать новый Уэльс, привлечь в него туристов и инвестиции в депрессивную экономику. Сторонниками проведения церемонии кроме лейбористов стали консерваторы, которые традиционно поддерживали монархию, а также Плайд Камри (исключая молодежное крыло), надевавшееся на получение Уэльсом статуса доминиона по примеру Канады. Негативное отношение к инвеституре высказали представители молодого поколения националистов, возглавляемые Д. Эллиас Томасом. Они оценивали данное событие как оскорбление Уэльса и как символ многовековой английской оккупации. Лидер Общества валлийского языка, созданного в 1962 г., Д. Ивэн написал весьма популярную вплоть до настоящего времени сатирическую песню «Carlo». Это имя созвучно с английским именем Чарльз / Карл и одновременно являлось распространенной кличкой для собак в Уэльсе.

Некоторое оживление в обсуждении вопроса о статусе и роли Принца Уэльского наблюдалось в конце 1990-х гг., когда началась реализация деволюционной реформы. Крупный специалист по конституционной истории Великобритании В. Богданор отмечал, что у Принца Уэльского нет никаких формальных конституционных функций, но тем не менее он встречается с министрами (британского и региональных правительств), часто действует как представитель суверена, т. е. играет роль наследника⁴³⁰. Известный британский историк Я. Моррис, наоборот, отводила Принцу Уэльскому Чарльзу довольно значимую роль. Во-первых, принц демонстрирует валлийским роялистам нерушимую с 1282 г. связь между Англией и Уэльсом. Во-вторых, у региона есть «собственный» член королевской семьи, который выступает на церемониях, что добавляет статусности региону и увеличивает туристический поток. В-третьих, под его патронажем находится ряд организаций, что привлекает к Уэльсу не только местные, но и международные СМИ⁴³¹.

Таким образом, рассуждая о фигуре Принца Уэльского в качестве современного символа валлийской идентичности, стоит отметить следующие важные моменты. Нынешний носитель титула принц Чарльз помимо этого титула имеет еще несколько. При рождении он получил титул «Его Королевское Высочество принц Чарльз Эдинбургский» (His Royal Highness Prince Charles of Edinburgh). В данном случае «Эдинбургский»

⁴³⁰ Bogdanor V. The Monarchy and the Constitution. Oxford: Oxford University Press, 1997. P. 52-53.

⁴³¹ Morris J. The Princeship of Wales. Gomer, Llandysul. 1995. P. 27.

выступает своего рода фамилией, т. к. этот титул имеет отец принца герцог Филипп. В 1952 г. при восхождении на трон Елизаветы II ее сын получил титул «герцог Корнуолльский»⁴³² и шотландский титул «герцог Ротсей, граф Каррик». И только в 1958 г. ему был пожалован титул «принц Уэльский» вместе с дополнительным титулом «граф Честер». Полный официальный титул стал звучать как «Его Королевское Высочество принц Уэльский, герцог Корнуолльский, граф Честер» (His Royal Highness The Prince of Wales, Duke of Cornwall, Earl of Chester). Поэтому было бы преувеличением сказать, что для принца Чарльза его статус в Уэльсе имеет какое-либо особенное значение с точки зрения официального присвоения титула, не считая политического расчета, связанного с проведением церемонии.

С точки зрения британского законодательства Принц Уэльский уже давно не имеет фактически никаких полномочий. Последние два человека, носящие этот титул, весьма негативно воспринимались современным им общественным мнением, в частности из-за их семейной жизни. Скандальный брак герцога Виндзора и госпожи Симпсон и развод принца Чарльза и принцессы Дианы отрицательно сказались на имидже этих членов королевской семьи и косвенно – Уэльса. В качестве символа валлийскости фигура Принца Уэльского довольно редко используется в литературе и искусстве, чему способствовало падение имиджа королевской семьи в целом. Если первоначально титул был символом государственного единства Уэльса и Англии, то в настоящий момент является фактически только почетным титулом наследника британского престола, но не символом валлийскости.

Глава 24. Валлийский язык и образование во второй половине XX – начале XXI вв.: борьба против ассимиляции и централизации

Современный Уэльс – с численностью населения 1 млн человек⁴³³ – сложно представить без национального языка. В настоящее время валлийский язык – еще один признанный символ Уэльса, который неразрывно связан с националистической традицией. Региональное правительство стремится к расширению сферы употребления национального языка, поэтому в Уэльсе все официальные надписи на улицах, на остановках и в государственных учреждениях предоставляются на двух языках.

⁴³² По традиции этот титул принадлежит старшему из живущих сыновей царствующего монарха, если он является наследником престола.

⁴³³ The mid-year estimates refer to the population on 30 June of the reference year and are published annually // Welsh Government. Statistics. URL: <https://gov.wales/statistics-and-research/mid-year-estimates-population/?lang=en> (дата обращения: 02.02.2019).

С момента завоевания в XVI в. вопрос об использовании валлийского языка ставился чрезвычайно остро, так как на официальном уровне вытеснялся английским. Драматизм этого процесса хорошо отражен в статистике. На начало XX в. количество валлийскоговорящих составляло 49,9% (977 тыс. чел.). Постепенно оно уменьшалось и в начале 1990-х гг. было не более 18,7%. По статистике, к этому времени не осталось людей, которые говорили бы только на валлийском языке.

Выделяют три части: Северный, Средний и Южный Уэльс. В основе этого деления лежат языковые, культурные и экономические различия. Северный Уэльс – «*Y Fro Symgaeg*», где большинство говорят по-валлийски и занимаются сельским хозяйством. Южный Уэльс, где преобладают англоговорящие, много городов и промышленных центров. И Средний Уэльс, как «золотая середина», где более половины (54%) говорят на валлийском языке⁴³⁴.

Основная часть населения владеет английским языком, меньшую группу составляют билингвы. Причины сокращения употребления валлийского языка были связаны с общеевропейским развитием и распространением массовой культуры с преобладанием английского, а также с секуляризацией общества и миграционной ситуацией. В 1991 г. основу носителей валлийского языка составляли люди старше 75 лет и дети от 5 до 15 лет. Через 10 лет с уходом старого поколения основной группой стали дети и подростки⁴³⁵. В итоге по переписи 2001 г. им владели около 21% (582 тыс. чел.) населения.

Стоит отметить, что притеснения со стороны государства делали валлийский язык символом борьбы за права, и, понимая необходимость удовлетворения этих требований, британское правительство во второй половине XX в. сделало ряд шагов, направленных на усиление его правовых позиций. В 1964 г. был создан Совет по валлийскому языку, а также были приняты законы о статусе валлийского языка в 1967 г. и 1993 г., которые на официальном уровне сделали равными валлийский и английский языки. Благодаря этим документам определились три главных компонента государственной политики: обязанность государственного сектора предоставлять услуги на двух языках; право говорить на валлийском в суде; и создание Валлийского языкового совета. В функции данной организации входили контроль за выполнением закона и создание проектов, обеспечивающих использование языка разными социальными группами. Наконец, с 1982 г. начали вещание телевизионный канал и радио. Однако в школах

⁴³⁴ A Guide to Wales' Geography // Wales.com. URL: <https://wales.com/en-us/about/location-climate/find-your-bearings> (дата обращения: 02.02.2019).

⁴³⁵ Iaith Pawb – A National Action Plan for a Bilingual Wales. Cardiff: Directorate for Culture, Sport and the Welsh Language. 2013 // Welsh Assembly Government. URL: <http://wales.gov.uk/topics/welshlanguage/publications/iaithpawb/?lang=en> (дата обращения: 12.10.2021).

планомерное преподавание языка началось только с проведением деволюционной реформы. По реформе 1988 г. в Великобритании был введен Национальный учебный план, который частично унифицировал образовательное пространство и обозначил особый статус валлийского языка. В Уэльсе он становился обязательным для преподавания в средних школах в качестве основного или дополнительного. К 1990 г. валлийский язык стал обязательным предметом для всех учеников в возрасте до 14 лет.

Таким образом, к моменту предоставления Уэльсу автономии и собственных органов власти в сфере языковой политики наметились позитивные изменения. Однако их было недостаточно для того, чтобы валлийский язык занял более весомое место в повседневной жизни или приобрел такое же распространение, как раньше. Одной из причин этого стала его маргинализация. Этот неблагоприятный опыт прошлого и ущемление права на использование родного языка привели к тому, что создали в валлийцах сильное чувство неофициальной идентичности по отношению друг к другу. Но и оно могло ослабнуть, т. к. государственная власть пересматривала свою позицию.

Следовательно, окружающая человека среда (дом, школа, работа) должна была способствовать тому, чтобы предпочтение в общении отдавалось валлийскому языку, независимо от того, будет ли это письменный или устный вариант. Поэтому Национальная Ассамблея с момента своего открытия предприняла немало шагов для выправления и смягчения противоречий. Если ранее валлийский язык как раз пытались исключить из области общественного употребления, высмеивали и запрещали, то теперь требовалось изменить отношение к нему со стороны самих жителей Уэльса.

Прежде всего, следовало расширить область использования языка. В 2003 г. был разработан *Iaith Pawb*, или «План общенациональных действий для двуязычного Уэльса», где уделялось внимание распространению валлийского языка в школах, местных сообществах и в государственном секторе⁴³⁶. В 2006 г. была принята «Программа для государственного сектора» (*Welsh Language Scheme*), направленная на равноправие между языками. По ней с мая 2008 г. 57 общественных организаций должны были обеспечить доступ к своим услугам посредством двуязычия. В список организаций вошли Королевская почта, Государственный банк Англии, Офком, Британский совет и Британский спортивный совет. После 2007 г., когда появилась программа «Единый Уэльс», на повестке дня встал вопрос о дальнейшем увеличении законодательной компетентности валлийского языка. В феврале 2009 г. через Тайный Совет был принят приказ, который, помимо прочего, включал назначение Уполномоченного по валлийскому языку.

⁴³⁶ *Iaith Pawb – A National Action Plan for a Bilingual Wales*. Cardiff: Directorate for Culture, Sport and the Welsh Language. 2013 // Welsh Assembly Government. URL: <http://wales.gov.uk/topics/welshlanguage/publications/iaithpawb/?lang=en> (дата обращения: 21.10.2022).

Таким образом, языковая политика в начале XXI в. продолжала оставаться ключевым элементом для формирования и поддержки национальной идентичности. Создание комфортной среды (инфраструктуры), где будет выстраиваться коммуникация на валлийском языке, и укоренение проводимых мер в основном должны были идти через систему образования, оказывая влияние на молодое поколение. Как подчеркивают исследователи, историческая память имеет несколько каналов распространения, основным из которых является образование. Именно через обучение складываются коллективные представления о нации и об историческом прошлом. В данном случае язык играет большую роль, так как валлийская идентичность складывалась вокруг борьбы за право им пользоваться.

С одной стороны, система образования в Уэльсе должна была по качеству стать не хуже английской. Вскоре после начала деволюции были определены основные принципы в этой сфере, которые подчеркивали ориентированность на европейские стандарты. Во-первых, в Уэльсе отказались от введения обязательного образования с 14 до 18 лет, как это произошло в Англии, и предприняла шаги по формированию привлекательного имиджа дальнейшего образования для выпускников старше 16 лет. Во-вторых, была опубликована программа «Свод принципов эффективности школьного обучения», которая включала трехуровневый принцип качества образования (национальное правительство, местная администрация и школа). Третьим базовым принципом новой стратегии стали принятие и выполнение Конвенции о правах ребенка. Уэльс опередил другие части королевства и ввел должность Уполномоченного по правам ребенка⁴³⁷.

С другой стороны, существовала потребность в изучении валлийского языка и увеличении количества его носителей. Этому могли способствовать следующие меры: правительственные программы; увеличение числа школ, где преподают предметы на валлийском; изменение Национального учебного плана в пользу валлийского языка; воспитание и поддержка валлийской идентичности.

Реформы в системе образования сосредоточились на среднем звене, которое должно было стать базовым для развития билингвизма⁴³⁸. В программе-стратегии «Страна знаний» планировалось увеличение числа двуязычных людей на 5% к 2011 г.⁴³⁹ Конкретизация действий, прописанная в

⁴³⁷ Хокер Д. Образовательная политика: чему Уэльс может научить Англию? // Центр международного сотрудничества по развитию образования. URL: http://ciced.ru/docs/publications/Hawker_Education_rus.pdf. (дата обращения: 30.03.2022).

⁴³⁸ Redknap C. Welsh-medium and bilingual education and training: steps towards a holistic strategy // Bangor University. URL: https://www.bangor.ac.uk/education-and-human-development/publications/Welsh_mediumBE.pdf (дата обращения: 30.03.2022).

⁴³⁹ Learning Country. A Paving Document. A Comprehensive Education and Lifelong Learning Programmer to 2010 in Wales // Education in England. URL: <https://dera.ioe.ac.uk/5147> (дата обращения: 13.10.2022).

«Национальном плане действий для двуязычного Уэльса» (Iaith Pawb), осуществлялась в две фазы. Первая фаза приходилась на 2003/04 учебный год, в течение которого планировалось стабилизировать пропорцию валлийскоговорящих. Вторая фаза начиналась в 2005 г. и включала увеличение тех, кто мог говорить на валлийском языке, особенно среди молодежи.

В более поздней «Стратегии Валлийского среднего образования» (The Welsh-medium Education Strategy 2010–2015) делался акцент на улучшении планирования и развитии инфраструктуры для образования⁴⁴⁰. Как показал социологический опрос, программу поддержали и давали положительные оценки чиновники, учителя и простые граждане.

В 2012 г. в рамках документа «Живой язык: язык для жизни» (Living Language: A Language foriving) правительство Уэльса намеревалось продолжать усиливать его позиции. А с принятием стратегии «Валлийский язык 2050: Миллион говорящих по-валлийски» (Cymraeg 2050: A million Welsh speakers) определилась долгосрочная перспектива развития, основанная на «трех китах»: увеличение количества носителей языка, увеличение возможностей использования и создание внешних благоприятных условий. «Валлийский язык – одно из сокровищ Уэльса. Это – часть того, что определяет нас как людей и как страну. Наше стремление как валлийского Правительства состоит в том, чтобы видеть, что число людей, которые любят говорить и используют валлийский язык, достигнет миллиона к 2050... Отправная точка для этой стратегии определена пятидесятой годовщиной первого закона о Валлийском языке 1967 г.»⁴⁴¹.

Ранее управление школами осуществлялось местными Советами, отвечающими за качество образовательных услуг. Эти организации являются выборными органами местного самоуправления, что определяет их политические предпочтения и поддержку валлийского национализма. Обращаясь к истории этого вопроса, приведем пример школы в Лланелли, которая была открыта еще в 1947 г. Тогда под напором валлийскоговорящих родителей, желавших, чтобы их дети изучали родной язык, и местного органа образования начала работать первая официальная валлийская средняя школа (Welsh-medium school).

Все учрежденные государством (субсидированные) школы делятся на три категории: общественные, добровольческие и созданные фондами. Школы, созданные фондами, содержатся на смешанный бюджет из государственных средств и благотворительных взносов. Добровольческие

⁴⁴⁰ The Welsh-medium Education Strategy 2010. URL: <https://gov.wales/topics/welshlanguage/welsh-language-strategyand-policies/welsh-language-policies-up-to-2017/welsh-mediatedstrat/?lang=en> (дата обращения: 11.10.2022).

⁴⁴¹ Cymraeg 2050: A million Welsh speakers. URL: <https://gov.wales/topics/welshlanguage/welsh-language-strategyand-policies/cymraeg-2050-welsh-language-strategy/?lang=en> (дата обращения: 11.10.2022).

школы были когда-то основаны волонтерами церковных организаций, что позволило церкви частично сохранить над ними контроль. Несмотря на зависимость от государственных средств, все школы имеют высокий уровень автономии. Другим типом школ являются частные (или независимые) средние школы, которые не получают государственного финансирования, а существуют за счет денежных сборов с родителей. В 2009/10 учебном году приблизительно 97% учеников учились в субсидируемых школах, 0,9% – в специализированных и 1,9% – в независимых⁴⁴².

Помимо этого, школы делятся на те, в которых преподавание ведется только на валлийском, только на английском или на обоих языках (билингвистические школы). В 1996/97 учебном году более 20% учеников посещали школы, где вообще не велось преподавание на валлийском. Но уже в 2001/02 учебном году этот показатель был снижен до одного процента⁴⁴³. По статистике, в 1999 г. более 25% детей в Уэльсе учились в билингвистических средних школах. Большинство из этих учеников проживали в семьях, где не говорили по-валлийски. Уже в 2002/03 учебном году более 51 тыс. учеников учились в классах, где преподавание велось исключительно на валлийском⁴⁴⁴. К началу 2017 г. в Уэльсе насчитывалось 1547 школ (467 тыс. учеников), из которых в трети учат на валлийском языке⁴⁴⁵.

Параллельно с преподаванием валлийского языка происходили изменения Национального учебного плана в целом. Еще с 1988 г. определилось особое валлийское «измерение» для географии и истории. В 1993 г. было принято решение о введении «валлийского элемента» на всех стадиях образования. Под давлением общественности в том же году был принят документ «Развитие Национального учебного плана», включавший внесение лингвистических, культурных, социальных, исторических и географических контекстов Уэльса в преподавание разных предметов.

Национальная Ассамблея продолжила менять учебный план по пути углубления валлийского элемента по всем предметным областям на усмотрение школы. В 2005 г. Истен (контролирующий орган системы образования Великобритании) провел оценку успехов учеников в рамках нового учебного плана. В отчете говорилось, что «ученики хорошо представляют

⁴⁴² Statistics for Wales: Key Education Statistics – Wales 2011 // Welsh Assembly Government. URL: <http://wales.gov.uk/topics/statistics/publications/publication-archive/keyeducation2011/?lang=en> (дата обращения: 11.10.2022).

⁴⁴³ Iaith Pawb – A National Action Plan for a Bilingual Wales. Cardiff: Directorate for Culture, Sport and the Welsh Language. 2013 // Welsh Assembly Government. URL: <http://wales.gov.uk/topics/welshlanguage/publications/iaithpawb/?lang=en> (дата обращения: 11.10.2022).

⁴⁴⁴ Redknap C. Welsh-medium and bilingual education and training: steps towards a holistic strategy // Bangor University. P. 25. URL: https://www.bangor.ac.uk/education-and-human-development/publications/Welsh_mediumBE.pdf (дата обращения: 11.10.2022).

⁴⁴⁵ An overview of Wales from the statistics we publish. URL: <https://gov.wales/statistics-and-research/wallessummary/?lang=en> (дата обращения: 11.10.2022).

и понимают, как исторические события, люди и пейзажи влияли на художников, поэтов и писателей в различных частях Уэльса»⁴⁴⁶.

В 2012 г. проводилось более полное исследование вопроса о нововведениях в школах, особенно проверяли преподавание валлийского языка и истории. В итоговом резюме отмечалось, что такой учебный план помогает детям «идентифицировать свой собственный смысл “валлийскости” и усиленно ощущать чувство принадлежности к местному сообществу и стране»⁴⁴⁷. Основная рекомендация заключалась в поддержке данной образовательной политики, способствующей развитию в учениках национального самосознания.

Высшее образование в отличие от начального и среднего являлось частным сектором и одним из приоритетных направлений развития для Уэльса. Каждый год более 30 тыс. выпускников получали дипломы. К концу XX в. оно было представлено 11 университетами и 20 колледжами в крупных городах. Высшие учебные заведения – это частные организации, которые финансировались за счет студенческой оплаты, грантов и бизнес-проектов. Часть средств вузы получали от Совета по финансированию высшего образования Уэльса (Higher Education Funding Council for Wales, или HEFCW)⁴⁴⁸.

Все университеты предлагают курсы на валлийском языке, давая возможность студентам улучшить свои навыки. В связи с проводимой лингвистической политикой правительства это становилось актуальным и для бизнеса. Сама сфера высшего образования являлась одним из крупных работодателей, но вместе с тем вузы привлекали огромные средства из европейских и британских фондов для исследований.

Высшее образование в Уэльсе меньше подвергалось критике из-за тесной связи с британской системой. Качество и условия обучения были практически одинаковыми по всей Великобритании. Отличие состояло в позиции валлийских властей относительно платы за обучение, введенной в 1998 г. Ее первоначальный размер равнялся 1 тыс. ф. ст., но британское правительство неоднократно повышало эту сумму (до 9 тыс. ф. ст. для самых престижных вузов). В бюджете Англии тем самым смогли сократить расходы на университеты на 80%. В Уэльсе в связи с низкими доходами населения не могли пойти по тому же пути. Однако плата за обучение все

⁴⁴⁶ ESTYN (Her Majesty's Inspectorate for Education and Training in Wales). Y Cwricwlwm Cymreig – Report on the progress made by schools in implementation of the ACCAC Guidance. Cardiff, 2005. P. 5.

⁴⁴⁷ Iaith Pawb – A National Action Plan for a Bilingual Wales. Cardiff: Directorate for Culture, Sport and the Welsh Language. 2013. P. 2 // Welsh Assembly Government. URL: <http://wales.gov.uk/topics/welshlanguage/publications/iaithpawb/?lang=en> (дата обращения: 11.10.2022).

⁴⁴⁸ Этот совет был основан согласно закону о высшем и непрерывном образовании 1992 г. и отвечал за распределение бюджетных денежных средств среди вузов.

равно была повышена, чтобы обеспечить вузам конкурентоспособность⁴⁴⁹. Но с 2010 г. для поддержки студентов ввели денежные субсидии, в том числе и для тех, кто пожелал обучаться в Англии. Однако это вызвало критику, так как число валлийских студентов уменьшилось на 15,3%, поощряя «утечку мозгов» и финансирование английских вузов.

После объединения в 2011 г. Метрополитен-Университета (Суонси) и Университета Тринити Сент-Дэвидс всего в Уэльсе существует 8 университетов. Учитывая близкое соседство с университетами Англии и большую стоимость обучения, численность студентов в 2016/17 учебном году составляла всего 129,4 тыс. человек, практически не меняясь за последние 5 лет. В 2016 г. субсидии на оплату обучения были изменены валлийским правительством на стипендии⁴⁵⁰. Последующий референдум о выходе из ЕС предполагает сокращение финансирования вузов в связи с уменьшением числа студентов, приехавших из Европы. Высшее образование как в финансовом, так и в содержательном плане более стабильно развивается. Но исторически сложившаяся ситуация показала, что валлийское среднее и высшее образование по многим показателям продолжает отставать от английского.

Как видно из вышесказанного, меры, предложенные Правительством и Национальной Ассамблеей Уэльса, дали определенные результаты. Ряд работ по социологии показали рост количества учеников, осознающих себя валлийцами в большей степени при использовании валлийского языка. Например, проведенное в Западном Уэльсе исследование в двух двуязычных школах (ведущим языком были либо английский, либо валлийский)⁴⁵¹.

В 2015 г. были опубликованы результаты еще одного исследования, проведенного среди подростков по теме важности валлийского языка как языка общения⁴⁵². Первые результаты оказались неутешительными, демонстрируя, что созданная языковая инфраструктура требует вложения еще массы усилий для того, чтобы ею могли свободно пользоваться.

По опросам, проводимым с 2013 г., учащиеся в целом положительно относились к валлийскому языку. Среди них 75% считали, что важно

⁴⁴⁹ Welsh Universities and the challenge of England. A piece prepared for the ECC by the Institute of Welsh Affairs. P. 1 // Educational Competencies Consortium Ltd. URL: http://www.ecc.ac.uk/ecc-ac-uk/_img/ECC_Event_Archive/2014_conference/Welsh_Document.docx (дата обращения: 21.09.2017).

⁴⁵⁰ A 21st century skills system for Wales: Challenges and opportunities. URL: <https://www.ippr.org/files/2019-07/a-21st-century-skills-system-for-wales-july2019.pdf> (дата обращения: 21.09.2017).

⁴⁵¹ Selleck C. Inclusive policy and exclusionary practice in secondary education in Wales International // Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2013. P. 32.

⁴⁵² Teenage apathy for speaking Welsh reveals struggle to keep it as a living language // The Conversation. 2015. Nov 18. URL: <https://theconversation.com/teenage-apaty-for-speaking-welsh-reveals-struggle-to-keep-it-as-a-livinglanguage-48422> (дата обращения: 30.03.2022).

оставить его «живым» языком; 65% заявили о важности изучения, но только 59% — о том, что важно «на самом деле говорить на валлийском». Такие результаты показали значительный разрыв между преподаванием, отношением и использованием в повседневной жизни. Позитивное отношение к валлийскому языку ясно прослеживалось в двуязычных школах и учебных заведениях, где ведется на нем преподавание. Многое зависит от места проживания детей и уместности употребления валлийского языка в общине или семье, т. е. доступности окружающей социальной среды. Помимо этого, значение имеет качественная инфраструктура или коммуникационная среда. Например, легкий доступ к услугам на валлийском языке в транспорте, обслуживание в общественных местах, оплата счетов и т. д. Учитывая, что языком интернет-пространства и СМИ является английский, то потребуются проделать большую работу для изменения медиа-ландшафта.

Валлийские средства массовой информации заслуживают особого внимания, так как история их развития, особенно канала S4C, радио «Сумгу» и ряда периодических изданий, являлась неотъемлемой частью борьбы валлийцев за свою национальную культуру. В XIX в. когда газеты стали повседневным и обычным явлением в западном обществе, в Уэльсе издавалось в разное время около 500 наименований на английском или валлийском языке. Некоторые из них стали основой современных газет и журналов⁴⁵³.

Местные периодические издания делятся на северные и южные, что отражает сложившуюся лингвистическую и социополитическую специфику. Каждая газета имеет свой сайт, где все публикации осуществляются на двух языках для удобства пользователей и для выполнения стратегии билингвизма. Самыми крупными изданиями являются «Western Mails», «Y Cymru», «South Wales Echo», издаваемые более полувека⁴⁵⁴. Остальные валлийские газеты представляли собой небольшие городские издания, которые показывали жизнь тех или иных населенных пунктов. В 2017 г. газета «Валлиец» (The Welsh Man), как утверждают, единственная национальная газета на английском языке, выходящая с 1932 г., была закрыта. Таким образом, можно констатировать упадок печатных изданий по сравнению с ростом интернет-сайтов. Им на смену пришел и другой вариант — *rapurau-bro* или местные газеты. Такая сеть местных информационных бюллетеней на валлийском языке появилась еще в 1973 г., когда вышло издание «Гражданин» (Y Dinesydd). В настоящее время в Уэльсе

⁴⁵³ The history of journalism and broadcasting in Wales. URL: https://www.bbc.co.uk/blogs/waleshistory/2012/03/nation_speaks_unto_nation.html (дата обращения: 30.03.2022).

⁴⁵⁴ Western Mails. URL: <http://www.walesonline.co.uk/> (дата обращения: 07.12.2020); Y Cymru. URL: <http://newspapers.library.wales/> (дата обращения: 07.12.2020); South Wales Echo. URL: <http://www.abc.org.uk/Certificates/47760884.pdf> (дата обращения: 07.12.2020).

выпускается порядка 58 изданий, а общий тираж в 2015–2016 гг. составил более 66 тыс. экземпляров⁴⁵⁵.

Популяризация СМИ с валлийским элементом вещания началась в 1920-е – 1930-е гг., когда появились радио и телевидение. В 1923 г. из Кардиффа началось вещание BBC Radio Wales, что способствовало унификации литературного и разговорного вариантов родного языка. На телевидении все программы шли на английском за редким исключением. Однако, как уже упоминалось, в связи с деятельностью Валлийского языкового совета в 1982 г. был запущен канал полностью на валлийском языке S4C (Sianel Pedwar Cymru, или Четвертый канал Уэльса). Однако местные каналы по охвату зрителей не могут соперничать с общебританскими, в первую очередь с Би-би-си, поэтому их субсидирование из бюджета служит только временной мерой поддержки.

Подводя итоги, отметим, что поддержка валлийского языка тесно связана с укреплением валлийскости, и, что особенно важно, его преподавание идет в тесной связи с формированием у молодого поколения национального самосознания. В уэльских школах реализуются программы по усилению национальных компонентов; обязательное изучение валлийского языка до 16 лет, а также ведение предметов на нем и сдача экзамена. Все эти меры подкрепляются коммуникационной средой в семье и на работе. Государственная поддержка оказывала позитивное влияние на употребление валлийского языка: с 1999 по 2010 гг. оно выросло на 3%⁴⁵⁶. Национальная Ассамблея приложила много усилий, чтобы представить валлийцев как носителей древнего европейского языка, так как ни Шотландия, ни Северная Ирландия, ни Корнуолл, так называемые кельтские регионы, не могут похвастаться подобной особенностью.

Глава 25. Институализация культурного наследия Уэльса

Рост национального самосознания валлийцев привел к тому, что данный регион Великобритании на протяжении прошлого века постепенно превращался в единое культурное, социальное и политическое пространство. Особенно актуальным это становится после официального присвоения Кардиффу (по-валлийски – Caerdydd) статуса столицы в 1955 г. Этот город находится в юго-западной части Уэльса в графстве Гламорган и в настоящее время имеет статус одной из самых молодых европейских

⁴⁵⁵ Papuro. URL: <https://bro.360.cymru/papurau-bro/> (дата обращения: 07.12.2020).

⁴⁵⁶ Iaith Pawb // Welsh Assembly Government. Welshlanguage. URL: <http://wales.gov.uk/topics/welshlanguage/publications/iaithpawb/?lang=en> (дата обращения: 07.12.2013).

столиц, хотя и регионального уровня. Отличительными чертами любой столицы от других городов является наличие следующих социальных институтов: бюрократический аппарат и государственные органы власти, столичное городское управление и его чиновники, религиозные институты, деловая элита. Помимо статуса «столицы» такой город должен иметь удобное географическое положение, благоприятную среду для жителей города, обладать величием и значительным государственным сектором в экономике.

Кардифф начинает приобретать новые свойства как город в реальном и символическом пространстве. Стоит отметить, что на протяжении веков на территории Уэльса никогда не было единого государства и потому исторического центра политического сплочения валлийцев не существовало. Данный факт отличает регион от Шотландии (Эдинбург) и Ирландии (Дублин).

История города начинается в 75 г. н. э. со строительства форта римлянами. С этого момента она тесно переплетается со всей историей Уэльса. Название города, вероятнее всего, происходит от названия реки, на которой в древности началась постройка: *Caer Tâf* – «форт на реке Тафф». С приходом нормандцев в XI в. и завоеванием юго-западного Уэльса на месте римской крепости графом Глостером был построен замок, часть которого сохранилась до настоящего времени. На протяжении последующих 450 лет, когда крепостью владели лорды Гламорган, управляющие этой территорией от имени английской короны, вокруг выросли город и порт, активно велась торговля и имелись королевские привилегии.

Поселение, образовавшееся вокруг замка, стало расширяться после того, как во второй половине XVIII в. стали разрабатываться месторождения угля и железа вокруг Мертир-Тидфила. В 1794 г. был открыт первый док, каналом соединенный с Кардиффом. Историк Н. Синклер отмечал: «Он (Кардифф) был преобразован из незначительной деревни посреди болота в город в центре всего. Угольная, металлургическая промышленность долин Южного Уэльса спровоцировала британскую “промышленную революцию”».⁴⁵⁷ Особую роль в индустриальном развитии сыграли маркизы Бьюиты, к которым перешел Кардиффский замок. Они инвестировали деньги в порт и железные дороги, поэтому к 1913 г. Кардифф стал крупнейшим местом экспорта угля в мире. Население также значительно выросло: от 1870 человек в 1801 г. до 164 тыс. в 1901 г. и 227 тыс. в 1931 г.⁴⁵⁸

Стремительный рост территории и населения, экономическая значимость сделали населенный пункт крупнейшим из валлийских центров,

⁴⁵⁷ Tiger Bay History: The Fascinating Transition into Cardiff Bay // The Exchange Building. URL: <https://exchangehotelcardiff.co.uk/blog/tiger-bay-history-cardiff-bay/> (дата обращения: 20.02.2020)

⁴⁵⁸ Newman J. Glamorgan. The Buildings of Wales. Penguin Books, 1995. P. 152.

хотя и не самым богатым. В 1913 г. был, наконец-то, получен статус города. Благодаря третьему маркизу Бьюиту и его пожертвованиям уже в следующем году завершен проект строительства «элегантного» Гражданского центра. В совокупности все эти факты привели к тому, что у Кардиффа были преимущества перед другими претендентами (Суонси, Абериструит, Карнарфон) на звание столицы Уэльса.

Стоит отметить, что в процессе развития города строились и возводились здания и сооружения, которые впоследствии приобрели символическое значение для исторической памяти и национальной идентичности. Остановимся на их архитектурных и идейных смыслах. «Кардиффский Замок доминирует над центром города со своими высокими каменными зубчатыми стенами, небольшой рощей и башней в южном западном углу. Его масштаб и центральное местоположение отмечают как один из самых доминирующих и культовых ориентиров Кардиффа»⁴⁵⁹.

Большинство мест, представляющих интерес для нашего исследования, сосредоточены в центре современного Кардиффа и в порту (Cardiff Bay). Самым большим комплексом является Гражданский центр (Civic Centre). Он включает 16 сооружений, 8 памятников и несколько садов, являясь административным, политическим и культурным центром города. Все здания этого комплекса расположены на территории парка Катайс (Cathays), который когда-то входил в комплекс с замком и составлял 24,3 га. Но часть парка была продана маркизом Бьюитом с условием строительства гражданских и культурных зданий. Строительство Гражданского центра велось в два этапа: с 1903 по 1906 и с 1924 по 1928 гг. Особый интерес представляют здания городской ратуши Национального музея, суда и университета. Они выстроены в эдвардианском стиле из портлендского камня, что делает их вид строгим и возвышенным.

Одно из самых символически значимых для города зданий – Национальный музей. Идея его появления начала формироваться еще в начале XIX в. Особую роль сыграла публикация отчета об образовании 1847 г., где валлийцы характеризовались как отсталый и дикий народ⁴⁶⁰. Сами же жители края по-разному реагировали на критику, отраженную в правительственном докладе: одни считали, что Уэльс нуждается в модернизации и заявляли о необходимости изучения английского языка, другие защищали свою родную традиционную культуру и историю. Наконец, валлийцы, у которых на протяжении многих веков практически не было каких-либо национальных институтов, решили добиться их учреждения.

⁴⁵⁹ Cathays Park. Conservation Area Appraisals // Cardiff Council. URL: <https://www.cardiff.gov.uk/ENG/resident/Planning/Documents/Queen%20Street-A.pdf> (дата обращения: 02.02.2020).

⁴⁶⁰ Reports of the commissioners of inquiry into the state of education in Wales 1848. L.: W. Clowes and sons, 1848. P. 309.

В Уэльсе, так же как и в других частях страны, возникали организации, стремившиеся распространять знания и просвещать народ: «Кембрийское общество для поддержки исследований в геологии, минералогии и естествознании», литературное и философское общества, городские и университетские библиотеки, музеи при колледжах⁴⁶¹. Начавшаяся в 1873 г. борьба за открытие в Уэльсе Национального музея и библиотеки воспринималась местным населением как борьба за сохранение своей национальной идентичности. Вопрос об открытии этих учреждений получил активное обсуждение и освещение в рамках проведения фестиваля валлийской музыки и поэзии эйстетвод, на страницах журнала «И Фанер», а также в выступлениях валлийских политиков в парламенте. Представители националистического движения «Камри Фидд» также отстаивали идею создания этих учреждений, но не в целях движения валлийского народа к прогрессу, а для поднятия чувства патриотизма у своих соотечественников⁴⁶². В 1880-е гг. «Кембрийская археологическая ассоциация» рекомендовала создать музей в Поуисе (Северный Уэльс) как центральный музей валлийской старины. Однако в британском парламенте Уэльс воспринимался как еще одна английская провинция, поэтому все предметы и ценности было предложено передать в Британский музей.

В итоге в 1903 г. в Палате общин юнионистское правительство пошло на уступки требованиям валлийских членов парламента и одобрило проект по созданию Национального музея и библиотеки в Уэльсе. В 1905 г. Тайный Совет назначил комитет для принятия решения о месте расположения этих двух учреждений. Между двумя городами-претендентами Кардиффом и Аберистуитом началась настоящая борьба за право создания библиотеки на своей территории. Это противостояние нашло отражение в карикатурах Дж. М. Стэнифорта⁴⁶³. В итоге было принято решение открыть Национальный музей в Кардиффе, а Национальную библиотеку в Аберистуите.

Национальный музей Уэльса был учрежден на базе Кардиффского городского музея, художественной галереи и библиотеки в 1907 г. и имел второе название на валлийском языке – Amgueddfa Genedlaethol Cymru. Здание музея строилось на протяжении 22 лет и заняло место в центре Кардиффа рядом со зданием городской ратуши в таком же классическом стиле с дорическими колоннами. Для оформления фасадов использовались

⁴⁶¹ Watson S., Sawyer A. National Museums in Wales, Building National Museums in Europe 1750–2010 // European National Museums: Identity Politics, the Uses of the Past and the European Citizen. Bologna, 2011. P. 953-982. URL: http://www.ep.liu.se/ecp_home/index.en.aspx?issue=064 (дата обращения: 18.10.2019).

⁴⁶² Osmond J. Myth, Memories and Futures. The National Library and National Museum in the Story of Wales. Cardiff: IWN, 2007. P. 14.

⁴⁶³ Staniforth J. M. Petty Jealousy. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/58/Petty_Jealousy_-_JM_Stanimorth.png (дата обращения: 14.01.2020).

портлендский камень и мрамор, что сделало оба здания торжественными и внушительными. Официальное открытие состоялось в 1922 г.⁴⁶⁴

В настоящее время это учреждение является местом сосредоточения валлийской и общеевропейской коллекции изобразительного и прикладного искусств⁴⁶⁵. Главной его целью являются формирование у посетителей представлений о специфике истории и культуры Уэльса, национальных особенностях валлийского народа, а также просвещение и приобщение соотечественников к сохранившемуся наследию. В состав входит целая сеть музеев, большая часть которых располагается в южной части региона: Национальный исторический музей Сент-Фаганс, Национальный музей каменного угля «Биг Пит», Национальный музей римских легионов, Национальный музей сланца, Национальный музей шерсти, Национальный портовый музей и Национальный коллекционный центр. Эта структура музеев является относительно молодой для Европы, поскольку начала формироваться только в начале XX в., и уникальной для Великобритании, где многие музеи и галереи, имеющие национальный статус и расположенные в пределах Англии, больше выражают общebritанскую специфику, нежели английскость.

Национальный музей Уэльса играет важную роль в формировании валлийской идентичности. На основе его коллекций можно проследить трансформацию исторического образа Уэльса в восприятии валлийцев. Открытый в 1948 г. Исторический музей под открытым небом в Сент-Фагансе стал воплощением доиндустриального сельскохозяйственного Уэльса, который противопоставлялся индустриальному краю, колонизированному англичанами. Только в послевоенное время, когда в этом кельтском регионе произошел упадок тяжелой промышленности, общественность осознала необходимость сохранения индустриального наследия. Крупные промышленные объекты были преобразованы в музеи. Например, карьер Динорвик в Северном Уэльсе превратился в 1972 г. в Национальный музей сланца, Камбрийская шерстяная мельница в Кармартеншире в 1976 г. стала Национальным музеем шерсти и т. д.⁴⁶⁶

В 2005 г. был открыт Национальный портовый музей на набережной Суонси. Цель его создания заключалась в сохранении и отражении истории промышленности и морского промысла в Уэльсе. Главная идея этого музея сводилась к созданию образа валлийцев как первой индустриальной нации⁴⁶⁷. Эта идея была основана на данных переписи 1851 г., которые

⁴⁶⁴ Mason R. Museum, nations, identities. Cardiff: University of Wales Press, 2007. P. 20.

⁴⁶⁵ The National Museum of Wales. URL: <https://museum.wales/collections/> (дата обращения: 15.01.2020).

⁴⁶⁶ The National Wool Museum. URL: <https://museum.wales/wool/about/> (дата обращения: 17.01.2022).

⁴⁶⁷ The National Water front Museum. URL: <https://museum.wales/swansea/about/> (дата обращения: 14.01.2020).

подтвердили тот факт, что к 1840-м гг. Уэльс стал регионом, в котором большая часть населения была занята в сфере промышленности, а не в сельском хозяйстве.

В рамках Гражданского центра в Кардиффе обращает на себя внимание здание колледжа. История его появления связана с тем, что развитие высшего образования в стране являлось важным показателем ее успешности, поэтому во второй половине XIX в. в правительстве Британии обсуждалось открытие университетских колледжей в Уэльсе. В отчете лорда Абердэра в 1881 г. высказывались рекомендации об открытии двух колледжей для Северного и Южного Уэльса⁴⁶⁸. После публикации этого документа Местные советы Суонси и Кардиффа начали борьбу за местонахождение колледжа, и решение соответствующего комитета приняло сторону последнего. Решающим пунктом стало обещание финансирования от лордов Бьюита и Виндзора.

В 1901 г. было начато строительство нового здания в парке Катайс, но проект из-за нехватки средств не был завершен. Только в 1960-е гг. достроили боковые «крылья». По проекту архитектора У. Д. Кароэ здание университета должно было объединить очарование и элегантность Тринити-колледжа в Кембридже и живописность оксфордских зданий. В итоге в 1909 г. главный корпус был открыт.

В настоящее время построено еще более 15 корпусов по всему центру города для разных специальностей. Название также претерпело изменения: в 1988 г. Кардиффский университетский колледж объединился с Институтом науки и технологий Университета Уэльса, а с 1999 г. официально именуется Университет Кардиффа.

На территории Гражданского центра помимо зданий есть и ухоженные парки. Сады Горседд, которые были официально открыты в 1910 г., получили название из-за размещенного круга «священных» друидических камней. Эти камни перенесли сюда после проведения эйстетвода в 1899 г. Они были добыты в Пенарте в конце XIX в. Традиция возведения таких друидических кругов появилась в связи с реконструкцией Соборания друидов (Горседд) и фестивалей-соревнований поэтов и музыкантов (эйстетводов).

На территории Садов расположены несколько статуй: сэра У. Г. Джона (скульптор), Д. Ллойд Джорджа (великий валлиец, ставший премьер-министром Великобритании), лорда Н. Э. К. Стюарта (член семьи Бьюит), Дж. Кори (меценат) и конная статуя виконта Тредегара (валлийский поэт). Их установка проводилась в разное время, однако привлекает внимание то, что эти личности отражают самые разные таланты народа Уэльса.

⁴⁶⁸ Roderick G. W. "A fair representation of all interests?" The Aberdare report on intermediate and higher education in Wales, 1881 // History of Education. Journal of the History of Education Society. 2001. Vol. 30. P. 153-168.

Недалеко от административного центра города располагается Старая библиотека, или Свободная библиотека Кардиффа. Она была построена в 1882 г. и является примером викторианской архитектуры. В день ее открытия в городе был объявлен праздничный день и все магазины были закрыты (располагалась как раз среди торговых павильонов). В начале XX в. в ней размещались музейные экспозиции и коллекции, в 1923 г. переданные в Национальный музей Уэльса. Значимость открытия и работа такого важного для развития города объекта все больше давали шансов Кардиффу превратиться из рабочего города в интеллектуальный центр. Красоту этого здания сложно оценить в настоящее время, так как оно со всех сторон окружено более высокими постройками торговых и деловых центров. После переезда библиотеки в новое современное здание Старая библиотека была переоборудована в галерею. Спустя два десятилетия там разместился Музей истории Кардиффа и Информационный туристический центр.

Последним сюжетом, связанным с символическими местами центра Кардиффа, станет современный памятник «Альянс», установленный в 2009 г. перед новой городской библиотекой. Этот памятник привлекает внимание каждого, кто посетит Уэльс и его столицу. Но первоначально вызывает недоумение: 25-метровая стрела и обруч, светящиеся в темное время суток. Однако городская скульптура известного французского художника Ж.-Б. Метая наполнена глубоким смыслом.

Устройство внутри круга охватывает видимую жидкость, которая непрерывно движется с приливом и отливом Кардиффского залива. Это вечное движение, символическая связь, расположенная между новым центром города и «воротами», ведущими в экономическое прошлое города, поэтическая связь с ритмом природы и космическим временем.

Стоит отметить, что в центре города находятся и другие интересные и знаковые места: более 15 памятников историческим личностям, всевозможные варианты городской скульптуры. В совокупности они наполняют городское пространство историческими, культурными и сакральными смыслами, понятными разным поколениям людей. Строительство в Кардиффе такого монументального комплекса, как Гражданский центр, сделало его, с одной стороны, похожим на другие города Британской империи. С другой стороны, для промышленно развивающегося Уэльса данный масштаб сооружений подчеркивал особое положение среди других валлийских городов. Перестройка в конце прошлого века портовых доков дополнила образ города как современного и комфортного делового центра.

Спускаясь от центра города по Ллойд Джордж авеню или Бьюит стрит, дороги проходят через весьма скромный и однообразный жилой район с типовой застройкой, носивший название Бьюиттаун (Butetown). Его историческое значение постепенно забывается, т. к. в течение прошлого века он перестраивался. Район заканчивается бывшей территорией

доков и в целом назывался Тигровый залив (Tiger Bay). Он славился своей многонациональной общиной из более чем 50 стран мира.

Однако близость порта сказывалась на «содержании» самого района: кварталы красных фонарей, игорные притоны, пабы и т. д. В 1960-е гг. многое перестраивалось согласно плану благоустройства города, и многие местные жители разъехались. Но два последующих десятилетия ознаменовались наплывом беженцев. В 1990-е г. бывшие портовые территории превратились в бизнес-центр, еще спустя десятилетие – в политический центр всего Уэльса.

Значительным вкладом в возрождение заброшенного района стал проект по регенерации, принятый в 1987 г. правительством Великобритании. Требовалось преобразовать более тысячи гектар старых заброшенных доков и помешать дальнейшему увяданию этой части города⁴⁶⁹. По проекту планировалось построить заграждение (baggage), которое позволило бы на месте доков создать озеро, убрать болотистую местность и превратить эту часть города в достойное место отдыха. Постройка основных элементов была завершена в 1999 г. Спустя 30 лет с момента создания целой корпорации по реализации данного проекта было построено 1,3 млн кв. м. нежилых зданий и 5780 единиц жилья. На месте старого порта создано около 31 тыс. новых рабочих мест, а сумма инвестиций составила около 1,8 млрд фунтов стерлингов частного капитала⁴⁷⁰.

Связующим звеном между прошлым и настоящим становится здание из терракотового кирпича – Пирхед (Pierhead). Внешний вид и цвет сделали его культовым и узнаваемым для Уэльса. Компания «Бьюит док» (Bute Dock Company), позже ставшая Кардиффской железнодорожной компанией, построила свой центральный портовый офис в 1896 г. Здание было выполнено в очень популярном на тот период готическом стиле. По задумке архитектора У. Фрейма, суда, входящие в порт, увидели бы Пирхед и его башню с часами (валлийский Биг Бен) и знали, что они дома. На сайте Национальной Ассамблеи опубликована следующая фраза: «Пирхед помог Уэльсу сформировать свою идентичность “через воду и огонь” в конце девятнадцатого века...»⁴⁷¹. Тем самым подчеркивалась символическая роль этого здания для Уэльса XX в., когда кардиффский

⁴⁶⁹ The Regeneration Project // The City of Cardiff Council. URL: <https://cardiffharbour.com/the-regeneration-project/> (дата обращения: 14.02.2020).

⁴⁷⁰ Auditor General for Wales (19 June 2001). “Securing the Future of Cardiff Bay” // National Audit Office Wales. URL: https://web.archive.org/web/20070928185514/http://www.wao.gov.uk/assets/englishdocuments/Securing_the_future_of_Cardiff_Bay_agw_2001.pdf (дата обращения: 14.02.2020).

⁴⁷¹ History of the Pierhead // National Assembly for Wales. URL: https://www.assembly.wales/en/visiting/about_us-assembly_history_buildings/Pages/pierhead_history.aspx (дата обращения: 20.02.2020).

порт сначала достиг расцвета, а после упадка каменноугольной промышленности превратился в забытый и заброшенный порт.

Практически сразу за Пирхед возвышается настоящим утесом здание Миллениум Центра, построенное в 2004 г.: «С первого взгляда скорее геологический выход, чем архитектура». Архитектор Дж. Адамс говорил: «Я хотел создать что-то безошибочно валлийское, узнаваемое и выдающееся на международном уровне»⁴⁷².

Дизайн этого здания отражает как природный, так и индустриальный ландшафт Уэльса, вдохновленный морскими скалами и сталелитейной промышленностью Южного Уэльса и зазубренными сланцевыми шахтами, найденными на севере. Есть также дань морской истории Тигрового залива, отраженной в медной крыше всего корпуса.

Валлийцы подчеркивают, что здание культурного центра построено из материалов, добываемых в их родном Уэльсе: 4,5 тыс. тонн конструкционной стали и 2 тыс. тонн переработанного валлийского сланца. На фасаде здания размещается двуязычная надпись: «В этих камнях горизонты поют». Крупные кельтские надписи представляют не только древнюю традицию резьбы по камню, но также и художественное совершенство, ценности и целостность, которые отражаются благодаря стеклу, используемому в каждой букве. Слова принадлежат валлийской поэтессе Г. Льюис, которая также отмечала: «Медный купол здания напомнил мне печи промышленного наследия Уэльса. Я хотела связать это со средневековой валлийской традицией и котлом Церидвена, из которого поэт Талиесин получил свое вдохновение»⁴⁷³.

Завершающим и самым новым объектом для восприятия валлийцев в этой части города стало здание парламента, или Сенедд (Senedd). Для строительства было выбрано место рядом с Пирхед, что создавало символизм преемственности между разными эпохами расцвета валлийской нации. Строительство здания проходило с 2004 по 2006 гг. по проекту архитектора Р. Роджерса. Внешний облик здания воплощал идею открытости нового политического института для валлийцев: прозрачные стены из стекла и металлических вставок обращены на Кардиффский залив. Крыша, выполненная из сланца, волнообразно покрывает сверху эту конструкцию. Изнутри потолок, выполненный из западного красного кедра, также плавно изгибается, что создает необычный визуальный эффект. Всего в здании три этажа, включающие места работы гражданских служб. На верхнем ярусе расположена галерея, опоясывающая зал дебатов, где проходят заседания членов ассамблеи. Такая публичность, по мнению Р. Роджерса,

⁴⁷² Our Building // Wales Millennium Centre. URL: <https://www.wmc.org.uk/en/what-we-do/our-building/> (дата обращения: 20.02.2020).

⁴⁷³ Inside the whale // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2004/sep/27/architecture.regeneration> (дата обращения: 14.02.2020).

позволяет представителям общественности наблюдать за работой парламентариев во время пленарных заседаний. В целом Национальная Ассамблея и сопутствующие ей службы базируются в еще двух стоящих рядом зданиях, включая Пирхед.

Современный образ Кардиффа сосредоточен не только в «старом» центре, но и в активно развивающемся Кардифф Бэй. Получение автономного статуса в рамках Соединенного Королевства стало для всего Уэльса еще одной ступенью признания и сделало столицу более значимой. Здания в целом можно рассматривать как столпы истории, т. к. они демонстрируют смену эпох, характера города и потребностей жителей.

Не менее интересен в связи с этим и другой объект на западном побережье Среднего Уэльса – Аберистуит, который называют культурной столицей Уэльса. Он, как и большинство городов региона, имеет многовековую историю. Его название переводится как «Устье Иствита». Первый замок был здесь построен в начале XII в., но разрушен. В конце XIII в. при Лливелине Великом выстроен тот вариант, который сохранился до настоящего времени. В XIV в. замок стал приходить в упадок. А после Гражданской войны XVII в. замковый камень стали растаскивать местные жители для строительства своих домов. Только в XIX в. добыча серебра и свинца, а также наличие третьего по величине порта в Уэльсе оживили этот населенный пункт⁴⁷⁴.

После прокладки железной дороги жители Великобритании открыли Аберистуит как курортный город. Конечно, это привлекло много англоговорящего населения, и перепись 1891 г. показала численное увеличение до 21,1%. Этот город стал более «английским», что особенно было заметно в викторианскую эпоху после открытия университета. Но в настоящее время графство Керидигион, в котором расположен Аберистуит, является одним из четырех наиболее валлийскоговорящих. В городе размещены один из Университетов Уэльса и Национальная библиотека Уэльса, что создает преимущество по сравнению с другими городами и воспринимается как центр интеллектуальной жизни всего края.

Университет Аберистуита был основан в 1872 г. в здании на набережной, которое теперь ласково называют «Старый колледж». Он стал одним из первых учебных заведений, в которых принимали студентов женского пола, организовал новаторские курсы в области сельского хозяйства, географии, международной политики, права и истории Уэльса. Именно в этом университете Его Королевское Высочество принц Чарльз прошел курс изучения валлийского языка перед инвеститурой в 1968 г. В настоящее время университет занимает множество корпусов, построенных в XX в.

⁴⁷⁴ Aberystwyth // The Historic Accommodation Guide. URL: <https://www.historic-uk.com/HistoryMagazine/DestinationsUK/Aberystwyth/> (дата обращения: 02.02.2019).

В его структуре есть и собственная Библиотека Хью Оуэна, который являлся одним из основателей и занимался созданием школ в Уэльсе.

Национальная библиотека давно стала центром по изучению современного валлийского языка и культуры: открываются выставки, ведутся лекции и исследования. Библиотека обладает коллекцией из более 5 млн книг. В комплексе зданий, где она расположена, входят также «Центр передовых исследований валлийцев и кельтов» и Королевская комиссия по древним и историческим памятникам Уэльса. При определении места размещения этого культурного учреждения сэр Джон Уильямс, врач королевы Виктории и библиофил, объявил, что передаст свою богатую коллекцию книг библиотеке, если она будет создана в Аберистуите⁴⁷⁵. В 1908 г. состоялся конкурс архитектурных проектов, в результате которого лучшим был признан эскиз здания библиотеки С. Гринсдейла, а музея – А. Данбара Смита и С. Брюера.

Комплектование фондов Национальной библиотеки изначально предлагалось ограничить сбором книг только на валлийском языке или публикациями, которые хоть как-то связаны с Уэльсом и другими кельтскими регионами. Однако Бринмор Джонс, один из самых ярых сторонников создания библиотеки, настоял на том, что она должна включать научные труды по любой тематике и на всех языках. В настоящее время фонды включают в себя богатые коллекции средневековых валлийских манускриптов, рукописей, пленок, видео- и аудиоматериалов, книг и газет, карт, портретов, живописи, гравюр, фотографий и архивных документов. Большая часть коллекций оцифрована и находится в свободном доступе на сайте библиотеки⁴⁷⁶. Стоит также отметить, что это учреждение является одной из пяти депозитных библиотек на Британских островах и имеет право требовать от каждого издательства копию любой печатной книги, опубликованной в Великобритании и Ирландии.

Одно из примечательных мест Аберистуита находится на набережной города – это круглый «Aberystwyth Bandstand», или «Аберистуитская Эстрада» для выступлений. Этот эстрадный павильон был построен в 1935 г. и сначала не имел крыши. Валлийцы гордятся тем, что когда-то на его сцене выступали многие группы, включая такую известную как Led Zeppelin⁴⁷⁷. В последние годы павильон активно используется для выступлений местного оркестра. Каждый вторник и четверг все желающие могут прийти и послушать, а главное хором спеть песни. Таким образом, проявляется еще одна черта валлийцев – их музыкальность и любовь к пению.

⁴⁷⁵ Osmond J. Op. cit. P. 16.

⁴⁷⁶ The National Library of Wales. URL: <https://www.library.wales/collections/learn-more/archives> (дата обращения: 14.01.2020).

⁴⁷⁷ Aberystwyth Bandstand // Aberystwyth. URL: <https://www.aberystwyth.gov.uk/en/leisure/bandstand> (дата обращения: 02.02.2019).

Отдельной группой можно обозначить 28 религиозных учреждений, представляющих около 6 различных христианских церквей, преимущественно протестантских. В частности, церковь Св. Михаила, построенная в 1886–1890 гг. Она принадлежит к Церкви Уэльса, которая отделилась от англиканской в 1920 г. В тот период британское правительство пошло на уступки валлийским неконформистам в обмен на отказ требовать гомруль по примеру Ирландии.

Среди символов, представляющих валлийскую идентичность, существуют специально созданные «места памяти»: музеи и памятники. В такую категорию включены Аберистуитский замок, Музей Кередигона, памятник валлийским шахтерам и памятник жертвам мировых войн. В Музее Кередигона свободно можно посетить и посмотреть экспозиции, которые повествуют об истории этой местности. Археологические раскопки показали наличие древних кельтских поселений железного века на холмах вокруг города. Памятник валлийским шахтерам олицетворяет связь дерева, угля и металла, являясь частью туристической тропы «По следам шахтеров». Подобно другим специально созданным объектам, концентрирующим представления о собственной нации, эти места посещаются в исключительном случае, а в повседневной жизни им редко находится место.

В настоящее время ответственность за сохранение исторического наследия возлагается не только на Национальный музей Уэльса, но и на Королевскую комиссию по древним и историческим памятникам, а также на организацию «Кадв». Результатом их деятельности являются накопление огромного массива информации, создание богатых археологических коллекций, составление перечней исторических, культурных и природных объектов на территории Уэльса, их реставрация и защита, а также консультирование органов власти и проведение научных исследований. При этом каждая организация ведет деятельность по охвату максимального количества жителей региона для ознакомления с имеющимися данными, используя современные цифровые технологии в сети Интернет. В Уэльсе историческая память занимает важное место в политике и с помощью указанных организаций поддерживается для укрепления валлийской национальной идентичности в виртуальном пространстве.

Таким образом, создание Национального музея и библиотеки стало важным этапом на пути получения автономии Уэльсом в составе Соединенного Королевства, а также способом сохранения идентичности и культурно-исторического наследия валлийцев; направлено на подчеркивание региональной кельтской культуры. Сегодня главная цель этого учреждения заключается в расширении образованности населения, а также в сохранности, изучении и обеспечении доступности коллекций для посетителей. Эти институты на протяжении своего существования реконструировали устаревшие представления о национализме, помогали народу

осмыслить и понять корреляцию между прошлым, настоящим и будущим. Тем не менее в настоящее время перед Национальным музеем и библиотекой Уэльса встал новая проблема, которая связана с поиском способа отражения полиэтничности населения западного региона Британии. Благо на этот случай учреждения располагают коллекциями, подтверждающими все разнообразие языков, религиозных воззрений, культурных традиций и обычаев других народов, населяющих этот край. Сегодня задача Национального музея и библиотеки состоит не только в том, чтобы хранить «сокровища» нации, хотя это и является первостепенной ролью, но и служить базой для общественных дискуссий граждан по вопросу о том, что для них значит «современный Уэльс».

Глава 26. Особенности валлийской литературы в XX в.

Развитие литературы в XX–XXI вв. также сыграло значительную роль в формировании национальной идентичности валлийцев и их взгляда на свою историю. Валлийские писатели в своем творчестве обращались к теме красоты природы, к сюжетам древнего и средневекового прошлого, легендам и мифам Уэльса, а также стремились персонифицировать валлийскую нацию, т. е. ассоциировать ее с конкретным символом или историческим героем. Они предпринимали попытки найти в анналах своей истории такого персонажа, в образе которого воплотилось бы чувство национальной гордости. Некоторые писатели (например, Дилан Томас) стали в итоге воплощением эпохи и символами валлийской идентичности.

Творчество писателей Уэльса рубежа XIX–XX вв. было ориентировано на открытие доиндустриального рыцарского мира, в котором феодальные устои можно было представить в качестве противоядия против индустриализации. Развитие промышленности, способствовавшее изменению привычного мира сельских обывателей и уничтожению красот природы, вызывало глубокую обеспокоенность у валлийской общественности. О недостатках промышленности также свидетельствовало растущее количество забастовок и крупных бедствий. Примером может служить взрыв на шахте в Сенгениде в 1913 г., в результате которого погибли 439 человек⁴⁷⁸. Реакцией писателей на рост промышленного производства стала идеализация образа сельского Уэльса доиндустриальной эпохи (особенно эпохи Средневековья). Валлийские литераторы, как и их английские коллеги (например, А. Теннисон и У. Моррис), видели для себя выход в бегстве от современного индустриального мира, который они воспринимали как нечто чуждое для своего родного края.

⁴⁷⁸ Benson J. *The Working Class in Britain: 1850–1939*. L.: I. B. Tauris, 2003. P. 48.

Разрушительные процессы индустриализации способствовали разочарованию писателей в прогрессе. Некоторые из них, например поэт Т. Гвинн Джонс, предчувствовали приближение страшной трагедии начала XX в. – Первой мировой войны. В 1902 г. писатель выиграл кресло на Национальном Эйтстетводе благодаря поэме «Отплытие Артура» («Ymadawiad Arthur»), которая была опубликована в 1934 г. в сборнике «Песни» («Caniadau») ⁴⁷⁹. В основу этого произведения лег известный сюжет отбытия легендарного короля бриттов на остров Авалон, который был заимствован из «Смерти Артура» А. Теннисона ⁴⁸⁰. Значительное внимание автор уделяет затруднительному положению Бедивера, верного спутника короля, которому удалось выжить и столкнуться с неопределенным будущим. Рыцарь должен был исполнить просьбу умирающего Артура – вернуть меч Экскалибур Владычице озера. Однако он не может этого сделать, поскольку уверен в том, что это оружие может понадобиться в будущем для обеспечения безопасности королевства. Именно благодаря вере и чувству долга Бедивер, наконец, исполняет волю Артура. Рука, которая вдруг появляется на поверхности озера, чтобы схватить меч, является подтверждением того, что это оружие будет сохранено для потомков ⁴⁸¹.

Прежде чем отправиться на Авалон, Артур предсказывает наступление эпохи предательства и стыда, которая продлится до тех пор, пока он не вернется, чтобы восстановить справедливость. Писатель, будучи чело- веком Эпохи национального возрождения Уэльса рубежа XIX–XX вв. це- ленаправленно вводит в сюжет поэмы пророчество, вселяя, таким образом, в читателя надежду на возвращение героя и веру в светлое будущее.

Главной особенностью творчества Т. Гвинн Джонса являлась тема вдохновляющей силы прошлого. Писатель рассматривал мифы кельтских народов как воплощение вечной истины и использовал их в соответствии с вызовами современной ему эпохи. В поэме «Отплытие Артура» Авалон предстает перед читателем физическим воплощением потерянного рая. Бе- дивер понимает, что смертные не могут достигнуть острова, тем не менее мысль о его существовании вдохновляет его на дальнейшую борьбу с

⁴⁷⁹ Jones T. G. Ymadawiad Arthur. Caernarfon: Cwmni y Cyhoeddwyw Cymreig, 1990. 21 p. URL: https://www.peoplescollection.wales/items/8018?__cf_chl_jschl_tk__=3c9fbac7b47c74045bfd98e51403d87dae5028a2-1576338716-0-AvgLir-HDazB4eiruv30jngV2Yd0rHZ8pP9wLhsZlRdMrAnLqDUz9j-TjPgR9tgD9uCUHnYumQj7_DjHRzjNkfKHcszcxB8LulZbisoF0KsYmRw_6F4PoWtdj0yi20eL-QcsLPLlJZGKFzwqrYMuWQhRvG97aVXsCdyd-GgQVxLQA9kQ0tOCPFimj9ZdiZ3iuS6Z61-vzncweVY6EPZH6i7CQvPpR553UoNUDu6fl6JyxmTjUPjUgFvA-Dvho-jPVEiXkDgVWi0qOewc56eIsLEELJ-mSqKDuQcSR6ZYNU0cB8sxWDj7X76ySM-mOcq6DgJTE_9at2WoDEEflBUX0o (дата обращения: 24.10.2021).

⁴⁸⁰ Tennyson A. Morte d'Arthur // The Harvard Classics. The Shelf of fiction. N. Y.: P. F. Collier and son, 1909–1917. URL: <https://www.bartleby.com/hc/> (дата обращения: 28.10.2021).

⁴⁸¹ Edwards H. T. A Guide to Welsh Literature 1800–1900. Vol. V. Cardiff, 2000. P. 13.

врагами. Таким образом, рыцарь является аллегорией валлийской нации, для которой Авалон служит утешением и источником духовной силы.

Другим аспектом Уэльса рубежа XIX–XX вв., спровоцировавшим негативную реакцию писателей, был нонконформизм. Пиетизм часовен способствовал тому, что литераторы в своем творчестве стали ориентироваться на постулаты гедонизма и стремиться разрушить образ западного региона Британии как приспешника пуританской морали и мрачного оплота протестантизма. Наиболее яркое отражение это движение нашло в литературных произведениях У. Д. Грифиды (W. J. Gruffydd). Его ранняя поэзия изобиловала красками эмоций и чувственности, но эта особенность творчества писателя не дала ему возможность выиграть корону на Национальном Эйтстетводе в 1902 г. Дело в том, что интерпретация У. Д. Грифиды истории любви Тристана и Изольды была признана аморальной⁴⁸².

Кульминация литературного возрождения пришлась на первое десятилетие XX в., а его концом стало начало Первой мировой войны. В поэме «Мэдок» (1917) Т. Гвинн Джонса рассказывается о легендарном путешественнике XII в. Главным ее сюжетом является вражда между Хивелом и Дэвидом, сыновьями валлийского принца Оуайна Гвинедского. Конфликт между братьями является аллегорией Первой мировой войны. Борьба за территорию и господство в конечном итоге приводит к смерти Хивела. В связи с этим другой брат, Мэдок, решает покинуть родину и отправиться на поиски мирной жизни. Перед отплытием он спрашивает у своего бывшего монаха-наставника Мабона:

«... О, отец, Бог на небесах?
Разве мир не стал безбожным,
О, отец, не умер ли Бог?
Бог, – ответил Мабон, – не покинул небес и не перестал заботиться о нас.

Бог сотворил эту землю, он и избавит ее от страданий;
Коротка наша жизнь, она как иней, исчезающий под лучами утреннего солнца,

А для него (Бога) тысяча лет, как один день...»⁴⁸³.

Неспособность Мэдока найти убежище и крушение его корабля придают концовке стихотворения пессимистический оттенок. В этом произведении существование рая подвергается сомнению, однако его поиск героем трактуется как отказ от саморазрушающегося человеческого общества. Этот отказ, в свою очередь, служит ответом Т. Гвинна Джонса на Первую мировую войну.

⁴⁸² Ibid. P. 16.

⁴⁸³ Edwards H. T. Op. cit. P. 35.

В разгар Первой мировой войны уникальное значение для валлийской культуры приобрел эйстетвод, проводившийся в 1917 г. в Беркенхеде. 6 сентября 1917 г. к полудню возле главного павильона фестиваля собрались толпы валлийцев. Внутри же павильона совсем не осталось свободного места, и поэтому огромной массе людей пришлось дожидаться главного известия – кто же стал победителем – снаружи. Казалось, будто все жители Уэльса прибыли в тот день в Беркенхед⁴⁸⁴.

Однако перед тем, как был объявлен победитель «бардийского кресла», выступил премьер-министр Великобритании, великий «маленький валлиец» Д. Ллойд Джордж. Он произнес речь, преисполненную чувством гордости за родную землю и горем утраты лучших ее сынов на полях войны. После этого и началась церемония награждения. Когда прозвучали трубы, Гвин Джонс, Верховный друид, встал, чтобы объявить победителя. Оказалось, что барда, Хедд Вина, одержавшего победу на фестивале, чья ода «Герой» была признана лучшей, уже нет в живых и что он убит во Франции⁴⁸⁵. Таким образом, 1917 г. в традиции Эйстетвода превратился в год «черного кресла»: кресло было задрапировано черной тканью, а строфы оды в восприятии валлийцев приняли образ элегии о мертвом барде, солдате Полка королевских валлийских стрелков – Эллисе Хамфри Эвансе. Он был убит за шесть недель до проведения церемонии.

Смерть барда на поле боя потрясла всех, кто присутствовал на том памятном Эйстетводе. Все пространство, где проходил фестиваль, наполнила ошеломляющая тишина. Наконец, Верховный друид с трудом смог произнести: «Фестиваль в слезах, а его поэт в могиле». Бардийский трон принадлежал мертвому поэту. Торжественная, но одновременно и ставшая траурной процессия, сопровождая бардийское кресло, обтянутое черной тканью, направилась к дому родителей покойного поэта...

В строках оды «Война», написанной Хедд Вином в окопах, поэт отразил предчувствие собственной смерти:

Тени, которые отбрасывают поля битвы,
Погрузили дома наши во мрак.
Арфы, под звуки которых мы пели,
Повисли на ветвях ивы, а звуки их
Тонут в смертельном хрипе юношей,
Чья кровь смешалась с дождем⁴⁸⁶.

⁴⁸⁴ Carradice P. The Black Chair and the death of Hedd Wyn // BBC Wales. URL: <http://www.bbc.co.uk/blogs/wales/posts/heddwynandtheblackchair> (дата обращения: 12.11.2021).

⁴⁸⁵ Hedd Wyn: Eisteddfod's Bard of the Black Chair // From the archive blog. URL: <http://www.theguardian.com/theguardian/from-the-archive-blog/2011/jul/29/hedd-wyn-eisteddfod-1917> (дата обращения: 14.11.2021).

⁴⁸⁶ Hedd Wyn. War. URL: <http://poemsintranslation.blogspot.ru/2009/06/ellis-evans-war-from-welsh.html> (дата обращения: 14.11.2021).

Эти строфы определенно перекликаются с еврейским Псалмом 136. На ивы, растущие по берегам рек Вавилона, иудеи вешали свои арфы и плакали, вспоминая Сион⁴⁸⁷. У иудеев ива является символом скорби и изгнания.

Вскоре после смерти Эванса, в 1918 г., был опубликован сборник его стихотворений «Пастушьи стихи», а в 1934 г. оригиналы рукописей поэта были переданы Национальной библиотеке Уэльса. Темами его произведений были довольно обыденные вещи: ферма, природа, работа... События Первой мировой войны оказали глубокое влияние на его мировоззрение и, по мнению исследователей его творчества, «породили некоторые из лучших его стихов». Хедд Вин писал стихотворения в память о своих молодых друзьях и соотечественниках, убитых на полях сражений: «Plant Trawsfynnydd» («Дети Trawsfynnydd»), «Y Blotyn Du» («Черная метка»), «Nidâ'nAngo» («Не забудь») и «Rhyfel» («Война»)⁴⁸⁸.

Фигура солдата-поэта нашла отклик как среди интеллектуальной элиты валлийского общества, так и в массовой культуре. Хедд Вин стал объектом исследования более чем 10 научных и научно-популярных публикаций, а также нескольких документальных и художественных фильмов⁴⁸⁹. В частности, в 1922 г. вышел фильм «Хедд Вин», который стал первым валлийским фильмом, номинированным на «Оскар».

В 1974 г. Ассоциация искусств Северного Уэльса постаралась «донести его стихи до широких масс», используя рекламные места в автобусах для публикаций⁴⁹⁰. В начале 2000-х гг. этот сюжет вновь привлек внимание. «Гардиан» писала об открытии Национального Эйтстетвода и вспоминала драматические события 1917 г. В год столетия со дня смерти Э. Эванса в Аберистуите открылась выставка, посвященная валлийским поэтам, погибшим в Первой мировой войне⁴⁹¹.

Самым известным валлийским писателем XX в. является Дилан Томас (1914–1953), писавший свои произведения на английском языке. Многие стихи, созданные на основе воспоминаний и детских впечатлений о сельской местности Уэльса, он начал писать в возрасте 15 лет, посещая среднюю школу Суонси. Действительно, его первый и второй сборники

⁴⁸⁷ The Hedd Wyn memorial // Welsh outlook a monthly journal of national social progress. 1918. Vol. 5, No. 5. P. 156. URL: <http://welshjournals.llgc.org.uk/browse/viewpage/llgc-id:1311205/llgc-id:1313394/llgc-id:1313414/get650> (дата обращения: 24.11.2021).

⁴⁸⁸ Ellis Humphrey Evans “Hedd Wyn” // Royal Welch Fusiliers Regimental Museum. URL: https://web.archive.org/web/20080408030405/http://www.rwfmuseum.org.uk/nb_heddwyn.html (дата обращения: 01.02.2020).

⁴⁸⁹ Hedd Wyn (реж. П. Тернер, 1992). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IAU8frR8GiA>.

⁴⁹⁰ Hedd Wyn: Eisteddfod’s Bard of the Black Chair // The Guardian. 2017. URL: <https://www.theguardian.com/theguardian/from-the-archive-blog/2011/jul/29/hedd-wyn-eisteddfod-1917> (дата обращения: 01.02.2020).

⁴⁹¹ Exhibition celebrates WW1 poets Hedd Wyn and Edward Thomas // BBC. 2017. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-mid-wales-39068636> (дата обращения: 01.02.2020).

стихов, озаглавленные «18 стихотворений» и «25 стихотворений», содержат образцы поэзии из этих тетрадей. Воспоминания о детстве, проведенном в Уэльсе, наиболее ярко отразились в его произведении «Детство, Рождество, Уэльс»⁴⁹².

Популярность Дилана Томаса как в стране, так и за рубежом была связана с его лирической прозой, изображающей край, который когда-либо видели валлийцы в индустриальную эпоху. В отличие от других современников, его стихи не содержали мрачные образы «промышленной депрессии». В период Второй мировой войны писатель жил в маленьком прибрежном городке Нью-Ки, образы местных жителей которого стали основой для создания героев его самой известной работы «Под сенью молочного леса». Через персонажа преподобного Эли Дженкинса можно уловить проникновенность Дилана «валлийскостью»:

Наш Херон Хэд, конечно, мал,
Морской травой увитый камень,
Одни лишь чайки там кричат;
Молочный лес совсем уж крошка
Пред рощей Золотой у Гронгара,
Но дайте выбрать мне и я
Всю жизнь и после буду рад
Бродить меж этих вот деревьев,
По Гузгог Лейн и Донки Даун,
И слышать, как поет мне Дэви,
И знать, что город вечно рядом.

Еще в 1934 г. в своем рассказе «Сады», содержащем отсылки к биографии самого писателя, Томас представил образ родного края. Автор назвал своим вторым именем «Марле» главного персонажа произведения, который отправился в путешествие через Уэльс к морю. Писатель пытается противопоставить неприглядность сырых промышленных городов южной части края красоте местной природы: Марле выходит из своей «комнаты на верхнем этаже дома, расположенного на склоне у черного города», над которым нависло облако и льет холодный дождь. Марле миновал «огромные лесные массивы» и «давно мертвые складки юга» страны. Томас покидает промышленный Суонси и дымный юг в целом, чтобы направиться на запад в сельскую местность Уэльса: «Марле, человек с картинки, в час полуденного прорыва к зениту, стоял в кольце яблонь, считая круги, за которыми остались тенистые тропы и гроздь деревушек. Он улегся в траву, и окровавленный полдень шатнулся в сторону солнца, а он

⁴⁹² Томас Д. Детство, Рождество, Уэльс. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=188024> (дата обращения: 02.10.2022).

спал, пока колокольчик не зазвенел над поляной. В садах сестер стоял тихий день, и белокурая сестра звонила в колокольчик к чаю.

Он подошел совсем близко к концу скитания, для которого не хватало слов. Поляна теснила к морю три другие поляны и земляные ступени из-под ног у Марле, а белокурая девушка постелила белую скатерть на гладкий камень. В одну из нескольких чашек она налила молоко и чай, и нарезала хлеб так тонко, что могла бы разглядеть Лондон сквозь белые ломтики. Она пристально смотрела на земляные ступени сквозь просветы в подстриженной изгороди, через которую перебирался Марле, косматый и небритый, с голой грудью, обожженной солнцем. Она поднялась с травы, улыбнулась и налила ему чай»⁴⁹³. Пикник в саду возвращает нас к Нагорью, наполненному звоном колокольчиков, где в дали виднеются стриженные изгороди. Пикник Марле предстает перед читателем как микрокосм Уэльса в представлении не только Д. Томаса, но и всех соотечественников писателя.

Д. Томас был известен не только в Уэльсе. Его публичные чтения в Великобритании и США получили высокую оценку общественности, а мелодичный голос стал всеми узнаваем благодаря участию писателя в многочисленных радиопередачах. Творчество Д. Томаса послужило ключом, открывшим для всего мира дверь, за которой была скрыта культура жителей маленького кельтского края.

Во второй половине XX в. наметился новый виток роста националистических настроений в западной части Британии, кульминацией которого стало проведение двух референдумов о деволюции (1979 г. и 1997 г.). В связи с этим было опубликовано значительное количество произведений художественной литературы, в которых фигурировали образы прошлого средневекового Уэльса, ассоциировавшегося у валлийцев с потерянной независимостью. Большое количество исторических романов, посвященных эпохе Средневековья, было написано Рианнон Дэвис Джонс (1921–2014), которая использовала образы прошлого с целью отражения своих националистических взглядов. В форме дневника автор создала роман о женском монастыре XIII в. «Монахиня Ллат Ллира» («*Leian Llan Llyr*») (1965)⁴⁹⁴. В романе «Двор Аберфрау» (1977) читатель окунается в эпоху правления средневекового принца Оуайна Гвинедского. Сюжет этого произведения посвящен Ангарад, одной из внебрачных дочерей принца.

В 1979 г. была опубликована новелла «Загадочное детство» («*Mabinogi Mwys*», «*An Enigmatic Infancy*») Пеннара Дэвиса (1911–1996), в которой рассказывается о рождении и воспитании героя по имени Артур Морган, олицетворяющего мессию – национального спасителя Уэльса⁴⁹⁵.

⁴⁹³ Томас Д. Под сенью Молочного леса. Рассказы (сборник). М.: Терра-Книжный клуб, 2002. С. 86-102.

⁴⁹⁴ Davies J. R. *Lleian Llan-Llyr*. Caernarfon, 1990. 87 p.

⁴⁹⁵ Davies P. *Mabinogi Mwys*. Abertawe, 1979. 163 p.

События детства этого персонажа имеют много общего с героями сказок «Мабиногион», а также с рождением и детством Иисуса Христа.

К мифологическим сюжетам Уэльса обращался в своем творчестве валлийский политический деятель и писатель Сондерс Льюис (1883–1985). Посредством собственной интерпретации известного рассказа «Мат, сын Матонви» из сборника «Мабиногион» автор в пьесе «Блодьювед» (1948) обращается к проблемам современной ему эпохи. В этом произведении он, во-первых, идеализирует то общество, в котором чтят и соблюдают традиции предков, во-вторых, противопоставляет индивида сплоченному коллективу.

Главной героиней пьесы является Блодьювед – девушка, созданная из цветов и предназначенная в качестве жены Ллеу Ллау. В начале произведения читатель проникается глубокой симпатией к этому персонажу, не имеющему исторических корней и семьи, оказавшемуся вне общества. В какой-то момент ее чувства просыпаются ото сна благодаря страсти, которая вспыхивает между ней и благородным Грону⁴⁹⁶. Когда возлюбленные обманывают Ллеу Ллау и решают его убить, отношение читателя к этим героям меняется. Автор задается вопросом: «Можно ли говорить о сохранении и преемственности традиций в коллективе, члены которого ставят себя выше общества?». Таким образом, руководствуясь только своими инстинктами Блодьювед противопоставляется Сондерсом Льюисом обществу, основанному на принципах доверия, уважения и памяти о прошлом.

В силу того, что литература Уэльса очень богата и многогранна, нам не удалось бы вместить в этот краткий обзор анализ произведений многочисленных валлийских писателей XX – начала XXI вв. Тем не менее даже на примере творчества нескольких выше рассмотренных авторов можно сделать вывод о том, что в литературе данного региона отразились реалии сложной и динамичной эпохи борьбы валлийцев не только за автономию и внутриваллийскую самостоятельность, но и за сохранение культурной самобытности. Источником вдохновения для литераторов были сюжеты прошлого, а также различных средневековых сказаний и повестей. Многие злободневные проблемы они облачали уже в знакомые им фабулы, которые позволяли красочно и в то же время доступно донести до читателя скрытую мысль или истину.

⁴⁹⁶ Lewis S. Blodeuwedd // Presenting Saunders Lewis. Cardiff: University of Wales Press, 1973. P. 212.

Глава 27. Спорт и туризм как часть современной массовой культуры Уэльса

В современном Уэльсе спорт занимает важное место в жизни общества. И все такие мероприятия являлись, как правило, общенациональными действиями, особенно по тем видам спорта, которые считались народными. В Уэльсе таким видом спорта, несомненно, было регби. Далее по популярности располагались футбол, лакросс, гольф и крикет, альпинизм, скалолазание и отдых на свежем воздухе. Управление этой сферой деятельности осуществляет организация «Спорт Уэльса» (Chwaraeon Cymru), которая также занимается распределением государственных ресурсов на развитие и пропаганду физической активности в Уэльсе. В этом регионе существуют разные виды спорта, но лишь немногие из них стали неотъемлемой частью валлийской культуры.

Ничто так не воспитывает чувство патриотизма в валлийцах, как регби. Это, без сомнения, самый популярный вид спорта в стране, его часто описывают как символ национальной идентичности. Уэльс считается одной из самых успешных стран в Регбийном союзе. Валлийская сборная команда хорошо себя зарекомендовала на чемпионатах мира по регби, три раза выйдя в полуфинал (последний раз в 2019 г.). Таким образом, сборная Уэльса по регби в настоящее время занимает 4-е место среди самых лучших команд в мире⁴⁹⁷. Она принимает активное участие в ежегодном международном соревновании «Кубок шести наций» вместе с представителями Франции, Италии, Англии, Ирландии и Шотландии. Тем не менее «золотая эпоха» валлийского регби приходится на 1970-е гг. – период, когда команда считалась самой лучшей в мире.

Поскольку Уэльс является частью Соединенного Королевства, то, конечно же, на его территории футбол также получил широкое распространение. Во главе этого вида спорта находится Футбольная ассоциация, которая осуществляет руководство национальными сборными и соревнованиями. Наиболее успешными считаются футбольные команды «Кардифф Сити», «Суонси Сити», «Новые Святые», а также сборные Ньюпорта и Рексема. На данный момент существуют два национальных футбольных соревнования – «Кубок Уэльса» и «Кубок лиги Уэльса». Футбольный клуб Рексем 23 раза выигрывал Кубок Уэльса.

Структура валлийского туризма состояла из нескольких аспектов: географического, содержательного и экономического. Географически Уэльс делился на четыре туристические зоны: Северный, Средний, Юго-Восточный и Юго-Западный Уэльс. Все они имели свои особенности,

⁴⁹⁷ What Are Some of the Most Popular Sports in Wales? URL: <https://www.welshcountry.co.uk/what-are-some-of-the-most-popular-sports-in-wales/> (дата обращения: 02.10.2022).

которые учитывались при организации и координации туристических маршрутов. Самым посещаемым являлся Юго-Восточный Уэльс из-за расположения столицы и достопримечательности вокруг нее. Северный Уэльс лидировал по количеству ночей, на которые здесь оставались туристы.

В 1999 г. по инициативе Национальной Ассамблеи был создан Валлийский туристический союз (Wales Tourism Alliance). В нем к 2011 г. состояли более 7 тыс. британских и уэльских туристических организаций; было налажено тесное сотрудничество с VisitWales⁴⁹⁸, VisitBritain⁴⁹⁹ и «Искусство Уэльса» посредством общих программ по культуре и более конкретных по туризму. Первая из них была принята в апреле 2000 г. под названием «Достижение нашего потенциала» с промежуточным итогом в 2005 г. В результате она показала достигнутые успехи в увеличении объема туристов и доходов, а также в продвижении Уэльса⁵⁰⁰.

В содержательном плане Уэльс предлагал все разнообразие туристического сервиса, что стало особенно актуально со второй половины XX в.: культурный, спортивный, сельский, гастрономический, морской туризм, шопинг-туризм и т. д. Большую ценность представляли объекты исторического наследия, которые активно продвигали «Cadw» и Совет по культуре. Самыми посещаемыми замками в 2011 г. (от 80 до 200 тыс. человек) были названы Карнарфон, Конви, Каэфули, Харлех и Бьюмарис⁵⁰¹. Стоит отметить, что замки являлись одной из главных особенностей Уэльса (их насчитывалось более 600). Все они находились в разном состоянии, но, так или иначе, оставались символами римской, валлийской и английской истории.

Совместный с европейскими фондами «Проект туристического наследия» позволил профинансировать несколько крупных объектов на территории Уэльса. Общая сумма составила более 19 млн ф. ст. с 2007 по 2014 гг. Из них ЕС предоставил 8,5 млн, НАУ – 7,6 млн, а 2,8 млн – другие партнеры. Проект планировалось завершить к 2014 г. Он был направлен на создание комплексных туристических маршрутов. Основными темами стали римское завоевание, замки и правители Гвинед, Дехейбарта, Оуайн

⁴⁹⁸ VisitWales – это официальный информационный портал НАУ, где размещена вся информация для туристов // VisitWales. URL: <http://www.visitwales.com/things-to-do> (дата обращения: 13.08.2020).

⁴⁹⁹ VisitBritain – это официальный информационный портал о достопримечательностях и туристических маршрутах по Великобритании // VisitBritain. URL: <http://www.visitbritain.com/ru/RU/> (дата обращения: 13.08.2020).

⁵⁰⁰ Written Statement – Response to the Report and Recommendations by the National Eisteddfod Task and Finish Group // Welsh Assembly Government. URL: <http://wales.gov.uk/about/cabinet/cabinetstatements/2014/eisteddfod/?lang=en> (дата обращения: 13.03.2014).

⁵⁰¹ Study into the Potential Economic Impact of Wind Farms and Associated Grid Infrastructure on the Welsh Tourism Sector. A Report by Regeneris Consulting and The Tourism Company // Renewable UK Cymru. URL: <http://www.renewableuk-cymru.com/wp-content/uploads/2014/04/140404economic-impacts-of-wind-farms-on-tourism-en.pdf> (дата обращения: 13.08.2019).

Глиндур, замки короля Эдуарда и Марки. Географически проект распространялся на Северный и Западный Уэльс.

Не менее привлекательными для туристов выглядели и другие события, которыми изобилует культурно-спортивная жизнь Уэльса. Расположенные в Кардиффе Центр Тысячелетия и стадион «Миллениум» ежегодно привлекали до 1 млн туристов. Туристический поток заметно вырос с 1999 г., и, хотя негативно сказался экономический кризис, к 2011 г. туризм занимал одно из главных мест в экономике. Между 1992 и 1999 гг. число британцев и прочих туристов, предпринявших путешествие в Уэльс, увеличилось с 8,3 млн до 10,9 млн человек. Они вложили в валлийскую экономику 1,13 млрд ф. ст.⁵⁰² Туризм стал играть заметную роль не только в городах, но и в сельской местности. В некоторых сельских областях он составил до 13,2% дохода. Особенно выгодно эта сфера смотрелась на фоне экономического спада 2008–2010 гг.

Объектом финансирования стал довольно разнообразный перечень мест в регионе. В 2011 г. выделенные валлийским правительством и европейскими фондами 2,4 млн ф. ст. были вложены в исторические достопримечательности, которые представляли историю Уэльса в XIX–XX в.: сланцевые карьеры Гвинед, туристические маршруты в Конви, Лландидно, медный завод в Суонси⁵⁰³. В целом данные проекты подчеркивали 200-летие медной промышленности. Одним из наиболее продуктивных и интересных проектов стала разработка онлайн-карт Cadw, куда для туристов занесли маршруты, исторические места, биографии известных валлийцев и прочие объекты, аудиогиды. С 2015 г. они стали бесплатны и доступны: за первые шесть месяцев этого года в Уэльсе побывали около 42 млн британских туристов⁵⁰⁴.

Важность туристической сферы и успехи Уэльса на поприще культуры и спорта заставили уделить большое внимание имиджу и узнаваемости бренда «Wales» за рубежом. Для этого требовалось повысить качество услуг, уровень профессионализма и квалификации, расширить диапазон достопримечательностей и их доступность для любой категории туристов. Возможности для роста туристической индустрии в регионе включали рост международного туризма (США, Канада, Германия, Ирландия), расширение спортивного сектора и увеличение привлекательности крупных мероприятий.

⁵⁰² Heritage Tourism Project // Cadw. URL: <http://cadw.wales.gov.uk/about/partnership-sandprojects/projectsfundedcadw/heritagetourism/?lang=en> (дата обращения: 13.08.2019).

⁵⁰³ £2.4m to boost heritage tourism at Welsh historic sites // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-15992739> (дата обращения: 02.02.2021).

⁵⁰⁴ Cadw's map and music to bring Welsh history to life // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-34507479> (дата обращения: 16.07.2020).

Формирование международного имиджа волновало руководство Уэльса с начала получения автономии в 1999 г. В связи с ограниченными возможностями в сфере политики и экономики только через культуру и спорт стало возможно наиболее глубокое продвижение региона: «Самоймидж Уэльса и его изображение на международной арене имеют огромную важность для здоровья и живучести страны в целом. Как страна мы имеем исторические связи с другими кельтскими странами. Эти связи взаимовыгодны и должны продолжать создаваться, когда бы ни было возможно, но мы должны также стремиться развивать наше искусство и культуру, замеченную и оцененную нашими глобальными партнерами»⁵⁰⁵.

Для этого использовались возможности уэльских и британских международных организаций: Британского совета, Международного валлийского совета по искусству (Wales Arts International или МВСИ), Европейского валлийского центра и ЮНЕСКО. Они совместно с местными органами власти активно проводили политику в сфере образования по обмену школьниками, студентами, учителями и преподавателями и оказывали поддержку молодым талантам в искусстве и спорте.

Крупные международные мероприятия, местом проведения которых становился Уэльс, показали его значительный вклад в развитие общеевропейской культуры и искусства. Однако это была лишь одна из многих сторон культурно-просветительской деятельности. Постепенно Уэльс превращался в узнаваемый бренд в сфере туризма и культуры, что давало ощутимый вклад в экономику и в поддержку деволюционной идеи. После референдума 2016 г. в этой сфере правительством Уэльса было намечено несколько направлений, чтобы нивелировать негативные последствия. Во-первых, потребовать у британского правительства заменить финансирование из фондов ЕС на аналогичные средства. Во-вторых, способствовать дальнейшему международному культурному обмену. В-третьих, продвигать туризм через крупные события, активизирующие культурную жизнь региона.

Подводя итог, стоит отметить, что изменение статуса Уэльса в границах Великобритания в конце XX в., а также политика британских властей в сфере сохранения национальной культуры, продвижение мультикультурализма и толерантности способствовали тому, что валлийцы получили возможность сохранять и поддерживать собственную национальную идентичность. В настоящее время политика Национальной Ассамблеи Уэльса успешно сочетает в себе, с одной стороны, сохранение валлийской самобытности, с другой стороны, поддержку развития мультикультурализма. В условиях ассимиляционной и интеграционной политики, проводимой британской короной на протяжении нескольких столетий, опытом валлийцев по сохранению своей культурной специфики можно только

⁵⁰⁵ Tourism in Wales: a snapshot // Wales Tourism Alliance. URL: <http://www.wta.org.uk/tourism-facts/> (дата обращения: 16.07.2018).

восхищаться. Им удалось создать пантеон национальных героев и символов, уберечь от исчезновения ряд традиций, а самое главное – сохранить свой родной язык.

Задания к разделу

1. Сформулируйте причины роста валлийского национализма и выскажите мнение о том, почему он радикализировался.
2. Какие условия сложились в Уэльсе, чтобы стала возможна деволюционная реформа?
3. Какое место занимает Плайд Камри в политической сфере современного Уэльса?
4. Изучите сайты политических партий, представленных в Национальной Ассамблее Уэльса. Какая валлийская символика имеет место быть? Как вы думаете, есть ли смысл подчеркивать региональную принадлежность через использование символики?
5. Найдите изображения валлийских символов, используемых в повседневной жизни региона.
6. Посетите сайты Национального музея Уэльса и Национальной библиотеки. Какие возможности они предоставляют для культурного просвещения? для исследователей? для обучения школьников?
7. Приведите не менее 5 примеров проявления билингвизма в повседневной жизни валлийцев.

Дополнительные источники и литература

Источники

2011 Census: First Results on the Welsh Language. URL: <http://wales.gov.uk/topics/statistics/headlines/population2012/121211/?lang=en>.

A culture in common. URL: <http://www.assemblywales.org/39FFF269000BAC180000299400000000.pdf>.

A letter from Gwynfor Evans to the Prime Minister Harold Macmillan in 1957 // The National Library of Wales. URL: <https://www.llgc.org.uk/ymgyrchu/Dwr/Tryweryn/DWTR12.htm>.

All Wales convention report. URL: <http://confensiwnwncymrugyfan.org/?cr=3&lang=en>.

Blair T. A Journey: My Political Life. Knopf Canada. 2010. 720 p.

Britain will be better with new Labour. URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1997/1997-labour-manifesto.shtml>.

Commissioner for Older People (Wales) Act 2006 // The National Archives. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/30/contents>.

Evans G. Black Paper on Wales. 1967 // Archives of Plaid Cymru (20th C.). Hanes Plaid Cymru History Society. URL: http://www.hanesplaidcymru.org/?wpcf_dl=41&lang=en.

Getting it Right for Wales. National Assembly for Wales. URL: <http://www.assemblywales.org/irp-reportjuly09-e.pdf>.

Government of Wales Act 1998. URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1998/ukpga_19980038_en_1.

Government of Wales Act 2006. URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2006/ukpga_20060032_en_1.

Guarantee Delivery. Liberal Democrat Manifesto for the National Assembly for Wales 1999. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/ass/libdem/wmanif.htm>.

Iaith Pawb. The Welsh Government. URL: <http://wales.gov.uk/topics/welshlanguage/publications/iaithpawb/?lang=en>.

Local Government (Scotland) Act 1947 // The National Archives. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/10-11/43/contents>.

One Wales. A progressive agenda for the government of Wales. URL: http://www.assemblywales.org/commission_strategy_2007-2001_final-2.pdf.

Referendums (Scotland and Wales) Act 1997. URL: <http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1997>.

Scottish Devolution: why 97' and not 79'? // Blog. URL: <http://aidankerr.com/2013/12/01/scottish-devolution-why-97-and-not-79>.

South Wales Echo. URL: <http://www.abc.org.uk/Certificates/47760884.pdf>.

Strategies and Policies. The Welsh Government. URL: <http://wales.gov.uk/about/programmeforgov/poverty/documents?lang=en>.

Strategy for the Third Assembly 2007–2011. Assembly Commission and Assembly parliamentary service. URL: http://www.assemblywales.org/commission_strategy_2007-2001_final-2.pdf.

Wales Act 2014. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/29/contents/enacted>.

Welsh Language Act 1967 // The National Archives. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/66/contents/enacted>.

Western Mails. URL: <http://www.walesonline.co.uk>.

Working Hard for Wales. Labour's Manifesto for the National Assembly. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/english/static/events/wales_99/manifestos/labour.htm.

Y Cymru. URL: <http://newspapers.library.wales>.

Литература

Andersen R. National Identity and Independence Attitudes: Minority Nationalism in Scotland and Wales // The Centre for Research into Elections and Social Trends. URL: <http://www.crest.ox.ac.uk>.

- Bogdanor V. Devolution in the United Kingdom. N. Y., 2000. 331 p.
- Borland J., Fevre R., Denney D. Nationalism and community at North Wales // *Sociological Review*. 1992. Vol. 40, no. 1. P. 49-72.
- Chaney P., Fevre R. Welsh Nationalism and the Challenge of 'Inclusive' Politics. URL: <http://www.cardiff.ac.uk/socsci/research/publications/workingpapers/paper-2.html>.
- Christiansen T. Plaid Cymru in the 1990s: Dilemmas and Ambiguities of Welsh Regional Nationalism. European University Institute Working Paper. 1995. 69 p.
- Davies D. H. The Welsh Nationalist Party 1925–1945. Cardiff: University of Wales Press, 1983. 286 p.
- Evans C. Notes on Welsh Nationalism and Plaid Cymru. 1981. URL: http://www.angelfire.com/alt/ceri_evans/other_material/notes_welsh_nationalism.htm (дата обращения: 22.05.2019).
- Evans G. Welsh Nationalist Aims 1966–1970. Cardiff: Western Telegraph, 1969. 32 p.
- Henderson L. Writing Wales: Welsh historians and the search for identity 1970–1997. 2011. URL: https://www.eprints.qut.edu.au/16605/1/Lindsay_Henderson_Thesis.pdf.
- Jenkins R. Nations and nationalism: towards more open models // *Nations and nationalism*. 1995. No. 1 (3). P. 369-390.
- Johnes M. History and the making and remaking of Wales // Paper presented at the Richard Burton Centre for the Study of Wales. Swansea University, 2014. URL: <https://swansea.academia.edu/MartinJohnes> (дата обращения: 22.05.2019).
- Johnes M. Wales since 1939. Manchester: Manchester University Press, 2012. 496 p.
- Kidd C. British Identities before Nationalism. Ethnicity and Nationhood in the Atlantic World, 1600–1800. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 312 p.
- Morgan K., Mungham G. Redesigning democracy: The making of the Welsh Assembly. Bridgend: Seren, 2000. 246 p.
- Osmond J. The National Question Again: Welsh Political Identity in the 1980s. Llandysul: Gomer, 1985. 323 p.
- Osmond J. What Thatcher did for Wales // *OpenDemocracy*. URL: <http://www.opendemocracy.net/ourkingdom/john-osmond/what-thatcher-did-for-wales>.
- Pilkington C. Devolution in Britain today. Manchester: Manchester University Press, 2002. 212 p.
- Pitchford S. R. Image-making movements: Welsh nationalism and stereotype transformation // *Sociological Perspectives*. 2001. Vol. 44, no. 1. P. 45-65.

Smith A. D. Ethno-symbolism and nationalism: a cultural approach. N. Y.: Routledge, 2009. 184 p.

Trench A. Devolution and Power in the United Kingdom. Manchester University Press, 2007. 316 p.

Trench A. The Dynamics of Devolution. The State of the Nations 2005. Charlottesville, 2005. 287 p.

Алебастрова И. А. Британская конституционная реформа: учреждение региональных органов власти // Представительная власть – XXI в.: законодательство, комментарии, проблемы. 2002. № 4/5. URL: <http://www.pvlast.ru/archve/index.49.php>.

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/anders.

Бусыгина И. М. Территориальный фактор в европейском сознании // Космополис. 2002. № 2. С. 59-69.

Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.

Громыко А. А. Модернизация партийной системы Великобритании. М.: Весь мир, 2007. 344 с.

Жерновая Р. О. Этнокультурная идентичность Уэльса в современном Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 35-43.

Коданева С. И. Региональная реформа в Соединенном Королевстве // Государство и право. 2003. № 9. С. 80-87.

Липкин М. А. Двадцать первый век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности // Национализм в мировой истории. М., 2007. С. 122-142.

Шнирельман В. А. Единая Европа и соблазн кельтского мифа // Национализм в мировой истории. М., 2007. С. 452-487.

ИСТОЧНИКИ

Беда Достопочтенный. Церковная история английского народа. URL: <https://archive.org/details/bedehistoriaecc00bedegoog>.

Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне. Книга 5. Глава 12. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1364955005#12>.

Гальффрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984. С. 209.

Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса. М.: Ладомир, 1995. 250 с.

Светоний Г. Т. Жизнь двенадцати Цезарей. URL: <http://militera.lib.ru/bio/0/pdf/suetonius.pdf>.

Тацит. Анналы. Книга XII. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1347012000#39>.

Тацит. Анналы. Книга XIV. Глава 30. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1347014000>.

Томас Д. Детство, Рождество, Уэльс. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=188024>.

Томас Д. Под сенью Молочного леса. Рассказы (сборник). М.: Терра-Книжный клуб, 2002. С. 86-102.

Хроника принцев // Сайт Восточной литературы. URL: <http://ulfdalir.ru/sources/43/613/614>.

Шекспир У. Генрих V // Шекспир У. Полн. собр. соч.: в 8 т. Т. 4 / под общ. ред. А. А. Смирнова и А. А. Аникста. М., 1959. С. 371-491.

1904 Revival // Moriah Chapel. URL: <http://www.moriahchapel.org.uk/index.php?page=1904-revival>.

A 21st century skills system for Wales: Challenges and opportunities. URL: <https://www.ippr.org/files/2019-07/a-21st-century-skills-system-for-wales-july2019.pdf>.

A Guide to Wales' Geography // Wales.com. URL: <https://wales.com/en-us/about/location-climate/find-your-bearings>.

A History of the Honourable Society of Cymmrodorion 1751–1951 // Y Cwmrodor. 1951. Vol. 1.

Act of Toleration, May, 1689. URL: <https://www.ssc.wisc.edu/~rkeyser/wp/wp-content/uploads/2015/06/TolerationAct1689.pdf>.

An Act for Laws and Justice to be ministered in Wales in like Form as it is in this Realm // The statute at Large, of Great Britain. L.: G. Eyre and A. Strahan, 1811. Vol. III. P. 150-156.

An Act for the better Propagation and Preaching of the Gospel in Wales, and redress of some Grievances. URL: <https://www.british-history.ac.uk/no-series/acts-ordinances-interregnum/pp342-348>.

An Act to consolidate and amend the Laws relating to Turnpike Trusts in South Wales // A Collection of the Public General statutes. L., 1844. 779 p.

An overview of Wales from the statistics we publish. URL: <https://gov.wales/statistics-and-research/walessummary/?lang=en>.

Ancient laws and institutes of Wales. L., 1841. 904 p.

Assembly Members. URL: <http://www.assemblywales.org/memhome.htm>.

Bardic triads. Peniarth // Celtic Literature Collective. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/triads5.html>.

Brut y Twysogion, or, The chronicle of the princes. London: Longman, 1860. 491 p.

Business of the House. House of Commons. Thursday 15 May 1997. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/1997-05-15/debates/a2c614f2-3901-4858-92ed-38be4033de06/BusinessOfTheHouse>.

Cathays Park. Conservation Area Appraisals // Cardiff Council. URL: <https://www.cardiff.gov.uk/ENG/resident/Planning/Documents/Queen%20Street-A.pdf>.

Chronicon Ade De Usk, A.D. 1377–1421. L., 1904. 400 p.

Cymraeg 2050: A million Welsh speakers. URL: <https://gov.wales/topics/welshlanguage/welsh-language-strategyand-policies/cymraeg-2050-welsh-language-strategy/?lang=en>.

Davies J. R. Lleian Llan-Llyr. Caernarfon, 1990. 87 p.

Davies P. Mabinogi Mwys. Abertawe, 1979. 163 p.

Declaration of Indulgence of King James II, April 4 1687. URL: <http://www.jacobite.ca/documents/16870404.htm>.

Devolution in Wales: “A process, not an event”. URL: <https://research-briefings.files.parliament.uk/documents/CBP-8318/CBP-8318.pdf>.

Ellis Humphrey Evans “Hedd Wyn” // Royal Welch Fusiliers Regimental Museum. URL: https://web.archive.org/web/20080408030405/http://www.rwfmuseum.org.uk/nb_heddwyn.html.

ESTYN (Her Majesty’s Inspectorate for Education and Training in Wales). Y Cwricwlwm Cymreig – Report on the progress made by schools in implementation of the ACCAC Guidance. Cardiff, 2005. 6 p.

Extract from George Ellis’s memo 2 November 1843 (HO 45/454B f.980) // The National Archives. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-4>.

Fragment from resolution of the South Wales Liberal Federation // Life of David Lloyd George. Vol. I. L., 1912. 262 p.

Gildas. On the Ruin of Britain. URL: <http://www.heroofcamelot.com/docs/Gildas-On-the-Ruin-of-Britain>.

Government of Wales Act 1998. URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1998/ukpga_19980038_en_1.

Government of Wales Bill [8 Dec 1997]. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1997/dec/08/government-of-wales-bill>.

Hedd Wyn (реж. П. Тернер, 1992). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lAU8frR8GiA>.

Hedd Wyn. War. 2009. URL: <http://poemsintranslation.blogspot.ru/2009/06/ellis-evans-war-from-welsh.html>.

Historical works of Giraldus Cambrensis. The itinerary through Wales, and the description of Wales. L.: G. Beel and sons, 1894. 588 p.

Home rule for Wales: What does it mean? L., 1890. 8 p.

House of Commons debates // House of Commons. URL: <http://www.parliament.uk/business/publications/hansard/commons/by-date/#session=66857&year=1997&month=4&day=14>.

Hughes J. C. Tywysog Gwlad y Bryniau. URL: <http://ingeb.org/songs/ardwysog>.

Iaith Pawb – A National Action Plan for a Bilingual Wales. Cardiff: Directorate for Culture, Sport and the Welsh Language. 2013 // Welsh Assembly Government. URL: <http://wales.gov.uk/topics/welshlanguage/publications/iaithpawb/?lang=en>.

James E., James J. Hen Wlad Fy Nhadau. URL: <http://www.aber.ac.uk>.

Jarman A. O. Y Gododdin: Britains Oldest Heroic Poem. Llandysul, 1988. 205 p.

Jones J. G. Lloyd George, Cymru Fydd and the Newport meeting of January 1896 // National Library of Wales journal. Cyf. 29, rh. 4 (Gaeaf 1996). P. 436-453.

Jones T. G. Ymadawiad Arthur. Caernarfon: Cwmni y Cyhoeddwyr Cymreig, 1990. 21 p. URL.: https://www.peoplescollection.wales/items/8018?__cf_chl_jschl_tk__=3c9fbae7b47c74045bfd98e51403d87dae5028a2-1576338716-0-AVGtLirHdZb4eiruv30jngV2Yd0rHZ8pP9wLhsZlRdMrAn-LqDUz9j.

Key issues for the fourth Assembly // Assembly Members and committees in fulfilling the scrutiny, legislative and representative functions of the National Assembly for Wales. URL: www.assemblywales.org.

Laws in Wales Act 1535. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/27/26/contents>.

Laws in Wales Act 1542. URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/34-35/26/contents>.

Learning Country. A Paving Document. A Comprehensive Education and Lifelong Learning Programmer to 2010 in Wales // Education in England. URL: <https://dera.ioe.ac.uk//5147>.

Letter to the King of Scotland. Letter to an Irish Lord. URL: <http://web.archive.org/web/20060315011500/http://www.webexcel.ndirect.co.uk/gwarnant/hanes/texts/textsadam.htm>.

Lewis S. Blodeuwedd // Presenting Saunders Lewis. Cardiff: University of Wales Press, 1973. P. 212.

Meilyr Brydydd. Elegy on Gruffudd ab Cynan // The poetry of the Gogynfeirdd from the Myvyrian Archaeology of Wales. Denbich, 1909. P. 28-29.

Ogden J. R. Impressions of the Welsh Revival // Out and Out Magazine. 1905. URL: <http://www.welshrevival.org/articles/outandout/01.htm>.

Pagur. URL: <http://www.mythiccrossroads.com/PaGur.htm>.

Parry E. Royal visits and progresses to Wales. L.: T. Catherall, E. Parry, 1851. 496 p.

Part of a handbill in Welsh, 20 June 1843 (HO 45/454 f. 107) // The National Archives. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-3a>.

Pennal Letter. URL: <http://www.canolfanglyndwr.org/pennal-letter.php>.

P Reiddeu Annwn; The Spoils of Annwn. URL: <http://d.lib.rochester.edu/camelot/text/preiddeu-annwn>.

Probert W. Ancient laws of Cambria. L.: E. Williams, 1823. 414 p.

Prydydd y Moch // Trioedd Ynys Prydein: The Triads of the Island of Britain. Cardiff, 2014. P. 5.

Rebecca letter, 16 December 1842 (HO 45/265f1) // The National Archives. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-1>.

Rebecca letter, 16 June 1843 // The People Speak: Democracy is not a Spectator Sport. Edinburgh, 2012. 545 p.

Red Book of Hergest. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/hindex.html>.

Referendums (Scotland and Wales) Bill [21 May 1997]. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP97-61/RP97-61.pdf>.

Referendums (Scotland and Wales) Bill [4 Jun 1997]. Orders of the Day [4 Jun 1997]. Commons debates. House of Commons. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm/199798/cmhansrd/vo970604/debindx/70604-x.htm>.

Referendums (Scotland and Wales) Bill. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/61/contents>.

Reports of the commissioners of inquiry into the state of education in Wales. L.: W. Clowes and sons, 1848. 556 p.

Saunders E. A View of the State of Religion in the Diocese of St. David's. L.: J. Wyat, 1721. 128 p.

Scotland (Devolution) // House of Common. Debate 16 November 1949 vol. 469. URL: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1949/nov/16/scotland-devolution#S5CV0469P0_19491116_HOC_448.

Sedulius Scottus. De Rectoribus Christianis (On Chistian Rulers). Boydell Press, 2010. 202 p.

Staniforth J. M. Petty Jealousy. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/58/Petty_Jealousy_-_JM_Staniforth.png.

Statement of William Rees, toll collector, 15 August 1843 (HO 45/454 f.415) // The National Archives. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/rebecca-riots/source-2>.

Statistics for Wales: Key Education Statistics – Wales 2011 // Welsh Assembly Government. URL: <http://wales.gov.uk/topics/statistics/publications/publication-archive/keyeducation2011/?lang=en>.

Statutory Instrument Practice. A manual for those concerned with the preparation of statutory instruments and the parliamentary procedures relating to them – 4th edition (November 2006). URL: www.opsi.gov.uk/si/si-practice.doc.

Study into the Potential Economic Impact of Wind Farms and Associated Grid Infrastructure on the Welsh Tourism Sector. A Report by Regeneris Consulting and The Tourism Company // Renewable UK Cymru. URL: <http://www.renewableuk-cymru.com/wp-content/uploads/2014/04/140404economic-impacts-of-wind-farms-on-tourism-en.pdf>.

Telfer J. After the Revival // Newness of life. May 1906. Vol. IX, No. 5. URL: <http://www.welshrevival.org/articles/newness/01.htm>.

Tennyson A. Morte d'Arthur // The Harvard Classics. The Shelf of fiction. N. Y.: P. F. Collier and son, 1909–1917. URL: <https://www.bartleby.com/hc>.

The Ancient Welsh Grammar. Llandovery, 1856. 488 p.

The Autobiography of Giraldus Cambrensis. L.: J. Cape, 1937. 368 p.

The Bells of Aberdovey. URL: <http://www.traditionalmusic.co.uk>.

The Black Book of Carmarthen. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/bbcindex.html>.

The Book of Aneirin. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/aindex.html>.

The Book of Taliesin. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/lyfritaliesin.html>.

The Cymru Fydd conference // The Llangollen advertiser. 22nd June 1894. P. 3.

The Death of Urien // Celtic literature collective. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/h12.html>.

The Death-song of Uther Pendragon // Celtic Literature Collective. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/t48.html>.

The Declaration of Indulgence 1672. L.: The University Press of Liverpool, 1908. 143 p.

The Education Act, 1902: How to Make the Best of it. L.: The Fabian Society, 1903. 20 p.

The first Edwardine Act of Uniformity, A.D. 1549 // Documents illustrative of English church history. L.: Macmillan and Co, 1914. 698 p.

The Gododdin // Celtic Literature Collective. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/a01a.html>.

The Hedd Wyn memorial. Welsh outlook a monthly journal of national social progress. 1918. Vol. 5, No. 5 (May 1918). P. 156. URL:

<http://welshjournals.llgc.org.uk/browse/viewpage/llgc-id:1311205/llgc-id:1313394/llgc-id:1313414/get650>.

The mid-year estimates refer to the population on 30 June of the reference year and are published annually // Welsh Government. Statistics. URL: <https://gov.wales/statistics-and-research/mid-year-estimates-population/?lang=en>.

The Myvyrian archaeology of Wales, collected out of Ancient manuscripts. L., 1801. Vol. I. 628 p.

The Stanzas of the Graves // Celtic literature collective. URL: <http://www.ancienttexts.org/library/celtic/ctexts/bbc19.html>.

The Welsh Triads // Celtic literature collective. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/triads1.html>.

The Welsh-medium Education Strategy 2010. URL: <https://gov.wales/topics/welshlanguage/welsh-language-strategyand-policies/welsh-language-policies-upto-2017/welshmededstrat/?lang=en>.

Welsh Assembly [25 Jul 1997]. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1997/jul/25/welsh-assembly>.

Welsh Church Act. 1914. 5 p.

Welsh Intermediate Education Act 1889 // Education in England. URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1889-welsh-intermediate-education-act.html>.

Welsh Universities and the challenge of England. A piece prepared for the ECC by the Institute of Welsh Affairs. P. 1 // Educational Competencies Consortium Ltd. URL: http://www.ecc.ac.uk/ecc-ac-uk/_img/ECC_Event_Archive/2014_conference/Welsh_Document.docx.

Welsh Affairs Committee – Second Report. Globalisation and its impact on Wales. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmwelaf/184/18409.htm>.

White Book of Rhydderch (Peniarth MS 4). URL: <http://digidol.llgc.org.uk/METS/RHY00001/physical?locale=en>.

Why do pilgrims travel to St. Davids 2013 – Why do pilgrims travel to St. Davids. URL: <http://www.saintdavid.org.uk/pilgrimage/pilgrim3.htm>.

Williams Ab Ithel J. The Barddas of Iolo Morganwg. 1862. Vol. I. URL: <http://www.museumwales.ac.uk/en/884>.

Woodward J. An Account of the Rise and Progress of the Religious Societies. L.: M. Downing, 1744. 178 p.

Written Statement – Response to the Report and Recommendations by the National Eisteddfod Task and Finish Group. URL: <http://wales.gov.uk/about/cabinet/cabinetstatements/2014/eisteddfod/?lang=en>.

Ymddiddan Arthur a'r Eryr // Celtic literature Collective. URL: <http://www.maryjones.us/ctexts/eagle-w.html>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Айзек Г. Наука и патриотизм: древнейшая валлийская поэзия // Новое литературное обозрение. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/1938>.

Ананьева Е. В. Брекзит: причины, политический фон, последствия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10 (6). С. 98-119.

Ассман Я. Культурная память. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

Барды, менестрели, друиды... URL: <http://lady.webnice.ru/litsalon/?act=article&v=1738>.

Брайант А. Эпоха рыцарства в истории Англии. СПб., 2001. 576 р.

Буланов С. Л. Методизм в Англии XVIII в.: преобразующая сила общества // Европа в средние века и новое время: общество, власть, культура: материалы VI Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. 2019. С. 256-266.

Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970. 412 с.

Волкова Е. С. Англия и Уэльс в XIV в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 185 с.

Галушко К. Ю. Кельтская Британия: племена, государства, династии с древности до конца XV века. Киев: Атика, 2005. 324 с.

Гриффитс Р. А., Томас Р. Становление династии Тюдоров. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 320 с.

Гюйонварх Кр.-Ж., Леру Ф. Кельтская цивилизация. СПб.: Культур. инициатива; М.: Моск. филос. фонд, 2001. 271 с.

Диллон М., Чедвик Н. К. История кельтских королевств. М.: Вече, 2006. 512 с.

Еремина Н. В. Корни Брекзита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве // Контуры глобальных трансформация: политика, экономика, право. 2017. Т. 10, № 1. С. 87-105.

Земцов В. Н. Черная книга Кармартена. Екатеринбург, 2007. 98 с.

Зудов Н. Е. Избирательная система Великобритании: особенности региональных и местных выборов // Депутатское объединение Тамбовской областной Думы: [сайт]. URL: www.dumaer-tmb.ru/folder_docum74/analit_170309_2.doc (дата обращения: 17.03.2019).

Калыгин В. П., Королев А. А. Введение в кельтскую филологию. М., 2006. 272 с.

Кельтские монеты // Celtica.ru. URL: <http://www.celtica.ru/content/view/123/207>.

Кобрин К. Р. «Политический» XI век в Уэльсе (1039–1100) // Cymru. URL: <http://monarchy.nm.ru/uk/other/celtic.html>.

Кобрин К. Р. Гербальд Камбрийский: границы родины, граница как родина // Неприкосновенный запас. 2008. № 1 (57). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/1/ko18.html>.

Кобрин К. Р. Имперские книги Гербальда Камбрийского // Средние века. 2005. Вып. 66. С. 40-52.

Кобрин К. Р. Средние века: очерки о границах, идентичность и рефлексии. М., 2016. 218 с.

Кобрин К. Р. Сто лет «Гербальдианы» (Гербальд Камбрийский и его исследователи в прошлом веке) // Язык и культура кельтов: материалы IX коллоквиума. СПб., 2003. С. 38-50.

Кобрин К. Р. Уэльс и Английская монархия (последняя треть XI – начало XIV в.): автореф. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1993. 22 с.

Короли Англии против Уэльса и Шотландии 1250–1400 // Новый солдат. 2000–2002. № 89.

Кручинина Н. А. Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм. Екатеринбург, 2014. 168 с.

Ладыгин А. В. Культура мифа. URL: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/ladygina-kultura-mifa/vvedenie.htm>.

Лошкарева М. Е. Особая страна: из политической и правовой истории средневекового Уэльса (XII–XIV вв.). СПб., 2017. 203 с.

Лэтимер П. Поход Генриха II против валлийцев в 1165 г. URL: http://www.cymraeg.ru/henry_II.html.

Минеева Т. Г. Восстание Оуэна Глендуэра: факты и интерпретации // Проблемы английской и валлийской истории в позднее средневековье. Арзамас, 1999. С. 21-33.

Минеева Т. Г., Романовская В. Б. «Валлийские статуты» Эдуарда I и формирование правового статуса колоний в период Высокого средневековья // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 3. С. 211-214.

Орлова А. А. Деволюция в Уэльсе в контексте европейского регионализма // Современная Европа. 2013. № 2. С. 75-85.

Охошин О. В. Последствия брекзита для Уэльса // Научно-аналитический вестник ИЕРАН. 2021. № 6. С. 104-111.

Пауэлл Т. Кельты. Воины и маги. М.: Центрполиграф, 2009. 236 с.

Пронкин С. В. Уэльс: долгий путь к деволюции // Вестник Московского университета. Сер. 21. 2016. № 4. С. 155-167.

Семенов В. Б. Нефранцузская Мария Французская, знаменитый неизвестный Бледри Валлиец и противоречия в истории литератур западноевропейского средневековья // Вестник Московского университета. 2014. № 3. С. 28-47.

Сухачев Н. Л., Фалилеев А. И. Два стихотворения из «Книги Талисина» // Труды ИЛИ РАН. Т. II, ч. 1. СПб., 2006. С. 1-7.

Туйцын Ю. В. Протестантские секты // История религии (древние цивилизации и мировые религии). М.: МГПУ, 2015. С. 168.

Фалилеев А. И., Сухачев Н. Л. Из ранней валлийской поэзии. СПб., 2012. 368 с.

Филип Я. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага: Изд-во Чехосл. акад. наук; Артия, 1961. 218 с.

Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя, 2017. 380 с.

Хокер Д. Образовательная политика: чему Уэльс может научить Англию? // Центр международного сотрудничества по развитию образования. URL: http://ciced.ru/docs/publications/Hawker_Education_rus.pdf.

Храпов Д. История Уэльса. URL: <http://www.cymraeg.ru/hanescymru/pennod04.html>.

Шиловский С. Валлийские поэтические турниры. URL: <http://www.kulichki.com/gusary/turnir/eisteddfod.html>.

Штокмар В. В. История Англии в Средние века. СПб.: Алетейя, 2000. 204 с.

Ярцева В. Н. Кельтские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 218-219.

£2.4m to boost heritage tourism at Welsh historic sites // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-15992739>.

1700S: Welsh Methodist Revival. URL: <https://romans1015.com/welsh-revival>.

Aberystwyth // The Historic Accommodation Guide. URL: <https://www.historic-uk.com/HistoryMagazine/DestinationsUK/Aberystwyth>.

Aberystwyth Bandstand // Aberystwyth. URL: <https://www.aberystwyth.gov.uk/en/leisure/bandstand>.

Adamson D. L. The Intellectual and the National Movement in Wales // Nation, Identity and Social Theory: Perspectives from Wales. Cardiff: University Wales Press, 1999. P. 48-68.

Anwyl E. The Book of Aneirin // Transactions of the Honourable Society of Cymmrodorion. 1909–1910. P. 95-136.

Assembly Members. URL: <http://www.assemblywales.org/memhome.htm>.

Assembly set to be renamed Welsh Parliament // BBC NEWS. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-wales-politics-40263684>.

Auditor General for Wales (19 June 2001). “Securing the Future of Cardiff Bay” // National Audit Office Wales. URL: https://web.archive.org/web/20070928185514/http://www.wao.gov.uk/assets/englishdocuments/Securing_the_future_of_Cardiff_Bay_agw_2001.pdf.

Bard // Encyclopedia Britannica. URL: <http://www.britannica.com>.

Benson J. The Working Class in Britain: 1850–1939. L.: I. B. Tauris, 2003. 219 p.

Biography. Owain Glyndwr // The Cambro-briton. 1821. Vol. 3. № 23. P. 17-26.

Bogdanor V. The Monarchy and the Constitution. Oxford: Oxford University Press, 1997. P. 52-53.

Brevertton T. Wales. A history companion. Stroud: Amberley Publishing, 2009. 164 p.

Bryn-y-Gefeiliu Roman Fort. URL: <https://www.britainexpress.com/attractions.htm?attraction=801>.

Cadw's map and music to bring Welsh history to life // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-34507479>.

Caernarfon Roman Fort (Segontium). URL: http://www.castlesfortsbattles.co.uk/north_wales/segontium_roman_fort.html.

Carradice P. The Black Chair and the death of Hedd Wyn // BBC Wales. URL: <http://www.bbc.co.uk/blogs/wales/posts>.

Carruthers G., Rawes A. English Romanticism and the Celtic World. Cambridge, 2003. 265 p.

Carter M. Stalking the Goddess. Alresford, 2012. URL.: https://books.google.ru/books?id=G_nsBAAQBAJ&pg=PT104&dq=Phylip+Brydydd+Rhys+Ieuan.

Cathays Park. Conservation Area Appraisals // Cardiff Council. URL: <https://www.cardiff.gov.uk/ENG/resident/Planning/Documents/Queen%20Street-A.pdf>.

Charles-Edwards T. M. Wales and the Britons, 350–1064. Oxford, 2013. 816 p.

Charles-Edwards, Owen M. E., Russell P. The Welsh king and his court. Cardiff: University of Wales Press, 2000. 603 p.

Colla M. Iolo Morganwg and the Place of Authenticity within the Creation of a Welsh Cultural Identity. URL: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j>.

David Lloyd George // Encyclopedia Britannica. URL: <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/345191/David-Lloyd-George>.

Davies J. A History of Wales. L., 2007. 736 p.

Davies J. A History of Wales. L., 1994. 718 p.

Davies M. T. “Gododdin” of Aneirin: Text and Context from Dark-Age North Britain by John Thomas Koch // Medieval Academy of America. 2001. Vol. 76, No. 2. P. 479-482.

Davies R. R. The Revolt of Owain Glyn Dwr. Oxford, 1995. P. 413.

Davies R. R. Conquest, coexistence, and change Wales 1063–1415. Oxford, 1987. 546 p.

Davies R. R. The Age of Conquest: Wales, 1063–1415. Oxford, 2000. 530 p.

Davies S. From Storytelling to Sermons: The Oral Narrative Tradition of Wales // Oral Tradition. 2003. No. 18/2. P. 189-191.

Devolution in Wales: “A process, not an event”. URL: <https://research-briefings.files.parliament.uk/documents/CBP-8318/CBP-8318.pdf>.

Dodd A. H. A history of Caernarvonshire, 1284–1900. Caernarvon, 1968. 438 p.

Dodd A. H. A history of Wrexham, Denbighshire. Wrexham, 1957. 364 p.

Dodd A. H. A Short history of Wales. Batsford: Batsford Ltd, 1988. 173 p.

Dodd A. H. Studies in Stuart Wales. Cardiff, 1952. 252 p.

Dolaucothi Gold Mines. URL: <https://www.britainexpress.com/wales/carmarthenshire/dolaucothi.htm>.

Edwards H. T. A Guide to Welsh Literature 1800–1900. Vol. V. Cardiff, 2000. 247 p.

Edwards O. M. A Short History of Wales. L., 1922. 140 p.

Ellis J. S. Investiture: Royal Ceremony and National Identity in Wales 1911–1969. Cardiff: University of Wales Press, 2008. 224 p.

Evans D. G. A History of Wales 1906–2000. Cardiff, 2000. 304 p.

Evans G. Land of My Fathers – 2000 Years of Welsh History. Tal-y-bont, 2013. P. 465.

Evans G. N. J., Bulkeley W. Religion and politics in mid-eighteenth century Anglesey. Cardiff, 1953. 251 p.

Evans E. D. A history of Wales 1660–1815. Cardiff, 1976. 267 p.

Exhibition celebrates WW1 poets Hedd Wyn and Edward Thomas // BBC. 2017. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-mid-wales-39068636>.

Explore Caerleon’s Roman heritage. URL: <https://www.visit-wales.com/things-do/attractions/museums-and-galleries/what-see-and-do-national-roman-legion-museum>.

Falaky Nagy J. A Leash and an Englyn in the Medieval Welsh Arthurian Tale Culhwch ac Olwen // New directions in oral theory. Arizona, 2005. P. 242.

Faletra M. A. Wales and the Medieval colonial imagination. N. Y., 2014. 243 p.

Fideler P. A., Mayer T. F. Political thought and the Tudor commonwealth. New York, 1992. 287 p.

Fulton H. A Companion to Arthurian literature. Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. 588 p.

German G. E. Welsh history. A chronological outline. Talybont: M Lolfa, 2015. P. 223.

Green M. J. The Celtic World. New York: Routledge, 2005. P. 786.

Green T. Arthuriana: Early Arthurian Tradition and the Origins of the Legend. Louth: The Lindes Press, 2009. 786 p.

Hannan P., Hurn D. Wales: Land of My Father. Cardiff, 2000. 120 p.

Harper S. Dafydd ap Gwilym, poet and musician. P. 6. URL: [https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwiiyNjMwM3WAhWqHpoKHRnQB84QFggoMAA&url=http%](https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwiiyNjMwM3WAhWqHpoKHRnQB84QFggoMAA&url=http%3F)

3A%2F%2Fwww.dafyddapgwilym.net%2Fdocs%2Fsally_harper%2FMusical%2520Background.doc&usg=AOvVaw0gLwWPCapec--pGruz3OCJ.

Hedd Wyn: Eisteddfod's Bard of the Black Chair // From the archive blog. URL: <http://www.theguardian.com/theguardian/from-the-archive-blog/2011/jul/29/heid-wyn-eisteddfod-1917>.

Heritage Tourism Project // Cadw. URL: <http://cadw.wales.gov.uk/about/partnershipsandprojects/projectsfundedcadw/heritagetourism/?lang=en>.

Higham N. J. King Arthur. Myth-Making and history. N. Y.: Routledge, 2005. 320 p.

Historic figures // BBC. Wales history. URL: <http://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/figures.shtml>.

History of the Pierhead // National Assembly for Wales. URL: https://www.assembly.wales/en/visiting/about_us-assembly_history_buildings/Pages/pierhead_history.aspx.

Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 320 p.

Humphreys E. The Taliesin Tradition: A Quest for the Welsh Identity. Dunfermline: Black Raven Press, 1983. 256 p.

Inside the whale // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2004/sep/27/architecture.regeneration>.

Jackson K. H. Language and History in Early Britain: A Chronological Survey of the Brittonic Languages, First to Twelfth Century A.D. Edinburgh: University Press, 1953. 752 p.

Jaskulowski K. The ideological construction of the Welsh national identity in the 19th and first half of 20th century // Nationalism across the Globe. Poznan, 2005. Vol. 1. P. 403-419.

Jenkins P. A History of Modern Wales 1536–1990. L., 1992. 464 p.

Jones E. A. Memorials of Old North Wales. L., 1913. 261 p.

Jones G. Early Modern Welsh Nationalism and the British History // Writing Wales, from the Renaissance to Romanticism. Farnham: Ashgate Publishing, 2012. 248 p.

Jones G. E. Modern Wales: A Concise History 1485–1979. Cambridge, 1985. 376 p.

Jones J. G. The History of Wales. Cardiff, 1990. 360 p.

Jones J. G. Wales of the future. Dewi Rowland Hughes, Cymru Fydd // Journal of Liberal History. 2006. P. 50-51.

Kinney P. Welsh Traditional Music. Cardiff, 2011. 289 p.

Koch J. T. The Celts: history, life, and culture. Oxford: ABC-CLIO, 2012. 898 p.

Lacy N. J., Wilhelm J. J. The Romance of Arthur: An Anthology of Medieval Texts in Translation. N. Y.: Routledge, 2013. 584 p.

- Lieberman M. *The Medieval march of Wales*. Cambridge, 2010. 310 p.
- Livingston M. *Owain Glyndwr's Grand Design: The Tripartite Indenture and the Vision of a New Wales* // *Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium*. 2013. Vol. 33. P. 145-168.
- Mason R. *Museum, nations, identities*. Cardiff: University of Wales Press, 2007. 300 p.
- Maud K. L. *Gruffudd ap Cynan. F Collaborative Biography*. Suffolk: Boydell and Brewer, 1996. 202 p.
- McAvoy L. H. *Medieval Anchoritisms Gender, Space and the Solitary Life*. Chester: CPI Antony Rowe, 2011. 211 p.
- Morgan K. O. *Rebirth of a Nation: A History of Modern Wales 1880–1980*. Oxford, 2002. 486 p.
- Morgan K. O. *The Welsh History Review*. Cardiff, 1986. 441 p.
- Morgan P. *The History of Wales 25,000BC – AD 2000*. Aberystwyth, 2001. 272 p.
- Morris J. *The Princeship of Wales*. Gomer, Llandysul, 1995. 32 p.
- Mottram S. *Writing Wales, from the Renaissance to Romanticism*. Farnham, 2012. 248 p.
- National symbols of Wales. URL: <http://www.visitwales.com/explore/traditions-history/national-symbols>.
- Newman J. *Glamorgan. The Buildings of Wales*. Penguin Books, 1995. 720 p.
- Nonconformity in Wales. URL: https://en.w3we.com/wiki/Nonconformity_in_Wales.
- Offa's Dyke. URL: <https://www.britannica.com/topic/Offas-Dyke>.
- Ong W. J. *Orality and literacy*. N. Y.: Routledge, 1982. 201 p.
- Osmond J. *Myth, Memories and Futures. The National Library and National Museum in the Story of Wales*. Cardiff: IWN, 2007. 106 p.
- Ossian, the Welsh Bard, and Modern Romantic Nostalgia. URL: <http://medieval-illumination.blogspot.com/2013/07/font-face-font-family-book-anti-quap.html>.
- Our Building // Wales Millennium Centre. URL: <https://www.wmc.org.uk/en/what-we-do/our-building>.
- Owain Glyndwr and his uprising – Interpretation Plan // Cadw. Historic Environment. URL: http://cadw.wales.gov.uk/docs/cadw/publications/InterplanOwainGlyndwr_EN.pdf.
- Owen Glyndwr and the last struggle for Welsh independence. N. Y.; L., 1901. 358 p.
- Owain Glyndwr letters returned to Wales // News Wales. URL: <http://www.newswales.co.uk/?section=Culture&F=1&id=332>.
- Papuro. URL: <https://bro.360.cymru/papurau-bro>.

Pioneers of the Past: Antiquaries in Wales. URL: <http://www.museumwales.ac.uk/cy/1348>.

Prince of Wales was 'horrified' when Queen announced his title // The Telegraph. 2008. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/theroyal-family/2242290/Prince-of-Wales-was-horrified-when-Queen-announced-his-title.html>.

Pryce W. T. R. Welsh and English in Wales 1750–1971 // Board of Celtic Studies Bulletin. 1978. P. 1-36.

Religion in the nineteenth and twentieth centuries // BBC Wales. URL: https://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/guide/ch16_part2_religion_19th_and_20th_centuries.shtml.

Rhodri Mawr. URL: https://www.englishmonarchs.co.uk/rhodri_mawr.html.

Roberts B. F. Oral Tradition and Welsh Literature: A Description and Survey // Oral Tradition. 1988. No. 3/1-2. P. 61-87.

Roderick G. W. "A fair representation of all interests?" The Aberdare report on intermediate and higher education in Wales, 1881 // History of Education. Journal of the History of Education Society. 2001. Vol. 30. P. 153-168.

Roman Caerleon in South Wales – Roman baths, museum, amphitheatre and more! URL: <https://www.heatheronhertravels.com/visit-roman-caerleon-newport-wales>.

Roman Ruins. URL: <https://museum.wales/roman/ruins>.

Ross D. Wales. History of a nation. New Lanark, 2006. 322 p.

Ruddick A. English Identity and Political Culture in the Fourteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 384.

Saint David of Wales. URL: <https://www.britainexpress.com/wales/history/david.htm>.

Sandberg N. Identity and Assimilation: The Welsh-English Dichotomy, a Case Study. N. Y., 1981. 218 p.

Sanders E. H. French and English Polyphony of the 13th and 14th centuries: Style and Notation. Aldershot: Ashgate, 1998. 344 p.

Schwytzer P. Literature, Nationalism and Memory in Early Modern England and Wales. Cambridge, 2009. 194 p.

Segontium Roman Fort. URL: <https://www.britainexpress.com/attractions.htm?attraction=836>.

Selden D. Resurrecting the Red Dragon: A Case Study in Welsh Identity. Ohio, 2010. 95 p.

Selleck C. Inclusive policy and exclusionary practice in secondary education in Wales International // Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2013. P. 20-41.

Smith D. Wales: A Question for History. Cardiff, 1999. 216 p.

Smyth A. *Medieval Europeans Studies in Ethnic Identity and National Perspectives in Medieval Europe*. N. Y.: Palgrave Macmillan, 1998. 284 p.

St David – Patron Saint of Wales. URL: <https://www.historic-uk.com/HistoryUK/HistoryofWales/St-David-Patron-Saint-of-Wales>.

Teenage apathy for speaking Welsh reveals struggle to keep it as a living language // *The Conversation*. 2015. Nov 18. URL: <https://theconversation.com/teenage-apaty-for-speaking-welsh-reveals-struggle-to-keep-it-as-a-livinglanguage-48422>.

The Bible in Wales // BBC Wales – History. URL: http://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/society/language_bible.shtml.

The end of Welsh independence. URL: https://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/guide/ch8_part2_end_of_welsh_independence.shtml.

The Hedd Wyn memorial. Welsh outlook a monthly journal of national social progress. 1918. Vol. 5, No. 5 (May 1918). P. 156. URL: <http://welshjournals.llgc.org.uk/browse/viewpage/llgc-id:1311205/llgc-id:1313394/llgc-id:1313414/get650>.

The history of journalism and broadcasting in Wales. URL: https://www.bbc.co.uk/blogs/waleshistory/2012/03/nation_speaks_onto_nation.html.

The National Assembly for Wales and devolution in Wales. URL: <https://senedd.wales/how-we-work/history-of-devolution>.

The National Assembly of Wales. URL: <http://www.assembly-wales.org/memhome.htm>.

The National Library of Wales. URL: <https://www.library.wales/collections/learn-more/archives>.

The Regeneration Project // The City of Cardiff Council. URL: <https://cardiffharbour.com/the-regeneration-project>.

The Second Civil War: Wales. URL: <https://bcw-project.org/military/second-civil-war/wales>.

Thomas R. S. *Welsh Landscape* // The 100 Welsh Heroes. URL: <http://www.100welshheroes.com/en/biography/rstthomas>.

Thomas H. *History of Wales, 1485–1660*. Cardiff, 1972. 246 p.

Tiger Bay History: The Fascinating Transition into Cardiff Bay // The Exchange Building. URL: <https://exchangehotelcardiff.co.uk/blog/tiger-bay-history-cardiff-bay>.

Timbs J. *Abbeys, castles, ancient halls of England and Wales; their legendary lore and popular history*. L., 1872. 573 p.

Tourism in Wales: a snapshot // Wales Tourism Alliance. URL: <http://www.wta.org.uk/tourism-facts>.

Turvey R. *The Welsh Princes. The native rulers of Wales 1063–1283*. L.: Routledge, 2002. 248 p.

Vaughan-Thomas W. *The Prince of Wales*. Beaufort Books. N. Y., 1984. P. 224.

Wales and the Civil War. URL: <https://spartacus-educational.com/STU-walesCW.htm>.

Wales and The Outbreak of War. URL: https://walesinthefirstworldwar.typepad.com/wales_in_the_first_world_/wales-and-the-outbreak-of-war.

Wales. The 20th century. URL: <https://www.britannica.com/place/Wales/The-20th-century>.

Walker D. *Medieval Wales*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 248 p.

Watson S., Sawyer A. *National Museums in Wales, Building National Museums in Europe 1750–2010 // European National Museums: Identity Politics, the Uses of the Past and the European Citizen*. Bologna, 2011. P. 953-982. URL: http://www.ep.liu.se/ecp_home/index.en.aspx?issue=064.

Welsh and 19th century education // *Wales History*. URL: http://www.bbc.co.uk/wales/history/sites/themes/society/language_education.shtml.

What Are Some of the Most Popular Sports in Wales? URL: <https://www.welshcountry.co.uk/what-are-some-of-the-most-popular-sports-in-wales>.

Wheatley A. *The Idea of the Castle in Medieval England*. N. Y.: York Medieval Press, 2015. 174 p.

Why do pilgrims travel to St. Davids 2013 – Why do pilgrims travel to St. Davids. URL: <http://www.saintdavid.org.uk/pilgrimage/pilgrim3.htm>.

Williams D. *A History of Modern Wales*. L.: J. Murray, 1969. 324 p.

Williams D. *A short history of Modern Wales*. L.: J. Murray, 1961. 134 p.

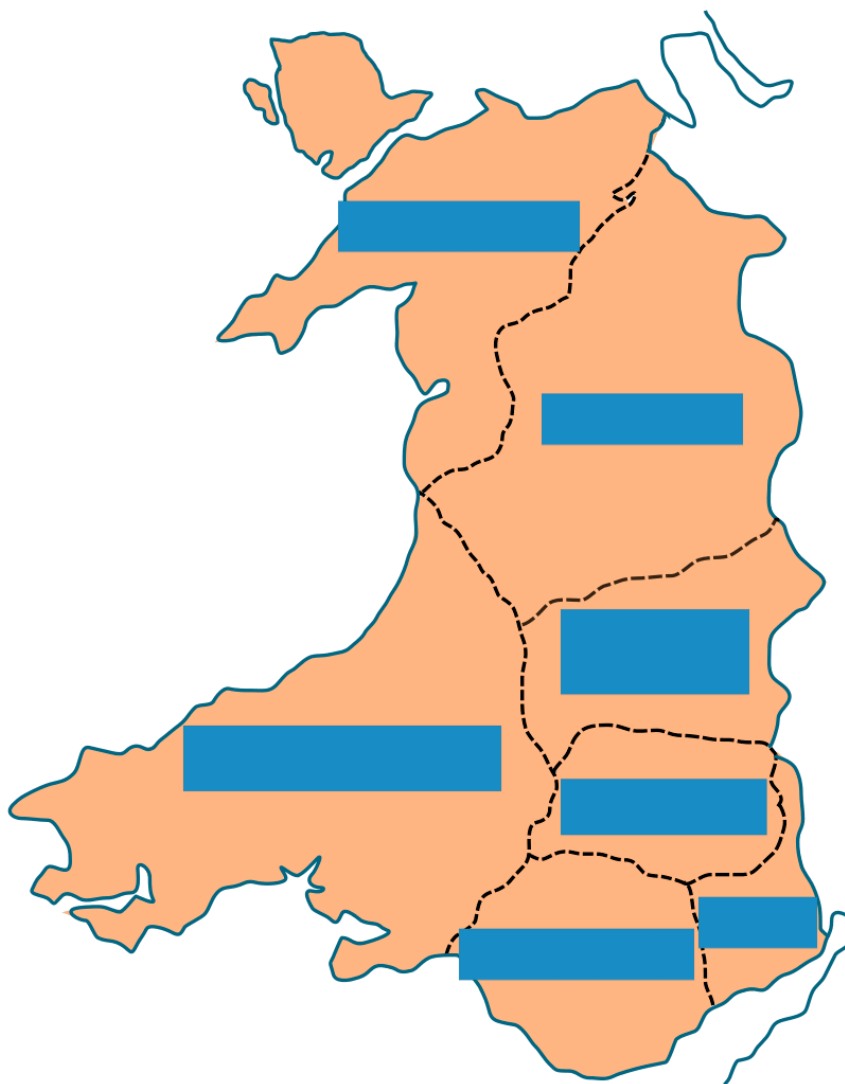
Williams G. *Owain Glyndwr*. Cardiff, 1993. 73 p.

Williams G. *The history of Wales*. Oxford, 1987. 528.

Williams G. A. *When was Wales?* L.: Penguin, 1985. 352 p.

Young P. M. *A History of British Music*. L., 1967. 465 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

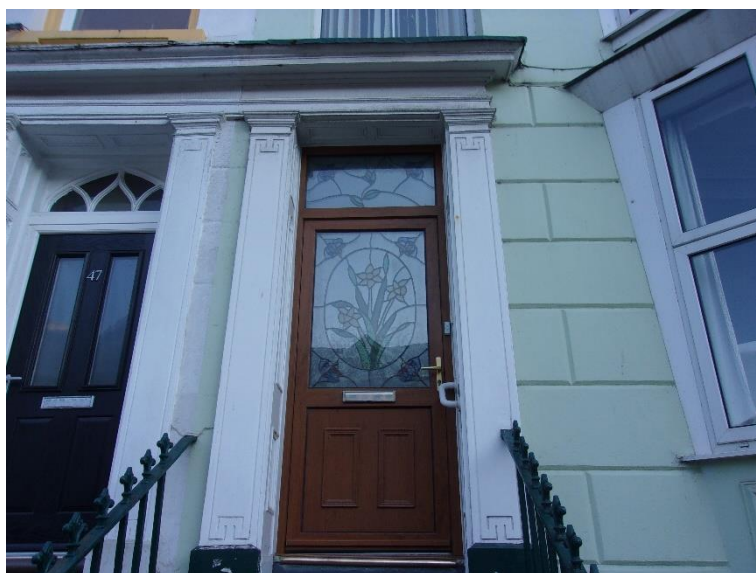
г. Аберистуит. Набережная

Замок Аберистуит (англ. *Aberystwyth Castle*, валл. *Castell Aberystwyth*)

Надпись на английском и валлийском на заборе детского сада

г. Аберистуит. Валлийская символика – нарциссы

г. Аберистуит. Валлийская символика – драконы

г. Аберистуит. Книжный магазин

г. Аберистуит. Одна из улиц города. Традиционное здание

г. Аберистуит. Приветствие на валлийском языке в кофейне

г. Аберистуит. Валлийские продукты в супермаркете

г. Аберистуит. Вид на город с холма

г. Аберистуит. Вход в библиотеку при Университете Уэльса

г. Аберистуит. Валлийская символика – ложка любви или Love spoon

г. Аберистуит Валлийская символика – ложка любви или Love spoon

г. Аберистуит. Сувенирный портрет старухи
в традиционном костюме валлийек

г. Кардифф. Пирхед-Билдинг (The Pierhead Building)

г. Кардифф. Центр тысячелетия Уэльса (Wales Millennium Centre)

г. Кардифф. Зал заседаний Национальной Ассамблеи Уэльса

г. Кардифф. Национальная Ассамблея Уэльса

г. Кардифф. Здание Национальной Ассамблеи Уэльса

г. Кардифф. Alliance

г. Кардифф. Улица, ведущая к замку

г. Кардифф. Вход в замок Кардифф

г. Кардифф. Замок Кардифф. Дворец маркизов Бьюитов

г. Кардифф. Замок Кардифф. Дворец маркизов Бьюитов

г. Карнарвон. Замок Карнарвон

г. Кардифф. Красный замок (The Red Castle: Castell Coch)

г. Кардифф. Castell Coch. Модель

г. Кардифф. Castell Coch. Туристический гид

г. Кардифф. Castell Coch. Переходы

Замок Кайрфилли (англ. Caerfillyll)

Учебное издание

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА УЭЛЬСА

Подготовлено к размещению: 28.02.2023.

Тираж 100. Объем: 1,95 Мб.

Уральский государственный педагогический университет.

620091 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: uspu@uspu.ru